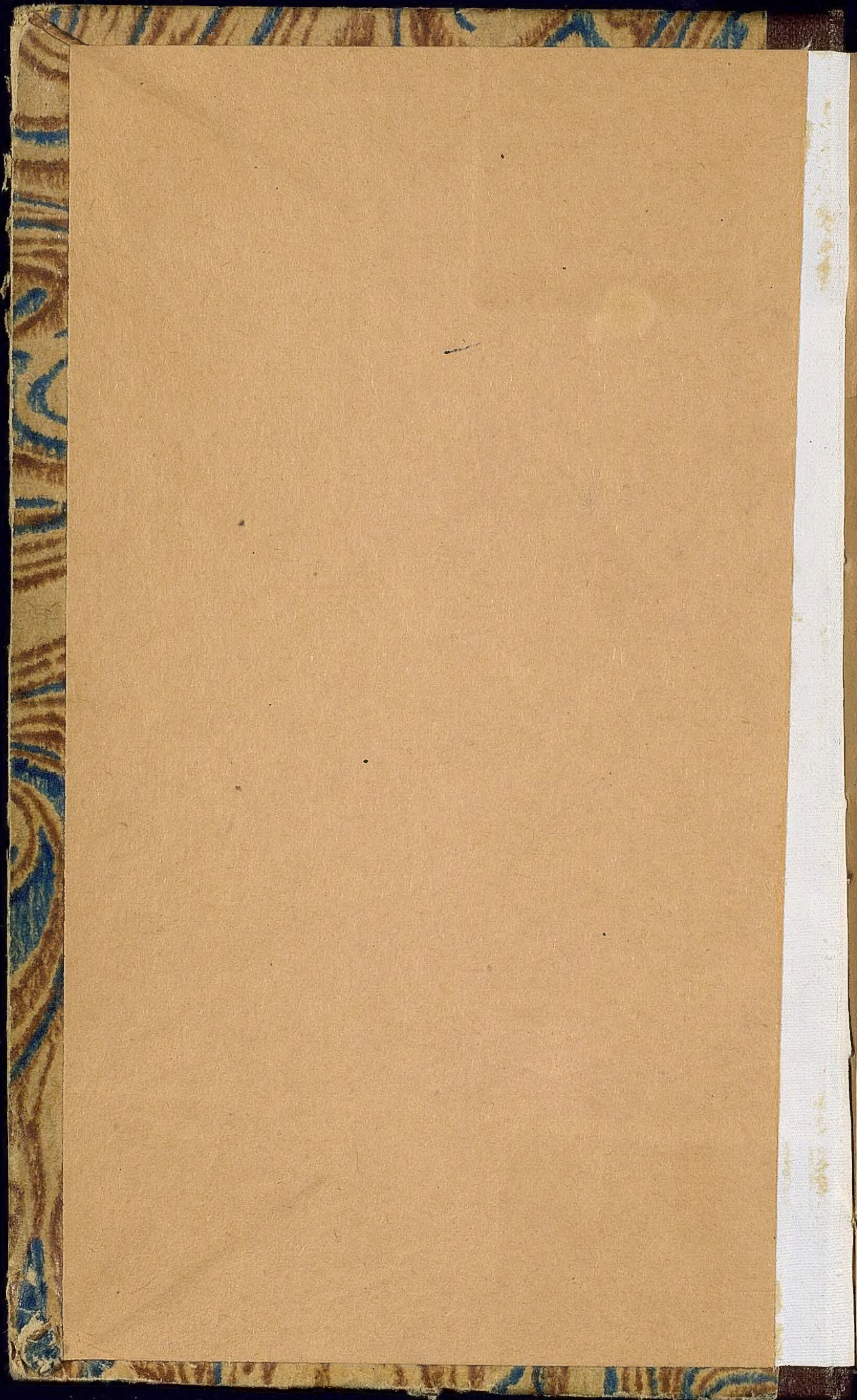
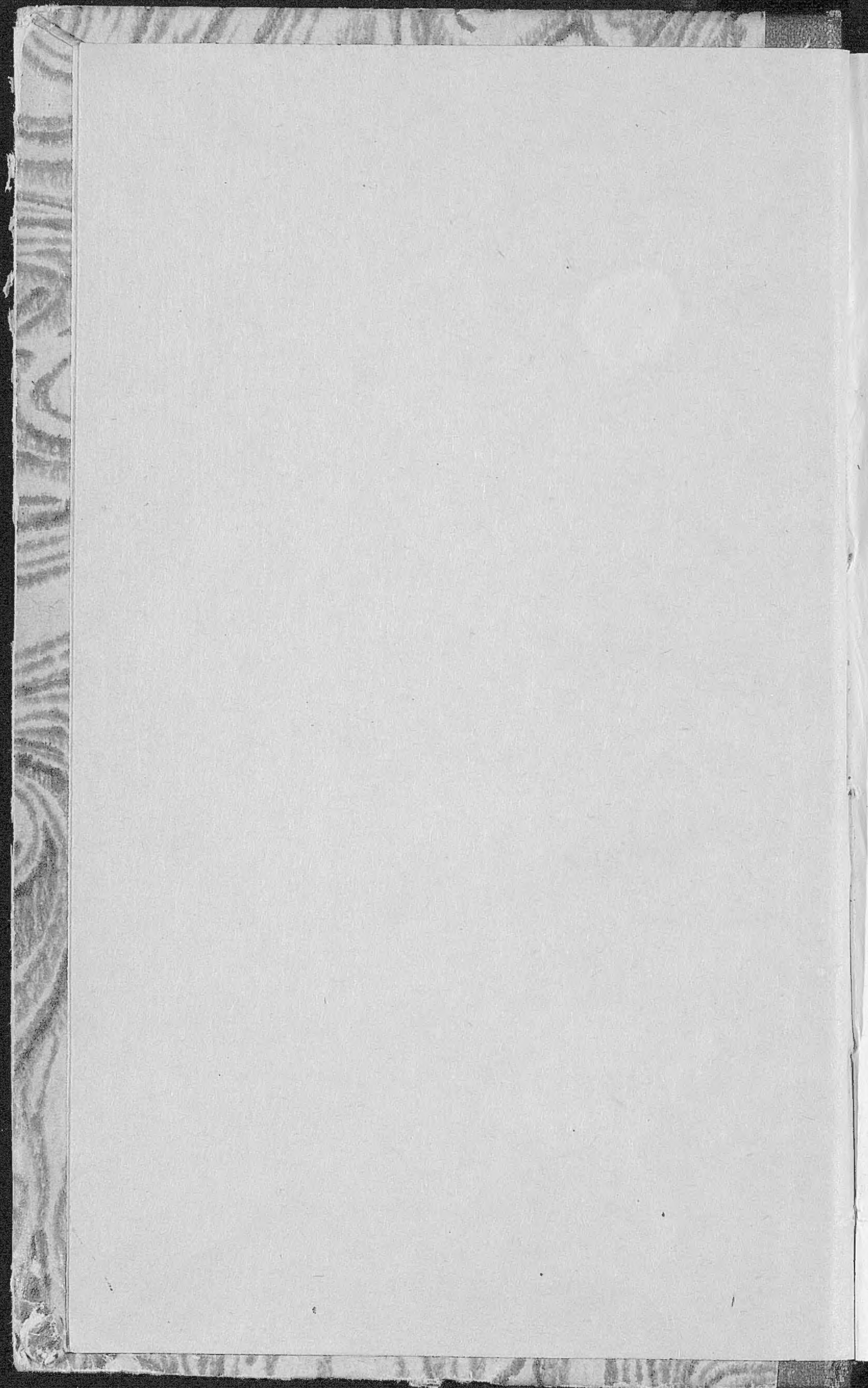
Терещенко
„Опыт
обозрения
жизни
сановников..."
ч. I, 1837 г.
Спб.

ОПЫТЪ

ОБОЗРѢНІЯ ЖИЗНИ САНОВНИКОВЪ,

УПРАВЛЯВШИХЪ ИНОСТРАННЫМИ ДѢЛАМИ

ВЪ

РОССІИ.

ЧАСТЬ I.

САНОВНИКИ, УПРАВЛЯВШІЕ ИНОСТРАННЫМИ ДѢЛАМИ, ДО УЧРЕЖДЕНІЯ ЗВАНІЯ КАНЦЛЕРОВЪ.

Соч. А. Терещенко.

Ошибка свойственна человѣку.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурной коммитетъ узаконенное число экземпляровъ.

1837 года, марта 18 дня.

Цензоръ П. Корсаковъ.

Въ типографіи Императорской російской академіи.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ.

ГРАФУ.

МИХАИЛУ СЕМЕНОВИЧУ

ВОРОНЦОВУ.

Новоросійскому и бесарабскому генералъ-губернатору, генералъ отъ инфантеріи, генералъ-адьютанту, члену государственнаго совѣта, шефу нарвскаго егерскаго полка; кавалеру орденовъ: св. апостола Андрея первозваннаго съ алмазами, св. Александра невскаго съ алмазами, св. Георгія 2. ст. большаго креста, св. Владимира I. ст., св. Анны I. ст. съ алмазами, французскаго св. Людовика, англійскаго Бани, ганноверскаго Гвельфовъ, шведскаго Меча, прускаго Краснаго орла I. ст., сардинскаго св. Маврикія и Лазаря I. ст. и австрійскаго Маріи-Терезіи 3. ст.; имѣющему золотыя шпаги, украшенныя бриліантами, одну съ надписью: *за взятіе Варны*, а другую: *за храбрость*; серебряныя медали въ память 1812 и 1814 годовъ, и за турецкую войну.

Сіятельнѣйшій Графъ!

Милостивый Государь.

Въ числѣ сановниковъ, управлявшихъ дипломатическою частію въ нашемъ отечествѣ, коихъ дѣянія отважился я изложить по мѣрѣ силъ и свѣдѣній моихъ, находятся двѣ особы изъ знаменитыхъ предковъ, Вашего Сіятельства.

Благосклонное вниманіе, съ которымъ Вы удостоили воззрѣть на нѣкоторыя жизнеописанія, еще болѣе подало мнѣ смѣлости посвятить имени Вашему, этотъ первоначальной опытъ въ такомъ родѣ сочиненія, въ коемъ я не могъ имѣть опытнаго руководителя.

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію,

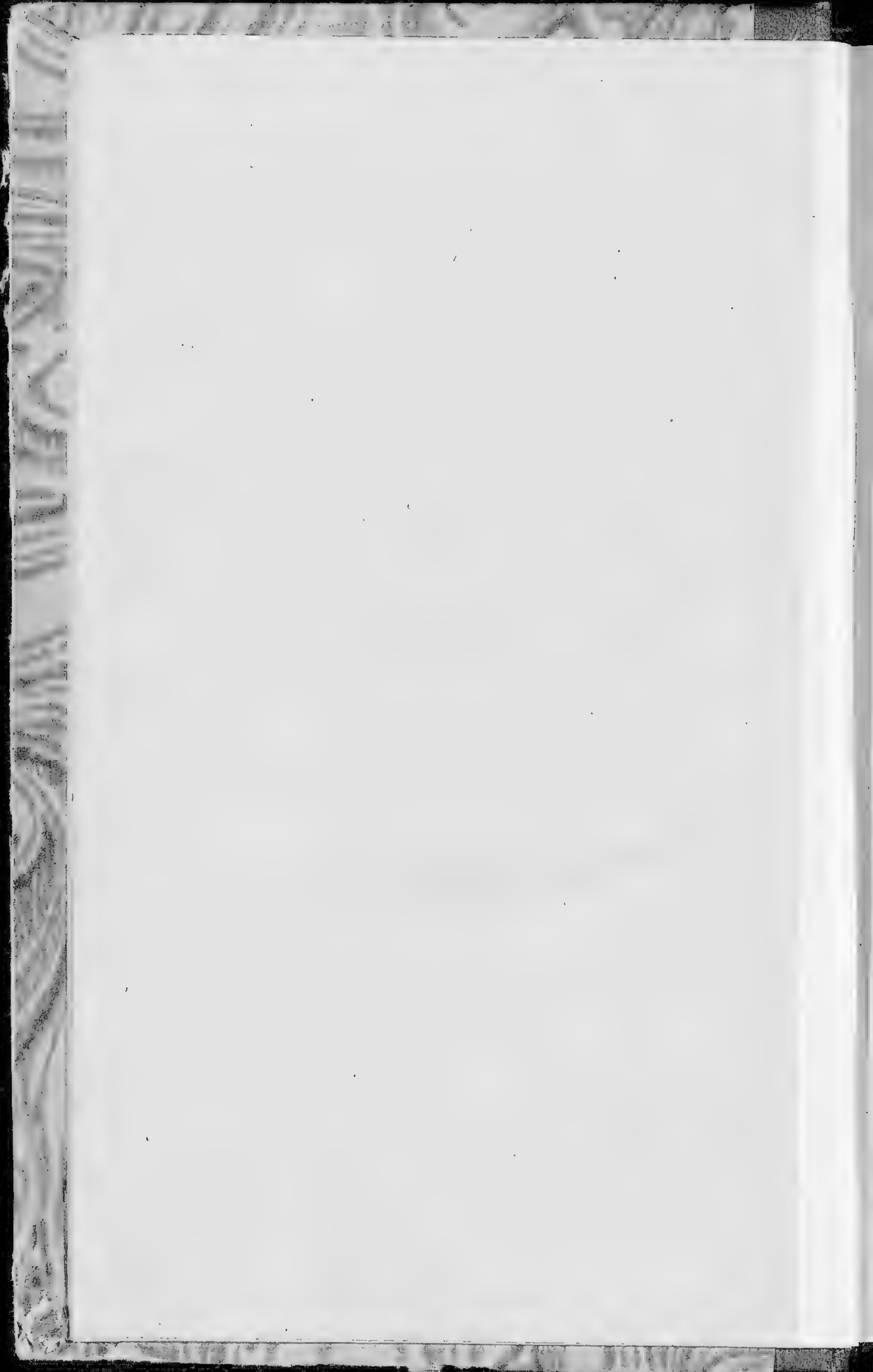
Милостивый государь,

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою,

А. Терещенко.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Росія, со времен Царя Алексѣя до нашихъ дней, столько во многихъ отношеніяхъ оказала преуспѣянія, что по справедливости должна занять особенное вниманіе образованнаго свѣта.

Просвѣщенный наблюдатель, пробѣгая мыслію блистательнѣйшій рядъ воинскихъ подвиговъ, едва вѣроятныхъ и содѣлавшихъ имя Руское нераздѣльнымъ съ понятіемъ о мужествѣ и храбрости, — видитъ сильное стремленіе правительства къ мирному наслажденію плодами побѣдъ. Этотъ наблюдатель, вникая въ исторію нашей дипломатики, какъ могущественнаго двигателя, возымѣвшаго вліяніе не только на сопредѣльные, но и на отдаленнѣйшіе народы; — разбирая все это, онъ, проникнутый благоговѣйнымъ удивленіемъ къ высокимъ судьбамъ Росіи, теряется въ соображеніи путей, по которымъ вознеслась на нынѣшнюю степень, въ столь краткій періодъ времени. Пораженный исполинскими событіями въ новой нашей исторіи онъ, въ глубокомъ уваженіи своемъ къ главнымъ дѣятелямъ, напрасно ищетъ ближайшаго съ ними знакомства. Благородная его любознательность съ трудомъ можетъ быть удовлетворена, потому что у насъ доселѣ нѣтъ и краткихъ, не говорю уже подробныхъ, жизнеописаній мужей, обезсмертившихъ себя на дипломатическомъ поприщѣ. Едва ли что нибудь знаютъ о великихъ соотечественникахъ нашихъ, каковы: Ордыны — Нащокины, Матвѣевы, Шафировы, Остерманы, Безбородки и проч. Признаемся, что мы Рускіе, знаемъ имена ихъ, и единственно потому, что занимали высокія степени въ государствѣ. Мы, пресытясь отечественной славою, не уважаемъ виновниковъ ея и какъ бы дремлемъ въ безпечности.

Время уже стараться загладить общую вину нашу въ равнодушіи, — чтобы не сказать въ неблагодарности, — къ заслугамъ доблестныхъ предковъ нашихъ; время показать, хотя въ краткихъ очеркахъ, жизнь и дѣянія росiйскихъ сановниковъ, съ большею или меньшею пользою дѣйствовавшихъ на какомъ-нибудь поприщѣ, отдѣльно взятомъ. Это должная дань, которою обязаны мы заслугамъ ихъ, — это оправданіе наше предъ потомствомъ.

Одушевленный такими мыслями, я давно уже началъ собирать разнаго рода матеріалы, чтобы сколько-нибудь пополнить существенный недостатокъ сочиненія, которое могло бы, хотя немного ознакомить насъ съ жизнію главныхъ отечественныхъ дипломатовъ. Какъ ни ограничены и способности и средства мои къ исполненію столь важнаго предпріятія, однакожъ я рѣшился на этотъ тяжкій трудъ и, смѣю сказать, добросовѣстный. Я на то употребилъ все время, свободное отъ моихъ обязанностей, и все мое усердіе; но въ какой степени достигъ моей цѣли, — предоставляю снисходительному суду моихъ согражданъ.

А. Ѳ. Малиновскій составилъ въ 1816 году сочиненіе, подъ названіемъ: «Біографическія свѣдѣнія о управлявшихъ въ Росiи иностранными дѣлами министрахъ,» писанное на 155 страницахъ, въ листъ; но оно не издано въ свѣтъ, и кратко: начато съ оберегателя посольскихъ дѣлъ ближняго боярина Ордына—Нащокина и доведено только до временъ канцлера графа Михаила Ларіоновича Воронцова; составлено безъ указаній на источники, слѣдственно не могло облегчить меня въ этомъ трудѣ.

Не хвалюсь, что я первый издаю въ свѣтъ: «Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Росiи»; но льщусь надеждою, что по-

слѣдователи мои, на этомъ пути, будутъ значительно облегчены, и со временемъ довершатъ, чего я могъ только желать.

Я раздѣляю свой трудъ на три части: въ первой обозрѣваю дѣянія сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами до учрежденія званія канцлеровъ; во второй, собственно канцлеровъ, а въ третьей вице-канцлеровъ. — Одно пламенное чувство любви къ отечеству могло придать мнѣ достаточную твердость въ борьбѣ съ трудностями, какія встрѣчалъ я въ моихъ розысканіяхъ.

Я ничего не изобрѣталъ, а представлялъ какъ находилъ, однако, не безъ разбора, что относилось къ составу моего предмета. Чѣмъ труднѣе были мои розысканія, тѣмъ болѣе дорожилъ я открываемыми свѣдѣніями: потому, въ сочиненіи моемъ встрѣтятся мѣста, гдѣ описанія важныхъ событій не имѣютъ полноты и даже, иногда, слишкомъ отрывочны; тогда какъ происшествія, не столь важныя, индѣ изложены съ подробностями, можетъ быть, уже ненужными. Нерѣдко для одной строки я долженъ былъ прочитывать сборники, забытые и преданные архивной пыли. — При ощутительной скудости источниковъ, жадно черпалъ я все, что только могло служить къ изображенію описываемыхъ мною знаменитыхъ мужей, хотя въ слабыхъ очеркахъ.

Кромѣ удовольствія, находимаго въ собственномъ трудѣ, я утѣшался еще лестною надеждою, и теперь увѣренъ, что соотечественники мои не оставятъ этотъ предметъ безъ своего содѣйствія, въ пополненіи много недостающаго. Конечно, въ фамильныхъ бумагахъ хранятся многія рѣдкія свѣдѣнія, могущія обьяснить нашу исторію, которыя, можетъ быть, гибнутъ для потомства и послужатъ упрекомъ нашему времени.

Знаю, что меня ожидаетъ судъ и, быть можетъ,

скорѣе неблагонамѣренный. Тягостная мысль, но она здѣсь неизбѣжна. Впрочемъ, если безпристрастные, хотя и строгіе судіи мои, найдуть что нибудь новое, любопытное, — для меня и этого довольно.

Отечественные предметы, самымъ простымъ образомъ изложенные, имѣютъ въ себѣ особенную, неизъяснимую прелесть. Недостатокъ живаго, чистаго, легкаго, игриваго слога, конечно лишаетъ пріятности въ чтеніи; — однако, слѣдовало ли мнѣ, для однѣхъ красотъ, которыми не многіе владѣютъ, жертвовать изнѣженному слуху читателей? Должно ли было посильной трудъ мой предать забвенію? Кто ищетъ въ исторіи не цвѣтовъ краснорѣчія, но истины, тотъ согласится со мною, что она, какъ необходимѣе всего и всегда неизмѣнная, подобно дѣяніямъ мужей, ревновавшихъ къ славѣ Росіи и оставившихъ намъ дѣла свои въ наслѣдіе, не требуетъ украшеній.

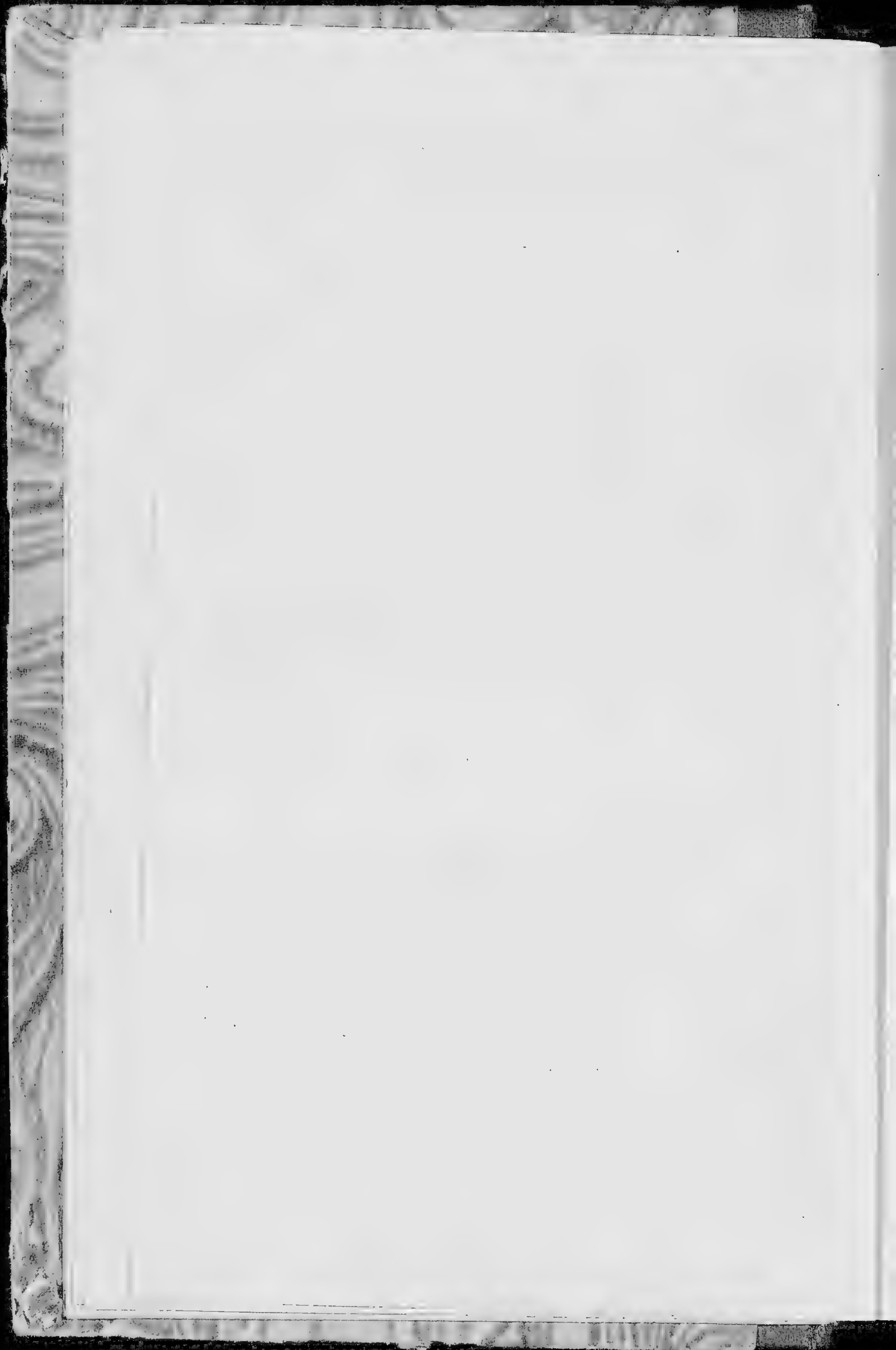

САНОВНИКИ, УПРАВЛЯВШІЕ ВЪ РОСИИ ИНОСТРАННЫМИ ДѢЛАМИ.

I. Вліяніе сановниковъ на дѣла Великихъ Князей. II. Судопроизводство. III. Могущество вѣча. IV. Внѣшнія сношенія. V. Порабощеніе. VI. Важность дьяковъ, въ дипломатическихъ дѣлахъ. VII. Димитрій Митяй. VIII. Юрій Траханіотъ. IX. Иванъ Висковитовъ. X. Романъ Олферьевъ. XI. Андрей и Василій Щелкаловы. XII. Сутуповъ и Власьевъ. XIII. Телепневъ, Андросовъ и Третьяковъ. XIV. Граматинъ. XV. Телепневъ, Матюшкинъ, Лихачевъ и Грязевъ. XVI. Граматинъ. XVII. Даниловъ. XVIII. Лихачевъ. XIX. Львовъ. XX. Чистой. XXI. Ивановъ. XXII. Оберегатель посольскихъ дѣлъ, бояринъ Ордынъ — Нащокинъ. XXIII. Его преемники. XXIV. Канцлерское званіе. XXV. Вице-канцлерское званіе.

ПОСОЛЬСКОЙ ПРИКАЗЪ.

XXVI. Учрежденіе правительственныхъ мѣстъ. XXVII. Преимущество дьяковъ по службѣ. XXVIII. Помѣщеніе посольскаго приказа. XXIX. Свѣдѣніе о посольскомъ домѣ. XXX. Новое помѣщеніе посольскаго приказа. XXXI. Мнѣніе Петра I. о коллегіи иностранныхъ дѣлъ. XXXII. Назначеніе чиновниковъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. XXXIII. Предметы занятій. XXXIV. Преобразованіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

САНОВНИКИ, УПРАВЛЯВШІЕ ВЪ РОСІИ ИНОСТРАННЫМИ ДѢЛАМИ.

I. Въ первые вѣки политическаго бытія Росіи, боярскій совѣтъ и отборная воинская дружина, часто оспоривали въ свою пользу власть Великихъ Князей. Изъ многихъ примѣровъ, доказывающихъ великую силу этой аристократіи, довольно привесть одинъ: Игорь не могъ утвердить договора съ Греціею, безъ согласія на то верховной думы и дружины. Великіе Князья, дѣйствовавшіе независимо на войнѣ, раздѣляли законодательную и судебную власть съ гражданами и воинскими сановниками. *Градскіе старѣйшины*, умомъ и опытностію заслужившіе уваженіе и довѣренность нетолько Государей, но и всего народа, были судіями внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ. Дошедшія до насъ древнѣйшія свѣдѣнія, о сношеніяхъ Русихъ съ Греками, свидѣтельствуютъ намъ, что бояре наиболѣе участвовали въ сохраненіи выгодъ своихъ согражданъ.

II. Княжескій дворъ былъ мѣстомъ суда. Тіуны и дьяки, занимавшіе первыя мѣста по судопроизводству, произносили приговоры надъ обвиненными. Но обряды самаго судопроизводства намъ неизвѣстны.

III. Когда на югѣ: Олегъ, Игорь, Святославъ, Владиміръ, Ярославъ, возвеличенные славою побѣдъ, требовали повиновенія у своего народа, то на сѣверѣ Новгородъ былъ независимымъ. Съ него взяли примѣръ Псковъ, названный младшимъ его братомъ, Смоленскъ и другіе славянскіе города; они, пользуясь свободою своего веча, часто останавливали Государя въ важнѣйшихъ дѣлахъ; часто рѣшали даже собственную судьбу его; они име·

немъ Князей и посадниковъ, вели свои переговоры съ ганзою, заключали съ нею договоры и чрезъ то сдѣлались извѣстными въ Европѣ.

IV. При распространеніи торговыхъ и брачныхъ союзовъ Рюрикова потомства съ сосѣдственными народами, болѣе и болѣе раждалась надобность въ людяхъ, знающихъ иностранныя сношенія; надобно было учредить и особое государственное мѣсто, или приказъ, въ коемъ бы хранились и разбирались дѣла этого рода.

V. Татары, поработившіе наше отечество, препятствовали Великимъ Князьямъ предпринимать мѣры къ внутреннему устройству государства. Такая участь всѣхъ угнетенныхъ! Воюя въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій съ удѣльными, безпокойными властителями; унижаясь въ Ордѣ предъ Ханами, Росія оплакивала свое положеніе. Всѣ ужасы природы: землетресенія, язвы, безчеловѣчныя притѣсненія народа, бывшаго нѣкогда сильнымъ, пожирали самобытность его. «Живые завидовали тогда спокойствію мертвыхъ,» говоритъ краснорѣчивый историкъ нашъ Карамзинъ. Одна только Греція имѣла еще тѣсную связь съ Росіею и единственно по церковнымъ дѣламъ; впрочемъ, не дѣлилась съ нами успѣхами современнаго просвѣщенія. Отечество наше коснѣло въ невольномъ невѣжествѣ. Казалось, что Европа радовалась тому; она сама, погруженная въ грубое состояніе, была терзаема еще свирѣпымъ врагомъ просвѣщенія, — необузданнымъ феодализмомъ. Каждый Государь думалъ только о спасеніи своего трона! Но, когда Рускіе низвергнули съ себя иго тягостнаго порабощенія, то возобновили прежнія сношенія свои съ Европою, которая пользовалась уже благотворнымъ дѣйствіемъ просвѣщенія. Дружественныя сношенія и миролюбивые союзы снова у насъ начались съ нею (въ XIV в.). И какъ ни ограничены были отношенія Росіи къ чужеземнымъ дворамъ,

однако наши Государи чувствовали необходимость окружать себя сановниками, которые постоянно бы вели и наблюдали дипломатическія связи.

VI. До учрежденія отдѣльнаго управленія иностранными дѣлами, приближенные сановники принимали чужеземныхъ пословъ. Дьяки, которые были въ то время лучшими законниками, окончательно производили всякіе съ ними переговоры. Хотя по пріѣздѣ пословъ, для совѣщанія о предметѣ ихъ порученій, часто назначалось нарочитое число бояръ, знатныхъ и породою и доблестями; хотя часто собираема была для того и боярская дума: однако всѣ члены этихъ собраній уступали первенство голоса дьякамъ въ рѣшеніи дѣлъ. Отъ того въ старину вошло въ пословицу: *какъ помѣтитъ дьякъ, то и быть дѣлу такъ* (1). Иностранные писатели обыкновенно называли ихъ *канцлерами*, а иногда *великими канцлерами*. Старшіе изъ дьяковъ, и опытнѣйшіе въ посольскихъ дѣлахъ, носили названіе *печатниковъ*. Они засѣдали съ боярами въ палатѣ и рѣшали важныя и тайныя дѣла. Печатникъ, имѣя въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи печатный приказъ, хранилъ у себя двѣ печати: одною печаталъ государственныя граматы и указы, а другою жалованныя граматы на отчины; первую носилъ онъ на шеѣ. (2)

VII. Дмитрій Донской, побѣдитель Татаръ, первый имѣлъ при себѣ печатникомъ своего духовнаго отца, которому ввѣрилъ онъ храненіе велико-княжеской печати: это былъ священникъ, Коломенскаго Села, Дмитрій Митяй. Онъ, между всѣми московскими іереями, отличался умомъ, знаніемъ и краснорѣчіемъ; ему поручена была въ управленіе самая важная часть, — иностранныя дѣла.

Митяй величался царски: жилъ пышно, носилъ одежды драгоцѣнныя, держалъ множество отроковъ и

слугъ. В. К. Дмитрій желая, возвести его на степень еще новую, предложилъ ему заступить мѣсто спаскаго архимандрита Іоанна. Хитрый Митяй повидимому несоглашался на то, и былъ, какъ будто силою, введенъ въ монастырь, гдѣ въ то же время постриженъ въ монахи и облеченъ въ мантію архимандрита, къ удивленію народа и къ неудовольствію духовныхъ, которые явно говорили: «быть до обѣда бѣльцемъ, а послѣ обѣда старѣйшиною монаховъ!»

По кончинѣ митрополита св. Алексія (1378 г.), Митяй, къ изумленію духовенства, возложилъ на себя бѣлый клобукъ; надѣлъ мантію съ источниками и скрыжалями; взялъ посохъ, печать, казну и ризницу митрополита; въѣхалъ въ его домъ и началъ судить дѣла церковныя. Великій Князь созвалъ въ Москву всѣхъ архіереевъ, предложилъ посвятить его въ митрополиты: никто изъ нихъ не смѣлъ ослушаться, кромѣ Діонисія, епископа суздальскаго, объявившаго съ твердостію, что въ Росіи одинъ митрополитъ законно ставитъ въ епископы. Великій Князь спорилъ и наконецъ уступилъ Діонисію, къ досадѣ Митяя.

Скоро обнаружилась явная ссора между нареченнымъ митрополитомъ и Діонисіемъ. Этотъ случай ускорилъ отъѣздъ Митяя въ Царьградъ, послѣ того, какъ онъ управлялъ 18 мѣсяцевъ церковью и именовался намѣстникомъ. Великій Князь далъ ему нѣсколько хартій, чтобы онъ воспользовался ими въ Константинополѣ, сообразно съ обстоятельствами. Государь, старѣйшіе бояре и епископы, проводили Митяя до Оки.

За предѣлами рязанскими, въ степяхъ половецкихъ, Митяй былъ остановленъ Татарами, и не испугался ихъ, зная, какое они оказывали уваженіе къ духовному сану. Приведенный къ Мамаю онъ умѣлъ лестію снискать его благоволеніе, а отъ новаго Хана, Тюлюбека, племянника

Мамая, получилъ милостивый ярлыкъ, съ коимъ онъ достигъ Тавриды и въ Кафѣ сѣлъ на корабль. Уже Царьградъ открылся глазамъ плавателей, но Митяй, видѣлъ только издали цѣль своего честолюбія: занемогъ и внезапно умеръ. Тѣло его свезли на берегъ и погребли въ Галатѣ (3).

VIII. При В. К. Іоаннѣ III былъ печатникомъ Юрій Трахапіотъ, (въ конц. XIV. в.) родомъ Грекъ, тотъ самый, который присыланъ былъ къ нему отъ кардинала Висаріона съ предложеніемъ руки Софіи, знаменитой дочери деспота морейскаго, послѣдней отрасли греческихъ Императоровъ. Онъ, оставшись въ службѣ великокняжеской, неоднократно отправляемъ былъ съ важными порученіями, въ качествѣ посла, къ Цесарямъ: Фридерику и Максимиліану I.

IX. Іоаннъ IV имѣлъ своимъ печатникомъ, или какъ именуетъ его Карамзинъ, «канцлеромъ» Ивана Михайловича Висковатова, опытнѣйшаго мужа въ государственныхъ дѣлахъ. Онъ засѣдалъ въ разныхъ приказахъ, въ царскомъ совѣтѣ и пользовался его довѣренностію.

Во время казней въ Москвѣ (1570 г.), Висковатовъ погибъ безвинно. Гнусные опричники оклеветали его, въ числѣ многихъ сотъ знаменитыхъ бояръ, въ томъ, что онъ, съ архіепископомъ Пименомъ, хотѣлъ отдать Новгородъ и Псковъ Литвѣ, извести Царя и посадить на тронъ князя Владиміра Андреевича (4).

X. Мѣсто печатника, послѣ Висковатаго, занялъ Романъ Васильевичь Олферьевъ, (1581 г.). О немъ извѣстно только то, что онъ съ княземъ Дм. Петр. Елецкимъ ѣздилъ къ Стефану Баторію, для заключенія съ нимъ перемирія.

XI. Андрей и Василій Яковлевичи Щелкаловы, два родные брата, были главными дѣльцами въ теченіи многаго времени: Андрей 25, а Василій 35 лѣтъ; оба угод-

ные Іоанну и Борису Годунову, отличались великими способностями въ переговорахъ съ иностранными послами.

Царскій дьякъ Андрей Щелкаловъ, въ сношеніяхъ Росіи съ Даніею и Литвою, между прочимъ, опровергалъ злословія Сигизмунда II, представляя, что Таубе и Крузе, сочинившіе бранныя на него письма, были виною раздора между имъ и Іоанномъ IV; что они бѣжали въ Литву; что Королю должно ихъ прислать въ Москву для казни, и что тогда Царь немедленно извѣститъ всѣхъ Государей европейскихъ о подлогѣ оскорбительныхъ для Сигизмунда II граматъ; что городъ Тарвастъ занятъ нами потому, что онъ нашъ; что Магнусъ воевалъ не польскія, а шведскія владѣнія, и что наконецъ, если Король уступитъ Росіи всю Ливонію, то мы готовы уступить ему и Полоцкъ и Курляндію.

По взятіи Стефаномъ Баторіемъ Полоцка, Іоаннъ, находившійся тогда въ слободѣ Александровской, написалъ въ Москву къ государственному дьяку, Андрею Щелкалову, что о успѣхахъ непріятеля должно обьявить жителямъ столицы хладнокровно и спокойно. Созвавъ гражданъ, умный дьякъ сказалъ имъ: «добрые люди! знайте, что Король взялъ Полоцкъ и сжегъ Соколъ; вѣсть печальная, но благоразуміе требуетъ отъ насъ твердости. Нѣтъ постоянства въ свѣтѣ; счастіе измѣняетъ и великимъ Государямъ. Полоцкъ въ рукахъ Стефана: вся Ливонія въ нашихъ.»

Когда англійскій посолъ, Іер. Баусъ, прибылъ въ Москву (1583 г.) съ порученіемъ: рѣшительно кончить всѣ дѣла государственныя и тайныя, сентъ—джемскаго кабинета съ нашимъ, то Іоаннъ, принявъ его весьма милостиво, съ живѣйшимъ участіемъ распрашивалъ о Королевѣ Елисаветѣ, и велѣлъ боярамъ: Никитѣ Романовичу-Юрьеву, Богдану Яковлевичу Бѣльскому, дьяку

Андрею Щелкалову, условиться съ посломъ о дружественномъ союзѣ Англіи съ Росіею, чтобы, заключивъ его, немедленно приступить къ тайному дѣлу о сватовствѣ. Елисавета, избравъ Бауса для утвержденія дружбы съ Іоанномъ, ошиблась въ своемъ послѣ, потому что онъ былъ неуклоннаго и грубаго характера, и требовалъ чрезмѣрныхъ выгодъ для англійскихъ купцовъ: чтобы никто, кромѣ ихъ, не торговалъ съ Росіею. Напрасно бояре изъясняли ему, что нѣмецкіе, нидерландскіе, французскіе купцы торгуютъ съ Росіею только въ сѣверныхъ ея пристаняхъ, откуда ихъ нельзя выгнать, въ угодность Елисаветѣ. Баусъ твердилъ: «мы не хотимъ совмѣстничества.» Думая, что царскіе вельможи, въ особенности государственный дьякъ Щелкаловъ, подкупленъ нидерландскими купцами, посолъ требовалъ личныхъ объясненій съ Царемъ. Іоаннъ, надѣясь кончить съ нимъ о сватовствѣ дѣло, велѣлъ ему быть у себя тайно, безъ меча и кинжала. Всѣ царедворцы вышли изъ комнаты, кромѣ нѣкоторыхъ приближенныхъ и въ числѣ ихъ Щелкаловъ, который стоялъ у печи. Государь, давъ знать рукою, чтобы Баусъ съ толмачемъ своимъ, бояринъ Юрьевъ, князь Бѣльскій и Щелкаловъ, приблизились къ нему, расказалъ всю исторію своего сватовства. За тѣмъ начались совѣщанія съ Баусомъ. Посолъ оказалъ и при Царѣ обыкновенную свою грубость и разстался съ нимъ, не совершивъ ничего въ пользу своего двора.

Въ первый годъ царствованія Ѳеодора вспыхнулъ въ Москвѣ мятежъ (1584 г.). Оба братья Щелкаловы оказали здѣсь важныя услуги: краснорѣчіемъ своимъ они умѣли утишить народный бунтъ. Клеветники князя Бѣльскаго разнесли молву, будто онъ отравилъ Іоанна IV; мыслитъ погубить и Ѳеодора, умертвить всѣхъ бояръ, возвести на престолъ своего друга и совѣтника, Годунова. Мятежники уже овладѣли Китаемъ и спѣшили вло-

миться въ крѣпость. Тогда Государь выслалъ къ нимъ князя Ив. Мстиславскаго, бояр. Никиту Юрьева и дьяковъ: Андрея и Василія Щелкаловыхъ, спросить: что виною мятежа и чего народъ требуетъ? «Бѣльскаго!» раздался голосъ недовольныхъ, «выдайте намъ злодѣя! Онъ мыслитъ извести царскій корень и всѣ роды боярскіе.» Бѣльскій, изумленный такимъ обвиненіемъ, трепеталъ и молилъ о спасеніи. Ѳеодоръ зналъ его невинность, знали ее и бояре. Для укрощенія народа немедленно, именемъ Царя, выслали Бѣльскаго изъ Москвы.

По удаленіи Бѣльскаго, Андрей Щелкаловъ, снискивая довѣренность Юрьева, мыслилъ, вмѣстѣ съ нимъ, управлять думою. Сколько онъ былъ силенъ въ то время, свидѣтельствуетъ между прочимъ и посолъ Елисаветы. «Кончина Іоанна» пишетъ Баусъ «измѣнила обстоятельства и предала меня въ руки главнымъ врагамъ Англіи: боярину Юрьеву и дьяку Андрею Щелкалову, которые, въ первые дни новаго царствованія, овладѣли верховною думою. Меня не выпускали изъ дома, стращали во время московскаго бунта и Щелкаловъ велѣлъ сказать мнѣ, въ насмѣшку: Царь англійской умеръ; т. е. Іоаннъ, покровительствовавшій Англичанамъ.

Сама Королева Елисавета была не довольна Щелкаловымъ и, желая привесть его въ немилость Ѳеодора, просила письмомъ Царя вникнуть въ недоброхотство къ ней государственнаго дьяка. Въ тоже время и Годуновъ получилъ письмо отъ министровъ Елисаветы, равномѣрно жаловавшихся; но онъ ему же поручилъ написать въ отвѣтъ, что съ нашей стороны все возможное для Англіи сдѣлано, а болѣе ничего уже не сдѣлается.

Англичане, и послѣ этого, неусыпно старались низвергнуть ненавистнаго для нихъ Щелкалова; но Борисъ, уважая его способность и опытность, ввѣрялъ

ему всѣ иноземныя дѣла и далъ еще новое знаменитое титло: *ближняго дьяка.*

При учрежденіи патріаршества въ Росіи, онъ содѣйствовалъ посвященію Іова въ патріархи (1589 г.). Константинопольскій патріархъ Іеремія и его духовный синклитъ, находившіеся тогда въ Москвѣ, славили рѣдкій умъ его. Но старость приближала уже его ко гробу.

Нестало ближняго дьяка Андрея Щелкалова и на мѣсто его назначенъ печатникомъ братъ его Василій, (1595 г.). Онъ скоро вошелъ въ такую же довѣренность у Θеодора и Бориса, какъ и Андрей.

Въ важныхъ переговорахъ, происходившихъ у насъ съ Литвою, о избраніи Царя Θеодора въ польскіе Короли (1581 г.), Василій Щелкаловъ принималъ въ нихъ дѣятельное участіе. По этому случаю два боярина: Степанъ Васильевичь Годуновъ и князь Θеодоръ Михайловичь Троекуровъ немедленно выѣхали вмѣстѣ съ нимъ изъ Москвы на варшавскій сеймъ; но возвратились безъ всякаго успѣха.

Англійская Королева Елисавета, зная, что Царь Θеодоръ нуждался въ опытныхъ врачахъ, присылала ихъ къ нему, и когда одинъ изъ нихъ, докторъ Виллисъ явился къ нашему двору, то Щелкаловъ испытывалъ его во врачебныхъ знаніяхъ, но не удовлетворясь отвѣтами, выслалъ его изъ Москвы.

Засѣдая въ государственной думѣ Василій Щелкаловъ, могуществомъ своего вліянія на дѣла, много содѣйствовалъ Борису Годунову въ возведеніи его на тронъ. Когда Царица Ирина, по смерти Θеодора, рѣшилась постричься въ монахини; тогда духовенство, чиновники и граждане собрались въ Кремль, для совѣщанія. Щелкаловъ, представивъ имъ вредныя слѣдствія безначалія, требовалъ, чтобъ они цѣловали крестъ на имя боярской

думы. Никто не хотѣлъ слышать о томъ; всѣ кричали: «не знаемъ ни князей, ни бояръ; знаемъ только Царицу!» Печатникъ, посовѣтовавшись съ вельможами, сказалъ собравшимся гражданамъ, что Царица, оставивъ свѣтъ, уже не можетъ заниматься дѣлами царства; что народъ долженъ присягнуть боярамъ, если не хочетъ видѣть государственнаго разрушенія. Единогласнымъ отвѣтомъ было: «и такъ да царствуетъ братъ ея!» Въ этомъ никто не дерзнулъ противурѣчить. Такъ умѣлъ искусно совершить важное дѣло хитрый Щелкаловъ.

Устраняя отъ сына своего, юнаго Ѳеодора, опасности, коимъ онъ могъ подвергнуться, Борисъ, еще недавно губитель, но теперь уже во всемъ робкій, трепеталъ отъ настоящихъ: волнуемый подозрѣніями, боясь непрестанно тайныхъ злодѣевъ, страшась заслужить народную ненависть мучительствомъ, скрытно гналъ и явно миловалъ. По этой самой причинѣ удалилъ онъ отъ дѣлъ знаменитаго Щелкалова, но безъ опалы.

Похититель престола Гришка Отрепьевъ, ссылаясь на обоихъ Щелкаловыхъ, будто они укрыли его отъ убіенія въ Угличѣ, подложивъ другаго вмѣсто Димитрія, призвалъ изгнаннаго Щелкалова къ своему двору, возвратилъ прежній ему санъ и, сдѣлавъ его своимъ приближеннымъ, пожаловалъ въ окольничіе.

XII. По смерти Щелкалова вступили въ управленіе посольскихъ дѣлъ дьяки: Сутуповъ и Афанасій Власьевъ (1605 г.). Послѣдній славился великими способностями и гибкимъ умомъ, и бывъ любимъ Годуновымъ, скоро достигнулъ званія думнаго дьяка. Еще до появленія самозванца, онъ, съ бояриномъ Салтыковымъ, ѣздилъ (1598 г.) къ польскому Королю Сигизмунду III, для заключенія съ нимъ мира; потомъ посыланъ былъ уже одинъ, въ качествѣ уполномоченнаго, къ римскому Императо-

ру Рудольфу (1599 г.), для дружелюбныхъ съ нимъ переговоровъ.

По прибытіи въ Москву датскаго герцога Іоанна (1602 г.), жениха дочери Царя Бориса, несчастной Ксеніи, Власьевъ, сдѣлавшись приближеннымъ юнаго герцога, обучалъ его государственнымъ уставамъ и знакомилъ съ народными обычаями.

Съ появленіемъ Отрепьева, Власьевъ до того унизился, что поспѣшилъ выѣхать изъ столицы къ нему въ Тулу съ повинною. За такую предупредительную покорность, самозванецъ сдѣлалъ его *великимъ секретаремъ и надворнымъ подскарбіемъ.*

Захвативъ тронъ, Лжедимитрій спѣшилъ совершить торжественное сватовство съ Мариною, и для того послалъ Власьева въ Краковъ: предложить руку и вѣнецъ Маринѣ. Прибывъ туда съ многочисленной дружиною, Власьевъ немедленно былъ представленъ. Онъ говорилъ Королю сперва о счастливомъ воцареніи Іоаннова сына; о славѣ исполненія предполагаемаго имъ плана, низвергнуть оттоманскую державу; завоевать Грецію, Іерусалимъ, Виѳлеемъ и Виѳанію; потомъ изъяснилъ намѣреніе Димитрія раздѣлить престолъ съ Мариною, изъ благодарности, за важныя услуги, оказанныя ему во дни невзгоды и печали, вельможнымъ родителемъ ея.

Въ присутствіи Сигизмунда, сына его Владислава и сестры, шведской Королевы Анны, совершилось торжественное обрученіе. Власьевъ занималъ мѣсто жениха. Когда кардиналъ и знатнѣйшіе духовные сановники запѣли благодарственную молитву, и всѣ преклонили колѣна, одинъ Власьевъ стоялъ, и едва не произвелъ всеобщаго смѣха, на вопросъ епископа «не обрученъ ли Димитрій съ другою невѣстою?» отвѣтствуя: «а мнѣ какъ знать? — того у меня нѣтъ въ наказѣ.» Передъ обмѣномъ перстней, онъ вынулъ царскій изъ ящика съ однимъ

большимъ алмазомъ и вручилъ кардиналу, а самъ не хотѣлъ взять голою рукою невѣстина перстня. По совершеніи священныхъ обрядовъ, у сендомирскаго воеводы былъ великолѣпный столъ. Власьевъ, изъ почтенія, не хотѣлъ садиться за столъ съ Мариною; уклонился отъ чести и танцовать съ нею, говоря: «дерзну ли коснуться Ея Величества?» Когда Марина, прощаясь съ Сигизмундомъ III, упала къ ногамъ его и плакала отъ умиленія, то посолъ, видя въ томъ униженіе для супруги своего Государя, обнаружилъ неудовольствіе.

Лжедимитрій, предавшійся празднествамъ, возлагалъ все бремя государственнаго правленія на своихъ любимцевъ. Въ числѣ ихъ былъ и Власьевъ. Въ переговорахъ съ Персіею и Польшею, онъ дѣйствовалъ умно и сильно.

По убіеніи самозванца (1606 г,), Власьева сослали на воеводство въ Уфу.

XIII. Въ царствованіе Василія Шуйскаго, дѣлами посольскаго приказа занимались: посольской дьякъ Василій Телепневъ, печатникъ и думный дьякъ Ѳеодоръ Андросовъ, (1608 г.). Потомъ въ товарищи къ нимъ поступилъ посольскій дьякъ Петръ Алексѣевичь Третьяковъ, за скрѣпою котораго утверждена грамата: о избраніи на престолъ царя Михаила (1613 г.).

XIV. Царь Михаилъ имѣлъ при себѣ умнаго и свѣдущаго въ политикѣ, думнаго дьяка Ивана Тарасьевича Граматина, кототорый управлялъ посольскимъ приказомъ семь лѣтъ (1619 г.), и всегда къ удовольствію Государя. Зависть не могла очернить его, но имѣла довольно силы погубить полезнаго чиновника. Подкинуто было во дворцѣ безименное письмо, будто Граматинъ носилъ волшебный перстень, который передалъ потомъ боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому. При допросѣ Граматина, въ такомъ нелѣпомъ обвиненіи въ чародѣйствѣ, онъ,

смѣлыми своими отвѣтами, прогнѣвивъ патріарха Филарета, обратилъ на себя его немилость и сосланъ былъ (дек. 28) въ Алатырь, гдѣ содержали его подъ стражей. —Михаилъ, изъ угожденія только къ волѣ своего родителя, оставилъ страдать невиннаго.

XV. Должность печатника занялъ думный дьякъ Ефимій Григорьевичь Телепневъ, вмѣстѣ съ дьякомъ Максимомъ Матюшкинымъ, (1627 г.). Къ нимъ присоединили для помощи думнаго дьяка Ѳеодора Лихачева (1629 г.), а потомъ и думнаго дьяка Ивана Кириловича Грязева (1632 г.).

Такое число дьяковъ, въ одномъ приказѣ, доказываетъ, что посольскія занятія были тогда уже обширны.

XVI. Съ кончиною Филарета, Граматинъ вызванъ былъ изъ заточенія (1634 г. мая 19.). Царь снова поручилъ ему посольскій приказъ и храненіе государственной печати; пожаловалъ его въ думные дворяне, наградилъ помѣстными и денежными окладами; но восьмилѣтнее страданіе въ ссылкѣ, такъ истощило его силы, что онъ чрезъ годъ умеръ.

XVII. На мѣсто Граматина вступилъ въ управленіе дѣлъ по иностранной части, думный дьякъ Михаилъ Даниловъ, (1635); помощниками его были прежніе дьяки: Лихачевъ и Матюшкинъ.

XVIII. Думный дьякъ Ѳеодоръ Лихачевъ, достигнувъ званія печатника, утвержденъ былъ начальникомъ посольскаго приказа (1641 г.). Его товарищами были: прежній дьякъ Матюшкинъ и дьякъ Григорій Львовъ.

XIX. Съ увольненіемъ Лихачева, поступилъ на его мѣсто, произведенный въ то же время въ думные дьяки, Григорій Львовъ, (1643 г.); товарищемъ его былъ думный дьякъ Степанъ Кудрявцевъ.

XX. По смерти Львова, поступилъ думный дьякъ

Назаръ Ивановичъ Чистой, (1646 г.); товарищемъ его былъ дьякъ Алмазъ Ивановъ.—Чистой не долго рядилъ посольскими дѣлами; гнуснымъ своимъ корыстолюбіемъ, онъ подалъ поводъ къ народному въ Москвѣ мятежу, во время котораго былъ умерщвленъ (1648 г. іюня 2.).

XXI. Преемникомъ ему былъ печатникъ Алмазъ Ивановъ, который, за познанія свои, пользовался общимъ уваженіемъ.

Обстоятельства и опытъ показали Царю Алексѣю, что дьяки, хотя способностями своими были весьма полезны на службѣ, однако они часто руководились въ дѣлахъ не государственными выгодами, а угожденіемъ сильнымъ боярамъ, что бы снискать себѣ ихъ покровительство; онъ видѣлъ еще, что Росія, съ приращеніемъ частыхъ сношеній съ сильнѣйшими державами, выходила изъ ограниченнаго круга своей дѣятельности; чувствовалъ, что настало уже время учредить, по примѣру прочихъ государствъ, новый чинъ хранителя государственной печати и ввѣрить ее заслуженному и опытнѣйшему въ политикѣ мужу, подъ управленіемъ котораго могли бы производиться у насъ всѣ иностранныя дѣла.

XXII. Совершенно убѣжденный въ истинѣ, Царь избралъ на это важное мѣсто государственнаго мужа, Афанасія Лаврентьевича Ордына-Нащокина (1667 іюл. 15): возложилъ на него полное управленіе посольскимъ приказомъ и украсилъ знаменитымъ именемъ: *оберегателя царственныя большія печати и государственныхъ посольскихъ дѣлъ* (6).

XXIII. Ордынъ-Нащокинъ, дѣйствовавшій съ большою славою на дипломатическомъ поприщѣ, проложилъ преемникамъ своимъ путь къ канцлерскому званію.—Поименуемъ ихъ, начиная съ него самаго.

1. Ближній бояринъ Ордынъ-Нащокинъ. Время рожденія его намъ неизвѣстно; онъ на-

чалъ службу, по части иностранныхъ дѣлъ,
въ 1642 и продолжалъ ее до 1670, всего 28. лѣтъ.
Былъ оберегателемъ посольскихъ дѣлъ съ
1667 — 1670. - - - - - - - - - - - - 3 года.
Умеръ въ 1680 году.
Полагая, что онъ вступилъ въ службу не-
ранѣе шестнадцатилѣтняго возраста, мож-
но опредѣлить время жизни его съ 1626—
1680 г. - - - - - - - - - - - - - - 54. года.
2. Ближній бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ
Матвѣевъ. Онъ родился въ 1625 году. -
Началъ службу съ 1638 и продолжалъ ее
до 1682. - - - - - - - - - - - - - - 44. года.
Былъ оберегателемъ посольскихъ дѣлъ съ
1671—1676. г. - - - - - - - - - - - 5. лѣтъ.
Находился въ заточеніи съ 1676-1682. - 6. лѣтъ.
3. Ближній бояринъ Василій Семеновичъ Во-
лынскій. Онъ имѣлъ званіе начальника
государственнаго приказа посольской пе-
чати; управлялъ посольскими дѣлами съ
1681-1682. г. - - - - - - - - - - - 1. годъ.
О немъ ничего болѣе неизвѣстно.
4. Ближній бояринъ и князь Василій Василь-
евичъ Голицынъ; род. 1643 г., ум.
1713, жилъ. - - - - - - - - - - - - - 70. лѣтъ.
Время вступленія его въ службу неизвѣстно.
Если онъ началъ ее съ самыхъ раннихъ
лѣтъ, на 15 году возраста, то съ 1658-
1689 будетъ - - - - - - - - - - - - - 31. годъ.
Былъ оберегателемъ посольскихъ дѣлъ съ
1682 - 1689. г. - - - - - - - - - - 7. лѣтъ.
Находился въ заточеніи съ 1689-1713. - 24. года.
5. Графъ Өеодоръ Алексѣевичъ Головинъ; онъ
имѣлъ званіе первенствующаго министра.

Время его рожденія намъ неизвѣстно. Посольскими дѣлами управлялъ съ 1700-1706. 6. лѣтъ.

XXIV. Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ; онъ родился 1660 г. умеръ 1734 г. - - 74. года.
Вступилъ въ службу 1677 и продолжалъ ее до 1734 г. - - - - . - - - - - - 57. лѣтъ.
Былъ канцлеромъ съ 1709-1734. г. - - - 25. лѣтъ.
Графъ Головкинъ первый получилъ званіе канцлера, послѣ полтавскаго сраженія (1709 г.); съ тѣхъ поръ всѣ его преемники, именовались уже канцлерами (7).

7. Князь Алексѣй Михайловичъ Черкаскій; род. 1680 сент. 28, ум. 1742. жилъ - - 62. года.
Былъ канцлеромъ съ 1740 г. ноября 10, по 1742. нояб. 4., безъ шести дней - - 2. года.

8. Графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ; род. 1693. г. мая 20, ум. 1766. апр. 10, жилъ - - - - - - - - - - - - 73. года.
Былъ канцлеромъ съ 1744. г. іюня 13. по 1758. г. февр. 14, всего. - - - - - - - 14. лѣтъ.
Въ изгнаніи былъ съ 1758-1762. іюля 3. 4. года.

9. Графъ Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ; род. 1714 іюня 12, ум. 1767 февр. 15, жилъ - - - - - - - - - - - - - - - 53. года.
Вступилъ въ службу 1728, служ. по 1765. 37. лѣтъ.
Былъ канцлеромъ съ 1758-1765. г. - - 7. лѣтъ.

10. Графъ Никита Ивановичъ Панинъ; имѣлъ званіе первенствующаго министра; род. 1718. г. сент. 15, ум. 1788. г. марта 31, жилъ. - - - - - - - - - - - - - - 65. лѣтъ.
Первенствовалъ въ министерствѣ съ 1763-1783. - - - - - - - - - - - - - - - 20. лѣтъ.

11. Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ; род. 1725. г. апрѣля 3, ум. 1811. г., жилъ. - 86. лѣтъ.

Былъ вице-канцлеромъ 1775 — 1796. г. нояб. 9. - - - - - - - - - - - - - - 23. года.
Былъ канцлеромъ съ 1796. г. нояб. 9,— 1797. г. апр. 21. всего. - - - - - - - 5. мѣс.
Жилъ, внѣ службы, съ 1797-1811. г. - - 14. лѣтъ.

12. Свѣтлѣйшій князь Александръ Андреевичъ Безбородко; род. 1747. г. марта 14, ум. 1799. г. апр. 6, жилъ. - - - - - - - - 52. года.
Началъ службу въ 1765. г., ум. 1799. г. служилъ. - - - - - - - - - - - - - - 34. годъ.
Былъ канцлеромъ съ 1797-1799. г. - - 2. года.

13. Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ. Онъ былъ наименованъ канцлеромъ въ 1802. г., сент. 8.

14. Графъ Ѳеодоръ Васильевичъ Ростопчинъ (8); былъ первенствующимъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ 1799-1802. около. - 3. лѣтъ.

15. Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ; род. 1753. г., ум. 1826, жилъ. - - - - - 73. года.
Вступилъ въ службу въ 1762 и служилъ до 1814. г. - - - - - - - - - - - - 52. года.
Былъ канцлеромъ съ 1809. сент. 29 по 1814 г. августа. 1. - - - - - - - - - - - - - 5. лѣтъ.

16. Князь Викторъ Павловичъ Кочубей; род. 1768. г. нояб. 11, ум. 1834. іюня 3, жилъ. 65. лѣтъ.
Вступилъ въ службу 1786. г. генв. 1, служилъ по 1834 г. іюня 3. - - - - 47. лѣтъ.
Былъ вице-канцлеромъ два раза: въ первый разъ съ 1798 г. декаб. 10, по 1799. г. сент. 25; второй разъ съ 1801 г. сент. 30, по 1802. г. сент. 8. - - - - - - - - - - 1. годъ.
Былъ наименованъ канцлеромъ, почти за два мѣсяца до смерти своей.

Замѣчательно, что всѣ первостепенные са-

новники иностранныхъ дѣлъ, начиная съ Ордына—Нащокина, были греко-россійскаго вѣроисповѣданія.

Канцлеры имѣли своими помощниками вице-канцлеровъ; вотъ списокъ имъ:

XXV. Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ. Онъ первый получилъ названіе *подканцлера*, послѣ полтавской побѣды; вступилъ въ службу въ 1671 г. Если онъ началъ ее съ юныхъ лѣтъ, на примѣръ, съ 15 лѣтняго возраста, то, зная время кончины, послѣдовавшей въ 1739 г., вся жизнь его. - 83. года.
Былъ вице-канцлеромъ съ 1709. іюля 16, по 1723 г. февр. 15. - - - - - - - - $13\frac{1}{2}$ лѣтъ.
Въ заточеніи былъ съ 1723-1725 г. - - 2 года.
Вызванъ изъ заточенія въ 1725, ум. 1739 г.

2. Графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ; род. 1686 г. іюня 9., ум. 1747. мая 20, жилъ. 61 годъ.
Вступилъ въ службу 1704 г., служ. по 1741. - - - - - - - - - - - - - 37 лѣтъ.
Былъ вице-канцлеромъ съ 1725.— 1740. - 15. лѣтъ.
Находился въ заточеніи съ 1741—1747 г. 6. лѣтъ.

3. Графъ Михаилъ Гавриловичъ Головкинъ; былъ вице-канцлеромъ съ 1740—1741 г. 1. годъ.
Былъ въ заточеніи съ 1741—1766. г. - 25. лѣтъ.

4. Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ; былъ вице-канцлеромъ съ 1762—1775. г. 13 лѣтъ.

5. Графъ Никита Петровичъ Панинъ; былъ вице-канцлеромъ въ 1799 и въ томъ же году уволѣнъ.

6. Степанъ Алексѣевичъ Колычевъ; былъ вице-канцлеромъ въ 1806. г.

7. Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ; былъ первоначально вице-канцлеромъ съ

1796 — 1797. - - - - - - - - - - - 2. года.
А потомъ съ 1801—1802. г. - - - - - - 1. годъ.

8. Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельроде, нынѣ находящійся въ этомъ званіи.—

Вице-канцлеры, кромѣ графа Остермана и графа Нессельроде, всѣ греко-російскаго вѣроисповѣданія.—

Европа справедливо уважала способности нѣкоторыхъ канцлеровъ и вице-канцлеровъ.

ПОСОЛЬСКІЙ ПРИКАЗЪ.

XXVI. Іоаннъ III, издавъ гражданское уложеніе, устроилъ, для лучшаго и успѣшнѣйшаго дѣйствія самодержавной власти, разныя правительственныя мѣста (въ конц. полов. XV в.). Кромѣ древней боярской думы, въ дѣлахъ его времени упоминаются главные приказы или чети, какъ то: *посольскій*, разрядный и помѣстный. Посольскій вѣдалъ дѣла внѣшнія или дипломатическія; разрядный, воинскія; помѣстный, раздаваемыя чиновникамъ и боярскимъ дѣтямъ за ихъ службу помѣстья. Въ великокняженіе Іоанна IV. учрежденъ былъ (пол. XVI в.) казанскій приказъ, который вѣдалъ дѣлами царствъ: казанскаго и всѣхъ приволжскихъ городовъ. Первые три приказа, кромѣ показанныхъ обязанностей, занимались и расправою въ областныхъ городахъ (9).

XXVII. Главными двигателями, и въ ратныхъ и въ посольскихъ дѣлахъ, были дьяки, которые служили и совѣтами. По обязанности своей, зная законы, преданія и обряды, дьяки составляли особый родъ государственныхъ чиновниковъ.

XXVIII. Когда дѣла по иностранной части производились еще въ великокняжескихъ чертогахъ, то помѣщеніе этаго присутственнаго мѣста называлось *вверху*. Такое названіе произошло отъ того, что находилось

въ верхнемъ этажѣ. Уже Іоаннъ IV. отвелъ, въ своемъ дворцѣ, особую свѣтлицу, которая называлась, въ его царствованіе, *посольскою палатою.* При заложеніи бѣлаго или царевaго города, построены были въ Кремлѣ (1586 г.) многія палаты: денежный дворъ, посольской и помѣстный приказы, большой приходъ и казанской дворецъ. Но чрезъ пять лѣтъ, послѣ того, вспыхнулъ въ Москвѣ пожаръ и въ нѣсколько часовъ сгорѣли многія улицы, весь бѣлый городъ, за нимъ посольскій дворъ и многія слободы. Послѣ этаго бѣдствія дѣла, по части иностранныхъ сношеній, производились снова *вверху.* Царь Алексѣй назначилъ въ Кремлѣ новое обширнѣйшее мѣсто, гдѣ построивъ домъ, наименовалъ *государственнымъ приказомъ посольской печати.* Надъ куполомъ этаго зданія, поставленъ былъ земной глобусъ и на немъ флюгеръ (10).

XXIX. Секретарь польско-литовскаго посольства, Таннеръ, передалъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія о посольскомъ нашемъ домѣ. Это прекрасное зданіе, пишетъ онъ, сооруженное Царемъ Алексѣемъ, составляетъ особенную рѣдкость въ Москвѣ, гдѣ прочія строенія были деревянныя. Оно четвероугольное, каменное, въ три этажа, съ четырьмя по угламъ башнями. У каждаго этажа свой балконъ и свой входъ, украшенный высокими и величественными башнями, которыя снаружи придаютъ дому и самому городу прекрасный видъ. Приказъ раздѣленъ на три отдѣленія: среднее или первое, назначено для посла; второе, по правую сторону, для посланника; третье для секретарей посольства; для посольской же свиты отведенъ особый большой домъ. Своды въ комнатахъ такъ низки, что мы, продолжаетъ Таннеръ, не могли поставить въ нихъ даже ширмъ, привезенныхъ съ собою. Вокругъ комнатъ, по стѣнамъ, раставлены были скамейки; посреди, длинные столы съ подвижными скамьями, которыя

такъ же какъ и стѣны, обтянуты красными сукномъ. Въ одной изъ посольскихъ комнатъ стоитъ тронъ, съ дорогимъ бадахиномъ и портретомъ польскаго короля. Тутъ принимаются послы. Комната смежная съ пріемною, убрана коврами, тканными изъ золота. На этихъ коврахъ были нѣкогда разныя изображенія изъ библейской исторіи о Сампсонѣ, вышитыя золотомъ, но онѣ отъ времени и запертаго воздуха почернѣли и повредились гнилостью. Въ послѣдствіи, для солнечнаго освѣщенія и содержанія этой комнаты въ свѣжести, пробили нѣсколько оконъ. — При посольскомъ домѣ устроены службы: огромныя кухни, кладовыя для съѣстныхъ припасовъ и конюшни. Двери, во всемъ домѣ, съ желѣзными запорами; окна изъ хорошаго, чистаго стекла съ желѣзными рамами. По срединѣ четвероугольнаго двора, вырытъ обширный колодецъ. (11).

XXX. Хотя государственный посольскій приказъ и былъ великимъ Петромъ переименованъ въ посольскую канцелярію, однако и въ его время она именовалась иногда по прежнему. Дѣла этаго присутственнаго мѣста производились частію въ Москвѣ, а частію въ Петербургѣ; но какъ въ новой столицѣ, до самаго учрежденія коллегіи иностранныхъ дѣлъ, не было еще для посольской канцеляріи особаго зданія, то она помѣщалась сначала въ государевомъ дворцѣ, на петербургской сторонѣ, а потомъ на васильевскомъ островѣ, въ домѣ кн. Меншикова. Тамъ нарочно устроены были посольскіе деревянные хоромы, въ два этажа, гордо возвышавшіеся, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ первый кадетскій корпусъ. Посольская канцелярія иногда помѣщалась въ домахъ: канцлера графа Головкина и вице-канцлера барона Шафирова (12). Съ учрежденіемъ коллегій (1717 г. дек. 15): 1 военной, 2. коммерцъ, 3. камеръ, 4. юстицъ, 5. ревизіонъ, 6. адмиралтейской, 7. штатсъ — кантoръ, 8.

бергъ и мануфактуръ, и 9. иностранныхъ дѣлъ (13), имя посольскаго приказа навсегда уничтожилось. Всѣ новыя правительственныя мѣста помѣщались на васильевскомъ островѣ, въ нарочито построенномъ для нихъ зданіи, извѣстномъ подъ названіемъ: «двѣнадцати коллегій.»

XXXI. При открытіи коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Петръ I. объявилъ во всенародное извѣстіе, что дѣла, поступающія сюда, суть самыя главнѣйшія и важнѣйшія; что сообразно съ ними отправляются и всѣ внутреннія. Упоминая о чиновникахъ этой коллегіи, онъ прибавилъ: «къ дѣламъ иностраннымъ служителей коллегіи имѣть вѣрныхъ и добрыхъ, чтобъ не было диряво и въ томъ крѣпко смотрѣть, и отнюдь не опредѣлять туда недостойныхъ людей, или своихъ родственниковъ, особенно своихъ креатуръ» (14).

Петръ, цѣня умныхъ и безкорыстныхъ правителей, и ненавидя хитрыхъ льстецовъ, искусно пресмыкающихся у подножія трона, простыми словами обнаружилъ свою заботливость, чтобы мѣста по службѣ, никогда не замѣщались людьми неспособными.

Тогда же стали заботиться о переводѣ на отечественный языкъ «шведскаго уложенія,» чтобы ввести его, для руководства, во всѣ коллегіи и вмѣстѣ съ тѣмъ начали стараться и о начертаніи проэкта рускихъ узаконеній, на подобіе шведскихъ.

XXXII. Съ размѣщеніемъ исчисленныхъ нами коллегій, назначены въ каждую изъ нихъ президентъ и вице-президентъ. Желаніе Царя было, чтобы первыя въ нихъ мѣста были заняты преимущественно рускими, вторыя иностранцами. Президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Государъ избралъ канцлера графа Головкина; вице-президентомъ, вице-канцлера барона Шафирова, а совѣтниками: Остерманна, бывшаго потомъ вице-канцлеромъ, и Степанова.

XXXIII. На коллегію иностранныхъ дѣлъ возложено было производство вообще всякаго рода сношеній съ иностранными дворами; заключеніе договоровъ: дружественныхъ и торговыхъ, утвержденіе союзовъ, мира и всѣ прочія относящіяся къ этимъ предметамъ дипломатическія дѣйствія. Дѣла вообще вершилъ канцлеръ, а въ отсутствіи его, вице-канцлеръ. Совѣтники занимались сочиненіемъ грамотъ къ иностраннымъ Государямъ, рескриптовъ къ иностраннымъ министрамъ, рѣшеній, объявленій или манифестовъ и проч., — если эти бумаги были большой важности и требовали тайны; сочиненіемъ же бумагъ меньшей важности занимались секретари экспедицій. Для каждаго иностраннаго языка былъ особой секретарь и переводчикъ. — Секретари непосредственно зависѣли отъ совѣтниковъ. Смотря по надобности и важности предмета, одинъ или два совѣтника приглашались Государемъ для совѣщаній въ министерскія засѣданія, гдѣ они сидѣли за однимъ столомъ съ канцлеромъ и вице-канцлеромъ.

Граматы и прочія государственныя бумаги, требовавшія утвержденія Государя, были имъ и подписываемы, за скрѣпою государственнаго канцлера. На тѣхъ же бумагахъ, которыя исходили отъ Высочайшей воли, безъ собственноручнаго подписанія Государя, дѣлались надписи: «по Его Царскаго Величества указу,» и тогда утверждались уже подписью одного канцлера или вице-канцлера, съ приложеніемъ средней государственной печати, подъ кустодіею (15).

Послѣ смерти Петра II, засѣданія въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ канцлеровъ и вице-канцлеровъ (1780—1801 г.) уже не были постоянны. Часто отправлялись дѣла и въ царскихъ чертогахъ: при Императрицѣ Аннѣ, во дворцѣ Петра I, находящемся въ лѣтнемъ саду, и при Императрицѣ Елисаветѣ въ собственномъ ея дворцѣ,

нынѣшнемъ зимнемъ. — Такъ продолжалось до смерти Императора Павла. Иногда сановники коллегіи иностр. д. исполняли свои обязанности у себя на дому. Въ царствованіе Александра, коллегія эта перенесена была на англійскую набережную и находилась въ домѣ, нынѣ занимаемомъ Императорскою военною академіею. Но когда Петербургъ постигнутъ былъ ужаснымъ наводненіемъ, (1824 г. нояб. 7), повредившимъ значительную часть архивовъ, тогда эту коллегію перевели въ новое зданіе противу зимняго дворца.

XXXIV. Съ учрежденія министерствъ (1802 г.), коллегіи вообще подверглись новому преобразованію; — существованіе же коллегіи иностранныхъ дѣлъ продолжалось до 1832 г. мая 3.: съ этого времени она вошла въ составъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

При этомъ министерствѣ, по примѣру другихъ, учрежденъ совѣтъ и департаменты. Послѣдніе, числомъ пять, по роду дѣлъ, наименованы департаментами: 1. внѣшнихъ сношеній, по политической перепискѣ. Въ зависимости его находятся дипломатическія особы, посылаемыя къ иностраннымъ дворамъ, какъ то: чрезвычайные посланники, полномочные министры, повѣренные въ дѣлахъ, консулы, вице-консулы, генеральные консулы, и агенты. Всѣ внѣшнія сношенія, нетребующія изъявленія Императорской воли на перенесеніе какого либо затруднительнаго или важнаго дѣла въ государственный совѣтъ, разрѣшаетъ самъ министръ. 2. Церемоніальный, для пріема пословъ. 3. Внутреннихъ сношеній, для переписки по дѣламъ, относящимся къ другимъ министерствамъ и присутственнымъ мѣстамъ Имперіи 4. Хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ, для внутреннихъ распоряженій и ревизіи отчетовъ тѣхъ лицъ, коимъ ввѣряется храненіе и употребленіе казенныхъ денегъ 5. Азіатскій, по политическимъ дѣламъ востока. При этомъ департа-

ментѣ учреждено особое отдѣленіе восточныхъ языковъ, подъ управленіемъ дѣйств. ст. сов. Ѳеод. Павл. Аделунга.

Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ введенъ и единообразный порядокъ управленія съ прочими министерствами. Бывшій при прежней коллегіи государственный архивъ, раздѣленъ уже на три части, изъ которыхъ, такъ называемые: первый и вторый, находятся въ Петербургѣ, а третій въ Москвѣ. Въ первомъ хранятся дѣла всѣхъ департаментовъ, во второмъ дѣла Императорской фамиліи и тайныя бумаги, въ третьемъ дѣла старыхъ лѣтъ. Въ послѣдній, по усмотрѣнію министра, отсылаются изъ Петербурга оконченныя дѣла, въ коихъ не предвидится особенной надобности.

Въ министерскомъ совѣтѣ засѣдаютъ директоры департаментовъ, три или болѣе непремѣнныхъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ министра иностранныхъ дѣлъ, вице-канцлера графа Нессельроде, или же, по назначенію его, подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ совѣта, коего члены суть слѣдующіе 1. тайные совѣтники: сенаторъ Павелъ Гавриловичъ Дивовъ. 2. сенаторъ Константинъ Константиновичъ Родофиникинъ; онъ же и директоръ азіатскаго департамента. 3. Василій Алексѣевичъ Полѣновъ; онъ же и директоръ департамента внутреннихъ сношеній. 4. Емельянъ Афанасьевичъ Кудрявскій; онъ же и директоръ внѣшнихъ сношеній 5. Сенаторъ Петръ Ивановичъ Полѣтика. 6. Михаилъ Ѳедоровичъ Юдинъ; дѣйствительные статскіе совѣтники: 7. Александръ Ѳеодоровичъ Крейдеманъ. 8. Антонъ Антоновичъ Фонтонъ и 9. графъ Матвѣй Юрьевичъ Віельгорскій; онъ же и директоръ департамента хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ.—

Управляютъ архивами: первымъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣй Сергѣевичъ Лошкаревъ; вто-

рымъ, директоръ Полѣновъ, а третьимъ тайный совѣтникъ и сенаторъ Алексѣй Ѳеодоровичъ Малиновскій.

Находившіеся при коллегіи иностранныхъ дѣлъ: переводчики, протоколисты, актуаріусы и регистраторы, остались при этомъ министерствѣ по прежнему.

БЛИЖНІЙ БОЯРИНЪ ОРДЫНЪ—НАЩОКИНЪ.

1642—1680. г.

I. Происхожденіе Ордыныхъ-Нащокиныхъ II. Родъ ихъ службы. III. Рожденіе и воспитаніе Ордына—Нащокина. IV. Начальная служба V. Назначеніе его по части иностранныхъ дѣлъ и первое порученіе. VI. Благоволеніе Царя за службу. VII. Опустошеніе поляками и шведами порубежныхъ мѣстъ Росіи. VIII. Притязанія польскаго посольства. IX. Успѣхи въ войнѣ Ордына-Нащокина. X. Присоединеніе къ Росіи Кокенгаузена. XI. Посольство къ курляндскому герцогу. XII. Датской король Фридрихъ III., склоняетъ Царя къ продолженію войны со Швеціею. XIII. Плѣненіе Бюлова. XIV. Де-ла-Гарди началъ войну. XV. Посредничество датскаго короля. XVI. Посредничество англичанъ. XVII. Торговые виды англійскаго посольства. XVIII. Продолженіе войны. XIX. Предложеніе услугъ Даніи. XX. Новые переговоры со шведами и споры за титулы Государей. XXI. Посредничество бранденбургскаго курфирста и прочихъ. XXII. Посольство Царя къ Людовику XIV. XXIII. Возобновленіе переговоровъ Карла X. о мирѣ. XXIV. Несостоятельность мира. XXV. Благоразумная твердость Ордына—Нащокина. XXVI. Походъ де-ла Гарди и Горна, противу Росіи. XXVII. Огражденіе шведовъ. XXVIII. Защищеніе Адзеля Шереметьевымъ. XXIX. Славная смерть Шереметьева и паденіе Адзеля. XXX. Пораженія шведовъ. XXXI. Догомогательства Карла X. и де-ла-Гарди о мирѣ. XXXII. Пріобрѣтеніе Курляндіи. XXXIII. Пожалованіе Ордына — Нащокина чиномъ думнаго дворянина и титуломъ шацкаго

намѣстника. XXXIV. Похвальная ему грамата отъ Царя. XXXV. Стараніе Швеціи о мирѣ, мимо Ордына—Нащокина; новыя пріобрѣтенія. XXXVI. Похвала Ордыну—Нащокину отъ иностранныхъ писателей. XXXVII. Война трехъ державъ. XXXVIII. Открытыя курляндскимъ герцогомъ тайны шведскаго правительства. XXXIX. Бѣдствія Лифляндіи и Эстляндіи. XL. Участіе Ордына—Нащокина въ несчастіяхъ разоренныхъ жителей. XLI. Предложеніе мира. XLII. Подтвержденіе веліасарскаго перемирія. XLIII. Кардискій миръ. XLIV. Учрежденіе почтъ. XLV. Введеніе газетъ. XLVI. Посольство Ордына—Нащокина къ польскому королю. XLVII. Покореніе Вильны и другихъ городовъ, и андрусовская запись. XLVIII. Знаменитый андрусовскій миръ. XLIX. Сужденіе объ Ордынѣ—Нащокинѣ. L. Пожалованіе его въ первостепенные чины. LI. Составленіе торговаго устава. LII. Договоръ съ армянскимъ торговымъ обществомъ. LIII. Приготовленіе посольства въ Индію и предположеніе завести съ нею торгъ. LIV. Попеченіе обезопасить границы наши со стороны Китая. LV. Ордынъ—Нащокинъ первый оберегатель посольскихъ дѣлъ. LVI. Порученіе ему разныхъ приказовъ. LVII Желѣзные заводы. LVIII. Корабельный приказъ. LIX. Предположеніе учредить плаваніе кораблей по Волгѣ. LX. Награда и прибавка жалованья 500 руб. LXI. Зависть. LXII. Намѣреніе короля Яна сложить съ себя корону. LXIII. Желаніе польскаго народа избрать на престолъ Царевича Алексѣя. LXIV. Ордынъ — Нащокинъ на избирательномъ сеймѣ. LXV. Злонамѣренность враговъ его. LXVI. Жалоба Ордына—Нащокина на недоброжелателей его. LXVII. Содержаніе предложеннаго договора поляками. LXVIII. Огорченія Ордына—Нащокина. LXIX. Оправданіе его. LXX. Канцлеръ Пацъ и вся Литва желаютъ возвести на престолъ Царевича. LXXI. Избраніе короля. LXXII. Союзъ крымскаго хана съ

БЛИЖНІЙ БОЯРИНЪ, ДВОРЕЦКІЙ, ЦАРСТВЕННЫЯ БОЛЬШІЯ ПЕЧАТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ПОСОЛЬСКИХЪ ДѢЛЪ ОБЕРЕГАТЕЛЬ, НАМѢСТНИКЪ ШАЦКІЙ, АФАНАСІЙ ЛАВРЕНТЬЕВИЧЪ ОРДЫНЪ-НАЩОКИНЪ (16).

I. Ордыны-Нащокины, судя по этому названію, должны происходить отъ татарской орды; но въ родословной книгѣ рускихъ дворянъ они не показаны ни выходцами изъ золотой орды, какъ *наприм*:, Арсеньевы, Годуновы, Загоскины, Карповы, Ртищевы, Сабуровы и пр.; ни изъ большой орды, какъ Вельяминовы, Державины, Тургеневы и проч. Одинъ изъ предковъ Ордыныхъ-Нащокиныхъ, родомъ изъ Италіи, бывшій тамъ владѣтельнымъ княземъ, выѣхалъ къ В. К. Александру Михайловичу тверскому, въ началѣ XIV вѣка; въ крещеніи дано ему имя Дмитрія, съ прозваніемъ краснаго. (17) Сынъ его Дмитрій, получивъ въ битвѣ съ татарами отъ сабельнаго удара рану на *щекѣ*, сообщилъ потомкамъ своимъ прозваніе *Нащокина*. Потомокъ его, нѣкто Андрей, прозваніемъ *Орда*, сталъ именоваться Ордынымъ-Нащокинымъ, а ему послѣдовало и все его поколѣніе. Статься могло и то, что Андрею Нащокину дано прозваніе *Ордынъ*, въ ознаменованіе личныхъ заслугъ его, противъ татарскихъ ордъ.

II. Фамилія «*Ордынъ - Нащокинъ*» сдѣлалась извѣстною въ послѣдней половинѣ XVI вѣка. Въ розрядныхъ книгахъ того времени показано, что Нащокины служили головами въ полкахъ, исправляли годовую службу въ мирное время, были воеводами, намѣ-

*

стниками, поручителями въ вѣрности, князей и бояръ, и наконецъ посланниками (18); однакожъ и прежде еще Нащокины были на степени дворянъ (19), какъ видно изъ тѣхъ же розрядовъ.—Родословное дерево столь знаменитаго имени Ордыныхъ-Нащокиныхъ потеряно для потомства, и намъ неизвѣстно, сколь многообразныя и, быть можетъ, славныя въ отечественой исторіи произрастило вѣтьви это дерево, и изъ какой именно происходитъ и Афанасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ.

III. Время рожденія его по нынѣ не извѣстно. Отецъ его, не богатый псковскій дворянинъ, далъ ему возможно лучшее, по тогдашнему времени, образованіе: кромѣ математическихъ и другихъ наукъ, онъ обучилъ его языкамъ: латинскому и нѣмецкому (20), и этими способами, надежнѣйшими и тогда, ускоривъ его извѣстность, открылъ ему путь къ тому великому на службѣ поприщу, на коемъ стяжалъ онъ истинную славу.

IV. О родѣ начальной службы его, до половины XVII. вѣка, доселѣ не отыскано опредѣлительныхъ свѣденій; но, судя по духу того времени, можно полагать, что она ближе могла быть военною, и если можно отъ послѣдствій восходить къ началу, то Ордынъ-Нащокинъ, какъ и всякій тогда дворянинъ, обязанъ былъ служить на войнѣ, въ приказахъ и при дворѣ, соединяя въ своемъ лицѣ, съ состояніемъ гражданина, разныя званія.

V. Ордынъ-Нащокинъ принялъ участіе въ иностранныхъ дѣлахъ, по назначенію Царя Михаила, и одно изъ первыхъ порученій, сдѣланныхъ ему этимъ Государемъ, было отправленіе его на шведскій рубежъ (1642 г.), для принятія, по вновь заключенному со шведскою королевою Христиною столбовскому договору, въ російское владѣніе всѣхъ земель, насильно захваченыхъ Швеціею (21).

VI. Въ званіи воеводы въ Раситцахъ, или древнемъ

городѣ Разитилѣ, (нынѣ деревня дрискаго уѣзда, витебской губерніи), Ордынъ-Нащокинъ весьма полезными своими дѣйствіями по службѣ (1655-1656 г.), пріобрѣлъ отъ Царя полное къ себѣ уваженіе и довѣренность. Въ самомъ дѣлѣ: могъ ли Царь не цѣнить въ немъ того образованнаго ума и отличныхъ дипломатическихъ познаній, коими онъ едва ли не былъ выше своихъ современниковъ?

VII. Поляки и шведы опустошали попремѣнно мечемъ и огнемъ: то Лифляндію, то порубежныя мѣста Росіи. Кровь струилась повсюду. Польскій вождь Комаровскій письменно склонялъ Ордынъ-Нащокина къ миру, предлагая ему дѣйствовать противу шведовъ соединенными силами. Швеціи также онъ предлагалъ миръ, который предположено было заключить чрезъ уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ. Такъ и согласились.

VIII. Шведское посольство прибыло на границы рускія, но вмѣсто того, чтобы рѣшить все дружелюбно, сдѣланы притязанія на бывшіе въ нашемъ владѣніи литовскіе города: Друю, Дриссу и Иказны (Иказна?).

IX. Ордынъ-Нащокинъ, бывшій во время этихъ переговоровъ друйскимъ воеводою, видя несовмѣстность домогательствъ шведскаго посольства, прекратилъ переговоры съ нимъ и, съ разрѣшенія Царя, возобновилъ войну съ такимъ успѣхомъ, что шведскій король Карлъ X. повелѣлъ графу дела-Гарди искать у рускихъ мира, хотя и на томъ условіи, чтобы завоеванные нами города оставить въ нашихъ рукахъ, запрещая ему прибѣгать къ угрозамъ и мщенію.

X. Прибывшіе вновь для переговоровъ шведскіе уполномоченные старались возвратить, по крайней мѣрѣ, Дерптъ и Кокенгаузенъ. Не желая этихъ городовъ уступить имъ, Ордынъ-Нащокинъ прекратилъ переговоры, подъ предлогомъ, что онъ безъ согласія Царя не мо-

жетъ ихъ кончить. Настоящею же причиною было желаніе его удержать, по прежнему въ нашемъ владѣніи, приморскую пристань и крѣпость Кокенгаузенъ, сильную не по искуственнымъ укрѣпленіямъ, а по природѣ. (22) Вскорѣ потомъ, подчинивъ ихъ Царской власти, и переименовавъ Кокенгаузенъ, во имя Царевича Дмитрія, въ Дмитровскъ, онъ сдѣлалъ его городомъ, (23), въ которомъ самъ же назначенъ былъ и воеводою, съ названіемъ кокенгаузенскаго.

XI. Исправляя свою должность, съ обычною дѣятельностію, онъ отправилъ отъ себя пословъ къ курляндскому герцогу Іакову, съ тѣмъ, не угодно ли ему будетъ извѣстить де-ла-Гарди чтобы свидѣться съ нимъ въ Митавѣ или другомъ какомъ либо мѣстѣ, для начатія переговоровъ, по случаю сдѣланнаго ему прежде со стороны шведовъ предложенія о мирѣ. Де-ла-Гарди, получивъ отъ герцога извѣстіе, далъ ему замѣтить, что онъ не можетъ вступить въ переговоры съ нашимъ воеводою, пока не пріѣдетъ для того коммиссаръ съ польской стороны. Впрочемъ, не желая такимъ отвѣтомъ явно оскорбить воеводу, де-ла-Гарди, подъ видомъ недоумѣнія и нерѣшимости, отправилъ къ Ордыну-Нащокину нарочнаго Албр. Бюлова, узнать: точно ли Царю угодно начать мирные переговоры со Швеціею? Въ такомъ случаѣ будутъ высланы особые коммисары. Воевода, на вопросъ посланнаго о мирѣ, сказалъ: что онъ желалъ только переговорить предварительно съ нимъ (де-ла-Гарди), но не приступать къ заключенію мира, потому что на дѣло такой великой важности не можетъ самъ собою рѣшиться, не получивъ на то Царскихъ повелѣній

XII. Датской король Фридрихъ III., такъ же участвовавшій въ лифлядской войнѣ, письменно просилъ нашего Царя продолжать ее, обѣщая, что онъ, какъ

союзникъ Генеральныхъ штатовъ, непремѣнно вторгнется въ Швецію. Карлъ X., узнавъ о замыслахъ врага своего, Фридриха III., поспѣшилъ выслать отъ себя на границы рускія пословъ, для начатія давно желанныхъ мирныхъ переговоровъ, которые должны были, положить конецъ гибельнымъ опустошеніямъ. Однако, возникшіе при открытіи переговоровъ споры: о размежеваніи пограничныхъ земель, произвели явное несогласіе; оно вскорѣ еще болѣе усилилось, когда съ одной стороны шведы не захотѣли признать новаго титула нашего Царя, а именно: «*Литовскаго и бѣлыя Росіи, и повелителя востока, запада и сѣвера,*» а съ другой и рускіе шведскаго короля: «*повелителемъ сѣвера*». Шведы требовали еще возвратить имъ завоеванные нами города. Ордынъ—Нащокинъ ничего не уступалъ, и продолжительныя пренія уполномоченныхъ кончились совершеннымъ несогласіемъ. Послы разъѣхались.

XIII. Вскорѣ потомъ де-ла-Гарди вновь отправилъ отъ себя къ Ордыну — Нащокину Бюлова, для склоненія на перемиріе, но и это было безъуспѣшно: поляки взяли Бюлова на дорогѣ въ плѣнъ и Ордынъ — Нащокинъ, узнавъ о томъ, отложилъ заключеніе перемирія: спачала на четыре, а послѣ на шесть недѣль. Цѣль такого дѣйствія воеводы состояла въ томъ, чтобы пользуясь враждою Швеціи съ Польшею, истощить силы обѣихъ державъ и доведя такимъ образомъ до крайности, заставить ихъ наконецъ подписать выгодный для Росіи миръ.

XIV. Время текло. Шведскія дѣла постепенно принимали худое направленіе. Графъ де-ла-Гарди сталъ грозить возобновленіемъ войны; Ордынъ — Нащокинъ питалъ его обѣщаніями и увѣрялъ въ скоромъ соглашеніи къ миру; между тѣмъ, какъ рускія войска

прибыли къ пограничнымъ нашимъ воеводамъ на усиленіе ихъ рати. Тогда де-ла-Гарди началъ войну.

XV. Уполномоченные датскаго короля, явившись въ качествѣ посредниковъ къ Ордыну — Нащокину (1656 г.), усиливались преклонить его на перемиріе со Швеціею; но, не достигнувъ успѣха, отправились въ Москву просить о томъ самаго Царя. Миролюбивый Государь Алексѣй, уважая представленія пословъ, согласился было принять ихъ условія. Ордынъ—Нащокинъ, узнавъ объ этомъ, умѣлъ отклонить предлагаемый миръ, какъ несогласный съ пользою Росіи, и старался постановить его не иначе, какъ на томъ основаніи, что бы, во 1: оставить навсегда въ нашемъ владѣніи всѣ земли, завоеванныя нами въ Лифляндіи; въ 2: во всѣхъ случаяхъ именовать Царя по новому титулу, отвергаемому шведами. Де-ла-Гарди, искавшій прежде съ такимъ усиліемъ перемирія, пересталъ наконецъ думать о немъ, и предался бездѣйствію.

XVI. Въ это время прибылъ въ Митаву англійскій посолъ, отъ регента Кромвеля, Рич. Брадчевъ. Онъ предлагалъ де-ла-Гарди свои услуги посредничества, между Росіею и Швеціею. Ордынъ — Нащокинъ, такъ же извѣщенный Брадчевымъ о предметѣ посольства его, нимало не спѣшилъ вступить съ нимъ въ переговоры, отозвавшись тѣмъ, что не имѣетъ на то царскихъ повелѣній.

XVII. Цѣль посольства Брадчева заключалась болѣе въ торговыхъ дѣлахъ: извѣстно, что великій умъ Кромвеля, начертаніямъ коего Англія обязана всемірною своею торговлею, старался вездѣ, во всѣхъ странахъ свѣта, распространить торговлю своего народа. Брадчевъ сильно добивался свободнаго плаванія по бѣлому морю и всѣмъ архангельскимъ портамъ, гдѣ уже Швеція, Данія и Соединенные штаты наперерывъ усиливались лишить

другъ друга довѣренности у рускихъ. Такимъ соревнованіемъ этихъ державъ, къ одному предмету, стремленіе англичанъ обратилось въ ничто, и посолъ ихъ возвратился въ Лондонъ безъ успѣха.

XVIII. Война рускихъ со шведами продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ. Поляки уже предлагали было намъ перемирныя условія; но по случаю нѣсколькихъ удачныхъ движеній ихъ въ Лифляндіи, они опять остановились.

XIX. Датчане предлагали Росіи свои услуги къ пораженію шведовъ, однако, бывъ вскорѣ сами поражены ими, отреклись отъ своихъ содѣйствій.

XX. Но уже Швеція изнемогла и не отказывалась болѣе отъ мира. — Царь, и Карлъ X. по обоюдному ихъ соглашенію, отправили отъ себя своихъ пословъ: надѣялись, что настанетъ спокойствіе. Лишь приступили къ переговорамъ, тотъ-часъ съ обѣихъ сторонъ родились неудовольствія, за то, что въ представленныхъ уполномоченными въ договорныхъ грамотахъ не такъ написаны государскіе титулы. Наши послы требовали называть Царя «*литовскимъ и бѣлыя Росіи, повелителемъ востока, запада и сѣвера.*» Шведскіе же согласились только на титулъ: «*Царя литовскаго и бѣлыя Росіи*» а въ отношеніи титула: «*повелителя востока, запада и сѣвера*» доказывали, что онъ свойственъ одному только шведскому Государю.

XXI. Бранденбургскій курфирстъ, курляндскій герцогъ, датскій король, хотя каждый изъ нихъ дѣйствовалъ въ пользу Царя, единственно по своимъ видамъ, явились тутъ въ качествѣ посредниковъ. Изъявивъ на требованія шведскихъ уполномоченныхъ общее свое неудовольствіе, они обнаружили явное нерасположеніе къ Швеціи и обѣщались, съ своей стороны, содѣйствовать Росіи оружіемъ.

XXII. Нужно было объяснить нерѣшенной вопросъ: кто имѣлъ большее право писаться громкимъ именемъ: «*повелителя востока, запада и сѣвера?*» и Царь отправилъ къ французскому королю, знаменитому Людовику XIV, нарочныхъ съ просьбою, прислать уполномоченныхъ для разрѣшенія спорнаго вопроса; но предметъ посольства этого не былъ достигнутъ: Франція вовлечена была тогда въ кровопролитныя войны.

XXIII. Карлъ X. снова возобновилъ переговоры о мирѣ, но съ тѣмъ вмѣстѣ предписалъ де-ла-Гарди, чтобы, въ случаѣ если онъ не состоится, внесть мечь и огонь въ руские предѣлы,—надѣясь на высокія дарованія своего полководца. Онъ думалъ, чего нельзя достигнуть политикою, то можно добыть оружіемъ.

XXIV. Начались мирныя предложенія. Ордынъ-Нащокинъ ихъ выслушивалъ, обѣщалъ,—и только; онъ предвидѣлъ не возможность мира, однако, за всѣмъ тѣмъ назначали съ обѣихъ сторонъ пословъ; это было, какъ выражается одинъ иностранный писатель, по сердцу короля. Уже шведскіе уполномоченные пышно угощаемы были отъ имени Царя въ Москвѣ и одарены деньгами, какъ вмѣшались поляки, датчане и герцогъ курляндскій, которые, не смотря на собственное свое разстройство, предложили въ пользу Росии новыя пожертвованія и отклонили отъ дальнѣйшихъ соглашеній на миръ (24).

Всѣ возстали противъ Швеціи. Ордынъ-Нащокинъ думалъ помириться со Швеціею, не полагаясь на обѣщанныя содѣйствія трехъ союзныхъ державъ, которыя такъ легко представляли ему завладѣть Лифляндіею, тогда, какъ на самомъ дѣлѣ, гораздо легче было удержать за Росіею земли, въ настоящую войну пріобрѣтеныя нами отъ Литвы и Бѣлорусіи.

XXV. Между тѣмъ турки и татары угрожали впаде-

віемъ не только въ нѣдра Росіи, но и въ самое сердце ея,—Москву; мечь и огонь, должны были произвесть гибель въ нашемъ отечествѣ.—Ордынъ-Нащокинъ и этого не страшился, зная, что, то были одни только угрозы, особенно крымскихъ татаръ, которые выступали въ поле тогда, какъ имъ исправно платили; онъ замышлялъ нанесть всѣмъ имъ рѣшительный ударъ не оружіемъ, но силою ума.

XXVI. И такъ, миръ съ Швеціею не состоялся. Де-ла-Гарди, по приказанію короля своего, выступилъ въ походъ (1657 г.), и чтобы успѣшнѣе дѣйствовать, соединился въ славнымъ воителемъ Густавомъ Горномъ, условясь обоимъ вторгнуться, по вскрытіи рѣкъ, въ Росію и терзать бѣдствующую Лифляндію. Вторженія шведовъ далеко пронесли вѣсть о силѣ страшнаго ихъ меча. Городъ Вилькомиръ съ его окрестностями: Какисками, Усподьемъ и Оболъемъ, преданы были разоренію.

XXVII. Ордынъ-Нащокинъ не остался спокойнымъ зрителемъ всего этого: высланное имъ изъ Кокенгаузена войско, сопротивляясь двумъ полководцамъ, разорителямъ, удержало ихъ отъ дальнѣйшихъ въ той землѣ опустошеній. Тогда де-ла-Гарди рынулся на Печору и болѣе ста деревень обратилъ въ пепелъ. Неудовольствуясь этимъ, онъ понесъ огонь и смерть на Адзель, изъ коихъ послѣдній, находясь между Дерптомъ и Кокенгаузеномъ, служилъ нашимъ войскамъ оплотомъ противу непріятелей.

XXVIII. Для спасенія Адзеля прибылъ псковскій воевода Матв. Вас. Шереметьевъ. При появленіи этого доблестнаго мужа и, по сказанію самыхъ иноземцевъ, славнаго воителя, враги оставили Адзель, переходившій нѣсколько разъ, попеременно, изъ однихъ рукъ въ другія; но вскорѣ, подъ стѣнами его опять явились де-ла-Гарди

и Горнъ, уже съ свѣжими силами, и возобновили кровавую сѣчу.

XXIX. Руские, какъ пишутъ иностранцы, дрались отчаянно и долго съ отличною храбростію отражали превосходную силу непріятеля, пока безстрашный Шереметьевъ не палъ отъ многихъ смертельныхъ ранъ. Полумертваго, истекшаго кровью Шереметева, шведы взяли въ плѣнъ со многими знатными боярами, и осиротѣвшій Адзель сдался только со смертію этого героя. Самые враги Шереметева почтили его именемъ адзельскаго защитника. Шведскіе воины, погребая его съ воинскою почестію, несли на себѣ бренные останки и положили въ *Божій домъ* въ Вильморскую церковь, гдѣ донынѣ хранится прахъ, освященный благородными чувствованіями достойныхъ его соперниковъ (25).

XXX. Изъ Адзеля де-ла Гарди двинулся къ Дерпту и требовалъ сдачи его, но руские поспѣшили на помощь и принудили непріятеля отступить. Тогда осадилъ онъ Витгенштейнъ, въ намѣреніи, взявъ его, итти на Нарву (26): это обстоятельство заставило Ордынъ-Нащокина открыть войну въ нѣдрахъ Лифляндіи. Тридцати тысячная рать кокенгаузенскаго воеводы двинулась къ рѣкѣ Двинѣ. Счастіе, столь обманчивое въ судьбѣ людей, измѣнило наконецъ оружію шведовъ: войска ихъ въ свою очередь не однократно претерпѣли пораженія.

XXXI. Карлъ X. собственноручно писалъ о мирѣ, то къ Царю, то къ Ордынъ-Нащокину; послѣдній, на все имѣя полномочіе отъ Царя, медлилъ своимъ согласіемъ. Готовясь отнять Вольмаръ и Роненбургъ, онъ, вовсе не думалъ о мирѣ, и что бы устрашить непріятелей своими движеніями, переправился чрезъ рѣку Нарву, обложилъ ближайшіе города данью и не иначе хотѣлъ заключить миръ, какъ съ уступкою намъ Ингерманландіи и Кареліи.

Огорченный этимъ де-ла-Гарди, предложилъ вновь Ордыну-Нащокину условія, не столь уже тяго.тı ыя. но получилъ отъ него двусмысленный отвѣтъ, что съ его стороны, какъ будто не было въ томъ препятствій.

XXXII. Среди такихъ государственныхъ трудовъ, Ордынъ-Нащокинъ принесъ въ даръ отечеству одно весьма важное пріобрѣтеніе. Хотя Польша, Швеція и Данія давно уже старались имѣть курляндскаго герцога своимъ оплотомъ, противъ сосѣдей, однако тщетно. Честь столь славнаго дѣла предопредѣлена была одному Ордыну-Нащокину и притомъ, — въ высшей степени, потому что онъ, не ограничась одними видами, подчинилъ и самую Курляндію нашему владычеству (27). Шведы негодовали а Ордынъ-Нащокинъ, торжествуя свои успѣхи, прославилъ имя свое заключеніемъ (1658 г. генв. 30), съ курляндскимъ герцогомъ договора, состоявшаго изъ 10 статей, который былъ немедленно отосланъ въ Москву (28).

XXXIII. Царь почтилъ заслуги Ордына-Нащокина чиномъ думнаго дворянина (29) и вскорѣ, къ извѣстности его имени, прибавилъ новое званіе намѣстника шацкаго, коимъ онъ именовался во всю свою жизнь (30).

XXXIV. Похвальная грамата, данная ему на санъ думнаго дворянина, вполнѣ изображаетъ прекрасное его сердце. Вотъ ея содержаніе: «Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, въ Царевичевъ-Дмитріевъ, воеводѣ нашему Афонасью Лаврентьевичу Ордыну-Нащокину. Пожаловали мы, Великій Государь, тебя Афонасья, за твои къ намъ, Великому Государю, многія службы и радѣніе, что ты, помня Бога и его святыя заповѣди, алчныхъ кормишъ, жаждущихъ поишъ, нагихъ одѣваешъ, странныхъ въ крови вводишъ, еще и ноги умываешъ, и нашего Великаго Государя крестное цѣлованіе исполняешъ,

намъ Великому Государю, служилъ, о нашихъ Великаго Государя дѣлахъ радѣешь мужественно и храбро, и до ратныхъ людей ласковъ, а ворамъ не спущаешь, и противъ свѣйскаго короля славныхъ городовъ стоишь съ нашими людьми съ смѣлымъ сердцемъ, — указали тебѣ быти въ думныхъ дворянахъ. И тебѣ бы думному дворянину и намѣстнику шацкому Афонасью Лаврентьевичу, о нашихъ государскихъ дѣлахъ радѣть и выше прежняго; а служба твоя предъ нами, Великимъ Государемъ, забвенна никакъ не будетъ. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ царскихъ палатахъ, лѣта зрѯs году, апрѣля въ ки день» (31).

XXXV. Швеція, видя себя обманувшеюся въ своихъ ожиданіяхъ, рѣшилась искать мира стороной, мимо нашего воеводы. Ордынъ-Нащокинъ, будучи крайне не доволенъ тѣмъ, что шведскихъ пословъ пропустили въ Москву, гдѣ они успѣли склонить дворъ въ свою пользу, задумалъ, во что бы то нистало, удержать на своей сторонѣ всевозможныя выгоды. Назначили посламъ съѣздъ въ деревнѣ Валіесаръ, (1658 г. генв. 16), находящейся между Нарвою и Нейшлотомъ. Въ званіи пословъ были съ руской стороны: главный уполномоченный Ордынъ-Нащокинъ и бояринъ Князь Прозоровскій; съ шведской: государственный совѣтникъ и знаменитый патріотъ Густавъ Бѣльке, эстляндскій генералъ—губернаторъ генералъ отъ кавалеріи Бенгъ Горнъ (32). Въ построенныхъ на скорую руку деревянныхъ домикахъ, они открыли въ слѣдующій же день первое засѣданіе, которое и на тотъ разъ не обошлось безъ спора: каждый изъ нихъ, доказывая свои права на вновь завоеванныя земли, другъ другу ничего не уступали. Рускіе требовали Кареліи и Ингерманландіи съ нѣкоторыми лифляндскими городами, и крѣпко стояли за Ригу, Ревель и Нарву съ ихъ округами.

Во второмъ засѣданіи наши послы упрекали шведскихъ за невѣжливый пропускъ въ титулѣ Царя Алексѣя; тѣхъ земель, какія въ нынѣшнюю войну пріобрѣтены нами, вписавъ ихъ на противъ того въ титулъ своего короля. Въ третьемъ засѣданіи, хотя еще спорили о томъ же самомъ, однако казались умѣреннѣе и соглашались на то, чтобы каждый Государь владѣлъ по назначенію въ Столбовскомъ договорѣ, и чтобы руские возвратили имъ часть Лифляндіи, послѣ уже завоеванную. Это произвело обоюдную, безполезную и продолжительную распрю, которая подала поводъ къ четвертому и пятому засѣданіямъ. На послѣднемъ руские сдѣлались сговорчивѣе: они соглашались на уступку одной части Риги, всего Ревеля и Нарвы, но за Ингерманландію и Иванъ-городъ крѣпко стояли. По изъявленіи взаимнаго неудовольствія, руские уполномоченные встали съ своихъ мѣстъ и объявили, что они прекращаютъ всякое слово на миръ, и что согласны только постановить перемиріе на три недѣли, присовокупя къ тому, что каждая держава должна владѣть сдѣланными ею въ послѣднее время завоеваніями. Такой рѣшительный отвѣтъ заставилъ шведовъ просить мира на два года, или хотя на одинъ. На это ничего имъ не отвѣчали, но сорока тысячная руская рать, прибывшая ко Гдову, была понятнымъ отвѣтомъ. Шведы поспѣшили заключить миръ (дек. 1) на предложенныхъ рускими условіяхъ (33). Съ этимъ миромъ Росія пріобрѣла: Кокенгаузенъ, Адзель, Маріенбургъ, Дерптъ, Вашнарву или Нейшлотъ, Динабургъ, Резитель, Лютинъ, и Улехъ со всѣми ихъ округами; въ ненарушимости же мирнаго договора, поклялись съ обѣихъ сторонъ. Такимъ пріумноженіемъ владѣній, Росія обязана единственно Ордыну-Нащокину, который только и могъ бороться съ притязаніями державъ, весьма непріязненныхъ.

XXXVI. Нѣкоторые иностранные писатели (34) отдаютъ ему полную справедливость въ знаніи дипломатики: въ умѣніи защищать свои права и въ гибкости ума государственнаго. Дѣйствительно, онъ одинъ въ свое время былъ достойнѣйшій царскаго полномочія (35) и опаснѣйшій врагъ шведскому оружію. Ни упорный, громкій де-ла-Гарди; ни знаменитый, усердный слуга отечества Горнъ, не устрашили и не превозмогли твердаго духа Ордынъ-Нащокина. Проницательный умъ его предусматривалъ прекрасную будущность для Росіи, въ томъ, что всякій шагъ рускихъ въ Лифляндіи впередъ, откроетъ имъ свободный путь къ балтійскому морю, гдѣ они же содѣлаются господами.

Чего не могъ удержать за собою въ Лифляндіи Іоаннъ грозный, то предназначено было Ордыну-Нащокину; а довершить вполнѣ высокую его мысль, оставалось одному только всеобъемлещему генію великаго Петра.

XXXVII. Поляки открыли военныя дѣйствія противу Швеціи, изъ неудовольствія за заключенный ею миръ съ Росіею. Литовскій полководецъ Гонсѣвскій, началъ опустошеніемъ ливонскихъ земель. Графъ де-ла-Гарди, съ своей стороны, разорялъ и жегъ все, что принадлежало полякамъ. Города: Гельметъ и Эрмесъ, въ виду ихъ, преданы были огню. Ордынъ—Нащокинъ, поступая по заключенному недавно договору, взялъ у поляковъ приступомъ Маріенбургъ, въ коемъ не задолго предъ тѣмъ свирѣпствовала моровая язва. Вольмару и Ронненбургу, — онъ готовилъ ту же участь, и какъ бы въ оправданіе намѣренія своего, объявилъ комендантамъ этихъ городовъ, что послѣдніе еще прежде уступлены были намъ литовцами, и что поляки, поступая теперь противу нашихъ союзни-

ковъ непріятельски, сами даютъ поводъ къ отнятію у нихъ тѣхъ городовъ.

XXXVIII. Вскорѣ дѣла приняли другой оборотъ: де-ла-Гарди отозвали изъ арміи; прибывшій на его мѣсто фельдмаршалъ Дугласъ, открылъ, вопреки дружескимъ намѣреніямъ Ордына-Нащокина, непріязненныя противъ насъ дѣйствія, отправивъ часть своего войска для взятія Вольмара и Гельмета.

Онъ замышлялъ еще, принудивъ курляндскаго герцога, или по крайнѣй мѣрѣ склонивъ его къ соблюденію между Росіею и Швеціею посредничества, подчинить Курляндію своему вліянію; потомъ, вторгнуться въ Самогитію и Литву, бывшія подъ покровомъ Росіи, и все такимъ образомъ, чтобы не возбудить въ Царѣ никакого подозрѣнія къ справедливости своихъ поступковъ. Но тайныя его происки не остались сокрытыми: герцогъ узналъ обо всемъ и даже о секретномъ наказѣ короля, который, между прочимъ, такъ въ немъ выразился:—«Изъявлять мнимую пріязнь и готовность къ царскимъ дѣламъ; увѣрять въ томъ герцога и требовать отъ него Митавы и Бауска (Bauske). Если же на это не согласится, то всю его страну предать опустошенію; корабли его сжечь, герцогское семейство и самого его взять въ плѣнъ.»

Когда Дугласъ узналъ, что замыслы его открылись, то немедленно замѣнилъ ихъ другими, не менѣе коварными. Онъ велѣлъ войскамъ своимъ щадить герцогскія владѣнія и оказывать самому герцогу возможное пособіе и дружество, чтобы усыпивъ его, на время, удобнѣе бы въ послѣдствіи поработить его.

XXXIX. Запылала вновь война между Швеціею и Польшею. Ордынъ-Нащокинъ остался мирнымъ зрителемъ ихъ кровопролитія. Грабежъ съ обѣихъ сторонъ былъ взаимный, а остальное тлѣло подъ пепломъ пожа-

ра. Несчастная Лифляндія страдала более всѣхъ. Рига, имѣвшая предъ тѣмъ, а особенно въ 1658 г., въ пристани своей более шести сотъ голландскихъ кораблей, заключала уже только шестьдесятъ. Процвѣтавшая до того времени торговля ея, упала. Ревель обратился въ пустыню: граждане его бѣжали въ лѣса, что бы, какъ казалось, уже никогда не возвратиться оттуда, и въ то время моровая язва довершала бѣдствія злополучнаго этого города. Нарва превратилась въ логовище звѣрей. Прочіе города и деревни представляли однѣ развалины.

XL. Въ эту печальную годину Ордынъ-Нащокинъ явился ангеломъ — утѣшителемъ разоренныхъ: по его представленіямъ и совѣтамъ Царь Алексѣй милостиво простеръ руку помощи къ городу Дерпту, послѣднему убѣжищу лифляндцевъ, которые толпами стекались туда подъ благотворное крыло рускаго орла. Ордынъ-Нащокинъ, оградивъ царскимъ щитомъ древній Юрьевъ, возвратилъ ему всѣ отнятыя у него преимущества, какъ духовныя такъ и свѣтскія. Жителямъ его дозволялось торговать безпошлинно нетолько съ Новгородомъ, Псковомъ, но и съ другими отдаленнѣйшими мѣстами: Казанью, Астраханью и совсѣми приморскими мѣстами въ Росіи. Таковую милость испыталъ не одинъ Дерптъ, но и весь округъ его.

XLI. Когда война истощала непріятельскія силы, польскій вождь Комаровскій и шведскій Дугласъ, предлагали Ордыну-Нащокину заключить съ ними миръ; но онъ, хотя и объявилъ на то обоимъ свое согласіе, однако медлилъ въ исполненіи и опять остался только наблюдателемъ хода воинскихъ дѣлъ, быстро уже измѣнявшагося. Въ битвахъ поляковъ со шведами побѣда клонилась на обѣ стороны. Комаровскій и Сапѣга, пронесли оружіе свое со славою до предѣловъ самой Швеціи, и Дугласъ, съ

потерею имени побѣдителя, уронилъ свою славу! Курляндія и часть Литвы, бывшей уже въ его рукахъ, перешли въ руки его соперниковъ.

Швеція, видя столь вредный оборотъ своихъ дѣлъ, раскаялась въ лукавомъ своемъ поведеній противу союзницы Росіи, и вновь прибѣгнула къ ней съ просьбою: быть ей другомъ а полякамъ не другомъ. Карлъ X. самъ письменно просилъ о мирѣ Царя, который, не желая извѣстныя выгоды мѣнять на неизвѣстныя, быть можетъ, хотя и лучшія, обѣщалъ исполнить его просьбу. Шведскій полководецъ Горнъ сообщилъ эту радостную вѣсть Ордыну-Нащокину и какъ уполномоченный Швеціи, имѣлъ наказъ удерживать за собою земли, предъ тѣмъ завоеванныя ею, и заключить вѣчный миръ, а если этого нельзя, то покрайнѣй мѣрѣ возобновить веліасарскій договоръ. Намѣстникъ шацкій не смотря на то, что зналъ содержаніе королевскаго письма, препровожденнаго къ нему для свѣденія, не рѣшался заключить миръ а представлялъ себѣ подтвердить одно перемиріе, и то, смотря по обстоятельствамъ, то-есть: если шведскія дѣла получатъ направленіе хорошое, быть уступчивѣе; если дурное настойчивѣе.

XLII. Послы съѣхались у деревни Пегистикиль или Пюгестикилль, (1659 г. генв. 1) при р. Эмбахѣ, въ дерптскомъ уѣздѣ. Уполномоченные: съ руской стороны Ордынъ-Нащокинъ а съ шведской Горнъ, вступили въ совѣщанія. Шведы настаивали, чтобы руские возобновили столбовскій мирный договоръ, слѣдовательно, отказались бы отъ завоеваній своихъ въ Ингерманландіи, Кареліи, Лифляндіи и Эстляндіи. Ордынъ-Нащокинъ въ справедливомъ негодованіи сказалъ: Швеція, пользуясь несчастными обстоятельствами Росіи, насильно отторгнула отъ нея эти земли, и онъ ни за что не согласится уступить

ихъ; но если шведы хотятъ вознагражденія, онъ наградитъ значительною суммою денегъ и заключитъ съ ними наступательный союзъ противу Польши. Шведы на это не соглашались; объ стороны условились только подтвердить веліасарское перемиріе а переговоры объ окончательномъ мирѣ отложить до другаго времени.

Замѣтимъ здѣсь, что и эти дѣйствія Ордына-Нащокина не менѣе другихъ украшаютъ его имя; они совершены имъ въ такое время, когда Росія наводнена была крымскими татарами, между тѣмъ, какъ и Горнъ съ другой стороны весьма упорствовалъ въ своихъ настаиваніяхъ, полагая, что шацкій намѣстникъ въ столь стѣсненныхъ обстоятельствахъ, охотно согласится на его предложенія, но, вопреки расчетамъ шведскаго полномочнаго, послѣдовало иначе. Съ обѣихъ сторонъ только размѣнялись грамотами и, остались мнимыми друзьями (36).

XLIII. Въ продолженіе, почти двухъ лѣтъ, мы ничего не знаемъ о дѣйствіяхъ Ордына-Нащокина. Въ это время (1661 г. іюн. 21). хотя и заключенъ былъ со Швеціею весьма не выгодный для насъ кардискій миръ, однако безъ его участія (37).

XLIV. Временное пребываніе Ордына-Нащокина въ Лифляндіи, ознаменовано полезнымъ учрежденіемъ почтъ. Имѣя по дѣламъ своего отечества и Курляндіи безпрерывную переписку, съ разными европейскими дворами и съ Царемъ, онъ первый почувствовалъ у насъ недостатокъ въ скорыхъ и постоянныхъ сношеніяхъ: и обратилъ свое вниманіе на этотъ важный предметъ. На первый разъ устроена была почтовая гоньба по рижской дорогѣ, которая ходила еженедѣльно. Принимаемыя за границею, всякія вѣстовыя и торговыя письма, доставлялись въ Росію, пока продолжалось пребываніе нашихъ пословъ при иностранныхъ дворахъ. Потомъ учреждена была почта чрезъ Смоленскъ въ Вильну, и ходила такъ же вся-

кую недѣлю на ямскихъ подводахъ. Для этого велѣно было держать по новгородской дорогѣ *на ямпъхъ по три человпъка выборныхъ,* коихъ обязали клятвою предъ святымъ Евангеліемъ въ томъ, что они кромѣ тѣхъ писемъ, какія имъ даны будутъ въ Москвѣ, въ мѣхахъ или сумкахъ, завязанныя и запечатанныя, ни какихъ другихъ не будутъ принимать, и что отъ одного до другаго яма будутъ доставлять въ цѣлости запечатанными. Иноземцы держали почтовую гоньбу съ подряда (38). По истеченіи нѣкотораго времени, отъ учрежденія первыхъ почтъ, заведена была еще между Польшею и Росіею настоящая почта, которая замѣнивъ прежнихъ гонцовъ, отправлялась ежедневно отъ границы великаго княжества смоленскаго до самой Варшавы, письма возились не только царскія, но и купеческія (39).

XLV. Ордынъ-Нащокинъ также ввелъ въ употребленіе вѣстовыя письма и газеты, называемыя *курантами* (40). Посредствомъ ихъ російское министерство и самъ Царь Алексѣй слѣдили за ходомъ европейскихъ дѣлъ. (41). Куранты писались на нѣсколькихъ листахъ склеенной бумаги, длиною въ нѣсколько сажень.

XLVI. Ордынъ - Нащокинъ вступаетъ на новое поприще. Бывъ отправленъ (1662 г.) полномочнымъ посломъ къ польскому королю, Яну Казимиру, для соглашенія о прекращеніи упорной и опустошительной войны Росіи съ Польшею, онъ умомъ и краснорѣчіемъ своимъ, умѣлъ пріобрѣсть себѣ общее уваженіе короля, двора его и вельможъ. Онъ столько сблизился съ хорошими совѣтниками короля, что съ помощію ихъ склонилъ рѣчь посполитую на вѣчный миръ. Но въ то время, когда бѣдствія войны долженствовавшія уже скоро прекратиться, нѣкоторые изъ поляковъ усиліями своими неожиданно измѣнили надеждамъ Ордына-Нащокина: они вооружили на Росію многія державы. Однако, по-

средство римскаго цезаря, Фердинанда III., убѣдило Польшу въ необходимости кардискаго мира, какъ полезнаго для нее по союзничеству со Швеціею. Воспользоваться же этимъ договоромъ предопредѣлено было уже великому Петру, который исполнилъ предначертанія своего родителя, какъ бы завѣщанныя ему (42).

По возвращеніи Ордына-Нащокина изъ Польши, Государь пожаловалъ его въ псковскіе воеводы; а потомъ, за пламенное рвеніе его къ службѣ, неутомимость и постоянство въ трудахъ, произвелъ въ окольничіе (43).

XLVII. Настало время истиннаго торжества отечества нашего и одного изъ славнѣйшихъ его сыновъ. Когда побѣдоносное оружіе наше со славой пронеслось по Литвѣ, взяло уже болѣе двухъ сотъ городовъ; когда и самая столица великаго княжества литовскаго, высокомѣрная Вильна, склонила главу свою къ стопамъ царскихъ воиновъ и король Янъ Казимиръ съ покорностію прибѣгнулъ къ миру; тогда Ордынъ-Нащокинъ былъ отправленъ утвердить его. Успѣхъ соотвѣтствовалъ ожиданіямъ: заключено было перемиріе (1666. г. $\frac{\text{мая } 29}{\text{іюня } 8.}$) въ деревнѣ Андрусовѣ при рѣкѣ Илародиѣ, между Смоленскомъ и Мстиславскомъ, и извѣстно въ отечественныхъ лѣтописяхъ подъименемъ *Записи* о прекращеніи съ обѣихъ сторонъ военныхъ дѣйствій и о не вспоможеніи крымцамъ противу Росіи. Тамъ, между прочими мирными постановленіями, назначены были рубежемъ обоихъ государствъ, до заключенія настоящаго мира, рѣка Днѣпръ отъ Кіева до Украины, и рѣка Двина отъ Витебска, Полотска, и Динабурга, *какъ скорѣе можно* (44). Изъ послѣднихъ словъ можно заключить, что Польша нуждалась въ мирѣ и, быть можетъ, опасалась отказа въ немъ.

XLVIII. Въ слѣдующемъ году, (1667 г. генв. 30.)

дипломатъ нашъ начерталъ, въ той же деревнѣ Андрусовѣ, блистательный перемирный договоръ, на тринадцать съ половиною лѣтъ, совершенно обезпечившій пользу Росіи и извѣстный въ исторіи нашей подъ именемъ андрусовскаго мира, столь славнаго и достопамятнаго. (45) Этимъ миромъ опредѣлены новыя обоюдныя границы и Польша объявила себя, въ своихъ владѣніяхъ, защитницею народовъ, принадлежащихъ къ греко-російской церквѣ; дозволила нашимъ купцамъ производить въ ея областяхъ свободную торговлю, подъ своимъ покровительствомъ; дала священный обѣтъ нетолько не вступать ни въ какія сношенія съ крымскимъ ханомъ и даже съ другими врагами своей союзницы, но еще во всемъ, заранѣе, предупреждать Царя; обязалась выдавать намъ, или самой казнить, воровъ и разбойниковъ, грабящихъ мирныя домы нашихъ жителей. Еслибъ Ордынъ-Нащокинъ остановился на однихъ этихъ статьяхъ, то и онѣ достаточны были бы увѣковѣчить имя его, но простирая виды свои къ пользѣ отечества, не сравненно далѣе, онъ возвратилъ руской державѣ навсегда: смоленское княжество, Сѣверію, всю Украину съ восточной стороны рѣки Днѣпра; Кіевъ съ окрестностями его, отторгнутый поляками въ 1320 г., и всю Малоросію. Польша, съ явнымъ для себя вредомъ, торжественно признала малоросійскихъ казаковъ подвластными одному нашему Царю.

Этотъ плодъ глубокой Ордына-Нащокина политики есть лучшій ему памятникъ. Сколько силы, величія и славы передалъ онъ нашему отечеству, возвративъ ему единовѣрныя и родныя племена, столицу равноапостольнаго князя Владиміра, — храбрую воинственную страну украинскихъ и малороссійскихъ казаковъ. Столь славный миръ громко свидѣтельствуетъ о безсмертіи виновника его.

XLIX. Одинъ полякъ, жившій въ Москвѣ при царскомъ дворѣ, вѣроятно по порученію короля Яна Казимира, безпристрастно изобразилъ достоинство андрусовскаго мира и его виновника. Онъ пишетъ: «гремѣвшая въ Европѣ слава тринадцатилѣтняго перемирія, коего всѣ христіанскія державы желали, едва надѣясь, воздвигаетъ Нащокину въ сердцахъ потомковъ благороднѣйшій памятникъ. Тотъ, кто кладетъ основаніе миру, хотя и не продолжительному, оказываетъ истинную услугу и достоинъ большей славы, нежели тѣ, которые истощаютъ силы государства бѣдственными и кровопролитными войнами.» (46)

L. Государь Алексѣй поцарски наградилъ заслуги Ордына-Нащокина: онъ пожаловалъ его первостепеннымъ чиномъ ближняго боярина и дворецкаго. (47)

LI. Послѣ славнаго андрусовскаго мира, Ордынъ-Нащокинъ занимался внутренними дѣлами, не менѣе полезными отечеству. Между прочими занятіями, онъ участвовалъ въ составленіи торговаго устава: какимъ образомъ производить россійскимъ купцамъ торговлю съ иностранными и посколько за вывозимые товары брать пошлины. (48)

LII. Онъ заключилъ (1667 г. мая 31) съ присланными отъ армянскаго торговаго общества повѣренными, весьма выгодный договоръ: о дозволеніи привозить армянамъ чрезъ Астрахань, шелкъ-сырецъ во всю Росію и нѣмецкую землю, со взиманіемъ опредѣленной пошлины, наприм: чтобы въ Астрахани взимать съ рубля по 10. деньгъ; дозволялось привозить еще верблюжью шерсть и другіе персидскіе товары. (49) Купцы стали переводить векселя на деньги, и съ того времени установился чужеземный денежный курсъ.

LIII. Ордынъ-Нащокинъ старался такъ же безопасить путь, для приходящихъ въ Москву бухарскихъ, хивин-

скихъ, бахинскихъ и индѣйскихъ купеческихъ товаровъ; онъ даже приготовилъ посольство въ Индію. Въ Росіи давно уже знали Индію, — не по однимъ слухамъ: предпріимчивый соотечественникъ нашъ, тверскій купецъ Аѳанасій Никитинъ, чуждый наукѣ мореплаванія, совершивъ, ранѣе всѣхъ европейцовъ свое путешествіе въ эту страну, первый ознакомилъ насъ съ нею сочиненіемъ своимъ. (50) Для государственнаго мужа, каковъ былъ Ордынъ-Нащокинъ, этого было довольно: онъ уже помышлялъ завести съ Индіею торгъ. Къ сожалѣнію, судьба не допустила его исполнитъ столь великое предначертаніе. Но быть можетъ, не слишкомъ уже далеко отъ насъ то время, когда руское купечество пойметъ выгоды торговли, съ этою обильною богатствами землею.

LIV. Ордынъ-Нащокинъ обращалъ такъ же вниманіе свое и на Китай, со стороны безопасности отъ него границъ нашихъ: онъ исходатайствовалъ у Царя многія преимущества для поселившейся при Амурѣ вольной станицы казаковъ и хотѣлъ образовать изъ нихъ корпусъ регулярнаго войска. (51)

LV. Съ увеличеніемъ политическаго значенія Росіи въ Европѣ, распространились и дипломатическія съ иностранными державами сношенія ея. Тогда сталъ необходимѣе прежняго искусный и опытный политикъ, подъ руководствомъ коего могли бы производиться всѣ внѣшнія дѣла съ пользою и достоинствомъ двора. Выборъ былъ несомнителенъ; одинъ Ордынъ-Нащоконъ въ состояніи былъ занять столь важный постъ. Облеченный въ санъ ближняго боярина, онъ получилъ (1667 г. іюл. 15) отъ признательнаго къ нему Царя титулъ «Царственныя большія печати и государственныхъ посольскихъ дѣлъ оберегателя.» званіе равное государственному канцлеру, и принялъ на свое попече-

ніе печатный приказъ (52). Съ того времени учрежденъ отдѣльный посольскій приказъ. Для облегченія бремени, лежавшаго на Ордынѣ-Нащокинѣ, по управленію обширными частями, Государь назначилъ ему въ помощь двухъ товарищей, думныхъ дьяковъ: Герасима Доктурова и Лукьяна Голосова.

LVI. Сверхъ другихъ приказовъ, онъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи смоленскій разрядъ съ городами, присоединенными имъ къ Росіи: Рославлемъ, Дорогобужемъ, Бѣлою, Велижемъ, Невлемъ и иными. Государю угодно было еще присоединить къ его завѣдыванію, для посольскихъ расходовъ, вяземскую таможню и кружечный дворъ (питейный домъ), принадлежавшій прежде вѣдомству устюжской чети.

LVII. Государь также поручилъ ему начальство, съ судомъ и расправою, надъ желѣзными заводами, бывшими въ рукахъ новгородскихъ гостей, составлявшими и тогда, по новости предмета, важную часть государственнаго управленія. (53)

LVIII. Въ послѣдствіи времени поручена была, его же надзору, корабельная верьфь, находившаяся въ селѣ Дѣдновѣ, и указано ему вѣдать судомъ и расправою голландцевъ и гамбурцевъ, по части построенія судовъ. Для этого учрежденъ былъ въ Москвѣ корабельный приказъ и заложена верфь при впаденіи р. Москвы въ Оку. Первый корабль построенъ былъ 1636 г. въ Нижнемъ—Новгородѣ, которому однако, за отдаленностію, вскорѣ предпочли село Дѣдново, лежавшее во стѣ верстахъ отъ Москвы. Попеченіями Ордына-Нащокина корабль Орелъ и одна яхта, спустя два года отъ построенія ихъ, были спущены (1669 г.)—Орелъ сожженъ былъ въ Астрахани разбойникомъ Стенькою Разинымъ.

LIX. Оберегатель посольскихъ дѣлъ, имѣлъ мысль учредить плаваніе кораблей по Волгѣ. (54)

LX. Съ саномъ канцлера, конечно должны быть соединены и достаточныя средства, чтобы великолѣпіемъ и пышностію болѣе дѣйствовать на умы чужестранныхъ пословъ, которые всегда поражаемы были блескомъ нашего двора; но первый нашъ оберегатель государственныхъ дѣлъ не наслѣдовалъ богатствъ своихъ предковъ, то Царь пожаловалъ *за его къ великому Государю и всему московскому государству многую службу и радѣніе,* въ вѣчное и потомственное владѣніе богатую порѣцкую волость, (Порѣчье, нынѣ уѣздный городъ смоленской губ.), лежащую при рѣкѣ Каспле и имѣющую пристань, съ которой, чрезъ рѣку Двину, доставлялись російскія произведенія къ рижскому порту; въ костромскомъ уѣздѣ 500 дворовъ и, къ чину боярина, прибавку жалованья 500 руб. (55)

LXI. Зависть и въ тѣ времена, какъ и всегда, преслѣдовала истинныя заслуги. Отличавшійся ими Ордынъ-Нащокинъ, въ свою очередь подвергся ея силѣ. При всей справедливости полученыхъ блестящихъ имъ наградъ, почестей и милостей, сильные своею породою царедворцы старались вредить ему. Готовя расчетливые удары, они разсыпали хвалы предъ Царемъ, рѣдкимъ способностямъ этого перваго государственнаго мужа, и когда, по разнымъ дѣламъ Польши, предстояла надобность въ искуснѣйшемъ и опытнѣйшемъ сановникѣ, то они представляли Монарху, что одинъ только оберегатель посольскихъ дѣлъ можетъ исполнить его порученіе.

LXII. Янъ Казимиръ, король польскій, рѣшился сложить съ себя бремя государственнаго правленія. Онъ убѣждалъ подданыхъ своихъ избрать ему преемника, и въ рѣчи, говоренной на сеймѣ, предсказывалъ будущую

ихъ судьбу: «безъ этого избранія» говорилъ онъ «рѣчь посполитая доведетъ себя до раздѣленія своихъ областей, между сосѣдственными державами: Москва опановитъ (покоритъ) себѣ великое княжество литовское; бранденбургскому двору отворено будетъ великое польское порубежье; Австрія не выпуститъ изъ рукъ своихъ Кракова, и каждый изъ сосѣдей захочетъ овладѣть ближайшею частію Польши, поправу завоеванія.» Для поляковъ казалось несбыточнымъ, чудное это предреченіе короля ихъ! (56).

LXIII. Народъ явно обнаружилъ сильное желаніе избрать на престолъ Царевича Алексѣя, сына Царя Алексѣя. Польскіе вельможи поддерживали это желаніе народа и преимущественно великій канцлеръ литовскій, Христофоръ Пацъ, который убѣждалъ Государя прислать, безъ отлагательства, на избирательный сеймъ, уполномоченныхъ рускихъ пословъ. Но Царь захотѣлъ быть самъ польскимъ королемъ. Ордынъ-Нащокинъ предусматривая, что еслибы Царь Алексѣй согласился и на принятіе сыномъ его такого предложенія, то оно принесло бы вредъ Росіи, потому что поляки, по избраніи Царевича, могли ослабить силу андрусовскаго мира, потребовавъ отъ насъ: Смоленска, Чернигова, Кіева и многихъ другихъ городовъ. Основываясь на этой мысли, онъ не совѣтовалъ Царю вдаваться въ мнимыя выгоды, коими поляки обольщали его; отклонялъ отъ намѣренія посылать его въ Варшаву, говоря: «нѣтъ никакой нужды ѣхать на сеймъ; черезъ ту поѣздку вѣчнаго мира намъ не пріобрѣсть а до избранія Царевича въ короли, дѣло къ совершенію не дойдетъ; только всему прежнему утвержденію конечное нарушеніе послѣдуетъ. Вдаваться, Государь, въ избраніе, страшно и мыслить! Сколько еще Росіи должно будетъ пожертвовать королевству польскому! Въ Польшу ѣхать мнѣ посломъ не на утвержденіе, а на-

разрушеніе мира. Польскую корону, Государь, перекупятъ другіе, какъ товаръ.» (57) Не смотря, какъ бы на вдохновенное предсказаніе Ордына-Нащокина, Царь настоялъ, чтобъ онъ ѣхалъ на сеймъ, потому что увѣренъ былъ въ возможности заключить съ Польшею вѣчный и выгодный миръ, а сверхъ того поручилъ ему исполнить еще другія дѣла, именно; заключить съ Прусіею и Швеціею торговые договоры.

Злонамѣренные завистники, не заботясь о благѣ отечества, (въ предусмотрѣнной можетъ быть и ими неудачѣ такого посольства), видѣли только удовлетвореніе низкой цѣли своей: ниспроверженіе человѣка, коего великія достоинства были, какъ бы укоромъ личной ихъ ничтожности.

LXIV. Ордынъ-Нащокинъ, принявъ на себя царское порученіе, отправился въ путь (1668 г. мая 26.), чрезъ Митаву, на избирательный сеймъ.

LXV. Враги этого только ждали: они заранѣе уже приготовили всѣ способы, чтобъ очернить его съ отсутствіи и потомъ, отстранивъ отъ двора, охладить къ нему добраго Государя.

Заключилъ ли нашъ посолъ торговые договоры съ Прусіею и Швеціею, неизвѣстно; но онъ былъ на избирательскомъ сеймѣ.

Во время переговоровъ его съ польскими магнатами, думные дьяки (58) начали противъ него свои происки, какъ то: донесеніямъ его къ Царю стали давать превратные толки; въ царскихъ повелѣніяхъ включали порученія, не возможныя къ исполненію и наконецъ разглашали о упадкѣ вліянія его, при дворахъ разныхъ государствъ.

LXVI. Ордынъ-Нащокинъ, чувствуя такое недоброжелательство къ себѣ дьяковъ, въ теченіе двухъ лѣтъ приносилъ Государю свои жалобы въ письмахъ: «на Мо-

сквѣ, Государь, не радятъ о государственныхъ дѣлахъ,—ей дурно! Посольскій приказъ есть око великой Росіи. Чтобы умножить, разширить, вознести государство, надобно вѣрный, зоркій глазъ избранныхъ и безпристрастныхъ людей, а это дѣло, Государь, посольскаго приказа. Честь для тѣхъ, кто свято хранитъ пользу отечества; униженіе тѣмъ, кто не рачитъ о важности и величіи его. Царь! думные дьяки занимаются хитростями и *кружечными дѣлами*; воспрети имъ, чтобы они не плодили непригожихъ рѣчей на Москвѣ съ иностранцами.»

Думные дьяки повторяли Ордыну-Нащокину о заключеніи съ Польшею вѣчнаго мира, на основаніи андрусовскаго перемирія, безъ малѣйшей перемѣны; но польскіе полномочные не хотѣли о томъ и слышать, и потому не вступали съ нимъ ни въ какіе переговоры. Царь гнѣвался за этотъ неуспѣхъ, а еще болѣе за то, что въ донесеніяхъ его находилъ выраженіе о своей особѣ: не быть ему польскимъ королемъ. Мы уже замѣтили, что Ордынъ-Нащокинъ, предвидя несбыточность царскаго желанія, представлялъ, какихъ пожертвованій будетъ стоить для Росіи польская корона;—слѣдственно, онъ нисколько не виноватъ въ послѣдствіяхъ необдуманнаго домогательства съ нашей стороны. Для убѣдительнѣйшаго же оправданія прежнихъ своихъ опасеній, препроводилъ онъ къ Государю, полученное имъ отъ польскихъ сенаторовъ, начертаніе договора, заключавшагося въ 10 статьяхъ, на основаніи которыхъ, они предлагали польскую корону не самому Царю Алексѣю а сыну его Алексѣю. Поляки, не желая перваго имѣть королемъ, хитрили въ средствахъ къ избранію втораго. Царь же, не соглашаясь отпустить сына своего, продолжалъ предлагать самаго себя, думая, что онъ имъ нужнѣе.

Какое удивительное сближеніе этого обстоятельства съ тѣмъ, когда въ печальныя для насъ времена, самозванцевъ и междуцарствія, польскій король Сигизмундъ III. желалъ быть самъ избраннымъ въ Цари Росіи, вмѣсто сына своего Владислава IV., которому уже и присягнули въ Москвѣ.

LXVII. Содержаніе предложенныхъ поляками статей, было слѣдующее: 1. Если Царь соизволяетъ королевство польское, которому либо изъ сыновей своихъ упрочить, то даровалъ бы полякамъ старшаго, чтобы могъ управить государствомъ. 2. Царевичъ не можетъ быть королемъ иначе, какъ припявъ, при короновании, римско-католическое вѣроисповѣданіе. 3 Унію, по разрѣшеніи греческихъ патріарховъ, терпѣть. 4. Избранному въ короли Царевичу, надлежитъ отказаться навсегда отъ наслѣдованія російской короны. 5. Возвратить Польшѣ всѣ области, завоеванныя въ Литвѣ, при Царѣ Алексѣѣ. 6. Обоимъ государствамъ содержать между собою, противъ всѣхъ непріятелей, вѣчный союзъ. 7. Войскамъ: коронному (польскому) и литовскому, подарить три милліона рублей. 8. Заплатить, кому слѣдуетъ, всѣ долги предмѣстника Царевича, короля Іоанна Казимира. 9. Могущимъ способствовать избранію: архіепископамъ, епископамъ; воеводамъ: кіевскому, черниговскому, иновроцлавскому; гетманамъ: коронному и литовскому; печатникамъ, а особенно маршалкамъ, урядникамъ и полковникамъ *воздать значительную благодарность денежную*, чтобъ имъ было чѣмъ дарить и задабривать другихъ. 10. Такъ какъ шведскій король и брандепбургскій курфирстъ, опасаясь лишиться первый Лифляндіи а послѣдній Прусіи, заключили между собою противу избранія Царевича тайный союзъ, а французскій король намѣревался располагать короною польскою по своему соизволенію, то, въ случаѣ явныхъ

ихъ замысловъ, необходимо нужно будетъ отражать всѣхъ ихъ вооруженною рукою и приготовить для того два россійскія ополченія: одно близь шведской Лифляндіи, а другое подъ Кіевомъ, на правой сторонѣ Днѣпра.

Предсказаніе Ордына-Нащокина сбылось. Стоитъ только сообразить описываемое событіе со вдохновенными словами его: *вдаваться, Государь, въ избраніе, страшно и мыслить!*

LXVIII. Льстецы Государя и враги прямодушнаго его вельможи, радовались царскому на него гнѣву, который подалъ имъ новую возможность изощрять на невиннаго жало клеветы. Огорченія, претерпѣваемыя имъ отъ своихъ недоброжелателей, изъяснилъ онъ Государю въ словахъ, слѣдующаго содержанія: «прибѣгаю къ тебѣ, Великій Государь, со слезами. Я уже лишенъ милости быть въ твоей оборонѣ, несу гнѣвъ твой и если достойно, то, ради самой смерти, вели меня уволить отъ дѣлъ, чтобы государственная польза не пострадала изъ-за меня; ни думнымъ людямъ и ни кому я не нуженъ. Въ московскомъ царствѣ искони вѣдали посольскія дѣла правотою и разумомъ извѣданные, а я!—я не достоинъ болѣе, во всемъ униженъ, и не нуженъ! Посольскимъ приказомъ свойственно править, и ближе, однимъ боярамъ, со многочисленными ихъ друзьями: знатнымъ по роду и по силѣ, они, не страшась ни кого, ни кѣмъ и поруганы не будутъ!» (59) Этимъ замѣчаніемъ, невольно вырвавшимся изъ уязвленнаго сердца его, онъ еще болѣе воздвигъ на себя гоненіе злобныхъ клеветниковъ своихъ; еще сильнѣе возбудилъ царское на себя негодованіе.

Возвратясь въ Моску (1670 г. мар. 7), только съ перемирнымъ андрусовскимъ договоромъ, онъ претерпѣлъ отъ своихъ гонителей много посмѣяній и уни-

женій, и что было для него больнѣе,—негодованіе самаго Государя, которое онъ, однако, перенесъ съ твердостію.

LXIX. Ревностною службою онъ вскорѣ восторжествовалъ надъ крамолами низкихъ враговъ. Государь увидѣлъ себя обманутымъ и, выслушавъ обвиняемаго, самъ оправдалъ его торжественно, а враждебныхъ ему дьяковъ посольскаго приказа, всѣхъ отставилъ. Оберегатель посольскихъ дѣлъ съ тѣхъ поръ правилъ одинъ посольскимъ приказомъ.

LXX. Во время пребыванія Ордына-Нащокина въ Москвѣ, польскіе вельможи извѣщали его о дѣлахъ избирательнаго сейма. Это доказываетъ, что въ немъ видѣли первую въ государствѣ особу и по званію и по уму. Литовскій канцлеръ Пацъ, съ извѣстіемъ объ отреченіи польскаго короля отъ престола, отправилъ къ оберегателю посольскихъ дѣлъ нарочнаго, требуя, именемъ вельможъ, рѣшительнаго отвѣта: согласится ли Царь отпустить старшаго сына своего на польскій престолъ, на тѣхъ условіяхъ, какія не за долго предъ тѣмъ предложены были? Онъ отвѣчалъ ему: «Государь избраніе короля возложилъ на волю Всемогущаго; какъ Онъ восхощетъ, такъ и сотворитъ, и кто на королевство польское Государемъ выбранъ будетъ, того Царское Величество, равно какъ изъ сыновей своихъ, Государей — Царевичей, за брата имѣти будетъ.»

Примасъ Пражмовскій призывалъ къ себѣ, находившагося тогда въ Варшавѣ, рускаго гонца Лаврецкаго, и распросивъ его о лѣтахъ и здоровьи Царевича Алексѣя (ему тогда было 14 лѣтъ) сказалъ: «Польша нынѣ вдовствуетъ: не хотѣлъ ли бы, Государь вашъ, прекрасную вдовицу *пояти* сыну своему?» И когда Лаврецкій проѣзжалъ чрезъ Вильну, то сенаторы литовскаго княжества изъявили свое удивленіе, что Царь ни къ

кому изъ нихъ не пишетъ о избранiи въ короли польскiе Царевича, тогда какъ король французскiй и принцы: нейбургскiй и лотарингскiй многихъ уже склонили на свою сторону. Литовскiе вельможи поручили ему увѣрить Государя, что почти вся Литва и все войско, какъ коронное такъ и литовское, единодушно желаютъ видѣть на Царевичѣ польскую корону, и что въ росписи кандидатовъ, онъ написанъ первымъ. Великiй гетманъ литовскiй, болѣе всѣхъ того желавшiй, произнесъ при Лаврецкомъ: «ежели бы мы могли вѣдать, хотя духомъ святымъ, что Государь вашъ územ поволитъ сына своего, и мы бы на элекцiи (избранiи) явно, при доброй отъ Царскаго Величества надеждѣ, говорили, и противную сторону хотя ласкою, хотя и другими всякими мѣрами во единомыслiе, за помощiею Божiею, приводили.»

Кандидатами польскаго престола были: императоръ Леопольдъ, Царевичь Алексѣй, герцогъ лотарингскiй, принцъ Конде, князь нейбургскiй Филипъ—Вильгельмъ, и курфирстъ бранденбургскiй. При избранiи ихъ въ короли, поляки, предпочитая прочимъ Царевича, отозвались такъ о немъ: «этотъ птенецъ сѣвернаго орла, утвердившись въ дому Ягеллоновъ, укрѣпитъ юность бѣлаго орла» Всѣ же другiе, какъ несправедливые соискатели польскаго престола, были осыпаны укоризнами и отвергнуты.

LXXI. Праздный престолъ занялъ природный, богатый полякъ, Кн. Мих. Корибутъ—Вишневецкiй, который проложилъ себѣ къ нему путь золотомъ. Оправдались пророческiя слова Ордына-Нащокина: *«корону перекупятъ другiе, какъ товаръ.»* (60)

LXXII. Крымскiй ханъ, Адиль-Гирей, бывшiй и прежде союзникомъ Польши, не смотря на ея внутреннiе раздоры, остался ей вѣрнымъ. Онъ пожелалъ вступить въ союзъ и съ рускимъ Царемъ, и для заключенiя его,

прислалъ въ Москву пословъ. Желанie его было исполнено. Ордынъ-Нащокинъ, предпочитая миръ кровопролитiю, постановилъ его (1670 г. апр. 27) на слѣдующихъ условiяхъ: 1. Чтобы хану съ братомъ его Калгою — Нурадиномъ, царевичами, ногайскими мурзами, бѣлгородскою ордою, темруками, черкесами, и со всѣми татарскими племенами, воспретить прочимъ ордамъ производить нападенiя, не только на пограничныя наши земли, но и на самую Польшу и украинскихъ казаковъ. 2. Дозволить купцамъ нашимъ, подъ ихъ защитою и покровительствомъ, торговать безпрепятственно въ обѣихъ земляхъ. 3. Освободить изъ плѣна боярина Вас. Бор. Шереметева, за выкупъ 60.000 битыхъ талеровъ; стольн. Князя Андр. Ромодановскаго и другихъ плѣнниковъ, за денежный выкупъ, или на обмѣнъ. 4. Вредныхъ людей: переметчиковъ и мятежниковъ, выдавать или карать каждому въ своей землѣ. и 5. Царю, королю и хану жить въ дружбѣ и братствѣ. По этому условiю опредѣлено не выдавать, ханскому послу Аталику, денегъ, коихъ требовалъ онъ въ видѣ *поминокъ*, въ воспоминанiе древней ордынской дани, за нѣсколько прошлыхъ лѣтъ и еще за послѣднiя тринадцать лѣтъ.

LXXIII. Между тѣмъ, чтобы обуздать впредь наглое домогательство хана, отъ коего прежде, для требованiя такихъ поминокъ, наѣзжали изъ Крыма многочисленныя толпы, онъ приведя все въ извѣстность, ограничилъ годовымъ подаркомъ въ 19.000 руб. (61)

LXXIV. Въ это время, сколько намъ извѣстно, окончилось государственное поприще Ордына — Нащокина.

Долговременное и столь полезное служенiе его отечеству, казалось, должно было пресѣчься только съ его смертiю. Познавъ превратность земныхъ наслажденiй, суетность мiрскихъ почестей, онъ внезапно оставилъ

*

шумный свѣтъ и удалился въ монастырь Іоанна Богослова, называемый крыпецкимъ, находящійся въ дватцати верстахъ отъ Пскова; потомъ облекся въ монашескую одежду и всѣ громкія названія свои, замѣнилъ простымъ именемъ отшельника Антонія. (62)

Уединясь въ тѣсной кельѣ, гдѣ никакія земныя отношенія не тревожили его; гдѣ однѣ чистыя, Божествомъ проникнутыя мысли, воспаряя въ горняя, услаждали тихій вечеръ его жизни, онъ, такъ сказать, за живо погребъ себя: все блестящее въ мірѣ исчезло для него.

LXXV. Посвятивъ себя на служеніе одному Богу, онъ не забывалъ и бѣдствующаго человѣчества. Доходъ свой, съ порѣцкой волости, обратилъ на устроеніе въ Псковѣ больницы, куда, для присмотра за болящими, приставилъ извѣстныхъ благочестіемъ монаховъ, и часто самъ навѣщалъ свое богоугодное заведеніе. (63)

Отшельникъ нашъ, былъ вдовъ и бездѣтенъ, какъ можно заключить съ одной стороны изъ того, что по духу того времени жить безбрачно, считалось предосудительнымъ, и дворянство, особенно высшее, не допускало такого состоянія; а съ другой, что онъ, принявъ схиму, все имущество свое употребилъ единственно въ пользу ближнихъ.

LXXVI. Отрекшись міра и прилѣпясь къ небесному отечеству, благочестивый Антоній не преставалъ однако любить и земное отечество свое. По первому призыву Царя Θеодора, онъ, въ одеждѣ гражданина, опять явился на поприщѣ дипломатики. Причиной такого вызова его было прибытіе въ Москву (1679 г.) польскихъ пословъ: Кипріана Бростовскаго и Яна Гнинскаго съ порученіемъ, продлить перемиріе по андрусовскому договору еще на тринадцать лѣтъ, потому что польское коро-

левство, ослабѣвшее отъ многолѣтныхъ войнъ, имѣло въ немъ крайнюю нужду. (64)

Счастливый успѣхъ увѣнчалъ и это, уже послѣднее дѣло его: въ качествѣ уполномочнаго, съ обычнымъ ему искуствомъ и рѣшительностію, онъ умѣлъ, въ переговорахъ съ послами, соединить разнообразныя съ обѣихъ сторонъ выгоды, и вмѣстѣ, удовлетворяя желанію Польши, доставилъ своему отечеству важное преимущество.

LXXVII. Совершивъ переговоры, вождь и мужъ совѣта, не прельстился ни славою, ни почестями, которыми Монархъ осыпалъ его: онъ снялъ съ себя посольскій кафтанъ и, надѣвъ прежній клобукъ и черную рясу, посвятилъ остатотокъ дней своихъ единственно Богу. Несмотря на затворническую жизнь его, Царь Алексѣй и потомъ сынъ его Θеодоръ, часто совѣтовались съ нимъ письменно о политическихъ дѣлахъ.

LXXVIII. Наконецъ, знаменитый нашъ труженникъ переселился въ лучшій міръ, (1680 г.), достойнѣйшій его высокой души.

По кончинѣ Ордына-Нащокина повелѣно всѣ книги и бумаги его, отобравъ отъ монастыря, доставить въ посольскій приказъ (65).

Ни современники, ни потомки Ордына-Нащокина, доселѣ не озаботились почтить священную для насъ память, сооруженіемъ ему какого либо надгробія. Къ сожалѣнію и, къ стыду, мы не знаемъ даже могилы его. Одинъ только бюстъ его, поставленный на фронтонѣ московской оружейной палаты, кажется, напоминаетъ намъ холодность и невнимательность къ славному соотечественнику; но, пока люди будутъ цѣнить великій умъ, примѣрное безкорыстіе и скромность, коими отличился онъ въ своей жизни,—онъ будетъ жить въ воспоминаніяхъ грядущихъ поколѣній.

LXXIX. Нѣкоторые изъ иностранныхъ писателей, знавшихъ лично оберегателя посольскихъ дѣлъ, отзываются о немъ съ отличною похвалой. Маербергъ (66), посолъ римскаго императора Леопольда, въ проѣздъ свой чрезъ Маріенбургъ, былъ очень ласково имъ принятъ и угощенъ обѣденнымъ столомъ по нѣмецкому обычаю, не принуждая насильно пить. Окружающіе его, говоритъ посолъ, скромны предъ нимъ, и тѣ особенно, которые имѣютъ къ нему доступъ, оказываютъ глубокое почтеніе.

Англичанинъ Коллинсъ, жившій при дворѣ Царя Алексѣя девять лѣтъ, такъ изображаетъ оберегателя посольскихъ дѣлъ: «Ордынъ-Нащокинъ заключилъ миръ съ Польшею на весьма выгодныхъ для Росіи условіяхъ и прекратилъ раздоръ со Швеціею. Онъ теперь возведенъ въ канцлеры иностранныхъ дѣлъ, сдѣланъ государственнымъ казначеемъ, правителемъ Малоросіи [Lord of Russia minor) и начальникомъ многихъ другихъ мѣстъ. Установилъ торговлю шелкомъ чрезъ Росію, куда, безъ сомнѣнія, привлечетъ всю Индію. Теперь занимается онъ начертаніемъ отечественныхъ законовъ и постановленій для царскаго дома (67). Когда кончитъ столь важной трудъ свой, тогда тяжебныя дѣла не залежатся долго: каждый правитель области, съ своими совѣтниками, будетъ имѣть право на жизнь и смерть. Доселѣ всѣ уголовныя дѣла переносились на судъ въ Москву, что очень отягощало и безпокоило Царя. Нащокинъ человѣкъ неподкупный и неутомимый въ занятіяхъ, чрезвычайно воздержный и чтитель Вѣнценосцевъ. Онъ, говоря однажды о Франціи и Даніи, которыя поддерживали голландцевъ, въ противность Англіи, такъ выразился: *я удивляюсь, какъ короли Франціи и Даніи, поступаютъ не благоразумно, или даже не основательно, что вооружаютъ такихъ мужиковъ* (such boors т.

с. голландцевъ) *противъ англійскаго короля, тогда, какъ лучше бы имъ соединиться со всѣми остальными государями Европы, чтобы уничтожить всѣ республиканскія правленія, которыя ничто иное суть, какъ матери заблужденій и возмущеній.* Я самъ слыхалъ отъ него, что Царь болѣе цѣнитъ дружескія сношенія англійскаго короля, нежели прочихъ. Ордынъ-Нащокинъ есть истинный защитникъ англичанъ. Когда его упрашивали о пропускѣ въ Росію англійскихъ товаровъ, то онъ, показавъ лондонскій отчетъ о смертности, въ которомъ, хотя и не много показано было умершими отъ чумы, сказалъ: «какъ же можно намъ узнать, что тѣ товары вывозили не изъ зараженныхъ домовъ? одна искра огня, разжигаетъ цѣлый угольный куль! Странный обычай разглашать свои несчастія! Одни бѣдные обнажаютъ свои раны, чтобы подвинуть къ состраданію и помощи; но вы, провозглашая о своей язвѣ, предостерегаете тѣмъ самимъ другихъ отъ всякихъ сообщеній съ вами, какъ тѣ маяки, которые берегутъ корабли отъ сокрушеній. Еще другая странная вещь, что иностранцы часто снабжаются королевскими довѣрительными письмами, объ оказываніи имъ во всемъ справедливости, будто бы нашъ Царь самъ не заботится о нихъ, какъ о своихъ подданныхъ! У насъ такихъ примѣровъ не случалось: развѣ въ одной только Даніи, гдѣ, какъ мы слыхали, продаютъ правосудіе по вольной цѣнѣ. Чего оно стоитъ въ Англіи, этого мы не знаемъ; но что намъ за дѣло до обычаевъ другихъ народовъ? ихъ платья не по насъ, наши не по нихъ.» Этимъ онъ быстро кончилъ свой разговоръ, какъ бы опасаясь, что сказалъ болѣе, нежели сколько слѣдовало. Изъ этого вы можете судить, продолжаетъ Коллинсъ что онъ *великій политикъ, весьма сильный и мудрый министръ и не ниже ни одного изъ европейскихъ* (68).

Еще нѣкто безъименный сочинитель (69) пишетъ: «Ордынъ-Нащокинъ одинъ изъ умнѣйшихъ министровъ Европы и изъ самыхъ умѣренныхъ; одинъ изъ честнѣйшихъ и неутомимѣйшихъ людей въ дѣлахъ: онъ великій защитникъ монархическаго правленія.»—Тотъ же анонимъ разсказываетъ одно произшествіе: «жидъ, принявшій магометанскую вѣру и потомъ служившій переводчикомъ у персидскихъ купцовъ, именемъ ихъ обвинялъ предъ Царемъ Ордына-Нащокина, что онъ не рѣшилъ какого-то дѣла. Государь велѣлъ сказать купцамъ, что Ордынъ-Нащокинъ кончилъ съ ними всѣ торговыя дѣла, впрочемъ, они могутъ представить на судъ свои жалобы и, если по розыску окажется, что его обвинили несправедливо, тогда повелитъ наказать переводчика. Обвиненіе, сдѣланное на Ордына-Нащокина, нашли ложнымъ. Царь сдержалъ свое слово, и жидъ—ренегатъ получилъ тридцать ударовъ кнутомъ, которые повергнули его въ самое болѣзненное состояніе.»

БЛИЖНІЙ БОЯРИНЪ МАТВѢЕВЪ.

1642—1682. г.

I. Происхожденіе Матвѣева. II. Время рожденія его. III. Зачисленіе въ службу. IV. Назначеніе его ко двору. V. Воинская служба. VI. Порученіе къ Богдану Хмѣльницкому. VII. Царская награда. VIII. Война съ Польшею. IX. Отличіе Матвѣева по снятіи осады города Львова. X. Содѣйствіе его ко взятію Чернигова. XI. Плѣненіе поляковъ. XII. Отраженіе крымскихъ татаръ. XIII. Порученіе къ гетманамъ. XIV. Спасеніе князя Трубецкаго. XV. Перемѣна гетману. XVI. Малоросійскій приказъ. XVII. Георгій Бранковичъ. XVIII. Самозванецъ. XIX. Стенька Разинъ. XX. Возвышеніе Матвѣева. XXI. Оберегатель посольскихъ дѣлъ. XXII. Государственный приказъ посольской печати. XXIII. Дорошенко. XXIV. Пасквиль. XXV. Повышеніе. XXVI. Черкескіе владѣтели. XXVII. Новгородскій приказъ. XXVIII. Оксенштернъ. XXIX. Избраніе на польскій престолъ Царевича Өеодора. XXX. Армянская торговая компанія. XXXI. Введеніе обычая для пословъ, снимать шляпы предъ Царемъ. XXXII. Споръ о титулованіи Царя *Величествомъ*. XXXIII. Іоах. Скультетъ. XXXIV. Посольство Спафари. XXXV. Виды на Молдавію и Валахію. XXXVI. Полезныя распоряженія Матвѣева. XXXVII. Недоброжелательство къ нему. XXXVIII. Причина недоброжелательства и клевета. XXXIX. Изгнаніе. XL. Томленіе въ Пустоозерскѣ. XLI. Письма. XLII. Царица Марөа, защитница Матвѣева. XLIII. Народная встрѣча. XLIV. Смерть Царя Өеодора. XLV. Дочерняя преданность къ Матвѣеву, Царицы Наталіи. XLVI. Стрѣль-

цы извѣщаютъ о заговорѣ. XLVII. Прибытіе его въ столицу. XLVIII. Трогательное съ нимъ свиданіе Царицы Наталіи. XLIX. Представленіе къ нему первыхъ особъ и народа. L. Волненіе стрѣльцовъ. LI. Самоотверженіе Матвѣева. LII. Первое убійство. LIII. Смерть Матвѣева. LIV. Новое убійство. LV. Вѣрный слуга Иванъ. LVI. Сравненіе. LVII. Памятникъ. LVIII. Орденъ подвязки.

LIX. Семейная жизнь. LX. Жительство. LXI. Италіянская живопись. LXII. Похвальный отзывъ иностранца о Матвѣевѣ. LXIII. Появленіе женской свободы. LXIV. Матвѣевъ другъ Царя. LXV. Наталія, избранная Царемъ въ супруги. LXVI. Скромное жилище. LXVII. Приношеніе камней съ гробовъ отцовъ. LXVIII. Любовь къ нему царскаго дома. LXIX. Защита угнетеннаго. LXX. Познанія. LXXI. Театръ.

НАМѢСТНИКЪ СЕРПУХОВСКІЙ И ДРУГИХЪ ГОРОДОВЪ; ДВОРЕЦКІЙ, ЦАРСКІЯ БОЛШІЯ ПЕЧАТИ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ПОСОЛЬСКИХЪ ДѢЛЪ ОБЕРЕГАТЕЛЬ; НАЧАЛЬНИКЪ ПРИКАЗОВЪ: СТРѢЛЕЦКАГО, КАЗАНСКАГО И ДРУГИХЪ; ГЛАВНЫЙ СУДЬЯ; НАЧАЛЬНИКЪ МОНЕТНАГО ДВОРА, БЛИЖНІЙ БОЯРИНЪ АРТАМОНЪ СЕРГѢЕВИЧЪ МАТВѢЕВЪ.

I Происхожденіе предковъ Матвѣева покрыто неизвѣстностію. (70) Въ граматѣ римскаго императора Карла VI., данной сыну его Андрею на графское достоинство, сказано, что родъ Матвѣева есть древнѣйшій въ Росіи и славенъ заслугами предковъ своихъ. Этаго показанія нельзя принять безъусловно: мы не можемъ подкрѣпить его отечественными свидѣтельствами; въ жалованныхъ граматахъ нерѣдко выводятся роды даже отъ временъ Юлія цезаря. Извѣстно только то, что отецъ Арт. Серг. Матвѣева былъ посломъ еще въ царствованіе Михаила при двухъ азіятскихъ дворахъ: константинопольскомъ, Магомета IV., — и персидскомъ, Шаха Абасса II., — и это уже достаточно показываетъ благородное происхожденіе.

II. Арт. Серг. Матвѣевъ, родился (1625 г.) въ царствованіе перваго Вѣнценосца изъ дома Романовыхъ.

III. Когда отецъ его возвратился изъ посольства въ Москву, Царь Михаилъ, за оказанныя имъ услуги, пове-

лѣлъ тринадцатилѣтняго сына его Артамона записать въ дѣйствительную службу, (1638 г. іюл.), или какъ тогда говорили: *въ житье* (71). Необыкновенныя дарованія этого отрока рано сдѣлались извѣстными; а скромность, понятливость и наклонность къ ученію, служили примѣромъ для дѣтей прочихъ родителей, которые, не стыдились ставить имъ маленькаго Артамона въ образецъ.

IV. Громкія похвалы отличнымъ способностямъ Матвѣева, дошедъ скоро до свѣдѣнія самаго Царя, возбудили въ немъ желаніе все это лично повѣрить; удостовѣрясь же въ истинѣ молвы, онъ приказалъ причислить его ко двору (1642 г. мар. 25) съ чиномъ стряпчаго (72), и назначилъ состоять ему при Царевичѣ Алексѣѣ. Юному стряпчему было тогда только 17 лѣтъ. Чрезъ годъ потомъ, произведенъ онъ въ стрѣлецкіе головы.

V. Въ званіи стрѣлецкаго головы начинаетъ онъ дѣйствовать на поприщѣ воинской службы, вмѣстѣ съ воеводами: бояр. кн. Яковомъ Куднетовичемъ Черкаскимъ, въ городѣ Валуѣ; съ стольн. и воев. кн. Матв. Вас. Прозоровскимъ, въ Переяславлѣ—Рязанскомъ; съ бояр. и воев. кн. Никит. Иван. Одоевскимъ на Ливнахъ и въ Бѣлгородѣ; съ стольн. и воев. кн. Мих. Щетининымъ на Карповѣ, гдѣ потомъ оставался сторожевымъ; съ бояр. и воев. кн. Дм. Алексѣев. Долгоруковымъ, въ Валуѣ, а съ Афанас. Отяевымъ исправлялъ пограничную службу въ Царевѣ-Алексѣевѣ, (въ г. Алексѣевѣ). Особенно же отличился съ царскими уполномоченными при переговорахъ съ запорожскимъ гетманомъ Хмѣльницкимъ (1653 г. сент.) (73), по случаю сдѣланнаго тогда, польскимъ королемъ Яномъ Казиміромъ, отказа россійскому двору въ должномъ удовлетвореніи запорожцевъ, по зборовскому договору.

VI. Матвѣевъ нарочно отправленъ былъ Царемъ въ Чигиринъ, столицу малоросійскихъ козаковъ, съ объявленіемъ Хмѣльницкому: что всю Малоросію съ козаками, Царь принимаетъ подъ свое покровительство и для приведенія всѣхъ ихъ къ присягѣ, пришлетъ своихъ великихъ пословъ съ вспомогательнымъ великоросійскимъ войскомъ,—что и дѣйствительно не замедлилъ исполнить. Не откладывая далѣе намѣренія, укрѣпить навсегда Малоросію за Росіею, Государь поспѣшилъ отправить въ Украину (дек. 13) полномочными послами: ближняго боярина и намѣстника тверскаго Вас. Вас. Бутурлина, окольн. и намѣстн. муромскаго Ив. Вас. Алферьева и думнаго дьяка Ларіона Лопухина, вмѣстѣ съ головою московскихъ стрѣльцовъ Арт. Матвѣевымъ. (74).

VII. Они успѣшно совершили свое дѣло, склонивъ всю Малоросію на вѣрность Царю, который одарилъ ихъ богатыми помѣстьями, а Матвѣева пожаловалъ (1654 г.) въ стольники и чиномъ полковника, въ петровскій полкъ (75).

VIII. Столь важное и легкое, со стороны Росіи, пріобрѣтеніе Малоросіи, возбудило въ полякахъ сильнѣйшую къ намъ непріязнь. Они вдругъ начали кровопролитную войну. Но между тѣмъ, какъ бурный сеймъ терялъ время въ преніяхъ, наши войска, дѣйствуя весьма удачно, взяли много непріятельскихъ городовъ; крѣпкій Смоленскъ такъ же не избѣгнулъ осады. Тамошній воевода Обуховичъ, долго отражалъ нападеніе нашихъ; но видя наконецъ, невозможность сопротивляться далѣе, онъ вступилъ въ переговоры. Для этого отправленъ былъ Матвѣевъ съ бояр. Иван. Богд. Милославскимъ. Убѣжденіями своими они склонили рѣчь посполитую покориться съ городомъ оружію Царя, находившагося лично при осадѣ. Сидя на конѣ въ ратной одеждѣ, и окруженный сонмомъ сподвижниковъ своихъ, онъ торжествен-

но принималъ покорность побѣжденныхъ. Воевода смоленскій, чиновники и воинство, вышедъ изъ города съ знаменами, барабанами, оружіемъ и со всѣми воинскими доспѣхами, повергнули ихъ къ царскимъ ногамъ. Государь принялъ весьма милостиво, и они, исполненные благодарности, спѣшили въ святый храмъ излить предъ алтаремъ свои чувствованія.

IX. Изъ подъ Смоленска опять отправили Матвѣева къ Хмѣльницкому, чтобы гетманъ, соединивъ подъ Луцкомъ войска свои съ войсками кн. Трубецкаго, дѣйствовалъ противу поляковъ. Слѣдствіемъ этого распоряженія было сраженіе подъ Каменецъ—Подольскимъ (1656 г.), гдѣ предводительствовали козаками: Матвѣевъ и воев. Вас. Вас. Бутурлинъ. Два дни продолжалась битва съ поляками.—Отсюда войска наши пошли осаждать городъ Львовъ. Матвѣевъ, сражаясь подъ знаменами Хмѣльницкаго, оказалъ неустрашимость истиннаго воина и примѣрное благоразуміе. Когда руськія войска, по причинѣ ненастной и суровой зимы, сняли осаду Львова, то на обратномъ пути, претерпѣвая голодъ и стужу, они самовольно разсѣялись, и въ этомъ общемъ безпорядкѣ брошено было въ степи 59 пушекъ со всѣми снарядами. Бояр. Бутурлинъ, въ предупрежденіе общаго бѣгства, быстро двинулся впередь, съ оставшимися при немъ полками, а Матвѣеву поручилъ сбереженіе пушекъ и всѣхъ воинскихъ снарядовъ, — дѣло почти не возможное, по тогдашнимъ обстоятельствамъ; не смотря на то, что людей у Матвѣева было очень мало, и изъ нихъ многіе жалостно гибли, онъ, ободряя оставшихся, въ примѣръ имъ самъ впрягался подъ пушки, которыя доставлены были сначала въ Бѣлую церковь, а потомъ въ Москву; такимъ образомъ онъ спасъ честь руськихъ войскъ.

X. Матвѣевъ отличился съ кн. Гр. Гр. Ромодановскимъ на приступѣ Чернигова, подъ коимъ онъ, соеди-

гняя храбрость съ пользою, склонилъ начальниковъ города: Петра Потоцкаго и Каменовскаго, добровольно положить оружіе, и по сдачѣ представилъ ихъ въ таборъ Ромодановскаго.

XI. Участвуя въ разбитіи войскъ гетмана Станислава Потоцкаго, подъ г. Соленымъ (1657 г.), Матвѣевъ помогъ Ромодановскому взять въ плѣнъ брата гетмана и другихъ знатныхъ сановниковъ: Яна Потоцкаго, Балабана, Вроща, двухъ сотъ ратниковъ, весь обозъ и, въ слѣдъ за тѣмъ, разорить два непріятельскіе города.

XII. Когда рускіе войска, осаждавшія Львовъ, оставили его, въ то время вторгнулись въ Украину крымскій ханъ и Андрей Потоцкій. Для отраженія ихъ посланъ былъ съ выборнымъ полкомъ Матвѣевъ: онъ совершилъ свое дѣло отлично, заставивъ непріятелей бѣжать при одномъ появленіи своемъ и гналъ ихъ далеко за предѣлы Росіи.

Матвѣевъ былъ такъ же съ малоросійскимъ гетманомъ Хмѣльницкимъ и кн. Ромодановскимъ на съѣздѣ, съ уполномоченными отъ крымскаго хана, и участвовалъ въ постановленіи обоюднаго мира.

XIII. Въ наступившую потомъ войну со шведами, Матвѣевъ провожалъ Государя до Риги. Бывъ посланъ оттуда, съ тайнымъ наставленіемъ, къ литовскому гетману Вик. Гонсѣвскому и гетману малоросійскому, онъ извѣщалъ Государя о тамошнихъ дѣлахъ, особенно о поступкахъ Хмѣльницкаго, къ коему, не питали уже прежняго довѣрія съ тѣхъ поръ, какъ оказалъ пособіе шведскому королю Карлу X., чрезъ посредство польскаго подканцлера Радзѣевскаго. Матвѣевъ именемъ Государя дѣлалъ Хмѣльницкому замѣчанія, за самовольныя сношенія его съ шведскимъ кабинетомъ. Тогда гетманъ письменно потвердилъ, что онъ, безъ воли царской, впредь ни съ кѣмъ не вступитъ въ союзъ.

XIV. Часть недовольныхъ, державшись стороны польской, по наущенію Виговскаго побудила поляковъ и крымскихъ татаръ продолжать войну съ Росіею. Послѣ несчастной для руспихъ битвы подъ г. Конотопомъ (черниг. губ.), Матвѣевъ, провожая воинскія тяжести до Путивля, храбро отражалъ нападенія крымцевъ и поляковъ, и сохранилъ свой обозъ въ цѣлости. Нѣкоторые рускіе полки, въ преступномъ ослушаніи противъ своихъ начальниковъ, не хотѣли итти за рѣку Сеймъ, въ черкаскіе города. Мятежники даже схватили было повелѣвавшаго ими кн. Алексѣя Ник. Трубецкаго, но Матвѣевъ, готовый жертвовать жизнію для сохраненія воинскаго порядка, воскликнулъ къ стрѣльцамъ своимъ: «друзья! спасемъ жизнь царскаго воеводы», и съ этимъ словомъ первый бросясь въ толпы бунтовщиковъ, вырвалъ изъ ихъ рукъ Трубецкаго. (76)

XV. Мирные жители Малоросіи, — прекраснаго, плодоноснаго и благословеннаго края, лишившись любимаго своего гетмана Богдана Хмѣльницкаго, ослѣплены были происками генеральнаго писаря Ив. Виговскаго, который хитрымъ образомъ уговорилъ Юрія Хмѣльницкаго отказаться торжественно отъ гетманскаго достоинства. Матвѣевъ, свѣдавъ о козняхъ Виговскаго, обнаружилъ ихъ предъ Царемъ. До того російскій дворъ ничего не зналъ о происходившемъ въ странѣ козаковъ. Матвѣевъ и дьякъ Перфилій Оловянниковъ, по повелѣнію двора дѣлали выговоръ Виговскому и всѣмъ старшинамъ, и за то еще, что они не увѣдомили Государя о смерти гетмана.

Два года гетманства Виговскаго протекли въ кровопролитіяхъ (1657-1659 г.). Вѣрные козаки, гнушаясь его измѣною, принудили возвратить гетманскіе клейноды юному Хмѣльницкому; но Юрій, въ свою очередь, нарушивъ клятву, данную имъ на вѣр-

ность Царю; забылъ и последнія, сказанныя при смерти родителемъ его слова: «Сынъ мой! люби отечество более самого себя; служи верно и усердно Царю, по своей присяге. Да падетъ проклятіе мое на главу твою, когда удалишься отъ правоты и чести!» Недостойный сынъ Богдана, вскоре передался Польше. (77).

Наконецъ, после многихъ переменъ и смятеній, вольными голосами избранъ былъ въ Глухове, въ знаменитый санъ гетмана, Демьянъ Игнатовичъ, или, какъ онъ самъ писался, Многогрешный. Князь Ромодановскій и Матвеевъ, бывшій уже наместникомъ серпуховскимъ, утвердили его въ новомъ званіи. (78).

XVI. Государь, зная съ какимъ усердіемъ участвовалъ Матвеевъ въ пріобретеніи выгодъ отъ малоросійскаго края, и въ убежденіи, что по долгому его тамъ пребыванію, онъ могъ лучше другихъ изучить местности и нравы этого края, поручилъ ему въ управленіе малоросійскій приказъ. Отъ назначенія достойнаго правителя, зависитъ спокойствіе целой земли. — Малоросія вновь поклялась въ верности престолу а запорожцы, одушевленные предапностію къ нему, доказывали ее на самомъ деле предъ любимымъ Матвеевымъ: они посылали детей своихъ въ Москву изучивать рускіе нравы, для определенія потомъ въ царскую службу. Малоросійскіе козаки, ненавидя вероломныхъ, не дозволили укрываться въ своихъ куреняхъ злонамеренному атаману Делину съ сообщниками, поймали его и, оковавъ съ мятежниками, отослали въ столицу на судъ.

XVII. Деспотъ сербской, Георгій Бранковичъ, славный подвигами для родины своей и известный изменами для Росіи, искусный дипломатъ въ оттоманскихъ делахъ и превратный въ щастіи, искалъ дружбы и милости московскаго Царя, потому и прибылъ съ братомъ своимъ, серб-

скимъ митрополитомъ Саввою, въ Москву. Государь принялъ ихъ съ великою честію. Они били ему челомъ о дѣлахъ своихъ, которыя Царь поручилъ разсмотрѣть Матвѣеву. — По какимъ дѣламъ они пріѣзжали, историкъ сербовъ, Райчъ, умалчиваетъ (79).— Сербія въ это время была угнетена тираніею османовъ, изъ чего и можно заключать, что Бранковичъ, или, какъ наши писатели его называютъ, Брапкованъ, ходатайствовалъ у рускаго престола о облегченіи участи славянскаго народа.—

XVIII. Между тѣмъ въ запорожьи появился самозванецъ (1670 г.), назвавшійся царевичемъ Симіономъ Александровичемъ. (80). Имя этого бунтовщика произвело въ запорожскомъ краѣ и черкаской украинѣ смятеніе. Матвѣевъ въ граматахъ своихъ убѣждалъ запорожцевъ и черкасовъ не вѣрить самозванцу, и тѣмъ оправдать преданность свою къ Царю. Тогда нѣкоторые мятежники, письменно обѣщая Матвѣеву великія награды и почести, вздумали обольстить золотомъ, и въ надеждѣ на то, просили молчать о ихъ вѣроломствѣ. Но они худо его знали: онъ не скрылъ этого дѣла, и немедленно представилъ Государю дерзкое ихъ письмо. Государь, зная изъ всѣхъ поступковъ Матвѣева непоколебимую приверженность его къ трону, вышелъ самъ на каменное крыльцо и въ присутствіи народа велѣлъ прочесть письмо бунтовщиковъ. Народъ, восхищенный царскою довѣренностію, единодушно восклицалъ: *да здравствуетъ нашъ Государь! да здравствуетъ нашъ отецъ!* Не сходя съ крыльца, Царь запечаталъ грамату и вруча ее Матвѣеву, сказалъ: *вѣрность твоя побѣдитъ измѣну*. Эти слова сбылись: Матвѣевъ, дѣйствуя на взволнованные умы совѣтами и убѣжденіями, довелъ многихъ запорожцевъ до чистосердечнаго раскаянія. И тогда, какъ они стали уже жалѣть, что Малоросія гибнетъ отъ внутреннихъ раздоровъ, атаманъ Орка, не

долго думалъ: онъ схватилъ самозванца и отправилъ его въ Москву. Однако Малоросія и послѣ этого все еще не утихла: на мѣсто измѣнъ, явились въ ней жестокіе разбои. Словомъ, спокойствіе малоросіянъ Богданъ Хмѣльницкій, какъ бы унесъ съ собою во гробъ! Матвѣевъ, заботясь о ихъ благѣ, прилагалъ неусыпныя старанія о водвореніи въ томъ краѣ тишины и порядка,—такимъ образомъ врачевалъ народныя раны.

XIX. Уже малоросійскій край былъ успокоенъ, но вдругъ за Волгой загремѣлъ удальствомъ и разбоями Стенька Разинъ. Этотъ разбойникъ, отрывая, варварской рукою, младенцевъ отъ сосцевъ матерей, не боялся грабить самые храмы Господни.—Безчеловѣчный самъ скоро почувствовалъ гнусность своихъ злодѣяній. Искра совѣсти вспыхнула въ его грубомъ сердцѣ; онъ вознамѣрился повиниться и для того отправилъ къ Царю челобитную, въ которой, сѣтуя о своихъ поступкахъ, просилъ великодушнаго помилованія. Добрый Царь изрекъ прощеніе. Но Матвѣевъ, не довѣряя покорности такого человѣка, совѣтовалъ Государю не вдаваться въ обманъ, не вѣрить Разину, потому что до взятія имъ Астрахани, онъ хорошо проникъ коварный духъ его.—Тогда еще Матвѣевъ письменно доносилъ Государю, что Стенька съ буйной ватагой шатается по каспійскому морю, единственно для грабежей, и не думаетъ о данномъ имъ обѣщаніи прекратить разбои.—Предусмотрительность Матвѣева оправдалась. Разинъ опять возсталъ и началъ проливать кровь несчастныхъ жертвъ своихъ, съ ожесточеніемъ бо́льшимъ прежняго. Свирѣпство его удвоилось. Это испытала несчастная Астрахань, вторично имъ взятая и ограбленная. Отвративъ отъ нея налитыя кровью глаза, онъ устремился на Москву: терзалъ внутренность ея областей и хладнокровно шелъ по трупамъ избитыхъ имъ; бунтуя господскихъ людей, присоединялъ ихъ къ

*

своей ватагѣ; непокорныхъ вѣшалъ вмѣстѣ съ ихъ господами. Въ возмутительныхъ посланіяхъ звалъ подъ свои знамена яростію подобныхъ себѣ, и вездѣ провозглашалъ, что онъ идетъ наказать виновныхъ и лжесудей. Но уже небесное правосудіе, приготовило самому Разину гибельный конецъ: схваченный донскими козаками (1671 г.) и отданный въ руки кн. Юрія Алексѣевича Долгорукаго, онъ былъ порученъ надзору Матвѣева, который и былъ свидѣтелемъ признаній самаго Разина, его брата и сообщниковъ ихъ. По окончаніи суда надъ нимъ, онъ получилъ достойную казнь, но соучастники его,—хотя менѣе виновные, предававшіе себя добровольно суду, заступленіемъ Матвѣева почти всѣ прощены.—(81). Эта черта обнаруживаетъ сострадательную Матвѣева душу, который щадилъ и каявшихся злодѣевъ.

XX. Матвѣевъ въ день праздника Знаменія. (1671 г. нояб. 27.) пожалованъ въ думные дворяне а на другой день, послѣ бракосочетанія Царя Алексѣя съ Наталіей, въ комнатные дворяне.

XXI. Вскорѣ потомъ указано ему вѣдать государственный посольскій приказъ (82), — когда онъ былъ еще думнымъ дворяниномъ. Знаменитый оберегатель государственныхъ посольскихъ дѣлъ, Ордынъ-Нащокинъ, изнуренный службою, отягощенный лѣтами, не правилъ уже болѣе посольскими дѣлами и жилъ въ тихомъ монастырскомъ уединеніи. Тогда Государь избралъ въ преемники ему Матвѣева, который удостоенъ этого сана не потому, что былъ другомъ его, но что дѣйствительно заслуживалъ столь важную довѣренность и оправдалъ ее на самомъ дѣлѣ.

XXII. При немъ посольскій приказъ переименованъ *въ государственный приказъ посольской печати.*

XXIII. Запорожскій гетманъ Дорошенко, давно

уже замышляя соделаться независимымъ, презрѣлъ покровительство Росіи и предался подъ защиту султана Магомета а польскій король, въ знакъ признательности своей, уступилъ ему всю заднѣпровскую сторону, хотя не имѣлъ на то никакого права. Тогда, въ бѣдственную эту страну, посланъ снова Матвѣевъ, который разсѣявъ приверженцевъ гетмана, занялъ столицу его Чигиринъ,—послѣ чего и самъ Дорошенко принужденъ былъ покориться. Козаки, стекаясь къ Матвѣеву, добровольно полагали предъ нимъ свое оружіе. Царь за успѣшное исполненіе, столь важнаго дѣла, повелѣлъ сказать Матвѣеву въ столовой *государское милостивое слово* т: е: въ присутствіи бояръ и государской думы объявить ему похвалу.

XXIV. Поляки, радуясь смятеніямъ Малоросіи, сами посѣвали въ ней сѣмена раздоровъ; увидѣвъ же, что Матвѣевъ умнымъ направленіемъ дѣлъ, привлекъ къ себѣ сердца малоросіянъ, изъявили негодованіе свое на Росію, а что бы представить этой неприязни благовидный предлогъ, объявили, что по случаю истеченія трехлѣтняго срока андрусовскому перемирію, слѣдуетъ возвратить имъ Кіевъ со многими округами. Домогаясь разрушить столь славное для насъ дѣло, они желали начать войну, уже открытымъ образомъ, и для того отправили въ Росію посломъ хельминскаго воеводу Яна Гнинскаго съ товарищами. Матвѣевъ, посредствомъ случайно найденнаго у поляковъ сочиненія: «*Пасквиль*» (83), обнаруживъ предъ посломъ злоухищренія противъ андрусовскаго постановленія и повѣривъ его статьи, записи и приписные листы, разительно доказалъ гнусную поддѣлку этихъ государственныхъ актовъ. Какъ ни трудно было исправить и возобновить договорныя статьи, на прежнемъ основаніи; но умъ и ревностная дѣятельность оберегателя посольскихъ дѣлъ пре-

возмогли всѣ препоны,—и онъ принесъ въ даръ отечеству новый полезнѣйшій миръ съ Польшею, тогда какъ война съ нею уже готова была вновь возгорѣться.

XXV. Столь важная услуга, не осталась безъ награды: Государь пожаловалъ его, въ день рожденія Царевича Петра (1672 г. мая 30.) окольничимъ (84).

XXVI. Продолжая ревностныя дѣйствія на пользу отечества,—Матвѣевъ постановилъ договоръ съ черкескимъ княземъ Касбулатомъ Муцаловичемъ и обязалъ его охранять російскіе предѣлы отъ грабежей крымскихъ татаръ. По прошествіи нѣкотораго времени, этотъ князь приведенъ имъ къ присягѣ, на вѣрность рускому престолу. Обѣщаясь служить вѣрно, онъ сказалъ: «готовъ терпѣть всѣ бѣдствія, и если нужно, перенесть самую смерть, только бы возблагодарить мнѣ за царскую милость!» Съ пріобрѣтеніемъ черкескихъ земель, Росія уже стала имѣть ощутительное вліяніе на ихъ князей, кои, помня данный обѣтъ вѣрности, сами содѣйствовали къ ея усиленію. Этими новыми выгодами, мы обязаны умному правителю посольскихъ дѣлъ. До того времени, рускія войска, никогда не достигали крымскихъ улусовъ, а съ подчиненіемъ горскихъ владѣтелей, ходили до Перекопа (85).

XXVII. Матвѣевъ, кромѣ исправленія многихъ другихъ обязанностей по службѣ, съ великою пользою правилъ еще обширнѣйшимъ новгородскимъ приказомъ съ четвертями: владимірскою и галицкою, т. е: Новгородомъ, Псковомъ, Архангельскомъ, Холмогорами, Олонецкомъ, Вяткою, Соли-Камскомъ, Вологдою, Нижнимъ, Арзамасомъ, Владиміромъ, Коломною и многими другими. Онъ возбудилъ во всѣхъ этихъ городахъ торговую дѣятельность, далъ ей хорошее направленіе для сбыта жизненныхъ произведеній и мѣховъ.

XXVIII. Швеція, занявшись внутреннимъ своимъ ус-

тройствомъ, изъявила желаніе, чтобы нѣкоторыя изъ договорныхъ съ Росіею статей возобновить, а другія измѣнить. Для того она отправила въ Москву полномочнымъ посломъ графа Густава Оксенстерна. Матвѣевъ, отклонивъ его предложеніе: постановить союзъ со Швеціею *противу всѣхъ непріятелей, безъ означенія ихъ*, замѣтилъ ему, что этимъ поступкомъ вооружитъ Росія противу себя всѣ окрестныя христіянскія державы; опровергнулъ домогательства въ необходимости подобнаго договора и склонилъ его, послѣ многихъ споровъ, подписать *запись*, (подтвержденную королевскою грамотою 1675 г. апр. 25), чтобы послы и посланники, обоихъ дворовъ, являлись впредь на аудіенціяхъ у Государей съ *непокрытыми головами*. — Оксенстернъ, огорченный своею безуспѣшностію, оставилъ нашу столицу съ великою печалію. —

XXIX. Съ давнихъ временъ корона царства польскаго, предлагаема была рускимъ Государямъ; но не досталась по разнымъ несогласіямъ и пронырствамъ нѣкоторыхъ европейскихъ дворовъ. Хотя и установлено на сеймѣ, чтобы въ польскіе короли предлагаемы были исповѣдующіе римско-католическую вѣру, однакожъ, по кончинѣ короля Михаила, благомыслящіе вельможи возобновили усилія свои: соединить польскій престолъ съ російскимъ. Великій литовскій гетманъ Пацъ, воеводы: троцкій, Огинскій; полоцкій, Сапѣга; витебскій, Храповицкій; брестскій, Курчъ, и подскарбій мстовскій Криппинъ, прилагали особенное о томъ стараніе. Пребывавшій въ Варшавѣ російской резидентъ, полковникъ Вас. Мих. Тяпкинъ, былъ свидѣтелемъ искренняго усердія, съ какимъ раздѣляли желаніе вельможъ не только многіе изъ шляхетства, но и простой народъ.

По этому поводу пріѣхалъ въ Москву (1674 г.

февр. 4.) польскій посланникъ Погожево — Константиновичъ, писарь гродскій и мстиславскій, съ секретаремъ королевскимъ Львомъ Зусмаловичемъ, и отъ имени всей рѣчи посполитой вручилъ (фев. 14) ближнему боярину кн. Юрію Алексѣевичу Долгорукому и окольничему Артамону Сергѣевичу Матвѣеву просительныя грамоты: о призрѣніи осиротѣвшей Польши; а въ посольскій приказъ подалъ пять статей, ввѣренныхъ ему отъ литовскихъ и нѣкоторыхъ коронныхъ вельможъ, о возведеніи на польское королевство Царевича Ѳеодора, слѣдующаго содержанія:

Оба народа, языкомъ и правомъ между собою сходные, если бы соединились воедино, содѣлались стѣною для христіянъ отъ нападенія *бусурмановъ*. Нынѣ предстоитъ удобный къ тому случай. При цвѣтущемъ возрастѣ Его Царское Величество благословенъ отъ Бога наслѣдниками; старшій сынъ его можетъ принять во время *осиротѣнія* Польши престолъ ея и всего великаго княжества литовскаго. Отъ того *не умалится*, но преумножится честь и слава вѣнценоснаго родителя. Юный сынъ останется преемникомъ своего отца. Тѣмъ временемъ Царь *натѣшитъ очи и сердце свое*, видя старшаго коронованнымъ при жизни своей. Государственныя дѣла, соединенныя общими выгодами съ домами: *ракускаго* (римскаго), цезаря, польскаго короля и рускаго Царя, усилятъ торговлю, наведутъ страхъ на сосѣдей, особенно турокъ, и увеличатъ пространства своихъ земель, безъ взаимной обиды. Если Его Царское Величество упуститъ случай, то поляки, чтобы не избрали кого либо другаго, наприм: изъ французскаго дома, который не находится въ дружбѣ съ цесаремъ, но живетъ въ союзѣ съ султаномъ и шведскимъ королемъ, непріязненными для Польши и Росіи. — Когда дѣло склонится въ пользу Царевича, не

безчестно будетъ имѣть его кандидатомъ. А на какихъ условіяхъ изберетъ рѣчь посполитая, прилагаются статьи:

1. Король долженъ принять католическое вѣроисповѣданіе.

Отвѣтъ посольскаго приказа. Не только для короны польской и великаго княжества литовскаго, но и для всего свѣта Государь не перемѣнитъ своей вѣры.—Онъ самъ желаетъ быть королемъ, съ сохраненіемъ своего закона.

2. Вступить ему въ брачный союзъ съ польскою королевою.

Отвѣтъ посольскаго приказа. Королевѣ вашей не съ кѣмъ вступать въ брачный союзъ, потому что самъ Государь *соизволяетъ* быть королемъ. Польской же государынѣ предоставляется право избрать мѣстопребываніемъ любой городъ польскаго королевства или великаго княжества литовскаго.

3. Для пріумноженія земель польскаго королевства, возвратить завоеванныя мѣста, которыя укрѣплены за Росіею договорными граматами до перемирныхъ лѣтъ.

Отвѣтъ посольскаго приказа. Когда Государь пріиметъ польскую корону, не для чего будетъ отдѣлять земли отъ своего государства. Права и вольности будутъ сохранены, какъ сохранялись при короляхъ. Въ уряды и имѣнія рѣчи посполитой не будетъ мѣшаться Царь, и не станетъ раздавать рускимъ: ни чиновъ, ни ея земель. Духовенству, свѣтскимъ чинамъ и всей рѣчи посполитой присягнуть въ вѣрности Государю.

4. Подать вспоможеніе Польшѣ противу непріятеля св. креста военною силою и деньгами на нѣсколько милліоновъ. Рѣчь посполитая, избѣгая всякихъ *проторовъ* и *торговъ* при передачѣ короны, требуетъ денегъ для своего блага.

Отвѣтъ посольскаго приказа. Когда Государь сдѣлается

польскимъ королемъ, то онъ будетъ оборонять Польшу и Литву отъ всѣхъ непріятелей своими ратными людьми, польскаго королевства и великаго княжества литовскаго. Всѣ доходы, которые собирались въ королевскую казну, Царь повелитъ раздавать коронным и великаго княжества литовскаго военнымъ людямъ. Требуемыя нѣсколько милліоновъ деньги, Государь не можетъ удѣлить, пока не будетъ признанъ королемъ: потому что рѣчь посполитая только обѣщаетъ ему корону при *обьявленіи торга.*—Царь владѣетъ обширными странами и пріобрѣтаетъ другія безъ покупки, почему рѣчи посполитой не слѣдуетъ входить съ нимъ въ торги.

5. Немедленно отвѣчать на предложенныя условія, чтобы Польша, съ нетерпѣніемъ ожидающая отвѣта, необратилась къ кому либо другому. Если все будетъ одобрено, то выслать уполномоченныхъ своихъ на сеймъ, для избранія короля.

Отвѣтъ посольскаго приказа. Если рѣчь посполитая хочетъ имѣть *премудро благочестиваго Государя*, то она сама можетъ выслать своихъ пословъ къ Царю и обьявить его своимъ королемъ — Царь же отправитъ своихъ пословъ на сеймъ для разсужденія о государственныхъ дѣлахъ а не для избранія его.

Польскій посланникъ Погожево - Константиновичъ, отправился въ Варшаву, только съ этими отвѣтными статьями. Между тѣмъ, литовскіе и коронные вельможи: примасъ князь Чарторискій, гетманъ Пацъ, коронный канцлеръ епископъ Ольшевскій и многіе другіе, ожидали на сеймѣ російскихъ пословъ, съ согласіемъ на избраніе; резидентъ Тяпкинъ увѣдомлялъ Государя о ихъ расположеніи. Гетманъ Пацъ даже извѣщалъ резидента втайнѣ: что еслибы Царь согласился на избраніе сына его, то въ одинъ часъ все бы рѣшилось, и въ самой вѣрѣ сдѣлано бъ было измѣненіе;

но эти представленія не поколебали твердыхъ намѣреній Царя Алексѣя и избраніе не совершилось. Поляки шумѣли, и кричали на сеймѣ; составились партіи и сильнѣйшая изъ нихъ великаго гетмана Яна Собѣскаго, прославившагося, не задолго предъ тѣмъ, освобожденіемъ Вѣны отъ турокъ (1674 г. мая 11), нарекла его королемъ польскимъ, подъ именемъ Яна III. Литовцы, огорченные избраніемъ его, просили Царя Алексѣя утвердить ихъ въ подданствѣ Росіи; но Государь благоразумно отклонился отъ ихъ предложенія (87). Матвѣевъ, вѣроятно, отсовѣтовалъ Царю соглашаться на предложенія польскихъ вельможъ, какъ не соотвѣтствовавшія видамъ московскаго двора; — онъ можетъ быть предполагалъ, что царство польское составитъ нѣкогда одну державу съ Росіею.

XXX. Онъ постановилъ съ довѣренными торговой армянской компаніи договоръ: о возобновленіи прежней съ Росіею торговли шелкомъ—сырцомъ и другими персидскими товарами. Хотя Ордынъ-Нащокинъ ввелъ торговлю шелкомъ и заключилъ съ тою же компаніею договоръ еще въ 1667 г., однако она, на нѣкоторое время, была прервана кончиною персидскаго Шаха-Аббасса II. Къ прежнимъ договорнымъ статьямъ прибавлены Матвѣевымъ (1673 г. февр. 7) новыя условія, болѣе для Росіи выгодныя. Армянской компаніи дозволялось торговать съ рускими по вольной цѣнѣ, но съ воспрещеніемъ производить продажу на рубежахъ Архангельска и другихъ пограничныхъ городахъ, такъ же посылать за море, въ нѣмецкія земли. Если не успѣютъ весь товаръ сбыть въ Москвѣ, предоставлялось имъ отдавать въ царскую казну, по опредѣленнымъ цѣнамъ: за лежалый пудъ шелку по 35. рубл., за шелкъ *ардамъ* по 30 рубл. а другіе товары по тѣмъ цѣнамъ, по какимъ они продавались. Воспрещалось компа-

нія торговать съ другими землями посредствомъ турецкаго государства или другимъ путемъ, и строго подтверждалось, чтобы отнюдь не продавали и пріѣжающимъ въ Арменію, исключая рускихъ (88).

XXXI. Дорожа всѣмъ тѣмъ, что относилось къ возвышенію царскаго величества, онъ крѣпко спорилъ съ пріѣхавшими въ Москву (1674 г.) цесарскими уполномоченными послами Ан. Фр. де Ботоніемъ и Терлингеромъ: объ оскорбительномъ для рускаго Царя титулованіи *Его пресвѣтлѣйшествомъ*, доказывая, что еще со временъ В. К. Василія Іоанновича тѣ же цезари, въ своихъ граматахъ, письменно называли Великаго Князя *Величествомъ*, чему хранятся и памятники въ посольскомъ приказѣ. Для приданія же большаго величія и должнаго уваженія къ Государю, онъ первый постановилъ съ шведскими и польскими послами, чтобы, являясь въ царскую палату, снимали предъ дверьми свои шляпы и шапки; а въ присутствіи Монарха сидѣли на скамьяхъ съ непокровенными головами. По этому цесарскіе посланники, во время представленія ихъ Царю въ селѣ коломенскомъ, снимали, въ первый разъ, шляпы не только предъ дверьми царскими, но за дворомъ. До того времени, въ великокняженіе дѣда Царя Алексѣя, шведскіе и польскіе послы входили и сидѣли въ палатѣ, въ шапкахъ. Одинъ только думный дьякъ Иванъ Граматинъ сдѣлалъ однажды напоминаніе посламъ о дерзкомъ ихъ невѣжествѣ. При самомъ бояринѣ Ордынѣ-Нащокинѣ польскій посолъ Биневскій входилъ и стоялъ предъ Царемъ въ шляпѣ (89), — и до Матвѣева никто не могъ измѣнить этого грубаго обычая.

По представленіи Царю Алексѣю пословъ цесаря Леопольда, имъ назначили день, для выслушанія ихъ предложеній, въ кремлевскихъ палатахъ. Когда они представились, Матвѣевъ, послѣ обыкновеннаго привѣтствія,

объявилъ имъ, что Его Царское Величество, прочитавъ императорскую грамату, назначилъ его, съ нѣкоторыми сановниками, для сужденія о сокровенныхъ статьяхъ ихъ порученій. Чиновникамъ, сопровождавшимъ пословъ и Матвѣева, велѣно было удалиться изъ кремлевской думы; въ ней остались, кромѣ *перваго царскаго министра* (такъ секретарь посольства, Лизеккъ, именуетъ боярина Матвѣева) и пословъ, три дьяка, два переводчика и секретарь посольства Лизеккъ.— Заняли мѣста: на одной скамьѣ, вдоль стола, сѣлъ по правую руку Матвѣева Боттони а по лѣвую Терлингеръ; на другой скамьѣ сидѣли дьяки а Лизеккъ помѣстился напротивъ пословъ, для записыванія рѣчей; переводчики и докладчикъ стояли въ сторонѣ, поодаль отъ стола.

Боттони принесъ въ краткихъ словахъ благодарность за царское угощеніе, оказанное посольству, и изъявилъ желаніе принесть самому Царю; но Матвѣевъ, отсовѣтовавъ ему, сказалъ: *Царю недосужно.*

XXXII. Сужденіе началось предложеніемъ перваго министра о томъ, что бы между Его Царскимъ Величествомъ и императоромъ не было никакого различія въ принятіи и отпускѣ пословъ, и какъ Его цесарское величество, бывшему въ Вѣнѣ посломъ Потемкину, не отдалъ своими руками въ отпускной аудіенціи граматы а прислалъ къ нему на домъ чрезъ секретаря; то потому самому и Его Царское Величество отдаетъ грамату посламъ не самъ, но чрезъ министра своего. Бояринъ Матвѣевъ, оправдывая Потемкина, который оставилъ цесареву грамату въ домѣ, присовокупилъ, что ему строго приказано было принять грамату только изъ рукъ императора. Послы отвѣчали: тотъ и другой дворъ имѣютъ свои обычаи, которые должны хранить свято и ненарушимо. При цесарскомъ дворѣ нѣтъ обыкновенія, что бы самъ императоръ своими руками отдавалъ гра-

маты иностраннымъ посламъ, какъ при московскомъ это въ обыкновеніи; потому не слѣдуетъ измѣнять освященнаго временемъ порядка, и еслибы они знали, что на тотъ разъ будетъ такой образъ пріема, то лучше, не представляясь Его Царскому Величеству, возвратились бы къ своему Государю.—Потомъ приступлено было къ совѣщаніямъ.

Предметомъ втораго засѣданія, происходившаго уже въ домѣ бояриpa Матвѣева, были тайныя дѣла. Чѣмъ кончились, происходившія тутъ пренія,—не извѣстно. Можно сказать только, что отъѣздъ пословъ желали ускорить, тѣмъ болѣе, когда неожиданно пріѣхалъ другой чрезвычайной посолъ Іоах. Скультетъ, прибытіе котораго руские хотѣли скрыть. Въ день отбытія отправили за ними толмача и пристава съ царскою колесницею, въ сопровожденіи военнаго отряда. Пословъ привезли къ Матвѣеву, и когда подъѣхали къ его дому, онъ вышедъ къ нимъ на встрѣчу, принялъ ласково и почтительно. Прежде, нежели приступлено было къ совѣщаніямъ, Матвѣевъ почелъ нужнымъ изъяснить причины съѣзда. Послѣ того началось жаркое сужденіе, какъ Государи: московскій и римскій должны, на будущее время, другъ друга титуловать.—Матвѣевъ замѣтилъ: императоръ въ граматѣ своей именовалъ Царя не *Его Величествомъ*, но *пресвѣтлѣйшествомъ*, то и Царь въ отвѣтной граматѣ будетъ впредь титуловать *Его пресвѣтлѣйшествомъ*, а какъ Государи: московскій и римскій суть братья, то и титулы другъ друга слѣдовало писать одинаково. Цесарскіе послы отвѣчали: «Великій Князь называется Царемъ, но брата его не называютъ Царемъ, по этому и родные братья имѣютъ не одинаковый титулъ, тѣмъ менѣе можно требовать, чтобы Цари, именуя другъ друга только по своему достоинству, титуловались равно. Если же царскій титулъ соединять съ цесарскимъ, тогда

необходимо подчинить ему и російскую монархію» Бояринъ крайне обидился этими словами. Онъ сказалъ: титулъ *непобѣдимѣйшаго*, приписаный цесарю, во все неприличенъ ему, потому что онъ принадлежитъ одному Богу. — Послы отвѣчали, что они всегда готовы именовать Царя *Его Величествомъ*, но не могутъ вопреки повелѣніямъ цесаря своего. Тогда умный оберегатель посольскихъ дѣлъ, взявъ ласково за руки пословъ, произнесъ: «если бы вы не противорѣчили, то во всемъ могли согласиться.» И не смотря на ихъ несговорчивость, онъ настоялъ, чтобы впредь во всѣхъ цесарскихъ граматахъ и въ отвѣтныхъ письмахъ, Царь нашъ называемъ былъ не *пресвѣтлѣйшествомъ* а *Царскимъ Величествомъ*. — Въ заключеніе Матвѣевъ предложилъ посламъ, чтобы который нибудь изъ нихъ остался резидентомъ при московскомъ дворѣ, по примѣру прочихъ державъ. На это приглашеніе посланники отвѣчали, что сами собой никакъ немогутъ того сдѣлать. — Рѣшивъ затрудненія въ титулованіи Царя,—Матвѣевъ условился съ послами (окт. 12) о предполагаемомъ союзѣ противъ общихъ враговъ, который состоялъ изъ 6 статей: 1. Цезарь можетъ приступить къ заключенію союза съ Россіею, по окончаніи перемирія съ Портою оттоманскою и войны съ французами и шведами 2. Росія обязана выслать на рубежъ войско, для воспрепятствованія непріятельскимъ дѣйствіямъ противу цесаря 3. Коммиссарамъ обоихъ Государей имѣть съѣздъ на границѣ и постановить тамъ договоръ противъ общихъ враговъ. 4. Договаривающіяся стороны обязаны оказывать во всемъ взаимную помощь 5. Поддержать Польшу, если она будетъ утѣснена въ своихъ правахъ. 6. Статьи эти хранить тайно обѣимъ сторонамъ (90).

XXXIII. Въ 1670 году, когда оружіе Людовика XIV. гремѣло въ Голандіи и Фландріи, императоръ и германскіе князья, страшась могущества Франціи, спѣшили на

помощь Голландіи. Это побудило брандебургскаго курфирста Вильгельма отправить Іоах. Скультета (1675 г.) посломъ въ Москву, съ порученіемъ: вооружить Росію противу Турціи и Швеціи, которыя помогали Франціи. Посолъ, изложивъ Матвѣеву ходъ имперскихъ дѣлъ и вѣроломное вторженіе шведовъ въ курфирстскія земли, произнесъ: «шведы доказали Росіи неуваженіе свое къ святости договоровъ. Теперь они въ крайности: казна ихъ истощена, войско въ Германіи, корабли безъ вооруженія и оставлены своими союзниками. Не пропускайте благопріятнаго случая: пошлите воеводъ и усмирите ихъ. Если не воспользуетесь, будете раскаяваться; увидите, что Швеція сама предпишетъ вамъ законы.» Напрасно хитрый посланникъ думалъ таковыми доводами склонить боярскую думу на свою сторону; бояринъ Матвѣевъ отвѣчалъ ему: «быть такъ! мы признаемъ справедливость дѣлъ; но можемъ ли Царю присовѣтовать начать войну со Швеціею, когда нѣтъ единодушія между союзниками вашими? Войну начать не трудно, но кто поручится каковъ будетъ конецъ! Царь хочетъ мира. Онъ врагъ кровопролитія и въ доказательство этого, онъ написалъ къ шведскому королю, чтобы не начиналъ войны. Російскимъ войскамъ повелѣно собраться на границу; они не позволятъ врагамъ вашимъ дѣйствовать противу васъ. — Вотъ все, что можемъ сдѣлать. Дѣлаютъ ли такъ союзники ваши въ Германіи? Жертвуютъ ли изъ одной дружбы имуществомъ и жизнею подданныхъ? — Болѣе отъ насъ не требуйте.»

Скультетъ еще усиливался было убѣдить Матвѣева, что для Росіи приспѣло золотое время отторгнуть Лифляндію; но и это было безуспѣшно. Напрасно такъ же нѣкоторые бояре предстательствовали за посла. Матвѣевъ видѣлъ однѣ опасности и удержалъ дворъ російскій отъ пагубной войны. Какъ бы въ угодность Скультета

условлено только, что впредь руские приставы, встрѣчая бранденбургскихъ пословъ на границѣ, должны прежде ихъ сходить съ своихъ лошадей или изъ саней, и изъ почтенія держаться лѣвой стороны, — такую почесть оказывать имъ и въ Москвѣ (91).

XXXIV. Находя полезнымъ для отечества быть въ непосредственномъ сношеніи съ Китаемъ, по видамъ сухопутной съ нимъ торговли чрезъ Сибирь и Татарію, Матвѣевъ отправилъ къ Богдыхану, въ качествѣ посланника, переводчика посольскаго приказа Николая Спафарія, съ порученіемъ: сочинить подробное описаніе пути отъ Тобольска до китайской границы; показать, какъ находящіяся на томъ пути рѣки, горы, татарскія и остяцкія селенія, такъ и взаимныя разстоянія мѣстъ одного отъ другаго.

Спафари отправился въ дорогу (1675), и чрезъ два года возвратился благополучно. Онъ первый совершилъ путь изъ Росіи въ Китай. При проѣздѣ его чрезъ Енисейскъ, пронесся слухъ, будто ему дана власть набирать войско и весть его на Амуръ. Многіе козаки и ссылочные, изъ опасенія быть взятыми въ службу, тотъчасъ ушли изъ Красноярска и поселились у р. Амура, но слухъ былъ неоснователенъ. Спафари, проѣхавъ Нерчинскъ, вступилъ на пути своемъ въ Чичигаръ (при р. Наунѣ) въ переговоры, съ уполномоченными отъ китайскаго правительства и призналъ обитающихъ по рѣкѣ Зѣѣ тунгусовъ, подвластными Китаю, а на возвратномъ пути изъ Чичигаръ посылалъ указныя памяти въ Албазинъ, что бы живущихъ по Амуру и Зѣѣ тунгусовъ не тревожить и не требовать съ нихъ ясака.

XXXV. Матвѣевъ простиралъ свои виды на расширеніе южныхъ предѣловъ своего отечества, присоединеніемъ къ нему молдавскаго и валахскаго княжествъ (92).

Вотъ все, что на первый разъ удалось намъ отыскать, о службѣ Матвѣева. Въ наше время, кажется, можно льститься надеждою, что дальнѣйшія розысканія любознательности откроютъ, если не обильные, то, покрайней мѣрѣ, болѣе или менѣе важные источники для пополненія скудныхъ свѣдений: о государственномъ поприщѣ славнаго этого мужа. Намъ остается лишъ присоединить, къ этому краткому очерку, общій взглядъ на извѣстныя еще услуги его.

XXXVI. Управляя посольскимъ приказомъ, Матвѣевъ имѣлъ вліяніе и на другія части: онъ первый устроилъ придворную аптеку; переобразовалъ кружечный дворъ (питейный домъ), который и привелъ въ такое состояніе, что изъ доходовъ его построилъ три каменныя зданія: посольскій приказъ, греческій дворъ и лавки. На расходы по содержанію приказовъ: тайныхъ дѣлъ, стрѣлецкаго, иноземскаго, хлѣбнаго; такъ же: дворца и мастерскихъ палатъ, отпускалъ ежегодно по 60.000 рублей. До его управленія вовсе не было источниковъ для такой огромной, по тогдашнему времени суммы.—Онъ умѣлъ изобрѣтать новые источники доходовъ, и дѣлать имъ полезнѣйшее распредѣленіе. Бывшее тогда въ употребленіи взиманіе податей, вмѣсто ходячей монеты, всякаго рода съѣстными припасами, напитками и вообще произведеніями всѣхъ трехъ царствъ природы, замѣнилъ деньгами,—и такимъ образомъ измѣнилъ столь невыгодную и неудобную для правительства систему податныхъ сборовъ; увеличилъ доходы новгородскаго приказа, такъ что на покупку хлѣба и на жалованье ратнымъ людямъ, городовъ: Кіева, Чернигова, Переяславля, Нѣжина и Остра, потребная сумма отпускалась уже изъ денежнаго приказа. До принятія имъ въ свое управленіе малоросійскаго приказа, всѣ продовольственные запасы для войскъ, расположенныхъ въ тѣхъ городахъ, по обыкновенію бывали отпра-

вляемы изъ великоросійскихъ мѣстъ на судахъ и четверть хлѣба обходилась казнѣ въ семь рублей и болѣе, по тогдашнему чрезвычайно дорого; но когда въ отмѣну прежнихъ распоряженій стали высылать, на заготовленіе продовольствія на мѣстѣ, деньги, то четверть того же хлѣба не обходилась болѣе рубля. Столь благоразумною мѣрою сберегъ онъ въ пользу государства 182,000 червонцевъ, — по нынѣшнему курсу составляющихъ 18,200,000 рубл. ассигнаціями. Монетный, — или какъ въ старину называли: денежный дворъ, бывшій до него 15 лѣтъ въ совершенномъ запустѣніи, не имѣя для своего дѣйствія никакихъ средствъ, попеченіями его устроенъ вновь, и производившееся на немъ съ успѣхомъ битіе всякой ходячей монеты, принесло великую прибыль государству.

За всѣ эти важные и полезные труды, Матвѣевъ пожалованъ въ праздникъ казанской Божіей Матери (1675. г. окт. 8) «государскою милостію и боярскою честью» (93).

XXXVII. Не стало Царя Алексѣя (1676 г. генв. 30) и достойному его любимцу и другу, угрожала уже иная судьба: Матвѣевъ пользовался милостію новаго вѣнценосца, Θеодора, не болѣе полугода; негодованіе и клевета вооружились на него, даже въ царскихъ чертогахъ. Сначала обнесли его въ неправедномъ стяжаніи богатыхъ помѣстьевъ, — которыя онъ пріобрѣлъ посредствомъ капитала, наслѣдованнаго отъ своего отца и отъ разныхъ царскихъ милостей и посольскихъ подарковъ; потомъ уже прямо доносили на него, что будто, сокровище накоплено имъ взятками и притѣсненіями; что всѣ отчины купилъ силою, во время управленія своего новгородскимъ приказомъ и тѣмъ разорялъ другихъ (94). Завистники его славы, распространяя вездѣ свое злоумышленіе и разнаго рода несправедливости, готовили ему погибель.

XXXVIII. Ближніе бояре: Ив. Мих. Милославскій, Богд. Матв. Хитрой съ племянникомъ своимъ Алекс.

Хитровымъ и окольничимъ Вас. Семен. Волынскимъ, тайнымъ врагомъ Матвѣева, питая къ нему величайшую ненависть, согласились его низвергнуть. Они видѣли, что Матвѣевъ, умомъ и знаніемъ науки государственнаго правленія всѣхъ ихъ превосходитъ; что онъ долговременною службою и дознанною вѣрностію къ Государю, былъ всегда полезенъ отечеству, и что, какъ необходимый для Царя Ѳеодора, по прежнему доступенъ въ комнаты Государевы, — чего они весьма не желали и страшились. Милославскій, отъ природы злонравной и завистливой, не терпѣлъ Матвѣева, — который будто совѣтовалъ Царю Алексѣю перевесть его воеводою въ Астрахань. Оба Хитровы, грабя вмѣстѣ съ бояр. Ив. Морозовымъ приказъ посольскаго дворца и получая съ дворцовыхъ подрядчиковъ взятки, возненавидѣли его, что онъ открылъ всѣ низости ихъ — они сочли его доносчикомъ. Въ послѣдствіи же увидѣвъ, что Царь Ѳеодоръ принялъ Матвѣева въ свою милость и что ростетъ Государь Петръ, которому такъ же онъ будетъ нуженъ, — они единодушно положили въ своемъ совѣтѣ ускорить его несчастіе. Для этого пригласили въ *злорадный* соборъ, сродницу свою, Анну Петровну Хитрову: дерзкую и завистливую женщину, имѣвшую при Ѳеодорѣ великую силу. Она, подъ личиною фарисейской набожности, таила въ груди своей ненависть къ Государынѣ Наталіи, и весьма часто оскорбляла ее своимъ лютымъ нравомъ. Какъ участница въ предположенномъ злодѣйскомъ заговорѣ, — погубить Матвѣева, она всемѣрно изыскивала удобный случай, чтобы женской хитростью и ложными наговорами, посѣять въ царскомъ домѣ родственную ссору и чрезъ то удалить боярина Матвѣева отъ двора (95). Окольничій Волынскій, — неблагодарный къ благодѣяніямъ Матвѣева, который освободилъ его отъ уголовнаго наказанія за лихоимство по должности окольничаго, — ве-

здѣ клеветалъ на него. Всѣ они домогались первенства при дворѣ, особенно Волынскій, рабски ползавшій предъ каждымъ временщикомъ. Но надобно было прежде всего ослабить могущество Царицы Наталіи, а потомъ уже низвергнуть и ея воспитателя! Зная добродѣтели Матвѣева, приверженность къ нему народа и стрѣльцевъ, коварные заговорщики, разнесли молву, что онъ водится съ нечистыми духами и учитъ тому сына своего Андрея: «онъ богоотступникъ! онъ чортовъ братъ» кричали враги его. Наконецъ оговорили и предъ Царемъ Ѳеодоромъ, — добродушнымъ, но довѣрчивымъ, будто бы онъ съ докторами: Кастеріемъ и Симономъ умышлялъ на жизнь его (96). Бояре и дядьки Царя Ѳеодора: кн. Ѳеод. Ѳеод. Куракинъ и Ив. Богд. Хитрово, объявили ему рѣшительно, что, когда онъ принималъ лѣкарство, то Матвѣевъ не берегъ Царскаго здоровья, отъ того оно *не мало поумалилось;* говорили вездѣ, что у него хранится лѣчебникъ, писанный цыфрами и черныя книги; что по нимъ онъ сзываетъ къ себѣ несмѣтныя силы злыхъ духовъ, бесѣдуетъ съ ними и со своими докторами, и что онъ великій чародѣй.

XXXIX. Такая нелѣпая и низкая клевета, не могла быть сама по себѣ достаточною для успѣховъ клеветниковъ, однако они достигали уже того, что постепенно отдаляли Матвѣева сперва отъ Царя, а потомъ отъ двора. Въ совѣтѣ губителей положено было отправить его въ Верхотурье, будто бы воеводою,—но на самомъ дѣлѣ, это была прикрытая ссылка (97).

Наступили дни горестей и страданій Матвѣева: солнце радостей закатилось для него навсегда. Вѣнценосный другъ унесъ съ собою во гробъ, все счастіе его жизни! Горько открывать завѣсу забвенія прошедшихъ страданій; но если мы доселѣ радовались полезнымъ

для отечества подвигамъ Матвѣева, то уже ли не посѣтимъ его въ неправедномъ и жестокомъ заточеніи?

Матвѣевъ отправился въ путь (1676 г.) съ женою, десятилѣтнимъ сыномъ Андреемъ, племянниками, священникомъ Ив. Лаврентьевымъ и домашнею прислугою. Онъ ѣхалъ, не зная, что за нимъ уже высланы клеветники: думн. двор. Соковнинъ и дум. дьяк. Семеновъ, которые настигнувъ въ городѣ Лаишевѣ, задержали его, ими же вымышленными дѣлами. По тѣмъ же проискамъ, ототправленъ былъ и смертельный врагъ Матвѣева, дьякъ Ив. Гороховъ, который, догнавъ его въ Казани (98), поступилъ съ нимъ по злобѣ своей: проморивъ его болѣе мѣсяца перепискою имѣнія, искалъ у него черной книги, нахально требовалъ ее и наконецъ объявилъ ему о лишеніи боярскаго сана. Когда же онъ спросилъ: за что лишаютъ его? Гороховъ, со свойственною ему дерзостію, отвѣчалъ: *слушай, молчи а не говори!*

XL. Въ Казани Матвѣевъ узналъ отъ Горохова, что его отправляютъ на вѣчное заточеніе въ Пустоозерскъ; тутъ же совершенно объявили его преступникомъ и посадили подъ стражу; водили въ сопровожденіи воинскаго караула пѣшкомъ, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, въ съѣзжую избу, гдѣ дѣлали ему допросы о мнимыхъ преступленіяхъ; уличали въ умышленіи на жизнь царскую; требовали черныхъ книгъ, которыми, по показанію какихъ-то свидѣтелей, вызываютъ нечистыхъ духовъ. Разумѣется, уличить его положительно, въ какомъ либо изъ объявленныхъ на него преступленій, они совершенно не могли, однако, не смотря на то, съ неслыханною наглостію и своевольствомъ разлучили его съ женой, племянниками и прислугой, и посадивъ потомъ съ сыномъ на дровни, повезли въ дикій Пустоозерскъ. Вмѣсто чистаго, свѣтлаго дома, въ какомъ онъ жилъ въ

Москвѣ, отвели ему черную, холодную съ полуразвалившеюся печью избу, въ которой отъ угара часто съ сыномъ лишался онъ чувствъ, а отъ нестерпимаго холода, отмороживалъ ноги; караулъ, обходился съ нимъ весьма жестоко. Его лишали пищи и одѣянія, и довели до того, что онъ заразился цынготною болѣзнію. Стужа и голодная смерть наперерывъ, такъ-сказать, оспоривали въ немъ добычу свою. — Простой, нагольный, изорванный тулупъ, едва прикрывалъ изнеможеннаго и дряхлаго старца, который еще недавно облачался въ великолѣпную, золотомъ шитую боярскую одежду! — Голодъ особенно довершалъ жестокость его участи: не имѣя у себя ни копейки денегъ и окруженный немилосердой стражею, — радушный гостепріимецъ и кормитель бѣдныхъ, самъ истаевалъ отъ голода! Ни гдѣ не могъ, *даже ради Христа*, вымолить себѣ насущнаго хлѣба, потому что и сами жители Пустоозерска терпѣли въ немъ большую нужду. Въ одно только осеннее время снабжали ихъ нѣсколькими кулями ржаной муки, которую едва можно было отличить отъ отрубей и изъ которой, однако жъ, бѣдные обитатели, въ полномъ смыслѣ *Пустоозерска*, пекли просфиры. Въ такой бѣдственной нищетѣ страдалъ вѣрный слуга отечества, наравнѣ съ преступникомъ!

Ни просьбы пощадить его на старости лѣтъ, ни трогательныя моленія у Царя, не перемѣнили судьбы его. Матвѣевъ лилъ горькія слезы въ заточеніи и никто не отвѣчалъ ему. Участникъ страданій его, юный сынъ, — могъ лишь усилить горесть несчастнаго отца; слезы и сердечныя терзанія разлученной съ нимъ жены и скорбь прочихъ родныхъ и друзей, не доходили до него!

Не такъ терпятъ государственные преступники, какъ терпѣлъ Матвѣевъ; ихъ по крайней мѣрѣ не лишали

дневнаго пропитанія. Но Провидѣніе, часто испытующее насъ въ злополучіи, невидимо укрѣпляетъ. Матвѣевъ неотчаявался въ милости Божіей; находя себя во всемъ правымъ и по дѣламъ и по совѣсти, онъ переносилъ всѣ крайности постигшихъ его бѣдствій, согрѣвая себя теплою молитвою.

XLI. Между многими, исполненными самыхъ горчайшихъ чувствъ, письмами его къ разнымъ особамъ, одно къ ближнему боярину кн. Юрію Алек. Долгорукову проникнуто истинно христіанскою твердостію. Матвѣевъ зналъ, что не одинъ онъ страдалъ за праведное дѣло. «Лучше и знаменитѣе меня» — пишетъ онъ «былъ *въ Царь — градѣ гетманъ Висарій* (Велизарій) тотъ, который вознесясь на верхъ славы и могущества; тотъ, который былъ щитомъ отечества, грозою враговъ, — не устоялъ противу ненависти и палъ подъ ея ударами! Быстро измѣнилось его счастіе! таково постоянство земныхъ благъ! — Чрезъ кого восточная Греція прогремѣла славой, ходилъ съ *блюдечькомъ по міру* просить убогой пищи. Слѣпецъ Велизарій прохожимъ говорилъ: подайте Велизарію! троньтесь несчастіемъ того, который поражалъ враговъ Имперіи, — а самъ палъ отъ клеветы. — Каковъ свѣтъ! Ни земное счастіе, ни скорьби, — не вѣчны. Проглянетъ дневный свѣтъ, какъ идетъ уже къ вечеру, а потомъ и угасаетъ, и сколько въ одинъ день всего перемѣнится! — Но предъ Богомъ ничто неизмѣнно! Козни и ухищренія всѣмъ угрожаютъ, какъ великимъ такъ и обыкновеннымъ людямъ: никто изъ нихъ не осушаетъ чаши радостей безъ примѣси горя, и если этотъ, непремѣнный законъ природы, не всякому ощутителенъ, то конечно отъ того, что онъ постигаетъ одного ранѣе, а другаго позже. Я хотя лью слезы, однако не перестаю уповать на Бога, и со смиреніемъ надѣюсь.—И ты, кн. Долгорукій, оставилъ меня, или,

Богъ вѣсть, ты, быть можетъ, не оставилъ меня. Вижу великія неправды, но Сердцевѣдецъ отретъ слезы боящихся его. Той повелитъ и душа возрадуется. Если здѣсь постигнетъ смерть меня, не оставь сироту моего, — *бѣднаго червя Андрюшку,* котораго такъ ты жаловалъ. *По семъ работникъ твой Артемошка Матвѣевъ челомъ бью.*» Далѣе, къ нему же: «Ищу покровителя и нѣтъ его. Ищу спасителя моего и не нахожу его; жду отъ моихъ родственниковъ извѣстій, и той отрады не имѣю: имъ даже запретили упоминать имя мое! Побѣжденный страхомъ, я не думаю, кто бы утѣшилъ меня во дни горести и печали. Какъ это больно! — За какое зло я долженъ изнывать? и за что терзаютъ меня? Изъ одной ненависти, — ради ея мучатъ меня! Съ рыданіемъ, воздѣвъ руки къ небу, денно и нощно умоляю: Господи! я терплю голодъ и униженіе, нищету и болѣзни, не вижу веселаго дня, однако, благодарю Тебя! — Ты невиннымъ скорый помощникъ.—Пишу къ тебѣ по причинѣ великихъ горестей и кровавыхъ слезъ: ты уменъ и краснорѣчивъ, славенъ въ ратномъ дѣлѣ и могуществененъ. Я гибну безвинно, а милости нѣтъ въ правдѣ. Помни это, твоя рука сильна, выведи меня на свѣтъ, не дай погибнуть. У меня нѣтъ инаго ходатая, кромѣ невинности, — заступись за нее! Давно не имѣю пристанища, гдѣ бы чаялъ главу склонить; не имѣю съ сыномъ своимъ чѣмъ обуть нагія ноги. Не знаю, въ чемъ я такъ провинился! Кто въ опалѣ, тому даютъ очныя ставки, а меня и этого лишили. Осудили меня какъ зловреднаго, а въ чемъ вина моя, и того не вѣдаю! Надѣюсь на Господа, сердце Царево въ руцѣ Божіей.»

Матвѣевъ, жалуясь прежнимъ пріятелямъ своимъ на оказанную ему несправедливость, писалъ о томъ же и къ самому Царю Θеодору; но этихъ челобитенъ не допускали до его слуха,—придворные клевреты. Вотъ со-

держаніе одной изъ нихъ: «Настало шестое лѣто страданій моихъ, и ты Царь, доселѣ не внялъ къ вопіющему голосу *холопа твоего.* Болѣзни безпрестанныя, скорьби неутѣшныя, горести и страхъ новыхъ опалъ, ежеминутно умаляютъ жизнь мою. Меня осудили на голодъ и наготу, — лучше бы мнѣ никогда не родиться! Въ третій разъ посылаю къ тебѣ челобитную, и все тщетно! Царь, чѣмъ я тебя прогнѣвилъ? Измѣнникъ ли я, или твой недоброхотъ?—Боже! ты вѣси человѣческія помышленія, исповѣдую Тебѣ, если въ сердцѣ моемъ залегла неправда, накажи меня еще болѣе. Я отовсюду обнесенъ, поруганъ безчестіемъ, — безъ вины виноватъ! Въ пожарахъ и въ огнѣ, въ бунтахъ и на ратномъ полѣ, повсюду я съ торжествомъ несъ жизнь свою на смерть! Мечи враговъ рубили меня, изсѣкали на мнѣ глубокія язвы; но нынѣшнія, во сто кратъ глубже и больнѣе, — онѣ неизцѣлимы! Кровь свою источилъ, кости изсушилъ, и не знаю чѣмъ умилостивить тебя. Юность свою растерялъ на службѣ, а на старости лѣтъ не имѣю утѣшенія! Въ цвѣтущіе годы иные помышляютъ о будущемъ, чтобъ имъ безъ нужды провесть остатокъ престарѣлыхъ дней — а мнѣ и этого не удалось. Сѣдина моя пожинаетъ горькіе плоды земнаго счастія. Я служилъ съ честію и выслужилъ: поношеніе, голодъ и слезы.—Еслибъ я, *холопъ твой*, предвидѣлъ будущее зло, давно бы избралъ себѣ не эту поносную, но славную смерть. Будь столько милостивъ, какъ императоръ Титъ, оплакивавшій тотъ день, въ который никому не сдѣлалъ добра. Или будь подобенъ тому изъ великихъ государей, который возлюбивъ правду, велѣлъ предъ своимъ дворцемъ повѣсить колоколъ, чтобы всѣ челобитчики, изгоняемые гнусными царедворцами отъ очей истины, могли ударять въ звонъ. Вотъ примѣръ: одинъ хозяинъ согналъ со двора старую и хилую свою

лошадь; она, ходя около этого колокола, зацѣпилась хвостомъ и произвела звонъ. Услышавъ государь, повелѣлъ представить къ нему просителя; увидѣвъ же лошадь, онъ понялъ ея положеніе и велѣлъ отыскать хозяина. Когда онъ явился, государь спросилъ у него: за чемъ ты согналъ со двора свою лошадь? — Тотъ отвѣчалъ: она старая, и теперь мнѣ не нужна. И ты старъ нынѣ, сказалъ ему государь, не нуженъ болѣе мнѣ; пока ты могъ работать, я тебя держалъ, а теперь ступай вонъ! — Такъ и я, Государь, — старъ, и потому не нуженъ болѣе. Не я ли работалъ съ пользою въ тайныхъ совѣтахъ, не будучи еще причтенъ къ высокому собору государской думы? Не я ли радѣлъ о благахъ отечества, подавалъ совѣты ко всему доброму, по долгу совѣсти открывалъ злые замыслы? О всемъ я доносилъ и предостерегалъ: носилъ на себѣ всѣ тяжести государскія, правилъ работу правую, а нынѣ чѣмъ прогнѣвилъ тебя? Мы холопи твои (здѣсь разумѣть должно и сына его), просимъ у Вашего высокаго престола: услышь плачевную мольбу изъ той далекой страны, гдѣ безпрестанно вздыхаемъ и стенаемъ. Преклони ухо милосердія на сугубо горькослезную долю, нежели какъ пишу. Двоякій страхъ овладѣваетъ мною: голодъ грозитъ смертію, а смерть страшитъ неоправданіемъ! Я заточенъ на послѣдней чертѣ къ морю; сижу подъ сильной и жестокой стражею; ни отъ кого нѣтъ помилованія, ни заступленія, кромѣ тебя, Государь. Повели разсмотрѣть дѣло мое по правдѣ.» (99)

XLII. Всѣ вопли, излившіяся изъ растерзанной души Матвѣева, долго не доходили до Царя Θеодора. Казалось, Матвѣевъ былъ уже во все забытъ со всѣми его заслугами и добродѣтелями, но, Всевидящее око, непреставашее блюсти благочестиваго старца въ самыхъ тяжкихъ испытаніяхъ, услышало его жаркія моленія — и

наконецъ, ангелъ спаситель предсталъ ему въ лицѣ супруги Ѳеодора. Великодушная Царица Марфа сдѣлалась ревностной защитницею изгнанника, и сильно возстала противъ невиннаго заточенія его. Она первая, раскрывъ всѣ злобныя ухищренія Милославскихъ и Хитровыхъ, способствовала къ вызову изъ ссылки боярина Матвѣева. Царь Ѳеодоръ, обязанный достойной супругѣ своей, открытіемъ столь важной истины, повелѣлъ до разсмотрѣнія дѣла, перевесть его изъ Пустоозерска въ Мезень (1680 г.),—это было чрезъ четыре года томительнаго заточенія Матвѣева. Ему предоставили нѣкоторыя удобства въ жизни, позволили свободный выходъ и болѣе не содержали подъ стражей; а наконецъ, чрезъ два года оправдали его (1682 г.), и тогда же повелѣно возвратить въ Москву, отдать ему домъ, подмосковныя и другія вотчины (100).

XLIII. Пустоозерскій воевода, Тухачевскій, провожалъ Матвѣева съ большой почестію, отъ Мезеня до Холмогоръ; оттуда, до самой Москвы, вездѣ бояринъ принимаемъ былъ жителями съ великою радостію и съ хлѣбомъ-солью, а воеводы выѣзжали къ нему за городъ и провожали съ народомъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ выходило къ нему на встрѣчу духовенство, со святыми крестами и хоругвями.

XLIV. Посреди кратковременныхъ, по сладостнѣйшихъ для Матвѣева торжествъ,—трогательнѣйшихъ доказательствъ: народной любви и уваженія, — сердце его, едва только начавшее оживляться, внезапно сокрушено новымъ, другаго рода, ударомъ. Проѣздомъ чрезъ городъ Лухъ,—(костром. губер.), онъ получилъ горестное извѣстіе (1682 г. апр. 27.) о кончинѣ Царя Ѳеодора.

Роковая вѣсть сильно потрясла его душу, и безъ того уже изнеможенную. Забывъ прошедшія свои бѣдствія, онъ, въ теченіе многихъ дней, неутѣшно оплаки-

валъ смерть Царя, которому надѣялся лично объяснить козни своихъ злодѣевъ.

XLV. Въ первыхъ числахъ мая, Царица Наталія послала къ боярину Матвѣеву въ Лухъ, стольника Сем. Алмазова спросить о его здоровьи и изъявить ея желаніе, чтобы онъ безостановочно ѣхалъ въ Москву, потому что Царевна Софія составила въ то время заговоръ, съ цѣлію: низвергнуть съ престола малолѣтняго брата своего Петра. Наталія, питая къ Матвѣеву съ дочернею любовію уваженіе, имѣла нужду въ совѣтахъ человѣка умнаго и опытнаго. Окруженная злодѣями и посягателями на жизнь Петра, ея самой и всего ея рода, не могла никому лучше повѣрить важнѣйшихъ государственныхъ тайнъ, какъ своему воспитателю. Матвѣевъ, вѣрный сынъ отечества, готовый всегда пролить кровь за царскій домъ, спѣшилъ уничтожить заговоръ; но буря, долженствовавшая скоро разразиться надъ главою юнаго Петра, медленно скоплялась и таилась еще въ хитромъ умѣ сестры его Софіи.—Царица Наталія давно уже видѣла, что она не любима властолюбивою Софіею и съ сыномъ своимъ совершенно удалена отъ вліянія на государственныя дѣла, видѣла и терпѣла. По добродушію своему долго не вѣрила, что бы истребленіе рода ея, могло быть необходимымъ для спокойствія похитительницы престола.

XLVI. Когда Матвѣевъ приближался къ Москвѣ, то семь человѣкъ, преданныхъ ему стрѣльцевъ, пошли предварить о страшномъ противъ него умыслѣ. Встрѣтясь съ нимъ, они объявили, что ему угрожаетъ смерть и если дѣйствія заговора замедлены, то единственно потому, что ждутъ головы его. Бояринъ, выслушавъ съ твердостію духа, безтрепетно отвѣчалъ: «или бунтъ уничтожу или пожертвую собою за моего Государя!» — и поспѣшилъ въ Москву.

Въ столицѣ между тѣмъ, въ то же время, сходились ночью къ Милославскому его сообщники. Вмѣстѣ съ нимъ и выборными стрѣльцами, они умышляли на искорененіе приверженцевъ Царицы Наталіи. Изступленные убійцы считали жертвы, какія должны пасть отъ рукъ ихъ; составляли списокъ имъ и совѣтовались съ кого начать убійство. Въ этомъ спискѣ первымъ стоялъ Матвѣевъ. Всѣ, въ одинъ голосъ, одобрили такое назначеніе, и настаивали, что бы исполнить, не теряя ни одного часа. До такой степени остервененія дошла мятежная ярость!

XLVII. Матвѣевъ сначала прибылъ въ село Братовщино (мая 12). Тамъ родной братъ Царицы Наталіи, Аѳанасій Кириловичъ, встрѣтилъ его съ восторгомъ. Народъ провожалъ своего любимца въ Москву до самаго дома его. Сюда онъ прибылъ вечеромъ, и вступилъ со слезами подъ родной кровъ свой, — исполненый прежде жизни и изобилія, а теперь печали. Горестныя мысли должны были перенести его, какъ бы въ особый міръ воспоминаній о прошедшемъ, при настоящихъ чувствованіяхъ — Домъ его былъ въ развалинахъ, опустошенъ и заметанъ нечистотою; но что совершенно сразило его, это неожиданная вѣсть о смерти достойной супруги своей Евдокіи, которая, отъ безпрестаннаго сѣтованія, преждевремено сошла во гробъ.

XLVIII. На другой день Матвѣевъ, съ сыномъ своимъ, представлялся Ихъ Величествамъ. Царскій домъ исполнился радостію. Всѣ присутствовавшіе не могли безъ скорьби, быть свидѣтелями сердечнаго изліянія чувствъ Царицы, къ своему воспитателю. Слезы радости при свиданіи, смѣшивались со слезами горести о прошедшемъ. Это умилительное зрѣлище, тронуло самыя безчувственныя души, и заклятые враги его прослезились. Примѣръ Матвѣева поучителенъ!

XLIX. Два дни Матвѣевъ жилъ во дворцѣ, изъ котораго не выпускала его дружба Царицы. Ему представлялись первенствующіе бояре и палатные сановники, исключая самыхъ престарѣлыхъ. Многіе изъ московскихъ жителей являлись къ нему съ хлѣбомъ—солью, и даже нѣкоторые изъ сообщниковъ въ заговорѣ. Отъявленные враги: бояр. Ив. Мих. Милославскій съ племянникомъ своимъ Александромъ, Петр. Толстой, Ив. Цыклеръ и другіе клевреты, не были у него, — сказавшись больными. Милославскій, чтобы прикрыть ложную свою болѣзнь, разнесъ въ народѣ молву, что у него распухли ноги и не можетъ ни на одну изъ нихъ ступить. Онъ дѣлалъ припарки изъ отрубей и грѣлъ кирпичами свои ноги, но внутренно горѣлъ львиною яростію, — такъ говоритъ современный лѣтописецъ. — Сообщники его готовили кровавый пиръ: они возмущали стрѣльцовъ противу малолѣтняго Петра и начальника ихъ Матвѣева.

L. Стрѣльцы, по пріѣздѣ Матвѣева въ столицу, трое сутокъ собирались въ съѣзжихъ избахъ; по ночамъ били тревогу въ колокола, днемъ ходили вооруженною толпою: волновали народъ, грабили лавки, угрожая повсемѣстнымъ разбоемъ.

Лѣтописецъ такимъ образомъ описываетъ начало мятежа: насталъ 15 день мая, памятный убіеніемъ въ Угличѣ Царевича Димитрія отъ рукъ Битяговскихъ и Качаловыхъ, и этотъ страшный день, чрезъ девяносто одинъ годъ повторился еще съ большими прежняго ужасами. И этотъ день, какъ тотъ, былъ тихъ и свѣтелъ. Солнце катилось во всемъ блескѣ величія: вдругъ поднялась сильная буря и пронеслась съ шумомъ и ревомъ! Эта грозная борьба физическаго міра, предшествовала нравственной. Свирѣпство стихіи прекратилось, но буря страстей не переставала волновать

злобныя сердца заговорщиковъ—Ихъ не удерживали: ни разсудокъ, ни природа, какъ бы изъявлявшая гнѣвъ свой за дерзкое востаніе ихъ.

На зарѣ этого кроваваго дня, стрѣлецкіе полки въ полномъ вооруженіи собирались у своихъ съѣзжихъ дворовъ, ожидая только приказанія. Мятежники, держа въ рукахъ списки, съ наименованіемъ обреченныхъ на побіеніе, разъѣзжали по полкамъ и кричали: *Нарышкины удушили Царевича Іоанна! отмстимъ за смерть Царевича! умремъ за отечество!* Барабаны прогремѣли, раздался звонъ колоколовъ и двинулись съ буйствомъ. — Въ девятомъ часу утра подступили къ кремлю волнующіяся громады, съ распущенными знаменами и неумолкнымъ грохотомъ барабановъ; навели на дворецъ пушки,ожидая знака.—Во дворцѣ не предпринимали ни какой осторожности, потому что никто не видѣлъ основательныхъ причинъ къ мятежу; но когда онъ разлился бурнымъ потокомъ, знатныя палатныя особы и дворянство поспѣшили въ царскіе чертоги и тамъ поклялись умереть за Петра. — Кравчій кн. Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ и братъ его Иванъ большой, прозванный лобъ, князья: Яковъ, Лука, Борисъ и Григорій Долгорукіе; кн. Никита Ивановичъ Одоевскій и сынъ его Яковъ; кн. Юрій Алексѣевичъ Долгорукій и сынъ его Михаилъ; кн. Иванъ Борисовичъ Троекуровъ; кн. Григорій Григорьевичъ Ромодановскій и дѣти его: Андрей и Михаилъ; Петръ Васильевичъ большой, Петръ Васильевичъ меньшой и Борисъ Петровичъ Шереметевы; Алексѣй Семеновичъ Шеинъ; кн. Иванъ Григорьевичъ Куракинъ; кн. Иванъ Михайловичъ Лыковъ; князья: Петръ, Никита, Юрій и Өеодоръ Семеновичи Урусовы, держали сторону юнаго Петра: они приготовились грудью своею защищать его. Нѣкоторые изъ нихъ, ре-

вную умереть славною смертію за Царевича, надѣли на себя панцыри, скрывая подъ платьемъ мечи.

Матвѣевъ, въ роковой для него часъ, ничего не зная о происходящемъ въ городѣ, спокойно ѣхалъ домой. Кн. Ѳеод. Сем. Урусовъ, догнавъ его, извѣстилъ обо всемъ, прибавя, что стрѣльцы уже входятъ въ бѣлой городъ. Оба спѣшатъ къ Царицѣ Наталіи; доносятъ ей о волненіи; велятъ запереть въ кремлѣ ворота, но поздо: стрѣльцы ворвались въ кремль, кричали: «Нарышкины и Матвѣевъ убійцы Іоанна Алексѣевича!»

Кириллъ Полуэктовичъ, отецъ Царицы Наталіи, сынъ его Иванъ и Матвѣевъ, услышавъ буйный крикъ, тотъ-часъ донесли Царицѣ и убѣдили ее, появленіемъ своимъ къ народу, опровергнуть столь гнусную ложь. Сопровождаемая Царевичами: Іоанномъ и Петромъ, вышла она на красное крыльцо. Мятежники, приставивъ къ нему лѣстницы съ наглостію спрашивали: «Ты ли Царевичъ Іоаннъ?» онъ имъ отвѣчалъ: «вы видите его предъ собою.» Такой отвѣтъ не удовлетворилъ ихъ. Они требовали выдать имъ Нарышкиныхъ и Матвѣева, и кричали: «Нарышкинъ хочетъ быть Царемъ! подайте его намъ!»

Н. Матвѣевъ, не теряя времени, сошелъ съ крыльца и сказалъ: «вы ли тѣ стрѣльцы, которые нѣкогда подвизались со мною на ратномъ полѣ, и во время коломенскаго бунта готовились умереть за отечество? — Нынѣ я васъ не узнаю! Вы подняли руку на истребленіе царскаго дома; жаждете невинной крови многихъ, требуете меня и я предъ вами! Источите кровь мою, вы, любимые братья мои, тѣ стрѣльцы, которые, въ ревностномъ порывѣ признательности, дарили мнѣ камни съ могилъ отцевъ вашихъ! А теперь? — Первые кладете камень на погибель мою! Смерти я не боюсь, но знайте,

она васъ запятнаетъ. Позоръ, безчестіе, огласятъ васъ навѣки! Этого ни время не изгладитъ, ни забвеніе не сотретъ.»

LII. Стрѣльцы, убѣжденные доводомъ истины, пришли въ раскаяніе и отвѣчали: все это мы понимаемъ; защити же теперь насъ; исходатайствуй намъ прощеніе! Матвѣевъ обѣщалъ имъ и донесъ Царямъ. Между тѣмъ кн. Мих. Юрь. Долгорукій, начальникъ стрѣлецкаго приказа, вышелъ къ нимъ, сталъ укорять ихъ съ гнѣвомъ и угрозами, и велѣлъ имъ удалиться отъ кремля. Жестокіе стрѣльцы въ ту же минуту, подхвативъ его, сбросили съ крыльца на устремленныя противъ него копья и бердышами изрубили.

LIII. Прочіе, ободренные первымъ убійствомъ, ринулись отъ дворцовой стороны, чрезъ сѣни, въ грановитую палату; ворвались въ Царицыны комнаты и требовали Матвѣева. Царица не хотѣла выдать и крѣпко защищала его, но они вырвали изъ рукъ ея и съ звѣрскою лютостію, потащили на площадь церкви Благовѣщенія; тамъ, принявъ его въ копья, разтерзали на мѣлкіе куски. Кн. Михаилъ Алегуковичъ Черкаскій, спѣшилъ спасти Матвѣева, но руки злодѣевъ, запекшіяся уже кровью, безтрепетно, схвативъ его самого, разодрали на немъ платье, свергнули съ краснаго крыльца, повлекли на ту же площадь и изсѣкли бердышами. Незабвенный Черкаскій вполнѣ оправдалъ собою изреченіе: «нѣтъ болѣе добродѣтели, какъ за друга положить голову свою!»—Сумароковъ, описатель стрѣлецкихъ бунтовъ, невольно восклицаетъ: «и въ послѣдній часъ разрушенія міра, можетъ ли быть что ужаснѣе убійства Матвѣева и Долгорукова?» —

LIV. Убійцы, обагренные невинною кровью, съ свирѣпствомъ возопили: *пришла наша пора разсудить ихъ!* и съ неистовствомъ разсыпались по комнатамъ

дворца и по церквамъ. Для открытія новыхъ жертвъ, они дерзнули поражать копьями самые жертвенники; бѣгали вездѣ по палатамъ, не пропуская ни одной кладовой и всюду обыскивая, перерывали постели. Наконецъ, отыскавъ Афанасія Кириловича, брата Царицы, скрывавшагося въ церквѣ подъ алтаремъ, вытащили его оттуда на паперть, безчеловѣчно разсѣкли, а трупъ, съ ругательными насмѣшками, кинули на площадь. Такую же участь испыталъ и другой брата ея, Иванъ.

Мы едва могли провести главныя черты этой страшной картины,—убійства были многочисленны! Всѣ, оглашаемые въ крикѣ заговорщиковъ врагами, были истинные защитники отечества, и всѣ они испили смертную чашу. Три дня лилась кровь; три дня разъяренная чернь свирѣпствовала и убивала. (101).

Можно ли изобразить, что чувствовала въ бѣдственное это время Царица! Кроткая, добрая душа Наталіи, испытала всѣ ужасы: въ глазахъ ея рубили, и умертвили двухъ братьевъ ея и Матвѣева!

Жестокосердая Софія, наконецъ велѣла прекратить мятежъ и бунтовщики, предъ ея магическимъ словомъ, тотъ-часъ разсѣялись. Все успокоилось.—Цѣль ея была достигнута: она приняла бразды правленія, не страшась небеснаго правосудія, которое уже угрожало ей скорымъ наказаніемъ.

LV. Тѣла убитыхъ валялись на площадѣ очень долго. Стрѣльцы никому не дозволяли погребать ихъ. Среди этихъ ужасовъ, слуга Матвѣева, Иванъ, перекрещенный арабъ, явилъ примѣръ рѣдкаго самоотверженія. Любовь и вѣрность его къ своему господину изумили самихъ убійцъ: они не воспрепятствовали ему собрать на площадѣ растерзанные остатки Матвѣева. Иванъ, обернувъ ихъ въ простыню, принесъ домой, созвалъ родственниковъ страдальца и вмѣстѣ съ ними, по христіянскому обряду,

предалъ тѣло землѣ при церкви св. Николая *у столпа*, на покровкѣ, сказавъ трогательныя слова: «и меня здѣсь погребите!» (102).

Такъ погибъ вѣрный слуга отечества, защитникъ правды, на 57 г. своего возраста. Почести въ теченіе жизни и неблагодарность при гробѣ, вполнѣ испыталъ этотъ мужъ, какъ двѣ рѣзкія крайности. Онъ оправдалъ собою народную пословицу: «близь Царя, близь смерти.»

LVI. Къ чести нашего времени, добродѣтели Матвѣева находятъ усердныхъ цѣнителей и почитателей, служа прекрасными образцами для сравненія современныхъ доблестей, а особенно любви и вѣрности къ престолу.— Такъ, въ надписи къ портрету Милорадовича, сказано:

«Онъ жилъ какъ рымникскій, онъ умеръ какъ Матвѣевъ.»

LVII. Государственной канцлеръ графъ Николай Петровичъ Румянцовъ, почтилъ память Матвѣева, соорудивъ надъ могилой памятникъ въ видѣ четвероугольнаго храма, съ надписью: «въ 1682 году мая 15., въ смутное время отъ бунтовщиковъ убитъ, шестилѣтній страдалецъ, бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ; три дня пребылъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, освободясь изъ подъ стражи, изъ заточенія Пустуозерскаго острова» (103).—Если гробъ человѣка оживляетъ въ памяти нашей дѣла его, то какъ много должна говорить уму и сердцу могила Матвѣева! Она краснорѣчивѣе всѣхъ торжественныхъ рѣчей и надгробныхъ надписей. Сподвижникъ вѣнценоснаго Алексѣя, твердый другъ его, государственный мужъ, покровитель невинныхъ, благодѣтель сирыхъ и убогихъ, онъ оправдалъ собою

собственное изреченіе: *«одни только дѣла прославляютъ человѣка.»* (104).

LVIII. Заслуги его столь были извѣстны въ Европѣ, что англійскій король, Карлъ II., прислалъ ему орденъ подвязки,—такой почести, въ наше время, ни одинъ рускій не удостоился. (105).

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

LIX. Матвѣевъ съ пріятною наружностію соединялъ превосходныя качества сердца: онъ былъ добръ, кротокъ, сострадателенъ, защитникъ угнетенныхъ, любитель правды и нѣжный отецъ семейства; въ обхожденіи очень вѣжливъ и ласковъ. Супруга его Евдокія, происхожденіемъ шотландка; у нихъ былъ одинъ только сынъ Андрей. (106)

LX. Матвѣевъ жилъ въ своемъ собственномъ домикѣ, находившемся между мясницкою и покровкою, въ приходѣ Николая чудотворца въ столпахъ.

LXI. Онъ любилъ изящныя искуства, что доказываетъ иконостасъ въ его домовой церкви, писаный италіянскими художниками. (107).

LXII. Лизекъ, секретарь посла Боттони, бывавшій въ домѣ Матвѣева нѣсколько разъ, отзывается о немъ съ великой похвалою, и говоритъ: «комната, въ которой принимались послы, убрана не только картинами и разными изображеніями святыхъ; но и часами разныхъ формъ,—это было тогда рѣдкостію и принадлежало къ предметамъ особенной роскоши. Часы показывали время различнымъ образомъ: одни какъ у нѣмцевъ, съ полудня; другіе, какъ у богемцевъ и италіянцевъ, съ захожденія солнца; иные съ восхожденія, какъ считали ва-

вилопяне и іудеяне. Въ домахъ другихъ бояръ, такихъ вещей почти со всѣмъ невидно было. Матвѣевъ ревностный покровитель полезнаго; о прочихъ высокихъ его качествахъ я умалчиваю. Тотъ, кого народъ называетъ отцемъ своимъ, выше всякой похвалы: будучи образованнѣе всѣхъ соотечественниковъ своихъ онъ только одинъ, вопреки отеческимъ обычаямъ, дозволилъ сыну своему отростить волосы, учиться у иностранцевъ языкамъ и словеснымъ наукамъ. Этотъ вельможа: громкій славою и природными дарованіями, по всей справедливости достоинъ истиннаго счастія.» (108).

LXIII. Матвѣевъ не гремѣлъ шумными пирами, какими славились другіе бояре, но отличался привѣтливостію и радушіемъ къ людямъ, всякаго званія, пола и возраста. Онъ не потчивалъ гостей своихъ водкою, но занималъ полезными бесѣдами, въ коихъ, противъ обычая, всегда участвовалъ съ своими домашними. Супруга его Евдокія, одушевляла собранія умомъ и любезностію. Она не скрывалась отъ мущинъ въ свои покои, какъ дѣлали боярыни и почти всѣ женщины; являлась сама къ гостямъ, занимала ихъ, и своимъ обращеніемъ доказывала, что общество безъ прекраснаго пола однообразно, скучно и только чрезъ взаимное въ немъ сближеніе обоихъ половъ, смягчаются нравы, очищается вкусъ и совершенствуется свѣтская образованность.

LXIV. Царь Алексѣй, раставшись съ патріархомъ Никономъ, съ которымъ нѣкогда дѣлилъ свободныя минуты отъ государственныхъ занятій, и лишась супруги и сына, скучалъ въ чертогахъ,—гдѣ ему все напоминало объ нихъ. Утомляясь иногда дворческою чинностію, онъ тайно оставлялъ кремлевскія палаты и спѣшилъ на покровку къ Матвѣеву. Съ молодыхъ лѣтъ, сроднившись съ нимъ душою, онъ чувствовалъ потребность въ изліяніи своихъ чувствъ. Оставляя важность царскаго сана,

онъ посвящалъ многіе часы единственно дружбѣ, которая возрастала при всякомъ ихъ свиданіи. Царь обладалъ такимъ рѣдкимъ сокровищемъ, какимъ не многіе изъ державныхъ могутъ похвалиться: Матвѣевъ былъ истинный его другъ и вѣрный блюститель народнаго благоденствія. Государь ходилъ запросто къ нему, во всякое время, отвѣдывать хлѣба-соли. Однажды, говоритъ намъ преданіе, Царь посѣтилъ своего друга вечеромъ, и увидя столъ уже накрытымъ, привѣтливо сказалъ: у тебя столъ такъ прекрасно приготовляется, что всегда хочется отвѣдать хлѣба-соли. Я ужинаю у тебя, мой другъ, Артамонъ Сергѣевичъ. Вошла хозяйка съ малолѣтнимъ сыномъ своимъ и юной Наталіей, блиставшей прелестью разцвѣтавшей жизни. Всѣ низко поклонились доброму Царю и сѣли за столъ. Государь почти вовесь ужинъ не сводилъ глазъ съ прекрасной Наталіи. Румянецъ стыдливости покрывалъ скромное лице ея. Высокій гость, обратясь къ хозяину, сказалъ: «я думалъ, что у тебя только одинъ сынъ, а теперь вижу и дочь,—какъ же я до сихъ поръ не замѣтилъ ея?» Сердце Наталіи сильно забилось, но не отъ страха: она невольно опустила глаза, — Царь замѣтилъ. — Матвѣевъ отвѣчалъ: справедливо Государь, что у меня только одинъ сынъ; но дѣвица эта не дочь моя; жена моя взяла ее на свои руки: если будетъ воля Господня, выдадимъ ее за мужъ.—«Ты сдѣлаешь доброе и Богу угодное дѣло» сказалъ Царь.» (109). Послѣ ужина оставшись одинъ съ Матвѣевымъ: «воспитанница твоя,» продолжалъ Царь «дѣвица милая; у нее кажется доброе сердце; она же въ порѣ замужъ.» Правда, отвѣчалъ хозяинъ, она умна и скромна; всѣ наши домашніе любятъ ее, какъ родную. Она сострадательна къ бѣднымъ и готова бы раздѣлить съ нимъ все, но ничего сама не имѣетъ. «Богъ милостію богатъ» возразилъ Царь, «статься можетъ, Богъ ей пошлетъ такого жениха, который

не станетъ спрашивать: что за нею приданаго, а о томъ: какова у нее душа?»—Не все то сбывается Государь, что желается—«Богъ не оставляетъ добрыхъ, подумайка, мой другъ, на досугѣ, а я постараюсь, авось сыщется хорошій женихъ.»—Послѣ того Царь распростился, но въ сердцѣ его запечатлѣлся образъ Наталіи.

LXV. Чрезъ нѣсколько дней, Царь опять пріѣхалъ къ своему другу, и поговоря съ нимъ о разныхъ дѣлахъ, спросилъ его: «Надумался ли ты о нашемъ разговорѣ? Желаешъ ли Наталіи жениха? мнѣ удалось пріискать ей приличнаго человѣка: женихъ богатъ, а болѣе всего онъ боится Бога и старается быть добрымъ человѣкомъ.»—«Государь!» отвѣчалъ Матвѣевъ. «я люблю Наталію, какъ дочь и счастіе ея, сочту моимъ собственнымъ. Желалъ бы знать имя этаго жениха, что бы сказать о немъ мнѣніе свое» Государь объявилъ, что онъ самъ женихъ Наталіи и что ожидаетъ только взаимнаго ея согласія.—«Царь!» произнесъ Матвѣевъ «ты не можешъ сомнѣваться въ ея согласіи; прошу только о томъ, что бы все сдѣлалось стороною. У меня много завистниковъ, много враговъ; если ты явно возьмешъ изъ дома моего питомицу мою, не знатную, бѣдную, всѣ закричатъ, что я склонилъ тебя. Зависть злорѣчива»—Монархъ, успокоивая его, сказалъ, что онъ удалитъ отъ него всякое подозрѣніе, но намѣренія своего не оставитъ.

Убѣдясь словами Матвѣева и уступая обычаю представлять невѣстъ ко двору на выборъ, Государь назначилъ съѣздъ во дворецъ, шестидесяти благороднымъ дѣвицамъ, въ числѣ которыхъ была и Наталія: она была избрана, а прочія отпущены съ богатыми дарами.

Посаженымъ отцемъ былъ (1672 г. генв. 22) кн. Никита Ивановичь Одоевскій а Матвѣевъ былъ *у сѣнника.* (110). Какъ ни скромно велось дѣло, но зоркіе ца-

редворцы проникли въ обстоятельство этого супружества и все приписали проискамъ Матвѣева (111).

LXVI. Другъ Государя, посвятивъ себя отечеству, не помышлялъ даже и объ удобствахъ своего жилища. Царь весьма часто убѣждалъ Матвѣева, чтобы онъ перестроилъ тѣсный домъ, гдѣ иногда рѣшались государственныя дѣла, какъ и въ царскихъ палатахъ. «Государь!» отвѣчалъ онъ, «теперь я занятъ твоими дѣлами, о своихъ подумаю послѣ; притомъ, я не исправился еще и съ деньгами.»—Царь замолчалъ.

LXVII. По прошествіи нѣкотораго времени, Монархъ опять напомнилъ ему о томъ и слыша тотъ же отвѣтъ, хотѣлъ самъ перестроить ему домъ. Безкорыстный вельможа, удерживая Царя отъ такого намѣренія, говорилъ, что онъ уже скоро начнетъ самъ строиться. И въ самомъ дѣлѣ сталъ заготовлять все нужное, но скоро остановился, не нашедъ во всей Москвѣ кирпича для основанія дома. Слухъ о томъ разнеся по городу и народная любовь тотъчасъ подоспѣла на помощь: стрѣльцы и граждане послали къ нему выборныхъ съ просьбою, принять отъ нихъ въ даръ камни.—«Друзья мои!» сказалъ имъ Матвѣевъ «я не имѣю нужды въ подаркахъ; я богатъ и могу купить.» Присланные возразили: «Ты не берешь отъ Царя золотой казны, пріими же отъ насъ, честный бояринъ, камни съ гробовъ отцевъ и дѣдовъ нашихъ! Имъ нѣтъ цѣны, мы бъ ни за что никому не отдали ихъ, а платимъ долгъ нашей къ тебѣ благодарности.»—«Я не знаю, что такое доброе вамъ сдѣлалъ?»—«Какъ, нашъ отецъ, не знать тебѣ? Не ты ли врачевалъ больныхъ, отдавалъ неимущимъ боярскія свои одежды? Кормилъ вдовъ и несчастныхъ матерей съ сиротами ихъ; согрѣвалъ своимъ покровомъ; защищалъ гонимыхъ и на цѣлый вѣкъ сдѣлалъ ихъ и насъ счастливыми. Не погнѣвись на насъ, отецъ—покровитель,

отъ лица всѣхъ стрѣльцовъ благодаримъ тебя: пріими отъ насъ камни.» Это растрогало его до слезъ.—«Нѣтъ, я не смѣю принять» сказалъ онъ, дрожащимъ отъ умиленія голосомъ—«я не заслуживаю такой великой жертвы: пусть Государь разсудитъ!»

Матвѣевъ, не принимая отъ стрѣльцовъ предлагаемыхъ ими камней, поѣхалъ доложить объ томъ Царю. «Не отвергай, другъ мой,» сказалъ Государь, «этого дара. Народная любовь обнажила для тебя родительскія могилы.—Такое приношеніе и я принялъ бы охотно.» (112) Монархъ достойно умѣлъ оцѣнить возвышенныя чувства приносителей и драгоцѣнность приношеній. Счастлива та земля, которая можетъ славиться такими вельможами. Преимущество жить долго и за гробомъ, достается въ удѣлъ весьма немногимъ смертнымъ. Самолюбивый богачъ, проведшій жизнь свою въ роскоши, и не желающій знать: есть ли на свѣтѣ несчастный, умираетъ навѣки. Матвѣевъ, истинный защитникъ бѣдныхъ, добрый сердцемъ вельможа, не забывалъ, что у многихъ нѣтъ и насущнаго хлѣба; онъ не стыдился убогихъ принимать въ свой домъ; одѣвалъ нищихъ, питалъ ихъ и самъ обѣдывалъ съ ними. Другъ Царя не по одному названію, но и самымъ дѣломъ, былъ другомъ людей. Такъ упрочиваются памятники земнаго величія. Отдаленное потомство вспомнитъ съ благоговѣніемъ имя Матвѣева, какъ друга людей.—

LXVIII. Царь такъ любилъ своего друга, что однажды, когда по дѣламъ службы находился онъ подъ Смоленскомъ, писалъ къ нему: «*пріѣзжай къ намъ поскорѣй, дѣти мои и я безъ тебя осиротѣли. За ними присмотрѣть некому, а мнѣ посовѣтоватся безъ тебя не съ кѣмъ.* Въ письмахъ своихъ онъ обыкновенно начиналъ такъ: *другъ мой Сергѣевичъ!* (113)

LXIX. Матвѣевъ имѣлъ у себя много недоброжелате-

лей. Изъ числа ихъ Морозовъ, воспитатель царскій и ближній бояринъ, преслѣдовавшій дворянина Стражева, который обратился просить покровительства у защитника угнетенныхъ. Морозовъ, узнавъ о томъ, прибылъ самъ къ боярину для объясненія. Матвѣевъ, изъяснивъ ему справедливость жалобы Стражева, защитилъ утѣсненнаго. (114)

LXX. Матвѣевъ прекрасно зналъ всеобщую исторію, разумѣется и отечественную, и философію. Мужъ, неутомимый по службѣ, посвящалъ свободные часы для словесности. Онъ оставилъ по себѣ сочиненія, о которыхъ, къ сожалѣнію, дошли къ намъ одни заглавія ихъ. 1. *Всѣхъ Великихъ Князей московскихъ и всея Росіи Самодержцевъ персоны, титла и печати, какъ они Великіе Государи, сами себя описывали; такъ же и всѣхъ государей христіянскихъ и бусурманскихъ, которые имѣютъ ссылки съ вами Великимъ Государемъ, персоны ихъ, титла и печати* 2. *Избраніе и посылки на Кострому, и о прошеніи и о приходѣ къ Москвѣ, и о вѣнчаніи на царство московское дѣда твоего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Росіи Самодержца.* 3. *Исторія въ лицахъ предковъ Великихъ Государей, Царей и Самодержцевъ, славныхъ въ разныхъ побѣдахъ.* Послѣднюю книгу поднесъ онъ при жизни Царя Алексѣя, сыну его Ѳеодору. — Ему же приписываютъ *Лѣтопись о многихъ мятежахъ*, изданную кн. Щербатовымъ. 4. *Письмо въ лицахъ старца Маркела тіунскаго.*

По сочиненіямъ и сношеніямъ его съ иностранными дворами, можно думать, что онъ зналъ какой нибудь изъ европейскихъ языковъ. О любви къ наукамъ, свидѣтельствуютъ историческіе его труды. — Онъ всегда бесѣдовалъ съ учеными инотранцами, и за то отъ соотече-

ственниковъ навлекалъ на себя, какъ нѣкоторые замѣчаютъ, негодованіе. (115).

LXXI. Первыя драматическія у насъ представленія начались въ Кіевѣ, не прежде XVII. в.—Вкусъ къ увеселеніямъ, этого рода, перешелъ туда изъ Польши. Студенты кіевской академіи сперва играли при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, на польскомъ языкѣ, священныя драмы или лучше сказать, ораторскіе діалоги; потомъ ученые малоросіяне сочиняли ихъ на славянскомъ языкѣ. Въ числѣ такихъ сочинителей былъ и св. Димитрій, ростовскій митрополитъ,—когда еще былъ на своей родинѣ въ Кіевѣ. Въ царствованіе Алексѣя не было народнаго театра. Сначала играли въ потѣшномъ кремлевскомъ дворцѣ, а потомъ въ Преображенскомъ селѣ. Государь Алексѣй, пригласивъ изъ Германіи трупу актеровъ, музыкантовъ и танцовщиковъ, сдѣлалъ начальникомъ надъ ними Матвѣева. Царевна Софія, съ благородными и знатными дѣвицами и мущинами, принимала живѣйшее участіе въ театральныхъ представленіяхъ. Она даже играла на немъ, между прочими комедіями, переведенную ею самою съ французскаго: *«Врачъ противу воли»* Medecin malgré lui, соч. Мольера, и трагедію своего сочиненія «Екатерина.»

Матвѣевъ, принявъ подъ свое начальство нѣмецкую трупу, обратилъ на нее вниманіе двора: онъ собственныхъ своихъ людей изучилъ драматическому искуству, и его актеры, не уступая нѣмецкимъ, славились по Москвѣ. Музыка состояла изъ органовъ, скрипокъ и флейтъ. Дворъ забавлялся *и плясками;* представленія: *царица Голоферна, какъ она отсѣкаетъ царю голову; царь Артаксерксъ, который какъ приказываетъ повѣсить Амана*, увеселяли тогда зрителей. Пишутъ, что собраніе, смотря на эти *неслыханные ужасы*, отъ жалости плака-

ло, а хитрость и проворство, дѣйствовавшихъ на сценѣ лицъ, заставляло многихъ думать, что тутъ была нечистая сила и если кому изъ простодушныхъ, встрѣчалось брать что либо отъ актеровъ, то они сперва ограждали себя крестнымъ знаменіемъ. (116)

БЛИЖНІЙ БОЯРИНЪ ВОЛЫНСКІЙ.

1650—1682. г.

I. Родъ Волынскихъ. II. Гражданскія и посольскія дѣла Василія Семеновича Волынскаго. III. Пожалованіе его въ бояре. IV. Порученіе разныхъ дѣлъ. V. Начальникъ государственнаго приказа посольскихъ дѣлъ. VI. Дѣйствія его въ посольскихъ дѣлахъ. VIII. Неблагодарность. IX. Неспособность къ управленію государственныхъ дѣлъ. X. Ласкательство Волынскаго и жены его. XI. Отзывъ о немъ иностранца.

БЛИЖНІЙ БОЯРИНЪ И НАЧАЛЬНИКЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО ПРИКАЗА ПОСОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ, ВАСИЛІЙ СЕМЕНОВИЧЪ ВОЛЫНСКІЙ.

I. Въ фамильной исторіи Волынскихъ мы находимъ, что родъ ихъ извѣстенъ былъ уже въ XVI в. (117) и часто встрѣчается въ поручныхъ записяхъ, при случавшихся побѣгахъ бояръ изъ Росіи въ Литву.—Волынскіе служили съ пользою въ разныхъ должностяхъ.

II. Василій Семеновичъ Волынскій, сынъ воеводы Семена Ивановича, находился въ рындахъ при пріемахъ и отпускахъ иностранныхъ пословъ; служилъ стольникомъ при дворѣ; участвовалъ въ усмиреніи новгородцевъ (1650 г.) и назначенъ воеводою въ г. Одоевъ (тульск. губ.), но вскорѣ смѣненъ братомъ своимъ Яковомъ; произведенъ въ окольничіе (1656 г.); присутствовалъ въ полоняничномъ приказѣ (1663 г.) вмѣстѣ съ дьякомъ Артем. Козловымъ.—Въ вѣдѣніи этого приказа находились плѣнные и денежный сборъ, который употреблялся на выкупъ плѣнниковъ.—По случаю отправленія Волынскаго, (въ томъ же году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ) посломъ въ Швецію, поступилъ на его мѣсто окольничій Іос. Ив. Суханъ.

Волынскій, въ званіи намѣстника чебаксарскаго, заключилъ (1666 г. окт. 12.) у рѣки Плюсы, на шведской границѣ, договоръ съ шведскимъ полномочнымъ посломъ Сим. Грунделемъ. Статьи его были слѣдующія: уничтоженіе съ обѣихъ сторонъ всѣхъ несогласій, про-

исшедшихъ со времени постановленія въ Кардисѣ вѣчнаго мира; подтвержденіе кардискаго договора во всѣхъ его статьяхъ; форма писанія государскихъ титуловъ, по давнему обычаю; свободная торговля подданныхъ, съ обѣихъ сторонъ, и съѣздъ межевыхъ коммиссаровъ. (118)—Онъ управлялъ приказомъ сыскныхъ дѣлъ (1668 г.), именовавшимся прежде разбойнымъ, потому что его суду относились уголовныя преступленія: разбой, воровство, убійство и пр.—Когда Волынскаго отправили на посольскій съѣздъ (1671 г. іюл. 10) въ село Андрусово, то мѣсто его занялъ кн. Ив. Ив. Дашковъ.—По возникшему спору (1672 г.) между запорожскими казаками и литовскими жителями: о межевыхъ знакахъ пограничныхъ земель, гетманъ и всѣ старшины просили рускій дворъ принять участіе въ ихъ дѣлахъ, чтобы, при посредствѣ царскаго сановника, вновь было сдѣлано разграниченіе и утверждено спокойствіе, и что уже Польша назначила для того особыхъ пословъ. Волынскій отправленъ полномочнымъ посломъ, на назначенный со стороны казаковъ съѣздъ, въ село Магловичи, но польскіе послы не захотѣли тамъ вести переговоровъ и прибыли въ Москву. (119).—По неоконченному согласію въ переговорахъ, онъ нарочно посланъ, въ томъ же году, въ Варшаву, къ королю Михаилу I. съ царскою довѣрительною граматою, для окончанія спорныхъ дѣлъ; однако, никакого не послѣдовало рѣшенія.

III. Съ восшествіемъ на престолъ Царя Ѳеодора, Волынскій пожалованъ въ бояре (1676 г.), уже на старости лѣтъ (120).—

IV. Ему вновь порученъ приказъ сыскныхъ дѣлъ (1677 г.), съ товарищами: съ стольн. Извяльскимъ и дьяками: Михайловымъ, Купреяновымъ и Протопоповымъ. (121).

Бояринъ Волынскій участвовалъ въ Москвѣ (1678 г. авг. 3) съ польскими послами въ постановленіи договора, коимъ продолжено перемиріе между Росіею и Польшею на 13 л., считая съ 1680 г. іюн. мѣс.; возвращены Польшѣ: Невль, Себежъ и Велижъ съ уѣздами, къ нимъ принадлежащими, кромѣ гор. Краснаго и его уѣзда, съ уплатою 200.000 р.; подтверждены прежніе три андрусовскіе и два посольскіе договоры, совершенные въ Москвѣ съ перемиріемъ на 13 л.; постановлено писать титулы обоихъ Государей, какъ писали до перваго андрусовскаго мира; воспрещено принуждать, кого либо изъ живущихъ въ обѣихъ земляхъ, перемѣнять свою вѣру; позволено жителямъ обоихъ государствъ производить свободный торгъ, кромѣ жидовъ, съ платежемъ уставныхъ пошлинъ. (122).

Волынскій, находясь въ Новгородѣ воеводою, имѣлъ порученіе отъ правительства (1681 г. іюл. 23) отдать въ казенное распоряженіе *таможни и кружечные дворы* съ перваго сентября наступающаго года, — (въ то время новый годъ считался съ перваго сентября), и отмѣнить вольный откупъ, по случаю оказавшихся на немъ большихъ недоимокъ; всѣ же дѣйствія по питейнымъ дѣламъ представлять въ приказъ большія казны бояр. Ив. Мих. Милославскому.—Отдача въ казенное распоряженіе таможень и кружечныхъ дворовъ произведена въ тотъ же годъ и по всей Росіи.—(123).

V. По заточеніи бояр. Матвѣева въ Пустоозерскъ (1676 г.), государственный приказъ посольскихъ дѣлъ порученъ былъ (іюл. 4.) думному дьяку Ларіону Иванову и только по прошествіи пяти лѣтъ Волынскій наименованъ начальникомъ того приказа (1681 г.), и какъ должно думать, въ концѣ года, — потому что онъ былъ еще новгородскимъ воеводою. — Нѣкоторые ошибочно приписываютъ ему совершеніе договоровъ съ иностранными дворами,

съ 1678-1681 г., —когда еще не управлялъ посольскимъ приказомъ. — Облеченный въ званіе начальника государственнаго приказа посольской печати, онъ произведенъ въ ближніе бояре.

VI. Дѣйствія его на дипломатическомъ поприщѣ весьма ограничены; въ кратковременное свое управленіе внѣшними дѣлами, онъ велъ сношенія съ Крымомъ и Турціею: о поддержаніи съ ними мира. Подъ его вліяніемъ получена ратификація (1682 г. апр.) султана Магомета IV. на мирный договоръ, заключ. 1681 г. генв. 3: объ оставленіи между оттоманскою портою и Росіею р. Днѣпра границею; о позволеніи рускимъ переходить на правую сторону Днѣпра для рыбной ловли, для пасѣкъ, за солью и для покоса съ платежемъ пошлины; о ненарушимости заключеннаго съ Крымомъ договора, свободномъ переходѣ за Днѣпръ подданныхъ обѣихъ сторонъ, размѣнѣ плѣнныхъ и о не запрещеніи рускимъ ходить въ Іерусалимъ на поклоненіе.—Волынскій участвовалъ въ соборномъ дѣяніи: объ уничтоженіи мѣстничества (1682 г. генв. 12), которое было столь гибельное для отечества. (124).

VII. Когда вспыхнулъ въ Москвѣ первый стрѣлецкій бунтъ, Волынскій сложилъ съ себя (мая 15) званіе начальника посольскаго приказа и хранителя государственной печати. —Она, носимая имъ на шеѣ, была серебряная, и сохраняется въ московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ. — Утративъ силу и вѣсъ, съ паденіемъ Милославскаго, онъ отправился въ подмосковную свою деревню, гдѣ, какъ сказано однимъ безъименнымъ писателемъ: *злѣ душу свою изверже* (125).

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

VIII. Въ гражданской жизни Волынскаго, встрѣчаются черныя пятна. — Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ мелкихъ душъ, которыя, ослѣпляясь любочестіемъ, не внимаютъ совѣсти въ выборѣ средствъ для достиженія своей цѣли. Будучи окольничимъ, онъ столько обезславилъ себя всякаго рода лихоимствомъ, что однажды подвергнутъ былъ законному взысканію; но добрый бояр. Матвѣевъ, только по неотступной просьбы его, испросилъ ему у Царя помилованія. За такое благодѣяніе, онъ заплатилъ неблагодарностію: присоединился къ врагамъ Матвѣева и преслѣдовалъ его по смерть.

IX. Онъ былъ посредственнаго ума, необразованъ и къ государственнымъ дѣламъ вовсе не способенъ. Одинъ изъ современниковъ сказалъ о немъ: *управленіе государственныхъ политическихъ дѣлъ остро зналъ, сколько медвѣдь на органѣхъ играть.*

X. Не считалъ безчестіемъ похлебствовать временщикамъ: Ив. Макс. Языкову, Ив. Мих. Милославскому и Богд. Матв. Хитрову, которые употребляли его орудіемъ своихъ крамолъ; они способствовали ему возвыситься до степени начальника посольскихъ дѣлъ. Когда Матвѣевъ страдалъ въ заточеніи, онъ не только не чувствовалъ соболѣзнованія къ участи великаго человѣка; но еще строилъ на него разные ковы, выдумывалъ злобные доносы и не допускалъ до царскаго слуха жалобы знаменитаго изгнанника. Съ своимъ нахальствомъ при дворѣ и дерзкой смѣлостью при временщикахъ, онъ обносилъ невиннаго, единственно изъ угожденія имъ. Пируя съ придворными, во всемъ льстилъ имъ и превозносилъ ихъ правоту. Жертвуя всѣмъ для ничтожной суеты, онъ не помыслилъ объ отвѣтѣ предъ Богомъ!

*

Волынскій былъ женатъ, но жена низостію и хитростію превосходила его. Посредствомъ ея, онъ пришелъ въ милость сильныхъ у двора. Она, угождая боярамъ, угождала и боярынямъ своей работою, славясь по всей Москвѣ золотошвейнымъ искуствомъ. (126).

XI. «Дѣятельность, осторожность и благоразуміе Василія Волынскаго» говоритъ одинъ польскій писатель «заслуживали бы нѣкоторую похвалу, если бъ можно было примѣнить къ его характеру, сказанное однимъ философомъ и немногими понимаемое: *должно быть умѣреннымъ въ счастіи и благодарнымъ въ почестяхъ.*» (127)

БЛИЖНІЙ БОЯРИНЪ КНЯЗЬ ГОЛИЦЫНЪ.

1658-1715 г.

I. Происхожденіе князей Голицыныхъ. II. Первоначальная служба кн. Василія Васильевича Голицына. III. Боярство. IV. Охраненіе Малороссіи. V. Дорошенко. VI. Повышеніе. VII. Смуты въ Малоросіи. VIII. Вторженіе въ нее враговъ. IX. Отраженіе ихъ. X. Устроеніе малоросійскихъ городовъ. XI. Миръ. XII. Уничтоженіе мѣстничества. XIII. Царевна Софія. XIV. Наименованіе Царевича Петра преемникомъ престола. XV. Негодованіе. XVI. Тройственность правленія и замыслы Софіи. XVII. Оберегатель посольскихъ дѣлъ XVIII. Новые замыслы. XIX. Князь Голицынъ, ближній бояринъ. XX. Вліяніе его и Софіи на воспитаніе Петра I. XXI. Мнимая къ народу доброта Софіи. XXII. Повышеніе Голицына и его управленіе разными приказами. XXIII. Персидскій торгъ. XXIV. Договоръ съ Швеціею. XXV. Послы цезаря Леопольда. XXVI. Рѣчь барона Блумберга. XXVII. Увеличеніе силы Голицына. XXVIII. Дѣла кн. Хованскаго. XXIX. Предостерегательное письмо. XXX. Смерть Хованскихъ. XXXI. Вѣчный миръ съ Польшею. XXXII. Жалованныя граматы. XXXIII. Первый крымскій походъ. XXXIV. Лишеніе Ивана Самойловича гетманства. XXXV. Милостивое слово и награды. XXXVI. Кочеванье черныхъ калмыковъ между Дономъ и Волгою. XXXVII. Богородицкъ. XXXVIII. Совѣтъ. XXXIX. Вторый крымскій походъ. XL. Нерасположеніе юнаго Петра къ Голицыну. XLI. Милости. XLII.

Поминовеніе въ синодикахъ о погибшихъ въ походѣ. XLIII. Заговоръ. XLIV. Совѣтъ Голицына, бѣжать Царевнѣ въ Польшу. XLV. Наказаніе мятежниковъ. XLVI. Заточеніе Софіи въ монастырь. XLVII. Приговоръ надъ кн. Голицынымъ. XLVIII. Заточеніе его съ семействомъ и Неплюевымъ. XLIX. Доносъ растриги Ивашки на Голицына.

L. Семейство кн. Голицына. LI. Богатство. LII. Просвѣщеніе. LIII. Предразсудокъ. LIV. Сожженіе Кульмана. LV. Вниманіе къ образованію. LVI. Гражданскія занятія. LVII. Умъ. LXIII. Гербъ LIX. Надпись къ гербу. LX. Управленіе посольскимъ приказомъ Украинцовымъ. LXI. Договоры. —

БЛИЖНІЙ БОЯРИНЪ, БОЛЬШАГО ПОЛКА ДВОРОВЫЙ ВОЕВОДА, НОВГОРОДСКІЙ НАМѢСТНИКЪ, ЦАРСТВЕННЫХЪ ПОСОЛЬСКИХЪ ДѢЛЪ ОБЕРЕГАТЕЛЬ, КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ.

I. Родъ князей Голицыныхъ производятъ отъ литовскихъ князей. — Гедеминъ, великой князь литовскій, имѣлъ семь сыновей. Нарамунтъ былъ вторымъ изъ нихъ. При жизни отца своего, онъ владѣлъ литовскимъ городомъ Пинскомъ, но во время войны Литвы съ татарами, попался къ нимъ въ плѣнъ. В. К. Іоаннъ Даниловичъ, находясь тогда въ Ордѣ, выкупилъ его изъ плѣна и дозволилъ ему ѣхать въ свое отечество, въ Литву (128). Великій Новгородъ, находясь часто въ волненіи отъ внутреннихъ раздоровъ, безпрестанно окруженъ былъ и внѣшними непріятелями: Литвою, Лифляндіею, Швеціею и Росіею (129). Новгородцы, ища способовъ устоять въ угрожавшемъ имъ паденіи, съ ихъ гражданскою вольностію, упросили в. к. литовскаго Гедемина, отпустить къ нимъ на княженіе Наримунта, и когда онъ прибылъ въ Новгородъ, поставили его у себя (1333 г.) удѣльнымъ княземъ. Наримунтъ, дотолѣ язычникъ, сдѣлался христіаниномъ, и принявъ во св. крещеніи имя Глѣба, *поклонился св. Софіи* (130). Народное вѣче, взявъ съ него клятву: быть вѣрнымъ Новгороду, отдало ему въ отчину, съ наслѣдственнымъ правомъ для его сыновей и внуковъ, города: Ладогу, Орѣшокъ, Шлиссельбургъ, Кексгольмъ,

всю Карелію и половину Копорья. Но какъ новгородцы были не довольны правленіемъ Наримунта, то оно и не было долговременно. Оставивъ сына своего Александра намѣстникомъ въ Орѣшкѣ, онъ возвратился въ Литву, гдѣ и убитъ (1373 г.) (131).

Князь Александръ, по смерти отца своего Наримунта, получилъ въ Литвѣ въ свое управленіе: Подолію, а потомъ и Волынь, которую поручилъ ему польскій король, Казимиръ великій.

Сынъ его Патрикій, удѣльный князь *Звенигорода* (на Днѣстрѣ), вступилъ въ службу В. К. Василія Димитріевича (1408 г.). Онъ оставилъ по себѣ трехъ сыновей: 1. Ѳеодора 2. *Юрія* и 3. Александра; отъ перваго произошли князья Хованскіе, отъ втораго князья: *Голицыны* и князья Куракины, отъ третьяго князья Корецкіе.

Юрій, женатъ былъ на дочерѣ В. К. Василія Димитріевича, Аннѣ, которая потомъ въ монахиняхъ наречена Анастасіею; сыновья его: *Василій* и Иванъ были въ почести у В. К. Василія Темнаго (132). Сынъ *Василія*, *Иванъ*, прозваніемъ Булгакъ, былъ при В. К. Іоаннѣ Васильевичѣ бояриномъ; старшій сынъ *Ивана*, прозваніемъ Иванъ *мѣшокъ*, умеръ бездѣтнымъ а второй *Михаилъ*, получившій наименованіе *Голицы*, — есть прямой родоначальникъ *князей Голицыныхъ*.

Кн. Михаилъ Ивановичъ служилъ бояриномъ при В. К. Василіѣ Іоанновичѣ (133), и находился во многихъ битвахъ съ поляками; но въ несчастномъ боѣ подъ Оршею (1514 г.) попалъ въ плѣнъ съ младшимъ братомъ своимъ Димитріемъ, и окованный цѣпями, отосланъ въ Польшу, гдѣ долго томился въ неволѣ. Въ послѣдствіи времени польскому королю Августу вздумалось употребить его съ братомъ, посредникомъ, въ заключе-

нiи мира между Росiею и Польшею, однако, съ тѣмъ условiемъ, что если онъ не состоится, то, чтобы возвратился въ Варшаву на вѣчное заточенie (134). Въ постановленiи мира не согласились и кн. Михаилъ, вѣрный честному слову его, возвратился (1522 г.)—на тюремное заключенiе! Этотъ твердый въ несчастiи мужъ, терпѣлъ темничное изнуренiе тридцать восемь лѣтъ. Наконецъ Августъ далъ ему свободу, и при отпускѣ его, отправилъ съ нимъ письмо къ В. К. Іоанну IV, такого содержанiя: «думая, что мы обязаны уважать вѣрность не только въ своихъ подданныхъ, но и въ чужихъ, умирающихъ за своего Государя, даю свободу войсковому воеводѣ отца твоего. Всѣ иные знатные плѣнники московскiе, взятые нами въ славной оршиской битвѣ, уже во гробѣ!»—Царь, изъявивъ за то Августу искреннюю благодарность, съ живѣйшею любовiю принялъ старца; выслалъ ему богатую шубу, украсилъ грудь его золотою медалью, обнялся съ нимъ, какъ съ другомъ. Изнуренный долговременнымъ несчастiемъ, утомленный дальнимъ путемъ, достопочтенный старецъ не могъ остаться обѣдать съ Государемъ: плакалъ и благословлялъ милостиваго, державнаго сына Василiева. Испытавъ мiрскую суету, онъ вскорѣ потомъ вступилъ въ обитель троицкой лавры, и принялъ тамъ имя схимника Іоны (135).

Князь *Михаилъ* оставилъ по себѣ одного сына *Юрiя*, знаменитаго воинскими знанiями. Битвы его съ татарами, покрыли его славой. Сыновья Князя *Юрiя*: *Иванъ* и Василiй были боярами и намѣстниками, и пользовались царскою довѣренностiю, особенно внукъ, отъ втораго сына его Василiя, князь Василiй Васильевичъ, который извѣстенъ въ отечественной исторiи по назначенiю его въ Вѣнценосцы, послѣ низверженiя съ престола Царя Василiя Шуйскаго (136).

Князь Иванъ Юрьевичъ имѣлъ дѣтей: 1. княжну

Евдокію, вступившую въ супружество за боярина Александра Никитича Романова, роднаго брата того незабвеннаго мужа, котораго сынъ Михаилъ Ѳеодоровичъ помазанъ на руское царство. 2. кн. Ивана умершаго бездѣтнымъ и 3. кн. *Андрея*. Кн. *Андрей Ивановичъ* имѣлъ двухъ сыновей: Ивана и *Андрея*, первый умеръ бездѣтнымъ, послѣдній оставилъ послѣ себя четырехъ сыновей. Старшій изъ нихъ *Василій Андрѣевичъ* имѣлъ дѣтей: 1. Ирину, 2. Ивана и 3. *Василія*, — послѣдній составляетъ нашъ предметъ. (137).

II. Князь Василій Голицынъ остался послѣ отца своего на девятомъ году возраста. (138). Онъ служилъ первоначально въ придворныхъ чинахъ: стольника и чашника (1658 г.). Находясь при дворѣ Царя Алексѣя, сопровождалъ его (1663 г.) на богомолье въ савинскій звенигородскій монастырь. По прошествіи 5 лѣтъ, онъ наименованъ главнымъ надъ сотниками выборной сотни.

III. Царь Ѳеодоръ произвелъ его въ бояре (1676 г. генв. 29). на 33 году его возраста (138). Отличное благоволеніе къ нему Царя, основанное на дознанныхъ заслугахъ, было главной причиной быстраго повышенія его.

IV. Въ званіи боярина, онъ отправленъ въ Путивль и малоросійскіе города (1676 г. мая 28), для охраненія ихъ отъ набѣговъ турковъ и крымцевъ. Благоразумнымъ его управленіемъ эти города обезопасены были отъ вражескихъ хищеній, и весь малоросійскій край, встревоженный смятеніемъ стародубскаго полковника, Петра Рославцова, совершенно успокоенъ.—Но спокойствіе вскорѣ было нарушено.

V. Возведенный происками въ гетманы, Петръ Дорошенко, составилъ замыслъ о востановленіи самобытности Малоросіи и она закипѣла мятежемъ. Голицынъ, набравъ рать, пошелъ на столицу гетмановъ, Чигиринъ (139). Дорошенко, въ ослѣпленіи прежнимъ воинскимъ

своимъ счастіемъ, ожидалъ его съ отважными казаками, подъ крѣпкимъ земляннымъ валомъ. Голицына извѣстилъ о томъ вѣрный малоросійскій гетманъ Иванъ Самойловичъ, *вѣстовыми письмами*, отправленными къ нему и къ московскому двору чрезъ полковниковъ: лубенскаго и полтавскаго, и кошеваго Ивана Сѣрка, и еще, что *бусурмане*, соединившись съ запорожцами, устремились грабить днѣпровскія прибрежья. Князь поспѣшилъ съ своимъ войскомъ уничтожить, въ самомъ началѣ, опасное для Росіи предпріятіе Дорошенка. Подступивъ къ Чигирину, онъ окружилъ его во всѣхъ направленіяхъ. Дорошенко сдалъ городъ безъ боя, снялъ съ себя гетманскіе клейноды, отдалъ булаву, жалованную ему турецкимъ султаномъ и призналъ Самойловича малоросійскимъ гетманомъ, чего послѣдній домогался прежде оружіемъ (140).

Самойловичъ, умомъ и познаніями, содѣйствовавшій успѣхамъ оружія Голицына, получилъ царскій приказъ итти съ нимъ соединенными силами въ Переяславль (изъ Путивля), чтобы разсѣять тамъ новыя скопища казаковъ. Но какъ сборное мѣсто назначенное Голицынымъ, гетманъ находилъ невыгоднымъ для всѣхъ войскъ, то онъ представилъ свое мнѣніе московскому двору: что лучше итти въ городъ Лубны, какъ находящіеся въ срединѣ задиѣпровской стороны, и оттуда дѣйствовать, какъ кому надобность укажетъ. Мнѣніе его одобрено, хотя Голицынъ и не соглашался съ нимъ. Оскорбленное, въ этомъ случаѣ, самолюбіе князя, искало уже причины къ паденію гетмана, особенно, когда въ послѣдствіи времени предводитель казаковъ отказалъ ему выдать дочь свою за его сына Алексѣя.—Царская дума, предписавъ Голицыну исполнить предположеніе гетмана, вмѣстѣ съ тѣмъ приказала еще развѣдать: о непріятельскихъ замыслахъ крымскаго хана, и если окажется достовѣр-

нымъ, что татары не пойдутъ на бѣлгородскую и украинскую черту, то Голицыну остаться въ Лубнахъ; когда же откроется, что ханъ перейдетъ Днѣпръ (на лѣвую сторону), или возьметъ направленіе по муравской дорогѣ къ бѣлгородской чертѣ и украинскимъ городамъ, то двинуться ему въ походъ, и сносясь съ гетманомъ о времени и образѣ дѣйствованія, итти вмѣстѣ на пораженіе крамольниковъ. Жители, славя милость Государя, съ которою онъ оборонялъ ихъ, сами вызвались стать въ ряды и положить головы за благо своей отчизны. Они съ восторгомъ встрѣтили Голицына и Самойловича, шедшихъ, съ избранными воеводами, на встрѣчу врагамъ. Непріятели, узнавъ о ихъ соединеніи, затихли. Земля малоросійскихъ казаковъ благодарила небо за дарованный имъ покой, безъ пролитія крови.

VI. За успѣхи этихъ походовъ, Голицынъ украшенъ (1677 г.) знаменитымъ званіемъ намѣстника новгородскаго (141), а Самойловичъ еще болѣе пріобрѣлъ царское довѣріе.

VII. Однако, и послѣ того, спокойствіе не долго господствовало въ Малоросіи. Дорошенко, для прикрытія коварныхъ его видовъ, обманывая Росію своею преданностію, снова пригласилъ татаръ. Ватаги его, набранныя изъ буйныхъ головъ, закипѣли мщеніемъ къ Самойловичу, и окрестности Чигирина прежде всѣхъ огласились воплемъ несчастныхъ жертвъ, и кровь полилась рѣкой.

Голицынъ, изуленный внезапнымъ появленіемъ Дорошенки у Чигирина, поспѣшилъ туда съ кн. Гр. Гр. Ромодановскимъ. Турецкія и татарскія силы давно уже стояли у окоповъ Чигирина, ожидая битвы.

Къ удивленію рускаго двора, самъ польскій король Августъ I, прислалъ помощь Дорошенку, тогда, какъ еще не за долго предъ тѣмъ, чрезъ нарочнаго послан-

ника своего Александра Чихровскаго, увѣрялъ Царя Өеодора, въ неизмѣнной къ нему братской любви. Посланникъ нашъ Прокофій Возницынъ, привезъ изъ Варшавы даже письменный обѣтъ въ вѣрности и дружбы короля къ Царю. — Августъ I., желая ослабить могущество опасныхъ своихъ сосѣдей, — рускихъ, — позволилъ полякамъ помогать шайкамъ грабителей; заключилъ тайный наступательный противу насъ союзъ съ турецкимъ султаномъ. Царь Өеодоръ увидѣлъ, что мнимый другъ его, есть тайный врагъ, коварно умышляющій *пагубу* и что онъ безсовѣстно обманывая, *держалъ на сердцѣ недоброе*, говорилъ не правду, жаждалъ невинно крови и вовсе не хотѣлъ жить съ нами въ дружбѣ, полезной для обоихъ сосѣдственныхъ и единоплеменныхъ народовъ.

Дорошенко началъ военныя дѣйствія осадой г. Чигирина; турецкія и татарскія войска обступили его; рускіе спѣшили на помощь осажденнымъ: со всѣхъ сторонъ готовились къ рѣшительному другъ друга истребленію; продолжительные и многократные приступы, совершавшіеся днемъ и ночью съ 3 по 30 Августа, не поколебали вѣрность чигиринцевъ. Непріятели подводили мины, копали рвы, насыпали укрѣпленія и безпрестанно стрѣляли по городу; пушечные выстрѣлы и гранатные взрывы раздавались неумолкно. Дорошенко крѣпко сжалъ городъ и спѣшилъ въ обходъ запрудить водяные протоки. Тогда Голицынъ полетѣлъ съ своими полками на выручку осажденнымъ, и ставъ у Днѣпра, противу чигиринской дубравы, уничтожилъ дальнѣйшія покушенія непріятеля. Начальникъ турецкихъ и татарскихъ силъ, наказный визирь Ибрагимъ Шайтанъ-паша, оставивъ для осады не большое число людей, отступалъ со всею ратію и военными снарядами къ Днѣпру; укрѣпилъ себя на бужинскомъ перевозѣ, шанцами и всѣмъ обозомъ, и ожидалъ сраженія, — оно вскорѣ загорѣлось. Ратни-

ки съ обѣихъ сторонъ ужасно гибли; поле жестокой сѣчи обагрилось кровію, и покрылось трупами людей и лошадей. Ибрагимъ паша, видя изнеможеніе своихъ воиновъ, разрушилъ шанцы, зажегъ таборы и разметавъ воинскіе снаряды и хлѣбные запасы, съ ужасомъ кинулъ мѣсто битвы: крымскій ханъ лишился своего сына, а визирь двухъ сыновей и многихъ знатныхъ сановниковъ. Чигиринъ былъ отстоянъ; Дорошенко бѣжалъ вмѣстѣ съ татарами, а Голицынъ, увѣнчанный успѣхомъ, отступилъ съ войскомъ къ Путивлю. Зная, что этотъ городъ, не въ безопасности отъ новыхъ нападеній татаръ и поляковъ, которые легко могутъ опять ворваться въ украинскіе предѣлы, онъ укрѣпилъ его земляннымъ валомъ и башнями, и поручивъ начальство надъ войсками и защиту Путивля другому, самъ отправился въ Москву.

Въ осаду Чигирина кн. Голицынъ явилъ достойный подраженія примѣръ человѣколюбія. Соболѣзнуя о участи чигиринскихъ жителей, изъ коихъ многіе отъ пожаровъ лишились своихъ имуществъ, онъ продалъ одну свою деревню, состоявшую изъ 60 дворовъ, и вырученныя за нее деньги, употребилъ на вспоможеніе разореннымъ (142).

VIII. Татары, пользуясь отъѣздомъ Голицына, опять вторгнулись въ Малоросію (1678 г.). Несчастный Чигиринъ снова пострадалъ отъ ихъ нападенія, сопровождаемаго грабежами и разореніями. Царь Ѳеодоръ поручилъ Голицыну наказать ихъ, и онъ отправился подъ Чигиринъ. Ибрагимъ Шайтанъ паша, услышавъ о его приближеніи, отъ лазутчика Ив. Квашнина, поспѣшно удалился съ сильною своею ратію, и тѣмъ спасъ ее.

По окончаніи чигиринскаго похода, Голицынъ отправился въ Москву, (мар. 19). Онъ недолго пробылъ здѣсь: его отправили въ Сѣвскъ (мая 8.) для охраненія

пограничныхъ мѣстъ отъ вторженія татаръ. Когда онъ донесъ Царю: о прибытіи своемъ туда, Государь Ѳеодоръ послалъ ему грамату *съ милостивымъ словомъ и похвалою за тое его службу, за скорый пріѣздъ въ Сѣвскъ;* вскорѣ за тѣмъ Голицынъ получилъ *указныя статьи* (мая 25.) о походѣ его къ рѣкѣ Сеймѣ. Наконецъ, въ знакъ особеннаго благоволенія къ князю и для ободренія войскъ, Ѳеодоръ прислалъ въ станъ его (іюн. 30.), стольника Михаила Головина, спросить о его здоровьѣ и объявить всѣмъ ратнымъ людямъ, съ боярами и воеводами, что Царь за ревностную службу *жалуетъ и милостиво похваляетъ ихъ.*

О приближеніи непріятелей не было еще никакого слуха, а потому князю дозволено возвратиться въ Путивль, а рать размѣстить по обѣимъ сторонамъ рѣки Сейма. Потомъ Голицынъ получилъ изъ иноземнаго приказа предписаніе, чтобы, осмотрѣвъ и переписавъ все находящееся въ строю войско, распустить по домамъ. По исполненіи всего, онъ отправился въ столицу (авг. 12.) Царь щедро наградилъ его за понесенные имъ труды. (143).

До временъ Петра великаго, у насъ не было постояннаго и регулярнаго войска. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ собирали ратныхъ людей по спискамъ, присылаемымъ отъ иноземнаго приказа, который, хотя всегда назначалъ большое число, однако при созываніи едва доставало и половины требуемаго. При внезапныхъ военныхъ дѣлахъ стекались затрудненія, какъ собрать рать и какъ отвратить угрожающее бѣдствіе. Тоже самое случилось и теперь.

Голицынъ не успѣлъ отдохнуть отъ воинскихъ походовъ, какъ опять вся Украина наводнилась татарами. Эти закоренѣлые враги Росіи, устлали степи Малоросіи трупами несчастныхъ ея обитателей; къ до-

вершенію гибели, появились еще союзники и вѣрные сподвижники татаръ, турки, которые новой опустошительной тучей пронеслись до самого Кіева. — Князь, собравъ сколько могъ войска, двинулся (1679 г.) для защиты первопрестольнаго града отъ *христоненавистныхъ враговъ*, — по выраженію современниковъ. Царскій гонецъ Никифоръ Кудрявцовъ, еще до того задержанный въ Константинополѣ тамошнимъ правительствомъ, писалъ къ московскому двору, что турки, распустивъ ложную молву: будто идутъ на Венгрію, собрались опустошать Украину; что Тимофей Хмѣльницкій, уже измѣнникъ Росіи, снесся съ султаномъ: о высылкѣ денегъ для найма казаковъ и уже съ полками крымскихъ татаръ, бродитъ въ окрестностяхъ Спаска, Путивля и Кіева.

IX. Голицынъ приступилъ къ Кіеву. Турки же увидѣвъ, что татары разсыпавшіеся по городамъ на грабежъ, пожелали мира, и дѣло, наводившее въ нашемъ отечествѣ ужасъ, кончилось счастливо. Турецкій султанъ заключилъ съ нами перемиріе; визирь и паши, весьма обрадовавшіеся тому, поздравили съ нимъ Кудрявцова въ верховномъ диванѣ.

Слѣдовавшіе за тѣмъ годы, хотя такъ же ознаменованы были разными безпокойствіями въ Украинѣ, однако они не производили ощутительнаго вліянія на малоросіянъ, волновавшихся отъ самозванцевъ гетмановъ, которые призывали татаръ, чтобы при помощи ихъ утвердиться на гетманствѣ.

X. Пользуясь мирнымъ временемъ, Голицынъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, неусыпно пекся о устроеніи гражданской части малоросійскихъ городовъ; занимался укрѣпленіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ то: Путивля и Сѣвска, и разпредѣлялъ войска для охраненія ихъ. Но когда турки, подстрекаемые татарами, намѣревались ра-

сторгнуть перемиріе; когда они, обнадеженные успѣхомъ и богатою наградою, состоявшей обыкновенно въ добычѣ изъ несчастныхъ жителей, готовились къ войнѣ, Голицынъ, укрѣпивъ города и устроивъ собранную рать, отправился въ Сѣвскъ. (1681 г.) Отъ бѣглецовъ, ловимыхъ въ разныхъ городахъ, развѣдывая о непріятельскихъ замыслахъ, онъ разставилъ на пораженіе ихъ, въ разныхъ мѣстахъ, свои полки. Враги, узнавъ, что ихъ сторожитъ сильная рать, одумались въ своихъ начинаніяхъ, и дѣло приняло другой оборотъ.—Къ тому много содѣйствовали царскіе посланники: стольникъ Вас. Тяпкинъ и дьякъ Никита Зотовъ, которые, находясь тогда въ Крыму, старались у тамошняго хана: о прекращеніи непріятельскихъ дѣйствій.

XI. Заключивъ съ непріятелями перемирный договоръ (апр. 29), Тяпкинъ и Зотовъ увѣдомили Царя, что *милостію Всещедраго Бога*, они постановили съ турецкимъ султаномъ и крымскимъ ханомъ Муратъ-Гиреемъ миръ на 20 лѣтъ, съ условіемъ: сохранять, во все перемирное время, договоръ крѣпко и ненарушимо; не ходить имъ войною на украинскіе города; быть между собою въ *твердомъ соединеніи*, недруга одного считать недругомъ другаго, и не только не наносить другъ другу вреда, но даже и не мыслить о томъ; Кіеву, съ городами и землями, до запорожья и за запорожьемъ, быть во владѣніи Царя, а земли лежащія за Днѣпромъ впустѣ, не заселять: ни ему султану, ни хану, и не строить никакихъ укрѣпленій. Если кто своевольно станетъ опустошать земли, таковыхъ имъ *сыскивать и переймавъ, казнить смертію;* болрина Василія Борисовича Шереметева и стольника князя Андрея Ромодановскаго и другихъ, находившихся у нихъ въ плѣну, освободить.—Договоръ, или шертная грамата, за золотыми печатьми, привезена въ Москву царскими посланниками, съ

коими прислан был от крымскаго хана и посол его, названный *ближним человѣком*, Креман мурза Сулемев. За такое выгодное перемиріе Государь Өеодор, наградил, всѣх участвовавших в заключеніи его, *жалованьем* из помѣстных окладов (144).

XII. По возвращеніи из Сѣвска, Голицын употреблен был Государем, по одному весьма важному дѣлу. Ему поручено: войти в подробное разсмотрѣніе, тогдашняго положенія рускаго войска, и привесть его в такое устройство, чтоб оно, и в нуждѣ, могло дѣйствовать гораздо успѣшнѣе. По здравом размышленіи, он нашел, что совершить такое дѣло, не иначе можно, как истребив наперед мѣстничество, и потому первый посовѣтовал Царю Өеодору, чтобы всѣм ратным чинам быть без мѣст и никому впредь не считаться: ни разрядами, ни мѣстами, и самыя разрядныя книги и мѣста предать вѣчному забвенію (145). Государь, выслушав его мнѣніе, охотно согласился, и велѣл собрать совѣт, из именитаго духовенства и государственных сановников. Когда в назначенный день, всѣ собрались (1682 г. генв. 12). в царскія палаты, Голицын объявил высокому собранію о предметѣ совѣщанія, для котораго Царь созвал их. Послѣ того, Государь Өеодор открыл собраніе рѣчью, содержанія слѣдующаго: «Вам извѣстно, пастыри духовные! что Тот, Который правит своими помазанниками, повелѣвает им блюсти правду; что Сый, источник устроенія и всея правды, Им же Цари царствуют и сильніи державствуют, вручил и нам скипетр, и всѣ тяжести царскія державы, потому, скажу словами Божественнаго: не свою волю творю, но волю пославшаго мя! Если небесный сын, сошел на землю для того только, чтобы совершить волю пославшаго Его, то мы, твореніе земли, не так же ли точно, должны оправдывать Его божественный призыв? По врученным

намъ свыше *хоругвями* правленія, не должны ли мы словомъ и дѣломъ ходить, исполнять непреложно велѣнія Его?—по Его божественному уставу, по Его кроткому и исполненному любви предначертанію, намъ предстоитъ устроять и уставлять все къ лучшему, къ добру. Принятый нами скипетръ, отъ вышнія десницы, указываетъ намъ: говорить и творить правду.

«До насъ дошли слухи, что роды бояръ и воеводъ, ознаменовавшихъ себя съ глубокихъ временъ славными дѣлами, недостойно возгордились ими, полюбивъ мѣстные случаи, отъ которыхъ въ ратныхъ, посольскихъ и всякихъ дѣлахъ происходилъ великій для государства вредъ. Усмотрѣвъ, что всему тому виной, несправедливое мѣстничество, которое, къ вѣчному безславію родовъ, поселяя между ними раздоры, давало непріятелямъ, во время войны, возможность употреблять ихъ въ свою пользу. Мы желаемъ отнынѣ, безразсудное считаніе мѣстъ, попирающее благо цѣлой Росіи, навсегда уничтожить, и любовь нашу предоставить одиѣмъ заслугамъ. Дѣдъ нашъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ, равно желалъ, чтобы во всѣхъ царскихъ дѣлахъ не считались мѣстами и, доброму тому порядку, первый положилъ начало. Бояре, окольничіе, думные и разныхъ чиновъ ратные люди, остались во многихъ разрядахъ, безъ мѣстъ. Отецъ нашъ, Алексѣй Михайловичъ, когда шелъ войною на недруговъ своихъ: польскаго и шведскаго королей, не велѣлъ считаться мѣстами. Такому порядку обязаны мы и славными побѣдами нашими и тѣмъ, что бояре, воеводы и всѣ воинскіе мужи, передали имена свои на похвалу отдаленнаго потомства. Правда, и тогда нѣкоторые вздумали было величаться предками своими, за то они и были въ опалѣ. Отъ несогласія въ мѣстахъ, ратники часто гибли, какъ напримѣръ: подъ Конотопомъ, Чудновымъ и многими другими мѣстами.—Слѣдуя благому намѣренію на-

шихъ предковъ, мы всегда имѣли мысль: о совершенномъ уничтоженіи ненавистнаго мѣстничества, и чтобы каждый служилъ для пользы отечества, а не для удовлетворенія своего честолюбія. Настоящее время должно сокрушить всѣ препятствія! Водимый мыслію дѣда и отца нашего, покорный доброму желанію: истребить вражду, я обращаюсь къ вамъ, духовные отцы, чтобы объявили намъ свое мнѣніе: быть ли безъ мѣстъ, или по прежнему считаться мѣстами?»

Патріархъ Іоакимъ, выслушавъ царскую рѣчь, принесъ сначала благодареніе Богу, а потомъ, именемъ всего духовнаго синклита, отвѣчалъ: «Государь! ты зачалъ дѣло, достойное похвалы, и необинуясь, можешь сказать: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, яко же азъ возлюбихъ вы.* Царь! ты поступаешь по заповѣди и нынѣ исполняешъ ее. Отъ исполненія святаго закона проистекаетъ любовь, а гдѣ любовь, тамъ Богъ и вся благая. Извѣстно намъ, что, до настоящаго часа, происходило несогласіе между высокими родами, въ противность завѣщанной Богомъ любви; что вражда ихъ, источникъ горчайшаго зла, гибель царственныхъ дѣлъ, поядала благое начинаніе и какъ зараза, разносилась въ благородныхъ домахъ. Нетолько высокіе роды, преслѣдуя себя взаимно, мстительною ненавистію, но и нисшіе, враждуя другъ противъ друга, питали злобу отъ самаго младенчества. Если бы мнѣ о всѣхъ примѣрахъ, сегодня слѣдовало донести тебѣ, Царь! то, конечно, слухъ твой усталъ бы; прекращаю дальнѣйшія подробности: изъ словъ твоихъ всѣ мы уразумѣли, что самъ Творецъ, на преумноженіе славы твоей, вдохнулъ въ тебя мысль искоренить мѣстничество, противное благу отечества. Я, непрестанный твой богомолецъ, приношу со всѣмъ освященнымъ соборомъ сердечное благодареніе Всевышнему, и молю

Его, чтобы Онъ привелъ, твое хорошее намѣренiе, къ счастливому концу.»

Когда патрiархъ кончилъ свою рѣчь, Государь обратился къ боярамъ, требуя, чтобы каждый изъ нихъ чистосердечно подалъ свое мнѣнiе. Всѣ единодушно отвѣчали, что они согласны съ отзывомъ патрiарха, и желаютъ, чтобы о разрядныхъ книгахъ, никогда и вспоминаемо не было.

Послѣ того приказано было, представить въ собранiе всѣ разрядныя книги, въ которыхъ написаны *случаи съ мѣсты.* Когда сложили ихъ въ одно мѣсто, Царь сказалъ: «Видимо самъ Богъ помогаетъ намъ въ добромъ дѣлѣ! Вся наша палата, руководимая благоразумiемъ, желаетъ истребленiя отеческаго мѣстничества. Всѣ согласились съ радостiю: вы, святительскiй сонмъ, и вы, ревностные сыны отечества! Внявъ только общему голосу собранiя, мы велимъ навсегда искоренить, *случаи* и *мѣста*, и чтобы, всѣ прошенiя: о случаяхъ и о мѣстахъ, преданы были вѣчному забвенiю, повергаемъ самыя книги въ огонь. Пусть тамъ истлѣютъ злоба и не любовь къ заслугамъ!—Если у кого сохранились записи о мѣстахъ, мы повелимъ и тѣ ввергнуть въ пламень. Повелѣваемъ отнынѣ, начиная отъ государственныхъ сановниковъ до послѣднихъ чиновъ, чтобы *у всякихъ дѣлъ быть всѣмъ, межъ себя, безъ мѣстъ,* и впредь никому ни съ кѣмъ, никакими прежними случаями несчитаться, никого ни въ чемъ не укорять, никому ни предъ кѣмъ минувшими *находы* не возноситься, ни упрекать, и гдѣ нынѣ, при какомъ чинѣ кто остался, тому неставить въ укоризну.»

Патрiархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и государскiй совѣтъ, воскликнули: «гибни во вѣки ненавистное дѣло!»

Въ тотъ же день приступили къ торжественному сожженiю разрядныхъ книгъ, которое и совершено

въ дворцовой передней. Пока книги превратились въ пепелъ, присутствовали: кн. Мих. Юр. Долгорукій и думный дьякъ Вас. Семеновъ, со стороны Государя, а митрополиты и архіепископы со стороны патріарха. Потомъ патріархъ, благословляя всѣхъ подвизаться въ вѣрности и любви, сказалъ: если кто, вопреки царскаго повелѣнія, утаитъ у себя разрядныя книги, на того падетъ и тяжкій государскій гнѣвъ и церковный грѣхъ.» «Да будетъ такъ!» повторило собраніе. Царь Θеодоръ, благодаря его за единодушное согласіе, изъявилъ тутъ свою волю на составленіе родословной книги, вмѣсто разрядныхъ списковъ, но съ тѣмъ, чтобъ отнюдь не выводили родовъ по мѣстничествамъ, и если кто вздумаетъ, доказывать тѣмъ свое старшинство, у того отберутся помѣстья и отчины. Для утвержденія прочности постановленія, самъ Царь подписалъ своей рукой соборное дѣяніе: объ уничтоженіи мѣстничества, за нимъ патріархъ со всѣмъ духовенствомъ, а потомъ государскіе чины и именитые люди (146), всѣхъ числомъ 172.

Еще дѣдъ, а потомъ отецъ Θеодора, усматривая великое зло, проистекавшее отъ мѣстничества, помышляли о прекращеніи его. Чего державные предки Θеодора не могли исполнить, въ теченіи болѣе полувѣка, то онъ совершилъ, въ весьма короткое время своего царствованія. Но слава такого подвига, безъ сомнѣнія должна быть раздѣлена съ Голицынымъ, который, хотя самъ происходилъ изъ дома великихъ князей литовскихъ; однако презиралъ закоснѣлыя мнѣнія своихъ соотечественниковъ и пустые предразсудки, будто знатность и порода предковъ составляютъ достоинство ихъ,—первый подалъ совѣтъ о уничтоженіи мѣстничества.

И такъ Голицынъ, не жалѣя своего высокаго рода, нанесъ смѣлый ударъ разряду, и еслибы онъ, не отличилъ себя ничѣмъ другимъ, какъ только уничтоженіемъ

мѣстничества; то и одинъ такой подвигъ, дѣлаетъ имя его славнымъ. Царь Борисъ Годуновъ, сильный и властолюбивый, сколько ни желалъ, — не могъ искоренить этого зла, которое при немъ доходило, до такой крайности, что ни одно назначеніе воеводъ, ни одно распредѣленіе чиновниковъ, для придворной службы, не обходилось безъ распри и суда. Отечественная исторія, кромѣ примѣра, свѣжаго еще въ нашей памяти надъ Ордынымъ-Нащокинымъ, представляетъ многіе другіе. Москва уже слышала (1591 г.) топотъ ханскихъ коней, а воеводы все еще не переставали спорить о старѣйшинствѣ, и не шли къ своимъ мѣстамъ. Ослѣпленные самолюбіемъ, они, изъ опасенія лишиться мнимой чести, не боялись безчестія истиннаго: неправыхъ жалобщиковъ наказывали тѣлесно, и даже иногда безъ суда: князя Гвоздева, за мѣстничество съ князьями Одоевскими, высѣкли батогами (1589 г.) и выдали имъ головою, т. е. велѣли ему униженно молить ихъ о прощеніи. Князя Барятинскаго, за споръ съ Шереметевымъ, посадили на три дня въ темницу; но онъ и тутъ не смирился: вышедъ изъ темницы, не пошелъ на службу. Князья Мстиславскіе съ Шуйскими, Глинскіе съ Трубецкими, Шереметевы съ Сабуровыми, Куракины съ Шестуновыми, и многіе другіе, оставили по себѣ такого же рода воспоминанія. (147).

XIII. Царь Ѳеодоръ приближался уже ко гробу. За нѣсколько времени до кончины его, Голицынъ совѣтовалъ Царевнѣ Софіи: принять на себя ближайшій надзоръ за больнымъ братомъ своимъ Іоанномъ, вмѣсто супруги его Царицы Прасковіи, которая не могла одна присматривать за нимъ. Софія охотно послѣдовала совѣту своего любимца. Оставивъ уединенный дѣвическій теремъ, она поселилась во дворцѣ. Здѣсь, остротою своего ума, вкор-

вые обратила на себя, общее вниманіе приближенныхъ боярь.

XIV. Өеодоръ, почувствовавъ крайнее изнеможеніе силъ, призвалъ любимца своего боярина Ивана Максимовича Языкова, и объявилъ, что, желая предохранить государство отъ всякихъ злоключеній, хочетъ наименовать преемникомъ по себѣ, Царевича Петра. Языковъ представлялъ, что наслѣдникомъ престола, справедливѣе провозгласить Царевича Іоанна, какъ старшаго брата и единоутробнаго. Царь отвѣчалъ: «братъ Іоаннъ слабъ здоровьемъ и умомъ (*скорьбенъ главою*), а братъ Петръ крѣпокъ, одаренъ отъ Бога высокимъ умомъ и достоинъ державнаго наслѣдія. Самъ родитель мой имѣлъ намѣреніе, наименовать его наслѣдникомъ, и только, покрайней еще юности его, избралъ до времени меня; а потому я хочу, теперь исполнить желаніе родителя, и мое собственное.»

XV. Языковъ, по враждѣ своей съ Нарышкиными, не желая допустить къ престолу Царевича Петра, сказалъ: Государь! ты можешь сочетаться вторымъ бракомъ, и имѣть наслѣдниковъ. Я разспрашивалъ у врачей о твоемъ здоровьи, и узналъ, что оно обѣщаетъ тебѣ многолѣтіе. Если ты согласишься на мой совѣтъ, то я предложилъ бы тебѣ въ супруги, прекрасную дѣвицу, Марөу Матвѣевну, дочерь дворянина Матвѣя Апраксина. — Государь сначала не соглашался; но Языковъ: *о бракѣ многовременно Великому Государю стужа*, настоялъ на своемъ: Царь дѣйствительно женился на Марөѣ Матвѣевнѣ, и вскорѣ потомъ умеръ. (апр. 27).

Преемникомъ престола, за слабостью ума Іоанна, первоначально объявленъ былъ юный Петръ; но Софія требовала, чтобы на престолъ возвели Іоанна. Патріархъ Іоакимъ отвѣчалъ ей, что Государь наименовалъ уже

Петра. Дворъ зналъ, кого Царь Өеодоръ назначилъ по себѣ преемникомъ. Голицынъ также зналъ, и что ему нельзя будетъ устоять противъ усилившейся власти Нарышкиныхъ, потому, подъ разными предлогами, отдалялъ ихъ, и всѣхъ приверженцевъ Петра, отъ всякаго участія въ государственныхъ дѣлахъ. Хитрой вельможа, принималъ всѣ мѣры для великаго политическаго переворота, какой, съ нѣкотораго времени, замышлялъ онъ для своихъ видовъ, вмѣстѣ съ Софіею. На этомъ основаніи Софія жаловалась стрѣльцамъ (на мнимую несправедливость противъ Іоанна,) и умоляла ихъ вступиться за него.

Бояринъ Иванъ Милославскій собралъ, подъ свои знамена, мятежныхъ стрѣльцовъ и окруживъ, съ барабаннымъ боемъ, кремль, произвелъ тамъ (мая 15), въ угодность Софіи, избіеніе мужей, защищавшихъ корону юнаго Петра. Долгорукіе, Матвѣевы, Черкаскіе, Нарышкины, Ромодановскіе и многіе другіе, запечатлѣли вѣрность свою къ Петру ужасною смертію, отъ злоумышленниковъ,—орудій Софіи и Голицына.—

XVI. Стрѣльцы провозгласили Іоанна и Петра Царями, а Софію соправительницею.—Такая тройственность правленія, двухъ Царей и соправительницы, единственный примѣръ въ отечественной исторіи.

XVII. Въ третій день стрѣлецкаго бунта (мая 18.), Царевна Софія самовластно наименовала Голицына: начальникомъ приказа царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателемъ (148), когда онъ провожалъ Государей, въ посѣщеніи ими савинскаго и троицкаго монастырей. Сомнѣваемся, чтобы это отсутствіе его могло, въ глазахъ историка, послужить извиненіемъ, будто онъ не участвовалъ въ дѣлахъ хитрой Софіи. Честолюбивый духъ ея давно уже стремился къ вѣнцу Мономаха, чего надѣялась она дости-

гнуть умерщвленіемъ Царей: Іоанна и Петра. Голицынъ, представляя ей весь ужасъ послѣдствій, гнуснаго этого дѣла, никакъ не согласился на такое посягательство.—Самовластіе Софіи ознаменовано еще важными другими предпріятіями.

XVIII. Монахъ Сильвестръ Медвѣдевъ, котораго Царевна Софія, по своимъ видамъ, хотѣла сдѣлать патріархомъ, собирался ѣхать въ Римъ, для соединенія нашей церкви съ западной. Съ другой стороны самъ Голицынъ, замышлялъ еще обширнѣйшее предпріятіе: пользуясь полною довѣренностію Софіи, онъ льстился мыслію проложить себѣ путь къ престолу и думалъ, что если переживетъ Царевну, возложить корону на себя, а потомъ на сына своего Алексѣя, надѣясь, по предполагаемому соединенію церквей, получить утвержденіе отъ папы (149). Медвѣдевъ и Голицынъ, каждый обдумывали свои планы втайнѣ; но, страшась въ послѣдствіи приготовить ими собственную для себя погибель, они согласно рѣшились: постричь Петра силою въ монахи! Голицынъ, соблазненный мечтательной будущностію,—весь предался необдуманнымъ порывамъ своихъ страстей.

XIX. Голицынъ, по желанію Софіи, назначенъ ближнимъ бояриномъ и великопермскимъ намѣстникомъ. Изъ юныхъ Царей, Іоаннъ былъ слабъ и душею и тѣломъ; Петръ, необъятный геній, былъ еще отрокомъ, а Царевна Софія: хитрая и властолюбивая, присвоила себѣ всю верховную власть. Во время этого самодержавія Софіи, многіе, не доброхотствуя юному Петру, держали сторону сестры его.—Въ числѣ главныхъ ея подпоръ былъ Голицынъ.

XX. По гнусной политики Софіи и ея любимца, воспитаніе юнаго Петра было пренебрежено: они нарочно губили время, драгоцѣнное для умственнаго его развитія; отвращали отъ полезныхъ занятій, пораждали въ немъ

пылкія страсти (150). Петръ, котораго великій умъ самъ собою быстро развернулся, увидѣвъ, посѣянное въ себѣ зло, уничтожилъ его, и совсѣмъ, такъ сказать, переродился. — Онъ самъ создалъ свое величіе и величіе отечества.

Вознесенный счастіемъ на верхъ почестей, Голицынъ устремился во слѣдъ обманчивымъ, но сладко упоительнымъ фантазіямъ честолюбія; любимый Софіею, онъ, въ яркихъ цвѣтахъ воображенія, рисовалъ свою заманчивую, блестящую даль. Почести и слава не давали уснуть честолюбцу. Царскій вѣнецъ уже занималъ его! И кто изъ смертныхъ, ослѣпленный его блескомъ, не забывался?

XXI. Софія, послѣ перваго стрѣлецкаго мятежа, ничего не щадя для привлеченія народа на свою сторону, щедро осыпала приверженцевъ своихъ подарками. Она достигала цѣли: народъ хвалилъ и любилъ ее, почитая своею покровительницею. Отъ боярина до послѣдняго стрѣльца, она не оставила безъ награды.

XXII. Голицынъ еще пожалованъ дворовымъ воеводою (151). Сверхъ того, на него возложили управленіе рейтарскимъ, воинскимъ и пушкарскимъ приказами (152). Новый временщикъ занялся внутреннимъ устройствомъ государства. Прежде всего онъ распорядился съ виновными стрѣльцами: главныхъ казнилъ, менѣе виновныхъ отправилъ въ ссылку, а изъ остальныхъ образовалъ и отправилъ къ мѣстамъ назначенія четыре полка: 1. бѣлгородскій, въ Бѣлгородъ, для охраненія границъ отъ татарскихъ набѣговъ; 2. сибирскій, въ Сибирь; 3. курскій, въ Курскъ; 4. сѣвскій, въ Сѣвскъ, для охраненія пограничной линіи. Принявъ самъ званіе: начальника земскаго приказа, онъ роздалъ всѣ мѣста въ немъ своимъ приверженцамъ. Судьею сдѣлалъ думнаго дьяка Ѳеодора Шакловитаго; судьею казанскаго дворца, въ которомъ разсматривались дѣла казанскія, астраханскія и

черкаскія, двоюроднаго своего брата Бориса Алексѣевича Голицына; начальникомъ сѣвскаго приказа, думнаго дьяка Емеліяна Украинцова: въ этомъ приказѣ рѣшались дѣла городовъ, расположенныхъ по рѣкѣ Дону; начальникомъ дворецкаго приказа, который завѣдывалъ царскими имѣніями, думнаго дьяка Проскурова; словомъ: далъ лучшія должности тѣмъ, кому хотѣлъ. Наживъ, такимъ образомъ, новыхъ враговъ себѣ, онъ не уважалъ ихъ: дѣйствовалъ самовластно (153) и съ такой неограниченностію, какой никто не имѣлъ до него.—Пріобрѣвъ довѣренность Царей и всего царственнаго дома, а особенно Софіи, которая въ совѣтахъ его нуждалась, онъ держалъ въ рукахъ своихъ кормило государственнаго правленія, но для честолюбца мало и обладанія міромъ. — Впрочемъ, еслибы онъ не держалъ сторону Софіи, то оставилъ бы въ потомствѣ прекрасное о себѣ воспоминаніе.

XXIII. Персіяне, возившіе товары до Архангельска, получили дозволеніе отъ Голицына возить ихъ въ самую Ригу, заплативъ въ Москвѣ, и еще въ другихъ трехъ городахъ, таможенную пошлину по 15 на ф. Этимъ новымъ путемъ для торговли, сокращенъ прежній, весьма дальній. Голландцы получили дозволеніе посылать своихъ плотниковъ и матросовъ въ Астрахань, гдѣ, состроивъ два фрегата, возили свои товары по каспійскому морю до города Шамахи; но когда татары сожгли эти фрегаты, то голландцы не рѣшились строить въ другой разъ. (154).

XXIV. Уже нѣсколько вѣковъ протекло, какъ Швеція, въ бѣдственныя для Росіи времена, оторгнула отъ нея: Лифляндію, Ингрію и Карелію, со всѣми городами и пристанями балтійскаго моря. Царь Алексѣй, по внушенію и руководству Ордына-Пащокина, началъ силою оружія возвращать ихъ подъ свое владычество; но на-

ступившія вскорѣ продолжительныя крововыя войны съ Польшею, припудили его отложить дальнѣйшія успѣхи.

Когда шведскій народъ возненавидѣлъ своего короля, Карла XI, и въ Стокгольмѣ происходило смятеніе; тогда благопріятное для насъ время было упущено. Голицынъ, къ сожалѣнію, не обратилъ никакого вниманія на шведскія дѣла и вмѣсто того, чтобъ уничтожить перемирный кардійскій миръ, столь невыгодной для Росіи, онъ, напротивъ того, подтвердилъ (1683 г. генв. 13) его во всей прежней силѣ: *безъ всякой притяженной кондиціи и карделы, и безъ паки прошенія отобранныхъ провинцій.* Король шведскій обѣщался вспомоществовать Росіи оружіемъ, противу турокъ.—Къ позору Голицына, нельзя утаить, что онъ былъ подкупленъ шведами, и не въ одномъ этомъ дѣлѣ, но во многихъ другихъ. (155).

XXV. Между тѣмъ, какъ Царевна Софія, съ любимцемъ своимъ пролагала себѣ стезю къ престолу, турки разбиты были Собѣскимъ подъ Вѣною. Венгерская земля, подъ предводительствомъ князя Теккеллія, взбунтовалась. Цесарю Леопольду весьма трудно было управиться съ двумя непріятелями, и потому онъ рѣшился: просить помощи у рускаго двора. Это не могло скрыться отъ Царьграда. Муфти не замедлилъ написать къ російскому патріарху, прося, какъ его, такъ и Царей, не вступать въ союзъ съ римскимъ цезаремъ и польскимъ королемъ. Однако нашъ дворъ, не внялъ представленіямъ константинопольскаго. Генералъ Патрикій Гордонъ, служившій у насъ еще со времени Царя Алексѣя, узнавъ, о намѣреніи вѣнскаго двора, еще до пріѣзда цесарскихъ пословъ, старался всѣми мѣрами склонить къ союзу съ Венгріею, бояръ и Голицына, которому онъ словесно и письменно подавалъ свое мнѣніе. Голицынъ, хотя и обнаруживалъ

нѣкоторое согласіе, однако замѣчалъ, что Росія, по малолѣтству Царей, не можетъ начинать такихъ важныхъ дѣлъ, и положиться на своихъ союзниковъ, особенно на поляковъ.

XXVI. Прибывшіе въ Москву (1684 г.) цесарскіе послы: баронъ Царевскій и баронъ Блумбергъ, приняты ласково. Когда представили ихъ Царямъ, баронъ Блумбергъ силился, своею рѣчью, преклонить рускій дворъ къ союзу съ цесаремъ, противу турокъ: «Римскій императоръ» говорилъ онъ «не сомнѣвается, что Ваши Царскія Величества, по примѣру своихъ предковъ, вступите съ нимъ въ тѣснѣйшую дружбу. Нынѣ приспѣли *угодныя времена.* Швеція и Польша наслаждаются миромъ; оттоманская порта, пораженная подъ Вѣной, съ отчаянія рвется; отборная сила ея погибла у Баракана, а остальную поглотила дунайская пучина. Цвѣтъ оттоманской рати исчезъ! Что же теперь остается намъ? Не упускать случая, самой судьбой проложившаго намъ путь къ вратамъ чернаго моря. Цѣпь, ограждающая Царьградъ, не сильна, а затворы и того слабѣе; азовское и черное моря, простираютъ къ вамъ свои руки; Греція и вся Азія взираетъ на васъ, какъ на своихъ. И долго ли потерпите татарское хищеніе? Чигиринъ и Азовъ уже ваши. Турокъ, обнимая одной рукой востокъ а другой западъ, играетъ присягой, какъ *игорными косточками!* едва заключитъ миръ, какъ уже нарушаетъ его. Онъ, едва кончивъ венгерскую войну, напалъ на Кандію; не завоевавъ Кандіи, внесъ опустошительный мечь въ Подолію; не дождавшись перемирнаго срока съ Венгріею и Австріею, обращаетъ поля ихъ въ пепелъ!

«Приспѣло время уничиженія мусульманъ! Одна половина луны помрачена Леопольдовымъ сіяніемъ, а другая да затмится вашимъ величествомъ! Оттоманы вздро-

гнутъ, если увидятъ вашихъ побѣдныхъ орловъ. Султаново оружіе нынѣ ослабѣваетъ, и будьте увѣрены, что мечемъ своимъ, проложите славный путь ко многимъ землямъ, и крѣпостію мышцъ вашихъ, сокрушите дрожащую Порту!

«Не безъ таинственнаго предопредѣленія два брата: Іоаннъ и Петръ, держатъ кормило правленія. Одинъ назначенъ быть миротворцемъ, а другой побѣдителемъ. У нихъ два тѣла, но одна, не раздѣльная и согласная мысль на умноженіе своей славы,—и кто возстанетъ противу васъ? Всепресвѣтлѣйшій великій цесарь, желаетъ вамъ счастія и славы; желаетъ вамъ *ведра безъ помраченія;* желаетъ обоимъ вѣнца безъ тернія; желаетъ видѣть и торжествующими васъ повсюду, но горе тому князю, послушайте, что говоритъ и св. Василій: горе тому князю, котораго юность сохнетъ въ прекрасномъ цвѣтѣ!— Для защиты Христовой церкви, надобно принесть въ жертву и юность и цвѣтъ годовъ. Вы еще не крѣпки сотѣломъ, но могущественны пламеннымъ усердіемъ; соедините ихъ вмѣстѣ, и вы уподобитесь божеству; пренебрежете этимъ, и будете сами унижены.

«Всѣ христіанскіе властители хотятъ сломить рога оттоманской луны, и вы ли, почитаемые сильнѣйшими ревнителями Христовой паствы, захотите отказаться отъ священнаго союза? Какимъ именемъ ославлятъ васъ, если не запишетесь въ книгу воюющей церкви? Не султанскимъ,— но сатанинскимъ,—и это весьма будетъ справедливо, потому что, не защищающій христіянина, есть врагъ его;— да кого же охранять слѣдуетъ?—Вы ли не вступитесь за христіянство? Вы ли попустите ругаться надъ вѣрующими во Христа? Воюйте за крестъ: возьмете Царьградъ и возжете въ немъ свѣтъ Спасителева ученія! Освободите патріарха, единовѣрца вашего, отъ мусульманскаго ига; поставьте лучезарный престолъ Бога-Христа тамъ, гдѣ

нынѣ курится ѳиміамъ гнуснымъ истуканамъ! — Больно христіянину принимать законы невѣрнаго! Если хотите быть любимы всѣми христіянами, между коими вы какъ божественныя свѣтила, не позволяйте угнетать святую Вѣру. Ополчитесь на иновѣрнаго, сразитесь за Христа и имя Ваше съ благовѣніемъ прочтутъ земные владыки въ скрижаляхъ исторіи. Идите на пораженіе мусульманъ, и небеса возрадуются. Дѣлая угодное Богу, соединитесь съ великимъ братомъ Леопольдомъ, поборайте съ нимъ *нехриста.* Если оставите Цесаря, сами будете оставлены: если въ нуждѣ отказываете помощь вашему другу, то кто и самимъ вамъ поможетъ?

«Союзъ! врагамъ погибель!—Гряньте молніеносными перунами, земля и море узнаютъ васъ! Не теряйте времени, которое теперь такъ дорого: поляки и венеціане готовы; у цесаря корабли; у васъ сила, и кичливый магометанинъ падетъ навѣкъ! Но ежели замедлите, и насъ ни съ чемъ отпустите, погубите христіянскій родъ. Усерднѣйше молимъ, не отриньте нашего голоса, и мы, радуясь, радостно привѣтствовали бы васъ: царствуйте на счастіе народовъ!»

Плодовитая эта рѣчь, не склонила Голицына. Онъ отвѣчалъ, что съ турками заключенъ миръ на 20 лѣтъ; что нельзя начать военныхъ дѣйствій, пока поляки не заключатъ съ рускими вѣчнаго мира и не откажутся отъ своихъ требованій: на Смоленскъ, Кіевъ и всю Малоросію (156).

XXVII. Главное управленіе приказами, возложенное на Голицына (1685 г.), а именно малоросійскимъ, в. к. литовскимъ, переименованнымъ потомъ въ смоленское, новгородскимъ, устюжскимъ и галицкой четвертью — чрезвычайно усилило могущество его. Управленіемъ же иностранными дѣлами и перепискою со всѣми европей-

скими дворами, онъ сдѣлалъ имя свое извѣстнымъ во всей Европѣ. — Дѣла текли обыкновеннымъ своимъ порядкомъ, какъ вдругъ онъ нарушенъ былъ возстаніемъ Хованскаго.

XXVIII. Бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хованскій, главный стрѣлецкій начальникъ и предводитель ихъ въ бунтѣ, давно уже льстился, что наградою кровопійственнаго его усердія къ Софіи, будетъ бракъ сына его Андрея съ родной ея сестрою Екатериною; онъ не отставалъ отъ этой любимой мысли своей. Софія хитро манила его мнимымъ согласіемъ. Сначала онъ вѣрилъ ей, но видя однѣ лишь обѣщанія, и что уже третій годъ, обольстительныя его мечты не исполняются, поднялъ новую бурю мятежа, для достиженія своей цѣли. Дворъ отъ ужаса затрепеталъ, но гибкій умъ Софіи, изыскательной на выдумки, нашелъ средства отдѣлаться: она вновь увѣрила Хованскаго въ своемъ словѣ, и въ доказательство, назначила праздникъ св. Екатерины днемъ бракосочетанія его сына, съ своею сестрою. Честолюбивый Хованскій потонулъ въ гордыхъ замыслахъ! — Наступилъ день тезоименитства юной Царевны. Весь дворъ съѣхался къ ней съ поздравленіемъ въ монастырь св. Троицы, гдѣ положено торжественное совершеніе брака. Хованскій съ сыномъ былъ уже на дорогѣ къ монастырю. Но Голицынъ съ Софіею приготовили ему смертельный ударъ, — другаго способа не находили. Страшный совмѣстникъ ихъ, цѣною крови и имущества московскихъ гражданъ, купивъ довѣренность и любовь стрѣльцевъ, надѣялся, съ помощію ихъ, — захватить корону. Софія знала, что эти корыстолюбивые бунтовщики, всегда готовы были посадить его на престолъ, и что Хованскій изъ хвастовства, часто говаривалъ имъ, что онъ происходитъ отъ королевскаго рода (157). Двору извѣст-

но было, что Хованскій даже имѣлъ намѣреніе умертвить и Царей и Софію, чтобы только самому быть Царемъ.

XXIX. Въ этомъ удостовѣрились еще болѣе чрезъ предостерегательное письмо, прибитое къ воротамъ коломенскаго дворца, съ надписью: *вручить Государынѣ Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ.* Оно было слѣдующаго содержанія: «извѣщаютъ Царей: Іоанна и Петра, московской стрѣлецъ и два посадкихъ человѣка, о измѣнникахъ Хованскихъ.—На нынѣшнихъ недѣляхъ князь Иванъ Хованскій и сынъ его Андрей, призывали насъ къ себѣ въ домъ, съ другими 14 человѣками, и говорили, чтобы мы ворвались толпою въ городъ, называли васъ Государей *еретическими дѣтьми;* помогли бы имъ овладѣть московскимъ царствомъ и настроивши своихъ товарищей, известь вашъ царскій корень: убить васъ Государей, Царицу Наталію, Царевну Софію, патріарха и власти, трехъ Одоевскихъ, двухъ Черкаскихъ, трехъ Голицыныхъ, Ив. Мих. Милославскаго, двухъ Шереметевыхъ и многихъ другихъ, *которые старой вѣры не любятъ, а новую заводятъ.* На одной Царевнѣ Андрею жениться, а остальныхъ Царевенъ постричь и остослать въ дальніе монастыри. Когда начнутъ *злое дѣло*, то намъ бы смущать еще по городамъ и деревнямъ посадскихъ людей, чтобы они истребили воеводъ и чиновниковъ, а крестьянъ научать въ избіеніи своихъ господъ. При всеобщемъ возмущеніи объявить князя Ивана Царемъ, а патріарха и властей, кого изберетъ народъ, только любящихъ старыя книги. Князья Хованскіе и мы цѣловали крестъ въ исполненіи злаго умысла. — Всѣмъ намъ дали они по 200 р. и обѣщались предъ образомъ, что если желаемаго достигнутъ, возвести насъ въ ближніе бояре, а прочихъ участниковъ наградить деньгами. Но мы трое, не дерзая посягнуть на такое дѣло, извѣщаемъ васъ Государей, чтобы приняли мѣры къ своей безопа-

спости. — Мы живемъ нынѣ скрытно, и когда все утишится и сохранится ваша жизнь, объявимъ о себѣ. Именъ своихъ написать намъ невозможно. Примѣты у насъ: у одного на правомъ плечѣ черная бородавка, у другаго на правой погѣ, поперегъ *берца*, рубецъ, а третьяго не объявляемъ, потому что у него никакихъ нѣтъ примѣтъ.»

Хованскій столько былъ силенъ, что дворъ не вдругъ принялъ свои мѣры, опасаясь обнаружить свою робость предъ нимъ. Долго терпѣли его кичливость, пока она не обнаружилась кровопролитіемъ. Мѣра терпѣнію кончилась: по совѣту Голицына рѣшено отрубить Хованскому голову.

XXX. Заранѣе отправлено на встрѣчу Хованскаго 200 конныхъ воиновъ, которымъ велѣно схватить его. Когда все было исполнено, Хованскаго отвели въ особо назначенной домъ, обличили въ злодѣяніяхъ, и прочитавъ ему смертный приговоръ, обезглавили его (1685 г.), вмѣстѣ съ сыномъ (158). Стрѣльцы, узнавъ о смерти любимаго ихъ начальника, вторично подняли страшный мятежъ, и въ неистовомъ звѣрствѣ своемъ: рубили и жгли все имъ попадавшееся; повсюду раздавался ихъ мстительный голосъ: «нашъ отецъ погибъ!» Дворъ, устрашенный ихъ бѣшенствомъ, едва спасся при помощи иноземной дружины (159). Ихъ усмирили силою оружія и жестоко наказали; потомъ все успокоилось.

XXXI. Обратимся къ дѣламъ цесарскимъ.—Леопольдъ, получивъ отказъ нашего двора въ вспомоществованіи, отправилъ (1686 г.) посла своего въ Польшу, не зная, что она была главною виновницею неудачи его. Поляки, чрезъ посла своего, воеводу Кульмскаго, заключили въ Царьградѣ весьма постыдный для нихъ миръ съ турками. Цесарю не трудно было склонить польскаго короля къ союзу съ нимъ, тѣмъ болѣе искреннему, что не-

годованіе Польши противъ Турціи, возбуждено было въ высшей прежняго степени, не за долго предъ тѣмъ произведеннымъ опустошеніемъ въ Подляхіи и Волыніи, крымскими татарами. Когда Польша охотно приняла предложеніе цесаря, варшавскій сеймъ и бранденбургскій курфирстъ отправили отъ себя въ Москву (1686 г.) нарочныхъ пословъ: убѣдительно просить рускій дворъ, чтобы и онъ приступилъ къ ихъ союзу противу общаго ихъ врага; но всѣ убѣжденія ихъ были напрасны, пока поляки не согласились заключить съ Росіею вѣчнаго мира. Уполномоченный посланникъ польскаго короля Яна III, Христофоръ Гржимултовскій, видя отечество свое въ бѣдственномъ положеніи, убѣдилъ правительство постановить вѣчный миръ, который наконецъ и заключенъ (мая 6).

Пріобрѣтеніе такого мира, какой заключенъ съ Польшею нашимъ оберегателемъ посольскихъ дѣлъ, приноситъ честь гибкому его уму и настойчивости, и отечество наше обязано ему весьма великими выгодами. Онѣ состоятъ въ томъ, что въ епископствахъ: луцкомъ, галицкомъ, перемышльскомъ, львовскомъ, бѣлорускомъ и во всемъ королевствѣ польскомъ и в. к. литовскомъ, всѣмъ исповѣдающимъ грекоросійскую вѣру не дѣлать никакого притѣсненія, и не только силою никого не обращать: ни въ католическую вѣру, ни въ унію, но позволить всякому свободное отправленіе богослуженія и пользоваться правами гражданской свободы; совершеніе благословенія, рукоположенія и постановленія духовныхъ лицъ, грекоросійскаго исповѣданія, находящихся въ Польшѣ и Литвѣ, предоставить кіевскому митрополиту, и неиначе какъ въ Кіевѣ; весь малоросійскій край: съ Кіевомъ, Черниговымъ, Смоленскомъ и другими 56 городами, завоеванными въ 1654 и 1655 годахъ, присоединить на вѣчныя времена къ Росіи; воору-

жить всѣхъ христіянскихъ владѣтелей въ Европѣ противу турокъ и татаръ и, наконецъ, чтобы російскихъ Государей именовать впредь *пресвѣтлѣйшими державнѣйшими Великими Государями.*

Польскій историкъ Залускій пишетъ, что Янъ III проливалъ слезы, подтверждая клятвенно статьи этого вѣчнаго мира. Съ тѣхъ поръ стали титуловать нашихъ Государей *пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ, Великимъ Государемъ кіевскимъ, черниговскимъ и смоленскимъ.* Хотя Государи наши и до того еще времени, именовали себя такимъ образомъ, въ сношеніяхъ съ иностранными; однако не хотѣли ихъ чествовать этимъ высокимъ титуломъ.

XXXII. Софія не замедлила провозгласить труды Голицына по всей Европѣ, отозвавшись о немъ, что этого ни *при предкахъ ихъ государскихъ не бывало, что во всемъ учинена великая прибыль, и по всему свѣту вѣчная слава и похвала* (160). Она не только наградила всѣхъ участвовавшихъ въ заключеніи того договора, но и повелѣла напечатать, въ память вѣчнаго съ Польшею мира, шесть жалованныхъ граматъ и раздать ихъ боярамъ, окольничамъ, думнымъ дьякамъ и другимъ сановнымъ людямъ, съ пожалованными отчинами. Голицынъ награжденъ былъ первый. По объявленіи особеннаго царскаго благоволенія и наградъ, прочтено (іюня 29) въ присутствіи Царей: Іоанна, Петра и Царевны Софіи, слѣдующее: «по указу великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великой Государыни, благовѣрной Царевны и великой Княжны Софіи Алексѣевны, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ, сказана ихъ государская милость ближнему боярину и оберегателю князю Василію Васильевичу Голицыну, при нихъ великихъ Государяхъ (161).»

Въ Москвѣ стали дѣлать приготовленія къ войнѣ. Для увѣренія въ готовности нашей, заключить союзъ, отправленъ въ Вѣну посломъ: вятскій намѣстникъ и бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ товарищами: Ив. Ив. Чаадаевымъ, Протасомъ Ивановымъ и Ив. Мих. Волковымъ. Посольство принято съ великою почестію и скоро заключило съ Австріею союзъ. По исполненіи того порученія, одинъ изъ нихъ, Ив. Мих. Волковъ, отправленъ посломъ въ Венецію, для склоненія ея противу Турокъ. Изъ Вѣны вся Европа узнала о движеніи Росіи, которая, стараясь одушевить прочіе дворы ко всеобщей войнѣ, отправила бояр. кн. Якова Долгорукаго посломъ во Францію и Гишпанію.

XXXIII. Голицынъ приготовился къ походу на Крымъ, и облеченъ въ званіе двороваго воеводы въ большомъ полку, т. е. главнокомандующаго. Товарищемъ ему, по управленію посольскими дѣлами, назначенъ сынъ его Алексѣй. Софія этимъ явила новыя знаки милости къ своему любимцу (162). Въ слѣдующемъ году (1687 г.) выступилъ онъ въ походъ, съ 200.000 арміею.

Что побудило Голицына принять на себя главное начальство надъ войсками?—Желаніе прославиться. Но тогда, какъ онъ мечталъ о побѣдахъ, при дворѣ уже радовались его отсутствію.

Голицынъ съ войскомъ своимъ доходилъ только до Перекопа. Нѣкоторые изъ подчиненныхъ ему полководцевъ, съ малыми силами, сдѣлали гораздо болѣе. Донской войсковой атаманъ, Фролъ Миняевъ, съ казаками, черными калмыками и съ горьстію воиновъ, полка своего имени (Миняева), ходилъ до овечьихъ водъ и захватилъ многихъ турокъ въ плѣнъ. Воевода генералъ Гр. Ив. Косаговъ, подступилъ на судахъ по Днѣпру къ Казыкерменю и сошедшись въ урочищѣ Коратыбелѣ съ турками, вступилъ въ бой, который кончился тѣмъ, что

послѣдніе были разбиты, и потеряли два *ушкоя* съ знаменами, и пять пушекъ.

Дворовый воевода, не вступая ни гдѣ въ сраженіе, переправился чрезъ рѣку Конскую, и направилъ свой путь къ рѣкамъ: Акчакракѣ и Карачакракѣ. Крымскій ханъ, услышавъ о приближеніи Голицына къ его владѣніямъ, и видя себя безсильнымъ противустать ему, выжегъ около Перекопа и Днѣпра степи, на двѣсти верстъ, и ушелъ въ дальнія свои поселенія за Перекопъ. По тѣмъ полямъ, представлявшимъ печальную картину пожара, войска наши принуждены были итти впередъ, претерпѣвая большую нужду, какъ въ собственномъ продовольствіи, такъ и въ прокормленіи лошадей. При недостаткахъ въ необходимомъ и, появившихся въ войскѣ болѣзняхъ, несчастная рать наша, и безъ того уже изнуренная тяжкимъ походомъ, дошла до Карачакрака; оттуда, отправясь къ днѣпровскимъ заливамъ, прибыла къ самымъ ближнимъ крымскимъ юртамъ. Но и здѣсь все было выжжено. Войско наше подверглось всѣмъ бѣдствіямъ голода и заразительной цынги.

Голицынъ, видя гибель своей арміи, по совѣщанію съ воеводами, боярами и гетманомъ Самойловичемъ, отступилъ внутрь отечества, понеся важную потерю въ людяхъ.

Такъ кончился первый крымскій походъ. Но въ Вѣнѣ, во время воинскихъ переходовъ Голицына, пронесли слухъ, будто бы онъ разбилъ татаръ, положивъ на мѣстѣ 20.000, и взялъ Перекопъ. Слухъ тотъ произошелъ отъ польскаго короля, который сообщилъ вѣнскому кабинету, по донесенію короннаго гетмана Яблонскаго, получившаго такое извѣстіе отъ самаго Голицына: «О славной побѣдѣ» писалъ онъ къ нему, — «какую даровалъ мнѣ Всевышній, надъ врагами христіянскими, нахожу нужнымъ увѣдомить его королевское величество и

васъ. Поспѣшайте, какъ можно скорѣе, съ своею арміею къ намъ на помощь, чтобы магометанъ, непріятелей Христа и Божіей матери, уничтожить совсѣмъ. Хотя хищникъ ханъ, по изгубленіи 10.000 человѣкъ, съ которыми палъ и сынъ его, бѣжалъ раненый въ Крымъ и потерялъ Перекопъ; однако онъ опять пріуготовляется со всѣми ордами къ вознагражденію своего урона. Видя, что Богъ караетъ его, мы просимъ васъ, въ отвращеніе нашего несчастія, поспѣшайте военными дѣйствіями, не теряя благопріятнаго случая.» Къ тому письму курьеръ прибавилъ еще, отъ себя, что будто на полѣ битвы легло 20.000 татаръ; сто мурзъ взято и отведено въ плѣнъ; 6.000 янычаръ, присланныхъ на помощъ татарамъ, всѣ попались въ плѣнъ; что знаменитая эта битва происходила у Перекопа и что наконецъ, съ руской стороны, погибло только восемь тысячь человѣкъ,

Впрочемъ, польскій король и могъ даже выдумать такое извѣстіе, чтобы не обнаружить предъ цезаремъ, что онъ не хочетъ помогать своимъ союзникамъ. Въ Вѣнѣ также могли съ умысломъ повторять это событіе, въ намѣреніи ободрить прочихъ союзниковъ. Голицынъ и Софія, конечно знавшія прискорбную истину похода, нарочно разнесли въ Москвѣ благопріятные слухи, для пріобрѣтенія, къ своимъ дѣйствіямъ, довѣренность жителей столицы.

Крымскій ханъ, въ теченіе всего этаго похода, нигдѣ не появлялся. Одинъ только окольничій Неплюевъ, случайно наткнулся на отрядъ ханскаго сына, Нурадина султана, съ которымъ и имѣлъ не большое дѣло (163), кончившееся не въ нашу пользу.

XXXIV. Голицынъ, униженный въ собственныхъ своихъ глазахъ, безуспѣшностію своего похода, — особенно при его средствахъ, — чувствовалъ нужду въ нѣкоторомъ, хотя наружномъ оправданіи себя предъ соотечественни-

ками, отъ которыхъ, безъ сомнѣнія, не могъ скрыть вовсе своей неудачи, потому всѣ бѣдствія похода приписалъ гетману Самойловичу. Онъ ненавидѣлъ его изъ зависти, какъ мужа искуснаго въ ратномъ дѣлѣ, могущественнаго, любимаго и богатаго. Злоба Голицына къ достойнѣйшему гетману простерлась до того, что онъ рѣшился погубить его, къ чему имѣлъ и благовидный предлогъ. Недоброжелатели Самойловича: старшина запорожскаго войска и обозный Василій Бурковскій, судья Михаилъ Воеховичъ, писари: Савва Прокоповъ, Василій Кочубей, есаулъ Иванъ Мазепа и многіе старшины и казаки, еще въ походѣ при рѣчкѣ Калчанѣ, подавали на него жалобу Голицыну, будто гетманъ учинилъ великія измѣны Великимъ Государямъ и разоренье всему малоросійскому войску; нарочно жегъ, въ нынѣшнемъ походѣ, поля и *обсылался* съ ханомъ, потому они просили, чтобы *Государи пожаловали ихъ и для утоленія многихъ слезъ, изволили указать съ него урядъ гетманскій снять, и взять его и дѣтей его и единомышленниковъ къ Москвѣ, и за тѣ измѣны казнить,* и чтобы на его урядъ избрать по войсковымъ правиламъ, вольными голосами, другаго, вѣрнѣйшаго.»

Генеральный старшина пришелъ сказать князю, что все запорожское войско устремилось на гетмана: хотятъ убить его съ дѣтьми; что если въ скоромъ времени не получитъ царскаго указа объ отрѣшеніи Самойловича, то его убьютъ. Голицынъ усмирилъ ихъ, запретивъ имъ касаться до гетмана; но враги его, не смотря на запрещеніе, схватили и привели къ князю съ сыномъ Яковомъ, крича: смѣнить его! Самовольно отняли у него (іюл. 23.) гетманское знамя, войсковые клейноды, булаву и бунчукъ. Самоуправная толпа наполняла воздухъ криками: смѣнить его! казнить его въ Москвѣ!

Голицынъ, радуясь быстрому паденію Самойловича,

увѣдомилъ обо всемъ московскій дворъ, который, повѣривъ клеветамъ, предписалъ смѣнить его немедленно и избрать другаго. Когда прочли царскій указъ о лишеніи Самойловича гетманства, казаки стали поносить его бранными словами. Недовольствуясь такою злобою, они схватили его и втораго сына его Григорія, съ приверженными къ нему: Полуботкомъ и Сулимою, отдали подъ стражу Неплюеву. Старшина всего малоросійскаго войска тотчасъ учинила раду (совѣтъ), о избраніи вольными голосами новаго гетмана. Есаулъ Иванъ Степановичъ Мазепа избранъ ими и отпущенъ въ столицу казаковъ, Батуринъ. (164).

XXXV. Голицынъ, возвратясь въ Москву, былъ осыпанъ наградами. Воеводы и все войско пожаловано царскою граматою, съ изъявленіемъ милостиваго слова: *за добрую, радѣтельную и вѣрную ихъ службу.* Ко всѣмъ воеводамъ разосланы золотыя медали, съ изображеніемъ, на одной сторонѣ, двухъ Царей, — а на другой, Царевны правительницы. Медаль, пожалованная предводителю арміи, на золотой цѣпи и вся унизанная дорогими алмазами, стоила триста червонныхъ. Софія повелѣла раздать еще золотыя медали женамъ и дѣтямъ воиновъ, которые кончили жизнь въ походѣ. Ни одинъ воинъ не остался безъ награды. Ратники простодушно хвалили и славили доброту Царевны, не знавъ, что въ томъ скрывалось одно лишъ коварство. Ослѣпляя ихъ золотомъ, она именовалась въ своихъ граматахъ: «Божіею милостію: Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня и благовѣрная Царевна и Великая Княгиня Софія Алексѣевна, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы, велѣли за вашу службу, свою великую милость сказать.» — Замѣтимъ, что Софія только одна здѣсь именована благовѣрною. — Она хотѣла всѣмъ угодить: и народу и духовенству, особенно

черному, обогащая многіе монастыри приношеніями и землями. (165).

Желая пышнымъ объявленіемъ, о мнимосчастливыхъ успѣхахъ крымскаго похода, затмить правду предъ народомъ, Софія повелѣла произнесть, съ постельничаго крыльца, милостивое слово ко всѣмъ собраннымъ чинамъ, возвратившимся изъ похода, слѣдующаго содержанія: «Турція почувствовала наказаніе Божіе! Бусурманы доходятъ до края погибели, чего никогда съ ними не бывало и никогда подобнаго не слыхивали, въ чемъ сами признаются и говорятъ: пришла намъ бусурманамъ всѣмъ совершенная гибель!» (166).

XXXVI. Хотя Голицынъ и не оправдалъ блестящихъ надеждъ, обѣщанныхъ его походомъ, однако Росія пріобрѣла нѣкоторое приращеніе. Черные калмыки, кочевавшіе за Волгою, на луговой сторонѣ рѣки Ахтубы, съ тайшею Чаганъ-Батыремъ, просили нашихъ Государей принять ихъ въ свое подданство — и имъ отведены для кочеванья земли, между Волгою и Дономъ, по рѣкамъ: Хопрѣ, Медвѣдицѣ и Ловлѣ. (167).

XXXVII. По совѣту Голицына, построенъ на р. Самарѣ городъ Богородицкъ (168), для защищенія границъ отъ татарскихъ нападеній, которыхъ опасались, по пронесшемуся слуху въ Москвѣ, что крымскій ханъ намѣренъ воевать украинскіе города.

XXXVIII. Крымскій ханъ дѣйствительно собиралъ ратниковъ.—Въ Москвѣ задумали о второмъ походѣ. Для того созванъ военный совѣтъ, въ коемъ присутствовалъ шестнадцатилѣтній Петръ. Тутъ уже не о томъ разсуждали, полезно ли начать второй походъ на Крымъ, а о томъ, кого избрать предводителемъ войска?—Голицынъ, имѣвшій на своей сторонѣ перевѣсъ, вновь провозглашенъ начальникомъ войскъ. Онъ самъ искалъ то-

го. Принятіемъ предложенной ему почести, онъ ускорилъ свое паденіе.

XXXIX. Голицынъ выступилъ въ походъ (1686 г.) съ осьмью стами пушекъ и мортиръ, съ подвижнымъ магазиномъ на 200.000 человѣкъ и съ достаточнымъ количествомъ воинскихъ снарядовъ (169). Онъ думалъ скоро, и безъ всякой для себя потери, овладѣть Перекопомъ; но едва явился въ степяхъ, какъ толпы татаръ налетѣли на передовое наше войско, смяли и уничтожили его. Близь крымскаго полуострова російская рать встрѣчена была самимъ крымскимъ ханомъ и Калгою. Отъ быстраго и сильнаго напора непріятеля, наша армія принуждена была податься назадъ. Голицынъ, поспѣшно приведя ее въ порядокъ, подступилъ къ самой крѣпости на пушечный выстрѣлъ. Ночью онъ рѣшился взять Перекопъ приступомъ; войска ожидали только знака къ начатію его, какъ вдругъ данъ приказъ отступить. Всѣ пришли въ изумленіе.—Послѣ узнали, что предводитель сдѣлалъ такое распоряженіе, обольстясь ложными обѣщаніями хана заключить миръ, тогда какъ дѣйствительное намѣреніе непріятеля было, всю армію нашу, стоявшую во время нестерпимыхъ жаровъ на открытой степи, лишить съѣстныхъ припасовъ, воды и довесть до изнеможенія.—Голицынъ самъ предложилъ миръ, но какъ удивился онъ, когда ханъ потребовалъ не мира, а ежегодной подати впередъ и, сверхъ того, за три истекшіе года 240.000 р. Пораженный такою неожиданностью, онъ окопался лагеремъ, и выжидалъ случая разбить татаръ. Страшась же погубить и собственную свою рать, по причинѣ крайняго истощенія силъ ея и недостатка въ съѣстныхъ и прочихъ припасахъ,—снялъ лагерь и удалился. (170).

Такимъ образомъ двѣсти тысячъ рускихъ, отступили безъ всякаго успѣха, еще съ большимъ прежняго

стыдомъ. Жалкій этотъ полководецъ, находясь только въ виду Перекопа, считалъ его въ своихъ рукахъ, и потому имѣлъ неосторожность писать въ Москву о побѣдахъ, а Царевна Софія, не дождавшись окончательнаго о нихъ извѣстія, съ такою же опрометчивостію приказала пѣть благодарственные молебны, и среди мнимыхъ торжествъ, преждевременно отправила въ Варшаву и Вѣну извѣстительныя граматы о завоеваніяхъ нашихъ.

По возвращеніи Голицына въ Москву, Царевна узнала о всѣхъ подробностяхъ новыхъ его неудачъ. — Она самимъ неудачамъ любимца своего, умѣла придать блистательный видъ. Не смотря на то, общее негодованіе возрастало и врагамъ его представился желанный случай, къ ниспроверженію опаснаго временщика (171).

XL. Голицынъ едва удостоился быть допущеннымъ къ Царю Петру, и то по усильному домогательству Царевны Софіи. Юной Петръ дѣлалъ ему сильные упреки; Голицынъ не могъ оправдываться. — Между тѣмъ при дворѣ многое измѣнилось и, знавшіе истинный ходъ этаго дѣла, ожидали великихъ перемѣнъ (172). Гордый Голицынъ не могъ забыть униженія, оказаннаго ему Петромъ I. въ присутствіи бояръ. Находя себя оскорбленнымъ, онъ запылалъ къ нему мщеніемъ, и, вмѣстѣ съ Царевною Софіею, рѣшился ускорить гнусные замыслы, — погубить Петра (173).

XLI. Не взирая на открытое, уже явное негодованіе двора къ кн. Голицыну, Царевна вздумала объявить ему въ похвальной граматѣ, отъ имени обоихъ Царей и своего, милостивое слово: «за славныя, никогда не слыханныя во всемъ свѣтѣ побѣды.» До такой степени ослѣплена была Софія пристрастіемъ къ своему любимцу! — Самыя непростительныя ошибки его, самое грубое невѣжество въ ратномъ дѣлѣ, не только казалось въ глазахъ ея извинительными; но еще превращены въ под-

виги, заслуживающіе такія похвалы. Софія еще излила на него новыя милости, и щедро наградила его товарищей, съ прочими военными чинами: «за отличные подвиги.»

XLII. Къ чести Софіи должно сказать, что она по крайней мѣрѣ почтила память, столь многихъ невинныхъ жертвъ безразсудства любимца своего, повелѣвъ имена всѣхъ воиновъ, положившихъ животъ на полѣ брани, за вѣру и отечество, внести въ синодики, для поминовенія въ соборныхъ церквахъ и монастыряхъ (174).

Враги Голицына, до времени, не смѣли раскрыть всѣхъ поступковъ его. Онъ все еще, подавлялъ ихъ собою. Предъ грозною его силою, они трепетали. Между тѣмъ несчастіе, давно висѣвшее надъ его головой, разразилось.

XLIII. Өеодоръ Шакловитый, новый начальникъ стрѣльцовъ, по собственной злобѣ и наущенію Царевны, сдѣлалъ заговоръ (1660 г.) на жизнь Царицы Наталіи и Государя Петра. Къ счастію, въ сердцахъ соумышленниковъ Шакловитова: Феоктистова и Мельнова, не совсѣмъ угасла тогда совѣсть: они поспѣшили въ село Преображенское, и извѣстили боярина Бориса Алексѣевича Голицына, что заговорщики намѣрены убить Петра, выманивъ его изъ покоевъ выдуманнымъ пожаромъ, а по словамъ другихъ, поразить въ самомъ дворцѣ.—Наталія и Петръ едва могли спастись, бѣжавъ ночью изъ села Преображенскаго въ Троицко-Сергіевъ монастырь. Петръ тотчасъ разослалъ приказанія въ Москву ко всѣмъ боярамъ, придворнымъ, иностраннымъ офицерамъ, находившимся въ руской службѣ, стрѣльцамъ и всякаго званія людямъ, чтобы всѣ немедленно съѣзжались въ обитель для защищенія его. Генералу Гордону, приверженцу своему, велѣлъ поспѣшать туда же съ войскомъ.—Гордонъ, объявивъ волю Царя Голицыну, какъ главному

начальнику надъ всѣми войсками, привелъ его въ крайнее недоумѣніе. Не зная, что начать, онъ спросилъ: «вы, безъ сомнѣнія, ожидать будете повелѣній Царя Іоанна и правительницы Софіи?» — «Нѣтъ» отвѣчалъ ему рѣшительно Гордонъ «мы были бы измѣнники, не выполнивъ повелѣній нашего Царя Петра!»—и самъ отправился въ монастырь, гдѣ собрались тысячи, готовые пожертвовать за Петра жизнію своей.

XLIV. Говорятъ, что Голицынъ совѣтовалъ Царевнѣ бѣжать немедленно въ Польшу. «Этимъ поступкомъ» отвѣчала Софія «я созналась бы въ томъ, въ чемъ теперь могутъ только обвинять меня» (175). Софія была въ нерѣшимости, какія должны принять мѣры. Между тѣмъ Шакловитый, не найдя въ Преображенскомъ своей жертвы, догадывался, что рушились его замыслы, но показалъ видъ, будто пріѣзжалъ для смѣны стрѣлецкой стражи, и возвратился къ Софіи. — Петръ, чтобы не возбудить въ народѣ ропота, какъ это случилось при казни Хованскихъ, вышелъ на крыльцо (сент. 11) вмѣстѣ съ своей матерью, теткою Евдокіею и патріархомъ; повелѣлъ думному дьяку прочесть, всенародно, розыскное дѣло о преступникахъ, въ коемъ ясно изобличены были: Шакловитый, Резановъ, Гладкій, Петровъ, Чермный и другіе. Единогласное восклицаніе народа: «гибель злодѣямъ!» было общимъ для нихъ приговоромъ.

XLV. У Царевны потребовали выдачи главнаго виновника злоумышленія, Шакловитаго. Софія, съ горестнымъ чувствомъ, приказала приготовить несчастнаго пріобщеніемъ св. тайнъ и предала его въ руки правосудія. Его представили въ Сергіевъ монастырь и тамъ совершена смертная казнь надъ нимъ, и многими единомышленниками его, а прочихъ сослали въ Сибирь.

Голицынъ искалъ своего спасенія въ сергіевской лаврѣ, и туда отправился, съ обычною ему пышностью;

но когда онъ вышелъ изъ кареты, у воротъ монастыря остановили его, съ повелѣніемъ, отъ имени Царей: возвратиться и ожидать на постояломъ дворѣ государскаго указа. Софія поспѣшила въ тотъ же монастырь, для оправданія себя,—ее остановили на дорогѣ и не допустили къ Царямъ.

XLVI. Между тѣмъ, какъ Цари указали исключить, изъ своего титула, имя Царевны правительницы, Софія слезно просила патріарха: ходатайствовать за нее у юныхъ Царей; но просьба ея была отвергнута.—Правительницу обвинили: 1.) что она домогалась престола, и для того посылала, къ вселенскимъ патріархамъ, просить у нихъ грамать на право носить корону, и поминать ее въ церквахъ вмѣстѣ съ братьями, о чемъ Голицынъ имѣлъ переговоры съ архимандритомъ, изъ аѳонскія горы, Ісаіею; 2.) посягала на жизнь юнаго Петра, Царицу Наталію и всего царскаго рода (176).—Въ тотъ же день, (сент. 13) по приказанію Царей, ее заключили въ московскій новодѣвичій монастырь, у котораго, для безопасности и строгаго надзора, поставленъ караулъ изъ потѣшныхъ солдатъ преображенскаго полка, подъ начальствомъ комнатнаго стольника кн. Ѳеодора Юрьевича Ромодановскаго. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, она, въ той же обители, пострижена (1704 г. іюл. 13) въ инокини, по волѣ Петра, и наречена Сусанною. —Сдѣсь она и кончила безпокойные дни свои (177).

XLVII. Голицына ввели, окруженнаго стражей, во внутрь монастыря. Тутъ поставили его на нижней ступени дворцоваго крыльца, и въ присутствіи столпившагося народа и бояр. Тих. Андр. Стрешнева, прочтенъ думнымъ дьякомъ Гавр. Деревнинымъ приговоръ, слѣдующаго содержанія: «Цари: Іоаннъ и Петръ, повелѣли (1690 г. сент. 9) *отнять честь и боярство* у князя Василія и сына его Алексѣя за то, что безъ воли ихъ допустили

Царевну Софію самодержавствовать, единственно изъ угожденія; совѣтовались съ нею о всѣхъ дѣлахъ, мимо Государей; писали Царевну общимъ государскимъ титуломъ въ приказахъ, книгахъ и граматахъ, для того отправили изъ посольскаго приказа въ разрядъ *память* (приказъ). Еще князь Василій, во время похода на крымскія юрты (1687 г), дошедъ до Перекопа, ничего не сдѣлалъ и *своимъ нерадѣніемъ* нанесъ онъ государству *великое разореніе*, вмѣстѣ съ Леонтіемъ Неплюевымъ. За такія вины, лишивъ всѣхъ ихъ боярской чести, Государи указали отправить въ ссылку. — Помѣстья, вотчины и все, что имѣютъ, *раздать въ раздачу;* кабальныхъ и крѣпостныхъ людей, исключая крестьянъ съ дѣтьми, отпустить на волю.» (178). Въ этомъ приговорѣ сокрыто посягательство Голицына на престолъ, и всѣ коварные замыслы его съ Царевной Софіей. Цѣлію такого молчанія, вѣроятно, было то, чтобы не сдѣлать гласными постыдныхъ связей Софіи, — съ бывшимъ временщикомъ.

XLVIII. Голицынъ сначала отрѣшенъ былъ отъ всѣхъ дѣлъ, лишенъ чиновъ и имѣнія; потомъ уже онъ, сынъ его и бояринъ Неплюевъ, изъ числа сподвижниковъ его, осуждены къ вѣчной ссылкѣ, однако не лишены родоваго своего дворянства. Съ паденіемъ Голицына погибло много и приверженцевъ его, изъ знатныхъ фамилій.

XLIX. Голицынъ жилъ долго въ уединеніи, не далеко отъ Москвы, и сдѣсь, въ тихомъ своемъ пребываніи, быть можетъ, онъ и кончилъ бы горестный остатокъ жизни своей; но одинъ монахъ, растрига Ивашка, взвелъ на него обвиненіе (1693 г. іюн. 12.): о какихъ-то предательскихъ замыслахъ, и хотя обвинитель самъ въ послѣдствіи сознался, что онъ доносилъ на князя ложно, однако, оклеветаннаго Голицына, повидимому совсѣмъ забытаго, сослали вмѣстѣ съ его супругой, Ѳеодо-

сіею Васильевною, и сыновьями: Алексѣемъ и Михаиломъ, въ острогъ пустоозерской; чрезъ нѣсколько времени перевели въ Мезень, наконецъ въ Пинегу (179) на вѣчное заточеніе. На содержаніе имъ выдавали ежедневно по 13. алт. и 2 деньги. Томясь въ пустынной, полудикой Пинегѣ, двадцать четыре года, ему суждено было кончить тамъ дни свои, на 70 году жизни. (1713 г.).—Тѣло его погребено въ красногорскомъ монастырѣ, въ 16 верстахъ отъ г. Холмогоръ.

Онъ заточенъ былъ на сорокъ шестомъ году возраста, въ цвѣтѣ мужества,—и на пути почестей и славы сраженъ политической смертью! Если бы духъ честолюбія и дерзкая мысль о коронѣ, не обуяли его, онъ могъ бы достигнуть прочнѣйшей славы, будучи уже на такой блестящей стезѣ. Суетныя надежды его рушились и грозная судьба указала Пустоозерскъ, то самое мѣсто, гдѣ столько времени проливалъ слезы, великій Матвѣевъ: жертва клеветы! Но какая между ними противуположность: Голицынъ заслужилъ наказаніе, а Матвѣевъ пострадалъ за правду и приверженность къ престолу!

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

I. Голицынъ былъ дважды женатъ: первая супруга его была, дочь боярина Ивана Ѳеодоровича Стражева, Авдотья Ивановна, отъ которой имѣлъ сына Алексѣя; вторая, дочь кн. Василія Долгорукаго, Ѳеодосія Васильевна, отъ нее имѣлъ сына Михаила.

II. «Спустя нѣсколько дней послѣ пріѣзда моего въ Москву,» говоритъ де-ля-Невилль, посланникъ польскаго короля, «изъ учтивости я попросилъ у кн. Голицына свиданіе. Получивъ его соизволеніе, я чрезвычайно по-

раженъ былъ богатствомъ его двора, и воображалъ себѣ, что нахожусь при какомъ нибудь италіянскомъ государѣ. Во время разговоровъ моихъ съ нимъ, на латинскомъ языкѣ, о томъ, какъ я думаю о войнѣ императора и и германскихъ князей съ Франціею, и о бунтѣ англичанъ, онъ подчивалъ меня водкою и винами разныхъ сортовъ, совѣтуя между тѣмъ, самымъ привѣтливымъ образомъ, ничего не пить.»

Дворецъ его великолѣпнѣйшій въ Европѣ: онъ покрытъ мѣдью; внутри убранъ богатѣйшими коврами и дорогими картинами. При описи имѣнія князя, нашли зарытыхъ въ погребѣ 100.000 червонныхъ и сорокъ пудовъ серебряной посуды, отнятой имъ у гетмана Самойловича (180), не говоря о многихъ другихъ его драгоцѣнностяхъ, какъ, напримѣръ: о двухъ осыпанныхъ бриліантами булавахъ, изъ коихъ одна также отнята имъ была у гетмана Дорошенка, получившаго ее въ подарокъ отъ султана Солимана IV, а другая, вмѣстѣ съ мечемъ, торжественно освященные, собственноручно пожалованы ему Царями, при отправленіи его въ крымскій походъ. (181).

LII. Голицынъ любилъ просвѣщенныхъ людей. Онъ охотно бесѣдовалъ съ ними, изъясняясь прекрасно и на греческомъ и на латынскомъ языкахъ (182), на послѣднемъ онъ даже и писалъ отлично, можно сказать, какъ образованный римлянинъ (183). Невѣжество, особенно знатныхъ, презиралъ. Любилъ награждать людей, достойныхъ заслугами; высшія мѣста давалъ только тѣмъ изъ нихъ, на вѣрность коихъ надѣялся (184).

LIII. Хотя Голицынъ былъ, по своему времени, отлично образованный, однако и онъ не могъ освободиться отъ предразсудковъ: это была его слабость. Находившійся при немъ дворянинъ, нѣкто Бунаковъ, идучи за нимъ по улицѣ, вдругъ упалъ отъ болѣзни, называемой въ про-

стонародіи *утиномъ* и пришедъ въ себя, по суевѣрію взялъ съ мѣста паденія своего, нѣсколько горьстей земли и завязалъ ее въ свой платокъ. Князь полагая, что Бунаковъ вынимаетъ слѣдъ его, для какой-то чародѣйной порчи, велѣлъ пытать несчастнаго.

LIV. Напротивъ того, другое обстоятельство показываетъ, что онъ умѣлъ проникать въ истину. Разнесся слухъ въ Москвѣ о нелѣпомъ ученіи, мечтателя Квирина Кульманна. Голицынъ самъ сталъ допрашивать его. Жалкій духовидецъ, приведя себя въ изступленное состояніе, началъ изрекать мнимыя свои пророчества, угрожая легіонами ангелъ, которые, по его словамъ, должны явиться къ нему на защиту, если осмѣлится кто подвергнуть его пыткѣ. Князь тотчасъ приказалъ пытать его: сѣчь кнутомъ и раны посыпать горячими угольями, и какъ духовъ никакихъ къ нему не явилось, то онъ осудилъ несчастнаго, едва дышащаго, на сожженіе въ Москвѣ, на болотѣ. Послѣ казни Кульманна (1689 г. окт. 4) разосланы были ко всѣмъ пограничнымъ воеводамъ, строгія повелѣнія, чтобъ они не пропускали отнюдь въ Россію ни одного иностранца безъ допросовъ, и не испросивъ на то, всякій разъ, особаго царскаго указа. Это въ точности исполнялось до царствованія Петра, который, постигая весь вредъ такого воспрещенія, совершенно уничтожилъ его (185).

LV. Любя науки, Голицынъ заботился о образованіи своихъ соотечественниковъ: онъ построилъ огромный каменный коллегіумъ и нарочно вызвалъ изъ Греціи двадцать ученыхъ мужей, для обученія молодыхъ людей разнымъ наукамъ; обогатилъ это заведеніе библіотекой, составленной изъ лучшихъ книгъ; увѣщавалъ бояръ воспитывать сдѣсь дѣтей своихъ, и потомъ отсылать, на окончательное образованіе, въ польско-латинскія училища; совѣтовалъ имъ брать въ наставники поляковъ, пре-

имущественно предъ другими, и до происшествія съ Кульманномъ, дозволилъ иностранцамъ, которыхъ онъ былъ покровитель, свободный въѣздъ и выѣздъ изъ России, — чего до него не бывало. Онъ также хотѣлъ, чтобы молодые люди путешествовали по чужимъ краямъ.—Иностранцы занимались у него образованіемъ юношества, не въ однѣхъ наукахъ, но и въ ратномъ дѣлѣ. Онъ хотѣлъ приготовить, изъ своихъ соотечественниковъ, искусныхъ и образованныхъ министровъ и дипломатовъ, способныхъ поддержать достоинство нашей державы, при европейскихъ дворахъ.

LVI. До Голицына въ Москвѣ было чрезвычайно грязно: онъ велѣлъ устроить деревянныя мостовыя а чрезъ Москву построить каменный мостъ, на двѣнадцати аркахъ, необыкновенной высоты, для безопаснаго переѣзда при разлитіи вешней воды. Желая поставить свое отечество на равнѣ съ прочими европейскими государствами, онъ собиралъ свѣдѣнія, какъ о ихъ состояніи вообще, такъ особенно о правленіи каждаго изъ нихъ; обложилъ гражданъ поголовными податями. Замышлялъ сдѣлать крестьянъ вольными, отведя имъ участки земель для обработыванія, съ платою владѣльцамъ ежегоднаго оброка, сообразно степени ихъ занятій и состояній (186).

LVII. Князь Голицынъ былъ государственный мужъ: тонкій политикъ и хитрый царедворецъ, но во все не воинъ.

LVIII. Гербъ его: щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ равныя части. Въ верхней въ красномъ полѣ, изображенъ велик. княж. литовскаго: *погоня*, т. е. скачущій въ лѣво на бѣлой лошади воинъ, съ поднятымъ вверхъ мечемъ; въ нижней, разрѣзанной перпендикулярно чертой, означены: въ правомъ серебряномъ полѣ новгородскій гербъ: малиноваго цвѣта стулъ,

на коемъ положены крестообразно жезлъ и длинной крестъ; надъ стуломъ тройный подсвѣчникъ съ зажженными свѣчами; по сторонамъ стула два черные медвѣдя, стоящіе на заднихъ лапахъ; въ лѣвомъ голубомъ полѣ серебряной щитъ, въ которомъ, по срединѣ, изображенъ черный двуглавый орелъ. Весь щитъ покрытъ княжеской мантіею и шапкою (187).

LIX. Къ гербу Голицына, Царевна Софія сочинила слѣдующіе стихи:

«Камо бѣжиши воинъ избранный,
Многажды славне честію вѣнчанный?
Трудовъ сицевыхъ и воинской брани
Вѣчно ты славы достигша, престани!
Не ты, по образъ князя преславнаго,
Во всякихъ странахъ, здѣ начертаннаго,
Отнынѣ будетъ славно сіяти,
Честь Голицыныхъ вездѣ прославляти.» (188)

LX. Послѣ князя Голицына управлялъ посольскимъ приказомъ, въ теченіе десяти лѣтъ, думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ.

LXI. Исчислимъ договоры, постановленные при князѣ Голицынѣ, съ иностранными дворами.

1.) Договоръ, закл. (1684 г. мая 22) со шведскими послами въ Москвѣ, кн. Голицынымъ съ товарищами, въ пополненіе договоровъ постановленныхъ въ Кардисѣ 1661 г. іюля 21 и при рѣкѣ Плюсѣ: о государскихъ обоюдныхъ титулахъ, свободномъ отправленіи грекороссійскаго исповѣданія въ Ревелѣ, въ ижерской землѣ и корелахъ, и о пограничныхъ знакахъ. 2.) Договоръ, закл. (тогоже года

авг. 10) въ Москвѣ, между росiйскимъ и датскимъ дворами: о прiемѣ съ обѣихъ сторонъ на аудiенцiяхъ пословъ, посланниковъ и гонцевъ съ непокрытыми головами и безъ сабель; о дачѣ имъ поденнаго довольствiя припасами или деньгами, и о нерѣшенiи кольскаго дѣла, до полученiя впредь точнаго изслѣдованiя. 3.) Запись польскихъ пословъ: Гржимултовскаго и Огинскаго съ товарищами, учиненная въ Москвѣ (1686 г. мая 25) съ ближними боярами: кн. Голицынымъ и Шереметевымъ съ товарищами; объ отдачѣ въ королевскую сторону селенiй, лежащихъ по р. Сожѣ и о невзысканiи сдѣланныхъ убытковъ. 4.) Трактатъ, закл. въ Москвѣ (1686 г. $\frac{\text{апр. 26.}}{\text{мая. 6.}}$) тѣми же польскими послами и рускими боярами: о вѣчномъ мирѣ между обоими государствами; о царскихъ и королевскихъ титулахъ и объ уступкѣ въ рускую сторону городовъ: Смоленска, Рославля, Кiева и всей Малоросiи (189).

ГРАФЪ ГОЛОВИНЪ.

1685—1706 г.

I. Происхожденіе. II. Вниманіе къ Головину. III. Охраненіе Царевича Петра. IV. Повышеніе. V. Расширеніе земель въ Сибири. VI. Головинъ, полномочный посолъ. VII. Сношенія Головина. VIII. Построеніе крѣпости Удинска и принятіе владѣт. князей Сибири въ російское подданство. IX. Посольскія дѣла. X. Договоръ и размѣнъ договорныхъ листовъ. XI. Запустѣніе Албазина. XII. Китайскій способъ осматривать пограничную линію. XIII. Построеніе городовъ: Нерчинска и Удинска. XIV. Прибытіе Головина въ Москву. XV. Любопытство юнаго Петра. XVI. Повышеніе Головина. XVII. Паденіе Азова. XVIII. Первое путешествіе Петра I. XIX. Частный договоръ Кармартена: о торговлѣ его въ Росіи табакомъ. XX. Перри. XXI. Принятіе посольства въ Гагѣ. XXII. Прибытіе посольства въ Вѣну и оставленіе ея. XXIII. Свиданіе Петра. съ Августомъ II. XXIV. Причина мятежа. XXV. Бритье бородъ. XXVI. Медаль въ честь Головина. XXVII. Онъ первый кавалеръ андреевскаго ордена и первый изъ рускихъ произведенъ въ адмиралы. XXVIII. Управленіе разными приказами. XXIX. Осада Нарвы. XXX. Отъѣздъ Головина въ Польшу. XXXI. Несчастное для рускихъ послѣдствіе нарвской осады. XXXII. Дружественные договоры. XXXIII. Взятіе Шлиссельбурга. XXXIV. Дозволеніе пріѣзжать иностранцамъ въ Росію. XXXV. Головинъ, первый пожалованъ въ графы. XXXVI. Невская битва, Петра I. XXXVII. Стремленіе Франціи ко вступленію въ союзъ съ Росіею. XXXVIII. Новой друже-

ственный трактатъ. XXXIX. Взятіе Нарвы. XL. Наступательный и оборонительный союзъ. XLI. Предусмотрительность Монарха. XLII. Стремленіе англичанъ къ исключительной торговлѣ. XLIII. Посольской канцеляріи начальный президентъ. XLIV. Записка польскихъ сановниковъ. XLV. Сношенія Царя съ Головинымъ. XLVI. Стремленіе къ потушенію войны на сѣверѣ. XLVII. Управленіе дѣлами Астрахани и Терокъ. XLVIII. Смерть Головина. XLIX. Печаль Петра I.

L. Семейство. LI. Многообразныя занятія. LII. Услуги. LIII. Сочиненіе. LIV. Знаніе языковъ. LV. Умъ. LVI. Отличныя качества. LVII. Договоры.

НАМѢСТНИКЪ БРЯНСКІЙ, НАМѢСТНИКЪ СИБИРСКІЙ, ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩІЙ ОРУЖЕЙНОЮ ПАЛАТОЙ, МОНЕТНЫМЪ ДВОРОМЪ И ПРИКАЗАМИ: АПТЕКАРСКИМЪ И ЯМСКИМЪ; БЛИЖНІЙ БОЯРИНЪ, ФЕЛЬДМАРШАЛЪ, АДМИРАЛЪ, ПОСОЛЬСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ НАЧАЛЬНЫЙ ПРЕЗИДЕНТЪ, КАВАЛЕРЪ ОРД. СВ. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО, ГРАФЪ ѲЕОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ГОЛОВИНЪ.

I. Головины принадлежатъ къ числу древнихъ фамилій. Они выѣхали изъ Кафы, и извѣстны въ Росіи сначала XV вѣка (1423 г.). Неся разнородныя обязанности службы, они были дворянами, дьяками, казначеями, стряпчими, стольниками, окольничими, воеводами, послами, намѣстниками и полномочными послами (190). Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ, сынъ тобольскаго воеводы и боярина Алексѣя Петровича.

II. Превосходныя дарованія, образованность, знаніе латинскаго языка и рачительность къ службѣ молодаго Головина, обратили на него вниманіе, державшаго тогда въ рукѣ своей кормило государственнаго правленія, кн. Василія Васильевича Голицына, съ которымъ онъ былъ въ родствѣ, хотя и дальнемъ. (191).

III. Царь Алексѣй, лежа на смертномъ одрѣ, призвалъ къ себѣ боярина Кирилла Полуэктовича Нарышкина, князя Петра Ивановича Прозоровскаго, Ѳеодора Алексѣевича Головина и Гавріила Ивановича Головкина, вру-

чая имъ Царевича Петра, заповѣдалъ: «да хранятъ жизнь его, яко зѣницу ока.»

Италіянскій писатель, Катифоро, расказываетъ, что Царевичъ Петръ спасеніемъ жизни своей обязанъ Головину, который, во время перваго стрѣлецкаго мятежа, посовѣтовалъ ему укрыться въ троицкомъ монастырѣ. (192).

IV. Въ день Рождества Христова, Головинъ, изъ младшихъ стольниковъ, пожалованъ (1685 г.) прямо въ ближніе окольничіе.

V. Со времени покоренія Сибири, руские расширяли тамъ свои предѣлы, все далѣе и далѣе. Нельзя не замѣтить, что открытіемъ сухопутнаго сообщенія съ Китаемъ, чрезъ великую Татарію, свѣтъ обязанъ рускимъ. Единственный до того времени путь, чрезъ Индію и земли великаго могола, по обширности степей, былъ не проходимъ. Ссыльные, отправляемые въ Сибирь, ободряемые выгодною продажею соболей и черныхъ лисицъ, слѣдили ихъ по отдаленнѣйшимъ и глубочайшимъ пустынямъ и тѣмъ, не чувствительно, и, можно сказать, нечаянно попали на дороги, ведущія въ Китай. Послѣ перваго открытія, такимъ образомъ, китайскихъ предѣловъ, правительство наше начало уже подробнѣе развѣдывать о земляхъ, лежащихъ между Сибирью и китайскою стѣною. Для той цѣли, часто, подъ разными предлогами, отправляли «въ небесную имперію» особыхъ гонцевъ и тогда узнали, что рѣки: Амуръ и Чангала изобилуютъ жемчугомъ и яхонтомъ; что мунгальскіе, или иначе, западные татары, населяющіе пространство между Амуромъ, Китаемъ, Туркистаномъ и Калмыцкою землею, отдѣлены отъ восточныхъ татаръ неизмѣримыми степями; что надъ ними владычествуютъ особые ханы; что они на знаютъ огнестрѣльнаго оружія, не имѣютъ осѣдлости, не живутъ ни въ городахъ ни въ деревняхъ и что, про-

ложивъ туда путь, не такъ трудно будетъ покорить ихъ: или силою оружія или страхомъ своего могущества. Руские, воспользовавшись замѣчаніями своихъ разсыльныхъ, построили по рѣкамъ Оби, Шеленги, Енисея и Амура многія крѣпости, какъ для прикрытія своихъ завоеваній, такъ и для безопаснѣйшаго отправленія карaвановъ въ Китай, съ которымъ предполагали немедленно завести торговлю.

Когда владѣнія наши простерлись до Амура, со стороны китайцевъ возникли споры за границы и потомъ непремѣнныя требованія: оставить въ покоѣ, поселившиеся тамъ народы. Руские не слушали; китайцы жгли наши деревни; Албазинъ и многія другія поселенія, сдѣсь основанныя, подверглись той же участи. Но руские вновь построили Албазинъ и укрѣпили его. Тогда китайцы начали войну. Однако китайское правительство, извѣстясь чрезъ нарочно посланнаго къ нему, канцеляриста посольскаго приказа, Никифора Венукова: объ отправленіи изъ Москвы посольства, для прекращенія ссоръ, повелѣло прервать непріязненныя дѣйствія; осаждавшіе Албазинъ, отступили. Руские успокоились въ своихъ деревняхъ; поля, оставленныя ими прошедшаго лѣта невоздѣланными, опять засѣяли хлѣбомъ. — Впрочемъ, оказанное китайцами миролюбіе, произошло отъ претерпѣннаго ими подъ Албазиномъ великаго урона.

Богдыханъ Кап-хій, получивъ о томъ извѣстіе, писалъ чрезъ Венукова, изъ Пекина въ Москву, что онъ имѣетъ миролюбивое намѣреніе прекратить прошедшіе раздоры, и для того желаетъ, съ согласія обѣихъ сторонъ, опредѣлить навсегда границы (193).

VI. По тому поводу и назначено въ Москвѣ посольство въ Пекинъ. Главнымъ представителемъ двора нашего, былъ окольничій и намѣстникъ брянскій, Головинъ, съ званіемъ полномочнаго посла; товарищами его

были: нерчинскій воевода Иванъ Астафьевичъ Власовъ и дьякъ Семенъ Корницкій. Они отправились въ путь (1686 г. генв. 20) въ сопровожденіи одного изъ стрѣлецкихъ полковъ, который состоялъ изъ 500 челов., подъ начальствомъ стольника и полковника Θеодора Скрипицына. Двумъ полковникамъ: Павлу Грибову и Антонію Смаленбергу поручено составить изъ сибирскихъ казаковъ еще новые полки и, для большаго огражденія безопасности посольства, провожать его до Нерчинска, а если встрѣтится надобность и до Албазина. — Въ свитѣ посольства находились еще: стольникъ Алексѣй Синявинъ и пять дворянъ.

Головинъ, прибывъ въ Тобольскъ, (мар. 24) засталъ еще въ живыхъ отца своего, бывшаго тамъ воеводою. По составленіи драгунскаго полка, изъ 600 человѣкъ, онъ, на пути своемъ въ Тобольскъ, чрезъ Енисейскъ и Илимскъ, образовалъ другой полкъ. Оба полка, отправились провожать посольство. По вскрытіи рѣкъ, оно отправилось водою по Иртышу, Оби и Кети до маковскаго острова, чрезъ маковскій волокъ до Енисейска; а по Енисею, Тунгускѣ, Ангарѣ, чрезъ озеро Байкалъ и рѣку Селенгу, до Удинска. Головинъ, находясь еще въ Енисейскѣ, получилъ извѣстіе (сент. 4) о вторичной осадѣ Албазина. Немедленно отправивъ подполковника Сидора Богатырева въ Нерчинскъ, самъ, вслѣдъ за нимъ, поспѣшилъ въ рыбинскій острогъ, и прибылъ чрезъ 25 дней. Проведя сдѣсь всю зиму, онъ, съ открывшейся весною отправился (1687 г. мая 15) въ дальнѣйшій путь и достигнулъ, въ началѣ перваго августа, Иркутска а въ концѣ сентября (283) Удинска; оттуда въ Нерчинскъ онъ ѣхалъ уже сухимъ путемъ. Онъ спѣшилъ на помощь осажденному Албазину, но не доѣхавъ тридцати верстъ до этого города, увѣдомился объ отступленіи китайцевъ и поѣхалъ

чрезъ Удинскъ въ Селенгинскъ. Отсюда онъ отправилъ въ Пекинъ (нояб. 14) посольскаго чиновника Степана Коровина, объявить тамошнему двору, о своемъ пріѣздѣ, и о желаніи знать: гдѣ угодно будетъ назначить мѣсто для съѣзда взаимныхъ полномочныхъ?

VII. Посолъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ отвѣта изъ Китая, но не получивъ къ ожидаемому времени, въ началѣ лѣта возвратился опять въ Удинскъ. Въ то время пріѣхалъ сюда (іюн. 28) Коровинъ, съ извѣстіемъ, что Богдыханъ избралъ мѣстомъ посольскаго съѣзда Селенгинскъ, куда дѣйствительно и прибыли послы его въ августѣ, вмѣстѣ съ іезуитами: Томасомъ Перейра и Іоанномъ Гербилономъ, посланные въ званіи переводчиковъ, на случай, если бы рускіе захотѣли вести переговоры на латинскомъ или другомъ употребительнѣйшемъ европейскомъ языкѣ. Головинъ, извѣщенный мандаринами (авг. 6) о цѣли ихъ прибытія, отвѣчалъ имъ письменно, по руски и по латински, о предметѣ своего посольства. Гербилонъ, переводившій тотъ отвѣтъ на китайскій языкъ, хвалилъ умное изложеніе письма, въ которомъ Головинъ просилъ назначить мѣсто и время съѣзда,—предлагая съ своей стороны Нерчинскъ. Мандарины послали съ нарочнымъ къ своему двору, требованія нашего посольства на разрѣшеніе.—Богдыханъ согласился о мѣстѣ съѣзда въ Нерчинскѣ, хотя прежде опредѣлялъ Селенгинскъ.

VIII. Головинъ, до полученія отвѣта, не тратилъ времени. Онъ занялся построеніемъ небольшой деревянной крѣпости Удинска; принялъ въ подданство нѣкоторыхъ мунгальскихъ князей, вытѣсненныхъ калмыками изъ ихъ жилищихъ, и заключилъ съ ними (1689 г. генв. 15) дружелюбный договоръ; привелъ въ подданство табунуцкихъ саитовъ съ шуленгами и улусными людьми, по заключенному съ ними договору.—Въ соблюденіи вѣрности своей, табунуцкіе саиты укрѣпили шертную грамату и

клялись цѣлованіемъ пищали въ дуло, лизаніемъ сабли, обагренной собачьею кровью и питьемъ по чашкѣ студеной воды.

IX. Наконецъ, китайскіе послы прибыли въ Нерчинскъ.—Съ пушками и 10.000 чел. охраннаго войска, они облегли все поселеніе на луговой сторонѣ, до рѣкъ Шилки и Нерчи. Тамъ, въ двухъ стахъ саженяхъ отъ Нерчинска, поставлены были двѣ палатки: въ руской, убраной богатыми турецкими коврами, сидѣли: Головинъ и Власовъ въ креслахъ за столомъ, покрытымъ персидскимъ ковромъ, тканнымъ изъ шелка и золота; на столѣ находились чернилица со всѣмъ приборомъ и дорогіе боевые часы. Близь посла сидѣлъ на стулѣ, дьякъ Семенъ Корницкій.—Китайская палатка была безъ всякихъ украшеній, и семь пословъ сидѣли на скамьѣ, покрытой войлокомъ. Китайское посольство состояло изъ слѣдующихъ особъ: 1. придворнаго вельможи и государственнаго совѣтника *Санготу*, 2. князя, главнаго начальника надъ государственнымъ знаменемъ и ханскаго дяди, по матери, *Тун-гуеганъ*, 3. президента *Арани*, 4. высшаго надзирателя *Маци*; 5. намѣстника окрестныхъ странъ, по рѣкѣ Амуру, *Сапео*: 6. начальника гвардіи *Ма-ла*, и 7. вице-президента коллегіи иностранныхъ дѣлъ *Унди*.

Послы согласились, съ обѣихъ сторонъ, поставить предъ своими шатрами по 260 воиновъ, со шпагами, а передъ городомъ по 500 чел. — Это наблюдалось во все время переговоровъ. Переводчики іезуиты, едва могли растолковать своимъ посламъ, что имъ, со стороны рускихъ, нѣчего опасаться.

Въ назначенный день (авг. 12) для переговоровъ, свита рускаго посланника, въ сопровожденіи 260 ратниковъ, управляемыхъ своими полковниками, при звукахъ музыки и барабановъ, двинулась къ главной палаткѣ.

Самъ уполномоченный, Головинъ, ѣхалъ верхомъ, окруженный наѣздниками. Впереди его ѣхали пять трубачей и одинъ литаврщикъ. Посланникъ нашъ блисталъ пышной одеждою: на немъ былъ золотошвейный кафтанъ, подбитый весь черными, весьма дорогими соболями. Гербилонъ, изображаетъ его виднымъ, крѣпкимъ и статнымъ; съ величавою наружностію, соотвѣтственною важности посольскаго сана. Въ обхожденіи же обходительнымъ и вѣжливымъ.

Послѣ первыхъ, взаимныхъ поздравительныхъ привѣтствій, Головинъ представилъ уполномоченную грамату, но которую китайцы не желали видѣть, не имѣя у себѣ таковой. Одинъ изъ рускихъ дворянъ объявилъ, на латинскомъ языкѣ, на которомъ изъяснялся весьма свободно, что время уже вступить въ переговоры. Китайцы согласились, съ условіемъ: не напоминать о прошедшихъ ссорахъ и другихъ неудовольствіяхъ, а начать дѣло опредѣленіемъ границъ съ обѣихъ сторонъ. Головинъ предложилъ назначить рубежемъ р. Амуръ, такъ что бы всѣ мѣста, лежащія по ней къ сѣверу, оставались за Росіею а къ полудню за Китаемъ. Этимъ думалъ онъ кончить дѣло о границахъ, основывая успѣхъ его на томъ, что многіе народы, обитающіе на южной сторонѣ Амура, платили намъ издавна ясакъ. Самое существованіе аргунскаго острога, на восточномъ берегу Аргуни, за построеніе котораго китайцы никогда не заводили съ нами ссоры, доказывало, что Росія справедливо владѣла землями, лежащими отъ Аргуни на востокъ и отъ Амура на полдень. Китайцы не были довольны предложеніемъ Головина, потому что лишились бы богатаго соболинаго промысла по камчатскимъ горамъ, къ сѣверу отъ Амура; напротивъ того, предложили, съ своей стороны, что бы уступить имъ не только Албазинъ, но и Нерчинскъ, Се-

ленгинскъ и всѣ земли, простирающіяся до озера Байкала. Они приводили въ доказательство правъ своихъ, на тѣ земли, что онѣ нѣкогда принадлежали монголамъ, нынѣшнимъ обладателямъ Китая. Насталъ вечеръ, и послы, ни о чемъ не согласясь, разошлись до слѣдующаго собранія.

Во второе засѣданіе китайцы нѣсколько смягчили свои требованія. Назначали пограничнымъ городомъ Перчинскъ, оставляя его во владѣніи рускихъ; но Головинъ, считалъ это обидой для себя, и съ улыбкой отвѣчалъ: «благодарю васъ, что я еще въ Перчинскѣ.» Онъ предложилъ имъ говорить о дѣлѣ, и представлять требованія справедливѣе.—Китайцы стояли упорно въ своихъ домогательствахъ, и тѣмъ кончилось собраніе.

Главное намѣреніе китайцевъ было: выговорить у рускихъ Албазинъ и тѣмъ уничтожить поселенія по Амуру. Іезуиты, по своей услужливости, обѣщали склонить на то рускихъ; но Головинъ, предупреждая ихъ усердіе, отправилъ къ китайцамъ своего чиновника просить, чтобы они, въ случаѣ несогласія, оставить прежніе рубежи между обоими государствами, дали отъ себя письменное объясненіе, въ происходившихъ съ обѣихъ сторонъ предложеніяхъ, и спросить: не хотятъ ли вновь начать совѣщанія? Китайскіе послы, во всемъ отказали, понадѣясь на исполненіе обѣщаній іезуитовъ, которые, въ самомъ дѣлѣ, явились къ Головину и говорили, что всему помѣха Албазинъ, потому что китайцы никакъ его уступить не думаютъ.

Головинъ опять послалъ своего чиновника (авг. 16) въ китайскій станъ, спросить: какъ китайцы намѣрены поступить теперь? Но они вмѣсто отвѣта, указали посланному на географическую карту, гдѣ р. Кербечи впадаетъ въ Амуръ. Эту Кербечи, или какъ рускіе назвали ее Горбица, китайцы назначали границею между обоими го-

сударствами, въ такомъ видѣ, чтобы земли, лежащія отъ Горбицы къ востоку, а по протяженію каменныхъ горъ на югъ, принадлежали Китаю; по теченію же той рѣки къ западу и по направленію на сѣверъ, тѣхъ же горъ, принадлежали Росіи. Не довольствуясь тѣмъ, они вздумали было провести новую границу вдоль р. Аргуни, но безуспѣшно, потому что калкаскіе монголы, поддалися тогда же рускому правительству. Боясь, чтобы первое предначертаніе ихъ не рушилось, они подослали своихъ іезуитовъ къ нашему уполномоченному, который и допустилъ ихъ къ себѣ; но когда начали заводить рѣчь о уступкахъ, Головинъ не хотѣлъ и слышать. Іезуиты возвратились къ своимъ посламъ, безъ всякаго успѣха. Спустя не много времени, ихъ вторично послали договариваться съ Головинымъ.—Аргунскій острогъ стоялъ тогда на юго-восточномъ берегу Аргуни; китайцы хотѣли выговорить его себѣ; Головинъ никакъ не соглашался уступить его. Іезуиты, по приказанію китайскихъ пословъ, опять явившіеся съ новыми условіями, предложили аргунскій острогъ перенесть съ восточнаго берега на западной, однако и въ томъ не сошлись. Главнѣйшимъ затрудненіемъ въ успѣхѣ переговоровъ, былъ споръ за городъ Албазинъ. Рускій посолъ всѣми силами старался удержать его за собою. Раскрывъ предъ ними свою ландкарту, онъ показалъ, какъ, по его мнѣнію, могутъ быть опредѣлены границы отъ Албазина, и указалъ на рѣки: Зѣю и Олдеконъ. Іезуиты не были довольны, предполагая, что Головинъ легко согласится на уступку Албазина.

Послѣ неудачнаго съ обѣихъ сторонъ приступа къ мирнымъ соглашеніямъ, въ китайскомъ станѣ собранъ былъ военный совѣтъ; въ немъ положено: переправившись съ войскомъ чрезъ рѣку, окружить со всѣхъ сторонъ Нерчинскъ, а тунгусовъ и монголовъ, подвласт-

ныхъ рускому скипетру, склонить къ измѣнѣ.—Къ вечеру увидѣли руские, движенiе войска на городъ. Опасаясь отъ того вредныхъ послѣдствiй, Головинъ послалъ своего толмача, объявить китайцамъ, что со стороны рускихъ принимались всевозможныя старанiя къ примиренiю, но если они и за тѣмъ не желаютъ мира; то чтобы прислали письменное извѣщенiе. Послы отвѣчали: «до письменнаго извѣщенiя намъ нѣтъ нужды, а на предложенiя ваши, мы не согласны.» — И дѣйствительно, они сняли станъ.

Нашъ посолъ сдѣлалъ распоряженiя (авг. 18) для обороны Нерчинска, хотя и не предвидилось надежды устоять противу превосходной силы непрiятеля.

Монголы, не давно только признавшiе надъ собою владычество Росiи, первые стали переходить на сторону китайцевъ, потомъ открылись измѣны и отъ обитателей Нерчинска. Не оставалось инаго средства, къ освобожденiю отъ опасности, какъ согласиться на требованiя китайцевъ: отказаться отъ Албазина и всякаго права на земли, лежащiя по ту сторону р. Амура. Принужденный силою обстоятельствъ, Головинъ, по здравомъ размышленiи, склонился на представленiя китайцевъ; но они и на то согласились не прежде трехъ дней, потому что домогались новой уступки земель, до чукоцкаго носа. Убѣдясь же, что руские не принимаютъ такихъ требованiй, извѣстили посла нашего, что готовы утвердить прежнiя условiя, на которыхъ и заключенъ договоръ (1689 г. авг. 27), слѣдующаго содержанiя:

Х. 1. Рѣка Горбица, впадающая въ Шилку, останется рубежемъ между обоими государствами. 2. Земли, по лѣвому берегу р. Аргуни, должны принадлежать Китаю, а по правому берегу, Росiи. 3. Албазинъ разорить до основанiя. 4. Бѣглецы, перешедшiе до этаго постано-

вленія, на которую нибудь сторону, остаются безъ каразмѣна, а впредь переходящіе будутъ выдаваться каждый въ свою землю. 5. Позволено подданнымъ, обоихъ сторонъ, пріѣзжать для своихъ дѣлъ и отъѣзжать въ обои государства, покупать и продавать. 6. Ссоры между порубежными жителями, разбои и убійства, разбирать порубежныхъ городовъ воеводамъ и наказывать виновныхъ. Изъ за однихъ ссоръ не начинать войны. 7. Предоставлено на волю Богдыхана поставить отъ себя при границахъ, для памяти, признаки и написать на нихъ договорныя статьи.

Когда наступило время подписать статьи, всѣ послы собрались въ одну палатку. Китайскіе, одѣтые въ церемоніальныя платья, прибыли со свитою старшихъ своихъ офицеровъ, мандариновъ и 1500 конныхъ воиновъ, съ распущенными знаменами; рускіе послы, съ тремя стами пѣшихъ солдатъ, которые сопровождали ихъ при звукѣ музыки и барабановъ. Уполномоченный Головинъ, первый сошедъ съ лошади, принялъ китайскихъ пословъ и пригласилъ ихъ въ свою палатку; посадилъ ихъ, однаго противъ другаго, на скамьѣ, застланной богатымъ турецкимъ ковромъ а по срединѣ велѣлъ поставить столъ. Послѣ обыкновенныхъ, взаимныхъ привѣтствій, представлены статьи договора. Китайскій толмачъ, Гербилонъ, первый прочелъ грамату вслухъ, за нимъ руской переводчикъ; потомъ, тотъ же іезуитъ прочелъ опять ее про себя, чтобы сдѣлать повѣрку: все ли читанное, согласно съ предположенными условіями? Когда кончилъ, стали прикладывать печати къ двумъ экземплярамъ мирнаго договора, изъ коихъ одинъ написанъ былъ по татарски и по латыни, другой по руски и по латыни. Каждый изъ пословъ, получивъ экземпляръ заключеннаго договора и вставъ съ своихъ мѣстъ,

клялись о сохраненіи его. Китайцы хотѣли совершить клятвенное обѣщаніе по христіянскому обычаю, предъ образомъ Спасителя, но чтобъ святое имя Его не подвергнуть оскорбленію, въ языческихъ устахъ, какъ думалъ Головинъ; то обѣ стороны должны были клясться, каждая по своему закону. Послѣ обычнаго размѣна Головинъ, при звукахъ музыки, передалъ свой договорный листъ китайскому послу, а тотъ передалъ ему свой. Кончивъ всѣ обряды, руский уполномоченный предложилъ угощеніе, состоявшее изъ конфетовъ и винъ. Оно продолжалось до самой ночи, и китайскіе послы весьма были довольны этимъ. Головинъ, желая болѣе потѣшить китайцевъ, продолжалъ угощать ихъ и послѣ того нѣсколько дней сряду. Когда же китайскіе послы собирались возвратиться въ Пекинъ, Головинъ отправилъ къ нимъ нарочнаго, спросить о ихъ здоровьѣ и поднесть имъ подарки, состоявшіе изъ боевыхъ и столовыхъ часовъ, руской позолоченной посуды, огромныхъ заздравныхъ бокаловъ, зеркалъ и мѣховъ. Китайцы прислали нашимъ посламъ: парчи, атласу, камки шелковой, и весьма дорогой матеріи. Такимъ образомъ, одаривъ другъ друга, всѣ отправились въ обратный путь.

Совершивъ дѣла своего посольства, Головинъ немедленно послалъ (окт. 5) Государямъ подробное донесеніе, а самъ, съ своею свитою, отправился въ Тобольскъ.

XI. Страна отъ р. Аргуни до устья р. Зюи, и теперь еще лежитъ впустѣ. Только проѣзжающіе тунгусы ставятъ сдѣсь, на время, свои юрты. Увѣряютъ, что по срытіи Албазина, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, хлѣбъ самъ собою, на воздѣланныхъ прежде поляхъ, росъ въ большомъ изобиліи.

XII. Китайское правительство, озабочиваясь сохраненіемъ цѣлости сопредѣльныхъ съ нами границъ, въ началѣ каждаго лѣта имѣло обычай, высылать особыхъ

чиновниковъ осматривать ихъ. Объѣздивъ всю пограничную линію, они всякій разъ ставили, на мѣстѣ бывшаго аргунскаго острога, березовые столбы и дѣлали на манжурскомъ языкѣ надписи, съ показаніемъ года, мѣсяца и числа, слѣдующаго содержанія: «я осматривалъ границы, въ чемъ и подписуюсь.» Эти надписи вырѣзывали ножами и наводили чернилами, или просто писали одними чернилами.

XIII. Возвращаясь въ Москву, Головинъ обозрѣлъ Нерчинскъ. Найдя его безсильнымъ выдерживать нападенія непріятелей, онъ заложилъ въ немъ рубленой деревянной городъ, вмѣсто бывшаго сдѣсь острога; усилилъ его гарнизонъ артиллеріею и сибирскими полками, записавъ послѣднихъ въ казацкую службу. Строеніе Нерчинска кончилось на другой годъ, и съ того времени онъ получилъ уже наименованіе города.—Головинъ построилъ также въ Сибири и другой городъ, Удинскъ (194).

XIV. На пути Головина въ Москву, встрѣтилъ его, посланный Царями, окольничій и полковникъ Иванъ Скрипицынъ, и вручилъ привезенную ему милостивую царскую грамату, а въ даръ нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ медалей. По прибытіи въ столицу, онъ представлялся Монархамъ: Іоанну и Петру. Въ присутствіи ихъ думный дьякъ объявилъ, царское милостивое слово: за службу и радѣніе (195).

XV. Царь Петръ, столько любопытствовалъ знать о путешествіи Головина, что нѣсколько дней сряду проводилъ съ нимъ въ бесѣдахъ; съ жадностію распрашивалъ о образѣ жизни народовъ Сибири и богатствѣ той земли; черпалъ изъ расказовъ своего собесѣдника, свѣжія и новыя свѣдѣнія. Умный, наблюдательный Головинъ, и тогда уже замѣчалъ въ Петрѣ не простое любопытство. Проницательный и дальновидный умъ Петра, находилъ въ Головинѣ не одного усерднаго ра-

скащика; но полезнаго, умнаго совѣтника, который обѣщалъ замѣнить собою потерю Лефорта.

XVI. Головинъ пожалованъ Царями бояриномъ, а спустя не много времени, генералъ-кригсъ-коммисаромъ (196). Великія его достоинства: просвѣщенный умъ и обширныя свѣдѣнія, какъ въ политическихъ, такъ и въ воинскихъ дѣлахъ, снискали ему особую довѣренность юнаго Петра; одинаковыя же способности съ Ф. Я. Лефортомъ, соединили ихъ взаимной дружбою.

По смерти боярина и оружейничаго, П. В. Шереметева, Головину поручено главное начальство надъ оружейною палатою.

XVII. Городъ Азовъ съ давнихъ временъ былъ предметомъ распрей, между рускими и турками. Первые утверждали, что онъ принадлежитъ имъ, а послѣдніе, владѣя этимъ городомъ болѣе пятидесяти лѣтъ, еще сильнѣе оспоривали его, и для того они не упустили ничего, чтобы, какъ можно лучше, укрѣпить важное это мѣсто: слѣдственно, завоеваніе Азова было весьма трудное. Не смотря на то, Петръ рѣшился взять его. — Російская рать, подъ начальствомъ Гордона, подступила къ Азову (1695 г.), безъ флота. Самъ Государь, въ сопровожденіи Лефорта и А. М. Головина, отправился къ арміи, поручивъ внутреннее управленіе государства боярину Стрешневу. — Бояринъ Шереметевъ и гетманъ Мазепа, расположивъ войска по Днѣпру, удерживали крымскихъ татаръ отъ нападеній. Осада началась удачно, но кончилась безуспѣшно. Царь крайне былъ огорченъ: мысль, оставить намѣреніе свое не исполненнымъ, была для него несносна, и онъ положилъ, слѣдующей весною, возобновить осаду.

Начавшіяся пріуготовленія къ новому походу, производились еще съ большею прежняго дѣятельностію. Бояринъ А. С. Шеинъ, въ званіи главнокомандующаго

отправился въ армію (1696 март. 15). За нимъ слѣдовали генералы: Гордонъ, А. М. Головинъ, генералъ —квартирмейстеръ К. Рихманъ, начальникъ артиллеріи стольникъ Вельяминовъ—Зерновъ и генералъ — кригсъ — коммисаръ Головинъ. Флотъ, назначенный для осады, состоялъ изъ 2 фрегатовъ, 4 брандеровъ, 2 гальетъ и 23 галеръ. Лефортъ, въ званіи адмирала, принялъ главное надъ нимъ начальство. Спустясь внизъ по Дону, въ сопровожденіи множества казачьихъ лодокъ, флотъ удачно прибылъ въ устье той рѣки.—Генералъ—кригсъ-коммисаръ Головинъ плылъ съ своимъ отрядомъ, и остановился у Черкаска.— Азовъ былъ окруженъ съ суши и съ моря. Семидесятипяти тысячный корпусъ сталъ предъ стѣнами его. Осаждающіе, посредствомъ насыпнаго вала, хотѣли взойти на крѣпостныя стѣны. Загремѣли орудія и укрѣпленія рушились. Руские требовали сдачи города; комендантъ отвѣчалъ имъ усиленною пальбою. Дѣйствія рускаго флота навели ужасъ на турковъ: потопляя и разбивая корабли ихъ.—Генералъ-кригсъ-коммисаръ Головинъ, дѣлая надъ непріятелемъ поиски на морѣ, не пропускалъ ни одного суда въ Азовъ: билъ и бралъ ихъ въ плѣнъ. Такимъ образомъ: два корабля и одинадцать тумбасовъ, нагруженныхъ военными снарядами и другими потребностями, достались ему въ добычу.

Явились переметчики изъ крѣпости, приносившіе вѣсти, что гарнизонъ терпитъ во всемъ недостатокъ. Турки, изнеможенные голодомъ, согласились сдаться. Руские вошли въ Азовъ (авг. 19) и нашли 96 орудій, а въ сосѣдственной крѣпости, Лютинѣ, 31 орудіе.

Радость Государя была чрезвычайная: удержавъ за собою Азовъ, Монархъ, съ побѣдоносными своими сподвижниками, имѣлъ торжественный въѣздъ въ столицу (сент. 30). Главнокомандующій Шеинъ, адмиралъ Лефортъ, генералъ—кригсъ-коммисаръ Головинъ, въѣхали въ городъ

въ богатыхъ колесницахъ; музыканты, знаменосцы и плѣнные окружали ихъ; радостные клики народа, встрѣчали ихъ съ поздравленіемъ. Самъ же капитанъ преображенскаго полка, Петръ I., вмѣстѣ съ своими командами, шелъ позади пѣшкомъ. Войска заключали торжественное шествіе (197).

XVIII. Съ покореніемъ Азова, въ душѣ Петра возгорѣлось сильное желаніе: видѣть иностранныя земли. Государь надѣялся, осмотрѣвъ и изучивъ на мѣстѣ все достойное и полезное, пересадить его на родную свою почву. Для той цѣли и снарядилъ знаменитое посольство, которое должно было, объѣхавъ предназначенныя земли, именемъ его утвердить дружественныя связи съ разными владѣтелями. Главою посольства былъ другъ Петра, Ф. Я. Лефортъ; по немъ Головинъ: искусный политикъ, любитель наукъ и другъ иностранцевъ; третьимъ П. И. Возницынъ, мужъ исполненный благоразумія и познаній, коими обогатился во время нахожденія своего посломъ: въ Персіи, Турціи, Польшѣ и Венгріи. Лефортъ сопровождаемъ былъ двоюроднымъ братомъ своимъ, занимавшимъ мѣсто секретаря посольства; Головинъ, сыномъ своимъ, братомъ и зятемъ, а Возницынъ двумя двоюродными братьями своими. Самъ же Царь Петръ, находился въ качествѣ великаго командора. Внутреннее управленіе государства поручено князю Ѳ. Ю. Ромодановскому, которому, для поддержанія важности, дано званіе: князь-кесарь, съ титуломъ Величества (198).

Посольство это отправилось въ путь (1697 г. апр.). Проѣхавъ Эстляндію, Лифляндію, Ригу, Митаву, бранденбургскую Прусію, Померанію, Берлинъ, оно прибыло въ Амстердамъ, гдѣ и оставалось почти цѣлый годъ.

Въ слѣдующемъ году Государь отправился, съ малою свитою, въ Лондонъ, куда вскорѣ потомъ пригласилъ къ себѣ боярина Головина, для заключенія съ лордомъ

Кармартеномъ договора о табакѣ, и для отчета по посольскимъ дѣламъ. Головинъ принятъ былъ въ Лондонѣ съ великою почестію, но не заставъ тамъ Государя, поѣхалъ въ Кингстонъ.

Петръ I, въ званіи дворянина посольства, посѣщалъ съ нимъ въ Лондонѣ оба парламента (199).

XIX. По желанію Царя, Головинъ постановилъ съ англійскимъ адмираломъ лордомъ и маркизомъ Кармартеномъ частный договоръ: о торговлѣ его въ Росіи табакомъ. Сначала останавливало маркиза, существовавшее у насъ запрещеніе: употреблять табакъ людямъ грекоросійскаго исповѣданія, но Монархъ успокоилъ его, сказавъ: *я приведу все въ порядокъ, когда возвращусь домой*, и маркизъ Кармартенъ обязался поставить, въ теченіе одного года (1699 г.), пять «беремянныхъ» бочекъ травы никоціану или табаку, съ такимъ условіемъ въ свою пользу, что если онъ не успѣетъ распродать того количества, то вольно ему оставить торговлю; если же торгъ пойдетъ успѣшно, то чтобы съ слѣдующаго 1700 года заключенъ былъ съ нимъ договоръ на пять лѣтъ, въ теченіи коихъ долженъ онъ продавать свой табакъ, цѣною по 4 коп. за фунтъ. Для огражденія же отъ совмѣстности въ торговлѣ табакомъ, до истеченія договорнаго времени, вездѣ воспрещено разведеніе его, кромѣ Малоросіи. Въ случаѣ тайнаго провоза табаку, постановлено, отобравъ его весь, одну часть изъ него обращать въ пользу казны, а другую въ пользу Кармартена. Ему дозволено также привозить трубки, чубуки и другія принадлежности (200).

До того времени, во всей Росіи, никто не дерзалъ употреблять табакъ, не исключая самыхъ иностранцевъ. По представленіямъ и неотступнымъ настояніямъ духовенства, издаваемы были имянные, строжайшіе указы,

коими куреніе и нюханіе воспрещалось подъ смертною казнію (201).

XX. Государь, разсматривая въ Лондонѣ съ большимъ вниманіемъ устройство разныхъ кораблей, имѣлъ случай узнать тутъ капитана Перри, котораго хвалили ему начальники морскихъ силъ: Кармартенъ и Думмеръ. Петръ, объявивъ этому отличному инженеру свое намѣреніе: устроить флотъ и соединить рѣку Волгу съ Дономъ, предложилъ ему вступить въ рускую службу. Перри охотно согласился, и Головинъ вошелъ съ нимъ въ переговоры, которые кончились тѣмъ, что правительство наше обязалось выдать ему впередъ, не въ зачетъ опредѣленнаго жалованья, 300 ф. стер., (что по тогдашнему времени составляло очень большую сумму), и сверхъ жалованья и содержанія, обѣщано, за всякую конченную имъ работу, дѣлать особыя богатыя награды (202).

XXI. Изъ Лондона Головинъ, со всѣмъ посольствомъ, возвратился въ Амстердамъ. Не доѣзжая до Гаги, оно встрѣчено было, за двѣ версты отъ города, двумя членами соединеныхъ штатовъ съ 50 каретами, въ которыхъ руское посольство и отправилось на посольскій дворъ. Послѣ обычныхъ съ обѣихъ сторонъ поздравленій, члены соединенныхъ штатовъ пригласили нашихъ пословъ на пышный обѣдъ. Они отправились въ слѣдующемъ порядкѣ: Лефортъ, одѣтый по руски, ѣхалъ въ первой каретѣ, вмѣстѣ съ Возницынымъ; Головинъ во второй, съ царевичемъ Милитинскимъ; прочіе, какъ то: Александръ Кикинъ, Ѳеодоръ Плещеевъ, Петръ Лефортъ, Александръ Голицынъ, Александръ Меншиковъ, Гавріилъ Головкинъ, Петръ Шафировъ, и самъ Петръ, шли пѣшкомъ около каретъ. Государственные чины приняли ихъ съ знаками величайшаго уваженія. Не смотря на строгое воспрещеніе, говорить о присутствіи Государя, онъ былъ узнанъ. Находившіеся тамъ послы: шведскій, бранденбургскій,

датскій, цесарскій и гишпанскій, пріѣзжали, въ богатѣйшихъ одеждахъ, поздравить руское посольство съ прибытіемъ. Самыя жены пословъ, въ сопровожденіи прелестныхъ дѣвицъ, украшенныхъ блестящими нарядами, любопытствуя видѣть высокаго гостя, нарочно пріѣзжали поздравить посольство и бросали украдкой взоры на дивнаго Монарха, скрывавшагося въ посольской свитѣ. (203).

XXII. Вскорѣ потомъ Головинъ, съ нѣкоторыми товарищами посольства, отправился изъ Гаги въ Вѣну, (іюл. 5) и тамъ, въ короткое время, умѣлъ снискать себѣ отличное уваженіе цесаря Леопольда. Петръ намѣренъ былъ еще побывать съ своими послами въ Венеціи и Италіи, но неожиданное извѣстіе, полученное имъ изъ Москвы, о новомъ стрѣлецкомъ бунтѣ, который произошелъ подъ воскресенскимъ монастыремъ, (или иначе называемомъ, новымъ Іерусалимомъ) побудило Петра съ поспѣшностію ѣхать, по почтѣ, чрезъ Польшу, въ Москву съ любимцами своими: Лефортомъ, Головинымъ и Меншиковымъ. Въ Вѣнѣ же остался тогда уполномоченнымъ, думный дьякъ Возницынъ. (204).

XXIII. Не доѣхавъ до Кракова, Государь получилъ извѣстіе о прекращеніи возмущенія; не смотря на то, онъ продолжалъ свой путь. Въ Краковѣ имѣлъ онъ свиданіе съ польскимъ королемъ, Августомъ II. Свиданіе ихъ опредѣлило важнѣйшія происшествія будущаго времени: два государя обѣщались взаимно помогать другъ другу.

XXIV. Стрѣльцы, распустивъ слухи о мнимой смерти Петра, вопіяли вездѣ, что Царь, по наущенію нѣмцевъ, отъѣхалъ за море и тамъ набираетъ иноплеменную рать, чтобы, съ помощію ея, принудить рускихъ брить бороды, носить чужеземную одежду, употреблять табакъ и ввести обычаи, противные народнымъ. Другіе, между

тѣмъ, кричали, что Царь за моремъ умеръ, и чтобы царство не было безъ Государя, долгъ повелѣваетъ имъ, до совершеннолѣтія сына Петра., Царевича Алексѣя, избрать Царевну Софію и въ помощь ей, для управленія государствомъ, вызвать изъ заточенія кн. Голицына. Напрасно силились увѣрить ихъ, что Государь живъ, и что, за не повиновеніе, должны они ожидать жестокаго наказанія. Они ко всѣмъ увѣщаніямъ были глухи. Распространивъ между народомъ духъ мятежа, стрѣльцы съ неистовою радостію ударили въ набатъ и пошли отстаивать грудью ложное право Софіи. Вѣрные воины Петра., призвавъ въ помощъ Бога, бросились на нихъ. Въ нѣсколько минутъ мѣсто сраженія покрылось убитыми.

Петръ, строго наказавъ непокорныхъ, явилъ примѣръ справедливости и надъ близкими его сердцу: супругу свою Евдокію, за участіе въ заговорѣ, велѣлъ постричь въ монахини и заточить въ суздальскій покровскій монастырь; сестеръ своихъ: Софію, главную виновницу мятежа, и Маѳу, ея сообщницу, заключилъ навѣкъ въ монастырь, — послѣднюю болѣе по семейнымъ обстоятельствамъ. (205).

XXV. Петръ, возвратясь изъ перваго своего путешествія, съ удовольствіемъ замѣтилъ, что изъ числа являвшихся къ нему съ поздравленіями, нѣкоторые были безъ бородъ, подражая въ этомъ Головину, Меншикову и прочимъ бывшимъ въ чужихъ краяхъ. Князь-кесарь Ромодановскій, крѣпкій поборникъ старины и врагъ нововведеній, услышавъ, что Головинъ безъ бороды и въ нѣмецкомъ платьѣ, съ негодованіемъ воскликнулъ: «и Головинъ дошелъ до такого безумія!» Бояринъ Шеинъ, явясь къ Царю съ поздравленіемъ, лишился бороды, прежде всѣхъ: Царь приказалъ, въ то же время, обрить его а за нимъ и прочихъ. Излишнее уваженіе къ бородѣ, до-

ходившее до святости, вовсе не нравилось Государю. Однажды при пышномъ угощеніи, данномъ Шеинымъ Петру и всему его двору, царскій шутъ, вооруженный бритвою, обрѣзывалъ безъ всякой пощады у гостей бороды. (206). Любимцы Государевы должны были, первые, преодолѣвать свои закоренѣлыя привычки и отвращеніе къ новой для нихъ пищи, наприм: къ салату съ уксусомъ, устрицамъ, и т. п.

XXVI. Петръ, столько уважалъ отличныя способности Головина, что, желая увѣковѣчить память заслугъ сотрудника своего, повелѣлъ выбить въ честь его большую серебряную медаль. На одной сторонѣ ея представлено грудное его изображеніе и вокругъ латинская надпись: «Caesar. Maj. int. Boyarin General. et bellic. expedit. comissar. is jam. legat. extr. plenip. vicer. Sibir. Th. Al. Golovin.» (т. е. Царскаго Величества ближній бояринъ, генералъ-кригсъ-коммисаръ, чрезвычайный уполномоченный посолъ, намѣстникъ сибирскій, Ѳ. А. Головинъ); — на другой сторонѣ, между лаврами, фамильный гербъ его: левъ съ обнаженною шпагою и короною на головѣ, съ девизомъ: «et consilio et robore» (т. е. и совѣтомъ и мужествомъ)—Такого отличія, прежде его, никто въ Росіи не удостоивался (207).

XXVII. При учрежденіи ордена св. Андрея (1698 г. авг. 30), самъ Петръ возложилъ его на Головина, при торжественномъ собраніи первыхъ чиновъ. Удивительно, что Монархъ не отличилъ прежде всѣхъ Лефорта, перваго любимца и благоразумнѣйшаго своего совѣтника. Не отъ того ли, что Царь хотѣлъ наградить первоначально природныхъ рускихъ?

По смерти Лефорта Головинъ облеченъ въ званіе адмирала (1699 г. мар. 12). — Иностранцы лишились въ Лефортѣ своего покровителя, однако Головинъ, занявшій его мѣсто, продолжалъ покровительство-

вать имъ, защищая и охраняя отъ всякихъ притѣсненій. Говорятъ, когда Лефортъ умиралъ, врачи велѣли играть, въ предспальной его комнатѣ, самую нѣжную симфонію, чтобы сладостію музыки смежить навѣки очи больнаго (208).

XXVIII. Головину указано (1700 г. февр. 18) вѣдать еще приказами: посольскимъ, малоросійскимъ, смоленскимъ, новгородскимъ, владимірскимъ, галицкимъ и устюжскимъ. (209).

XXIX. Еще въ проѣздъ посольства нашего черезъ Ригу, жители ея оказали великія огорченія, не только посольству; но и самому Петру: это было причиною, непріязненныхъ дѣйствій со Швеціею. Тогда Головинъ, назначенный (авг. 19) фельдмаршаломъ, отправился въ армію и въ главную квартиру его посланы: нерукотворенный образъ Спасителя, животворящій крестъ Господень и полковое знамя съ изображеніемъ Спасителя. (210).

Войска, подъ личнымъ предводительствомъ Головина, подступивъ къ Нарвѣ, начали осаду ея (окт. 2). Непріятель, не въ состояніи бывъ устоять противу дѣятельныхъ и удачныхъ нападеній, находился въ отчаяніи.

XXX. Но вдругъ Государь отозвалъ Головина изъ лагеря, для совѣщанія съ нимъ о разныхъ государственныхъ дѣлахъ и главное начальство надъ войскомъ поручилъ герцогу де-Кроа, перешедшему изъ службы римскаго императора въ нашу. Государь, въ сопровожденіи «генералиссимуса и первенствующаго министра Головина» такъ называютъ его иностранцы, и Меншикова, отправился въ Польшу, для свиданія съ Августомъ II.

XXXI. Шведскій король, Карлъ XII., не давъ новому предводителю войскъ нашихъ, перемѣнить положеніе ихъ, началъ сраженіе; оно кончилось весьма несчастливо: почти вся руская армія погибла. Герцогъ де-Кроа, саксонскій генералъ баронъ Аллартъ, князь Долгорукій, ге-

нералъ Вейде и многіе другіе, украсили тріумфъ Карла XII (211).

XXXII. Головинъ, по возвращеніи изъ Польши, заключилъ въ Москвѣ (1701 г. генв. 12) съ датскимъ посланникомъ Гейнсомъ дружественный договоръ, состоявшій изъ восьми статей, слѣдующаго содержанія: датскій король, Фридрихъ IV, обязывается явно помогать Росіи противу Швеціи; въ случаѣ же помѣшательства ему въ томъ, отъ союзниковъ Щвеціи: англичанъ и голландцевъ, тайнымъ образомъ дѣлать пособіе своими войсками. Но если союзники объявятъ войну Франціи, онъ исполнитъ во всей силѣ союзный договоръ, заключенный съ Росіею въ 1699 г., начавъ войну противу Швеціи на сушѣ и на водѣ. По этому поводу польскій король нарочно пріѣзжалъ (февр. 17) въ Биржи, (польскій городъ, на границѣ Росіи), и имѣлъ совѣщаніе о своихъ дѣлахъ съ Петромъ и Головинымъ. Оба Государя, обезпечивая свои земли отъ вторженій Карла XII., постановили между собою другой договоръ (февр. 26), коего главнѣйшія статьи были въ томъ, чтобы выставить для Польши вспомогательнаго войска отъ 15 до 20 т., и дать ей въ займы, на два года, 100 т. эфимками и червонцами; начать противу Швеціи военныя дѣйствія, съ условіемъ, чтобы, завоевавъ Лифляндію и Эстляндію, присоединить ихъ къ Польшѣ; учредить между обоими государствами почту, для скорѣйшей пересылки извѣстій: о ходѣ военныхъ дѣйствій; принять въ посредники, между двумя договаривающимися и враждебной имъ державой, европейскіе дворы: австрійскій, французскій, англійскій, бранденбургскій и голландскій, и увѣдомить о томъ общаго союзника, Фридриха IV.

Петръ I., Августъ II., Головинъ, саксонскій министръ Базенъ и переводчикъ посольской канцеляріи Шафировъ, совѣтовались (март. 11): какъ начать военныя дѣйствія?

По общему согласію положено 1. Чтобы польскій король, соединясь съ російскимъ вспомогательнымъ войскомъ, предпринялъ въ августѣ мѣсяцѣ осаду города Риги. 2. Чтобы Государь Петръ послалъ въ Финляндію отрядъ калмыковъ, а самъ съ главнымъ корпусомъ шелъ подъ Нарву, не осаждая, однакожъ, этаго города. 3. Чтобы овладѣвъ Ригою, король польскій пособилъ Петру I. взять Нарву. — Оба Государя, заключивъ дружественныя условія, отправились въ свои столицы (212).

XXXIII. По предначертанному, между рускимъ и польскимъ Монархами плану: дѣйствовать соединенными силами противу Швеціи, руские уже производили опустошительный огонь въ предѣлахъ своихъ враговъ. Шлиссельбургъ, по выгодному его мѣстоположенію и укрѣпленію, считавшійся неодолимымъ, былъ осажденъ. Въ осадѣ участвовалъ Головинъ. — Петръ I., въ званіи бомбардирской роты капитана, самъ наводилъ пушки на осажденныхъ, которые, замѣтивъ его, произвели жестокую пальбу на то мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, — но Богъ хранилъ великаго Монарха нашего! Обоюдное сопротивленіе было ужасное; осажденныхъ довели до отчаянія. На стѣнахъ крѣпости явились наши воины, и Шлиссельбургъ палъ къ ногамъ побѣдителей (1702 г. окт. 11). Участвовавшіе во взятіи его награждены щедро; обрушенныя стѣны вновь укрѣплены и прикрыты бастіонами, которые названы именами соорудителей ихъ: адмирала Головина, генералъ-губернатора Меншикова, думнаго дворянина Зотова и кравчаго Кирила Нарышкина.

На Головина вскорѣ за тѣмъ возложена новая обязанность: вѣдать крѣпостныя дѣла и подьячихъ оружейной палаты (213)

XXXIV. Во время тройственнаго правленія, воспрещено было иностранцамъ въѣзжать въ Росію. Головинъ,

видя въ томъ одно зло, присовѣтовалъ Государю обнародовать манифестъ объ иностранцахъ (1702 г.). 1. О предоставленіи свободнаго пріѣзда и полученіи безденежно до Москвы подводъ тѣмъ изъ нихъ, кои желаютъ вступить въ рускую службу, какъ-то: ученымъ, художникамъ и проч. и 2. О разрѣшеніи свободнаго и безпрепятственнаго отправленія въ Росіи вѣръ разнаго исповѣданія (214).

XXXV. Заслуги Головина сдѣлались столь извѣстными, что римскій цесарь, въ изъявленіи личнаго своего къ нему уваженія, пожаловалъ его (нояб. 16) имперскимъ графомъ (215). Росія въ первый разъ увидѣла графовъ, изъ своихъ соотечественниковъ. Генералъ Гордонъ, послѣ Головина, былъ вторымъ графомъ; фельдмаршалъ, Борисъ Петровичъ Шереметевъ третьимъ; послѣдній возведенъ въ это званіе самымъ уже Петромъ, за укрощеніе астраханскаго мятежа, въ 1705 г. (216). И такъ, не Императоръ Павелъ I. началъ впервые возводить въ російское графское достоинство, какъ многіе думаютъ, но Петръ I.—Со временемъ Императора Павла I. измѣнилось мнѣніе, что одни римскіе императоры были вправѣ жаловать графами и князьями.

XXXVI. Швеція, начавъ войну съ Росіею, дѣятельно вела ее и на сушѣ и на водѣ. Шведскій адмиралъ Нумберсъ, прибывъ съ наступленіемъ весны (1703 г.), въ устье Невы со флотомъ, извѣстилъ Нейшанцъ пушечными выстрѣлами о своемъ приходѣ, не зная того, что онъ уже взятъ рускими. Съ крѣпости отвѣчали ему нѣсколькими выстрѣлами, но шведы, принявъ за отзывы своихъ соотечественниковъ, оставались въ заблужденіи. Тогда адмиралъ Головинъ отрядилъ бомбардирскаго капитана, Петра I. и поручика Меншикова, какъ знавшихъ морское дѣло лучше другихъ, для поисковъ надъ эскадрой Нумберса. Петръ I., предводительствуя лично трид-

цатью мѣлкими судами, пустился съ одною ихъ половиной по Невѣ, вдоль васильевскаго острова; но какъ наступившая тогда ночь была очень свѣтлая, то онъ скрылся за островомъ противу бывшей калинковской деревни, (между Екатерингофомъ и калинковскимъ мостомъ). Вдругъ небо обложилось тучами и полился сильный дождь. Царь, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, дарованнымъ ему самимъ небомъ, бросился на передовыя суда, съ одними только ружьями и ручными гранатами, и не взирая на жестокую пушечную и ружейную противъ него пальбу, первый взошелъ на непріятельское судно. Длинный рядъ отнятыхъ судовъ (мая 6), съ оружіемъ и всякими запасами, были плодомъ этой побѣды. За такой подвигъ приговорено наградить капитана и его сотрудниковъ: поручика Меншикова и постельничаго Головкина, андреевскимъ орденомъ. Адмиралъ Головинъ, какъ первый андреевскій кавалеръ, возложилъ на Царя и его сподвижниковъ знаки того ордена; прочимъ офицерамъ, участвовавшимъ въ сраженіи, розданы золотыя медали на цѣпяхъ, а рядовымъ таковыя же безъ цѣпей. День побѣды праздновали благодарственнымъ молебнемъ. Тамъ, гдѣ побѣда была одержана, Петръ выстроилъ (1711 г.) лѣтній деревянный дворецъ и наименовалъ его *Екатерингофомъ*, въ честь супруги своей Екатерины I.

Государь, получивъ андреевскій орденъ, съ кромностію, свойственною великому человѣку, писалъ къ любимцу своему Апраксину: *хотя и не достойны, однакожъ отъ господъ фельдмаршала и адмирала, мы съ господиномъ поручикомъ учинены кавалерами св. Андрея* (217).

XXXVII. Когда слава дѣлъ Петра уже распространялась въ Европѣ, хитрый французскій дворъ, враждуя съ Австріею, силился вступить въ союзъ съ Росіею; но графъ Головинъ представилъ Царю, что намъ теперь

нѣтъ никакой пользы дружиться съ Франціею; что оставя прежнихъ своихъ союзницъ: Австрію, Польшу, Англію, Данію, Прусію и Голландію, можно навлечь ихъ гнѣвъ на себя; что Франція, какъ держава отдаленная, не опасна для Росіи. Представленіе его уважено. И когда пріѣхалъ въ Москву отъ французскаго двора, чрезвычайный посланникъ Іоаннъ Казиміръ де-Балюзъ, съ предложеніемъ о союзѣ, то онъ представлялся Государю въ домѣ гр. Головина. Вручая вѣрющую свою грамату, де-Балюзъ говорилъ съ жаромъ, что французскій король, ищетъ дружбы Петра, но онъ отпущенъ съ одними ласками, безъ всякаго успѣха. (218)

XXXVIII. Самые даже непріязненные сосѣди Росіи, поляки и литовцы, стали искать ея защиты. Литовскіе послы: староста мозырскій, Мих. Халецкій; чашникъ, Жиг. Хржановскій; подкоморій виленскій, Янъ Домбровскій прибыли въ Шлотбургъ (мая 20) и чрезъ два дни допущены къ Царю на аудіенцію. Они, вмѣстѣ съ резидентомъ Бялозоромъ, заключили въ нашемъ лагерѣ (мая 28) съ графомъ Головинымъ трактатъ: о начатіи войны противу Швеціи, и о выдачѣ изъ руской казны на литовскую армію 30.000 р., въ видѣ вспомогательныхъ денегъ. Литовскіе послы взаимно обѣщались снабдить рускія войска, при вступленіи ихъ въ предѣлы Литвы, жизненными припасами на свой счетъ, и соединить съ ними свои войска, для пораженія враговъ общими ихъ силами.

XXXIX. Во время военныхъ дѣйствій подъ Нарвою, Петръ, почитая присутствіе Головина нужнымъ, нарочно призвалъ его къ арміи. Прибывъ къ ней (1704 г. мая 24), онъ имѣлъ лично неусыпныя наблюденія за ея дѣйствіями и сдѣлалъ распоряженія (мая 30) къ осадѣ. (219).

Кромѣ военныхъ занятій, Головинъ, въ тоже время велъ

переговоры съ литовскими полномоченными: гетманомъ Огинскимъ и стражникомъ Заранскомъ, которые нарочно присланы были отъ своего короля, просить помощи противу общаго непріятеля, Карла XII.

XL. Послѣ взятія Нарвы (авг. 9), прибылъ отъ польскаго короля и всей рѣчи посполитой, великій полномоченный посолъ, хелминскій воевода, Дзялынскій, для заключенія съ нашимъ дворомъ наступательнаго и оборонительнаго союза. По разсужденіи съ обѣихъ сторонъ объ условіяхъ, постановлено: отправить, съ нашей стороны, на помощь королю, 12.000 челов. пѣхоты съ артиллеріею, порохомъ и другими военными припасами и съ жалованьемъ, безъ всякаго вознагражденія; рѣчи посполитой и княжеству литовскому имѣть кавалерію 21.800 чел. и пѣхоты 26.200 чел.; на содержаніе же этихъ войскъ руский Царь долженъ отпускать, до окончанія войны, по 200.000 руб. ежегодно, также безъ всякаго возмездія, съ тѣмъ однакожъ, что если непріятель вытѣсненъ будетъ изъ Польши, то король обязанъ воевать шведскія земли. Сверхъ того особою статьею утверждено, чтобы обѣщанное нами вспомогательное войско было въ Польшу немедленно отправлено. Но этотъ выгодный для Августа II. договоръ, былъ уже безполезенъ: принужденный Карломъ XII. уступить престолъ свой, познанскому воеводѣ, Станиславу Лещинскому, онъ лишенъ всѣхъ средствъ воспользоваться великодушными пособіями Росіи.

Головинъ, вмѣстѣ съ генералитетомъ сопровождалъ въ Дерптъ Петра I., изъ подъ Нарвы, гдѣ Царь-герой лично показалъ умъ полководца и неустрашимость воина. Адмиралъ же нашъ съ прочими министрами поплылъ, по чудскому озеру, обратно въ Нарву, а Государь поѣхалъ чрезъ Псковъ, на олонецкую верфь, для заложенія корабля, и потомъ чрезъ Шлиссельбургъ возвратился въ любимую свою столицу, Петербургъ. Осмотрѣвъ въ немъ

новыя постройки, опять отправился въ Нарву, гдѣ въ теченіи шести недѣль, устроивъ гражданскую часть, приготовилъ и тріумфальное шествіе въ Москву (220).

XLI. Фельдмаршалъ Шереметевъ, дѣйствуя тогда въ Курляндіи, потерпѣлъ отъ войскъ Карла XII. сильное пораженіе у деревни Муро (іюл. 15). Петръ, получивъ о томъ извѣстіе, писалъ къ нему, чтобы онъ не огорчался такою неудачей. Опасаясь однако, что бы подобное несчастіе, еще свѣжое въ памяти нашихъ воиновъ, и предстоявшее въ скоромъ времени солнечное затмѣніе, не привели въ уныніе духа суевѣрныхъ, писалъ къ Головину, чтобы онъ предупредилъ ихъ о затмѣніи: «то, что люди напередъ знаютъ, не можетъ уже быть для нихъ чудомъ.» (221).

XLII. Англійскій посолъ при нашемъ дворѣ, Витвортъ, заботясь о распространеніи въ Росіи торговли своихъ соотечественниковъ, просилъ графа Головина исходатайствовать дозволеніе, производить исключительный для нихъ торгъ. Не успѣвъ словесно, представилъ ему записку (1705 г.), въ видѣ жалобы, что англійское правительство крайне негодуетъ на Царя, за преимущественное позволеніе голландцамъ торговать въ Росіи и за вызовъ въ службу свою англичанъ, ученыхъ и художниковъ, могущихъ сообщить свои познанія. Королева Анна, опасаясь раждающейся морской силы, повелѣвала послу своему настаивать у нашего двора: о не принимапіи подданныхъ ея въ рускай флотъ.

По докладѣ Головинымъ записки Витворта (мар. 12), Государь прочитавъ, сдѣлалъ собственноручныя замѣчанія на всѣ ея пункты. Витвортъ требовалъ. 1. Чтобы всѣ англійскіе матросы были высланы, и впредь ни кого изъ англичанъ не принимать въ службу, а являющихся добровольно, высылать обратно, и корабельнымъ капитанамъ, оказывать во всемъ вспомоществованіе.

Замѣч. Царя. Для чего они сами задержали французскій корабль, шедшій изъ Франціи, — чего нигдѣ не бываетъ? Объявить, чтобы Ея Величество запретила своимъ капитанамъ *чинить безчинство.*

2. Позволить англичанамъ производить свободную торговлю всѣми рускими произведеніями и особенно вывозить пеньку, ленъ, смолу: густую и жидкую, и прочее нужное для англійскаго флота.

Замѣч. Царя. Договоръ чинить.

3. Возвратить англійскимъ заимодавцамъ прошлогодній долгъ.

Замѣч. Царя. Договоръ чинить.

4. По именнымъ запискамъ на буи и домы, въ коихъ содержится огонь, выдать деньги.

Замѣч. Царя. Справиться.

5. Пушки, взятыя у нѣкоторыхъ торговыхъ людей, возвратить или вознаградить деньгами.

Замѣч. Царя. У англичанъ взято было въ 1701 г. 15 пушекъ, по причинѣ воинскихъ дѣлъ, и то всѣ желѣзныя (222).

На ноту никакого не послѣдовало удовлетворенія. Витвортъ всю вину сложилъ на Головина, который дѣйствительно не хотѣлъ, чтобы англичане вмѣшивались въ торговыя наши дѣла, и чтобы имъ однимъ дозволено было владѣть портами балтійскаго и бѣлаго морей.—То уже не было время Іоанна IV., благословенное для англичанъ.

XLIII. Головинъ, имѣя неусыпное попеченіе, почти о всѣхъ вѣтьвяхъ государственнаго управленія, совершенно вступилъ въ полное распоряженіе посольскими дѣлами. Во время частыхъ отлучекъ его, по разнымъ дѣламъ, въ коихъ требовалась особенная опытность и дѣятельность, какъ-то: при устроеніи флота въ Воронежѣ, направленіи военныхъ дѣйствій противу Швеціи и

проч., посольскія дѣла, ввѣренныя его высокому разуму, поручались временно двумъ боярамъ: Льву Кириловичу Нарышкину и Тихону Никитичу Стрешневу. По смерти Нарышкина, Головинъ непосредственно занялся дѣлами иностранныхъ сношеній, и писался: «польской канцеляріи начальный президентъ.»—Съ того времени, на немъ уже одномъ, лежало важное бремя дипломатики.

Но скоро новыя дѣла отвлекли Головина отъ дипломатическихъ занятій. Оставивъ Москву, онъ спѣшилъ въ Полоцкъ; тамъ получилъ (1705 г. іюн. 29) пріятныя вѣсти, въ самый торжественный день тезоименитства Царя, что шведы, приходившіе подъ Петербургъ разорить его, разбиты; что военныя суда ихъ, подплывшіе подъ Котлинъ (Кронштадъ), отбиты (іюл. 16) съ великимъ урономъ (223).

XLIV. Польша, поражаемая Карломъ XII., спѣшила подъ покровъ Росіи. Рѣчь посполитая прислала знаменитыхъ своихъ сановниковъ: канцлера кн. Радзивилла и коронпаго маршала Денгофа, для подтвержденія прежнихъ договоровъ. Они представились Государю въ Гроднѣ; потомъ имѣли долгое совѣщаніе съ начальнымъ президентомъ посольской канцеляріи и, наконецъ, подали ему записку. На требованія ихъ Головинъ сдѣлалъ собственноручныя замѣчанія (дек. 7):

1. Чтобы наступательный и оборонительный союзъ, заключенный въ прошломъ году, противу шведскаго короля, былъ исполняемъ рускими вѣрно и правдиво.

Замѣч. Головина. Росія, сверхъ обѣщанныхъ ею 12 т. пѣхоты, не перестанетъ помогать Польшѣ, почти всѣми своими войсками и множествомъ денегъ; съ польской же стороны, напротивъ, по причинѣ междоусобій, дѣлаютъ непріятелю слабое противоборство.

2. Чтобы на этотъ годъ дано было Польшѣ вспомогательныхъ денегъ, по договору, два милліона злотыхъ.

Замѣч. Головина. Вспомогательныя деньги обѣщано давать, когда польскія войска будутъ собраны въ числѣ 48 т., но какъ въ наличности нѣтъ ихъ и половины, то никто не можетъ принудить Росію тщетно разоряться столь тяжкими иждивеніями.

3. Чтобы возвращены были Польшѣ взятые города и отнятыя полковникомъ Палѣемъ: Бѣлая церковь и прочія крѣпости.

Замѣч. Головина. Государь соглашается отдать крѣпости, хотя это сдѣлаетъ крайній убытокъ Малоросіи, но должны прежде быть прощены тамошніе жители.

4. Чтобы отданы были Польшѣ крѣпости, взятыя російскимъ оружіемъ у шведовъ въ Лифляндіи.

Замѣч. Головина. Крѣпости будутъ отданы, но не прежде, какъ кончится война со шведами.

5. Если Рига не будетъ атакована російскими войсками, то, чтобы дозволено было пропускать туда изъ Польши, для продажи, всякіе товары.

Замѣч. Головина. Объ атакованіи Риги ничего нельзя сказать рѣшительнаго; но посылать туда, для продажи товары, Государь вовсе не совѣтуетъ.

6. Для огражденія взаимной безопасности и установленія порядочнаго управленія, нужно поставить съ польской и російской стороны судей и коммисаровъ.

Замѣч. Головина. Соглашается Государь.

7. Дозволить свободное отправленіе въ Росіи римско-католической вѣры, съ правомъ построить въ Москвѣ церковь, для совершенія Богослуженія, обѣщая съ своей стороны такую же свободу въ Польшѣ жителямъ греко-російской вѣры.

Замѣч. Головина. Какъ жители римскаго исповѣданія давно пользуются въ Росіи всѣми этими выгодами, то желательно, чтобы и съ польской стороны не было

никакого въ томъ притѣсненія, живущимъ въ Польшѣ и Литвѣ православнымъ подданнымъ.

XLV. Неусыпный Монархъ, имѣя безпрестанныя сношенія съ Головинымъ, не упускалъ извѣщать его о состояніи польскихъ дѣлъ и о военныхъ дѣйствіяхъ шведовъ въ Литвѣ, гдѣ находился самъ Царь. Въ одно и тоже время, давъ ему наставленіе, какъ поступить съ астраханскими бунтовщиками, онъ требовалъ, чтобы Головинъ немедленно распорядился съ хлѣбомъ, собраннымъ для гродненской арміи, приказавъ свесть его въ Псковъ и, *чтобы число хлѣбовъ, въ дачу солдатамъ, христіянски было считано; чтобы сухари были отпускаемы хорошіе; и что псковскіе сухари, какъ онъ сегодня извѣстился отъ дерптскаго коменданта Нарышкина, оказались съ гнилью, о чемъ приказалъ бы онъ смотрѣть судьямъ провіянтскимъ, подъ смертію.* — Государь, похваляя Головина, что онъ прекрасно отвѣчалъ на датскій меморіалъ, совѣтуетъ, на статьи пруского меморіала, отвѣчать такимъ образомъ: *на первую статью:* гонецъ ихъ въ Ригу будетъ пропущенъ, а почта ихъ, отправляющаяся сюда, никогда не задерживалась; между тѣмъ, какъ со стороны Прусіи, многіе наши офицеры, отпущенные туда на время нужды, задержаны ею и только нѣкоторымъ изъ нихъ удалось тайно проѣхать. *На вторую:* дѣла юнаго курляндскаго герцога, я самъ привелъ въ порядокъ и приказалъ, чтобы курляндское правительство, дѣйствуя, во всѣхъ частяхъ управленія, его именемъ, собирало деньги и хранило за свидѣтельствомъ особыхъ чиновниковъ. На поданныя же прускимъ посланникомъ тайныя статьи, отвѣчать благодарностію, но сказать, что нужно ждать окончанія дѣла; на вторую тоже отвѣчать благодарностію, только *за слова*, а ежели что нибудь исполнено будетъ на самомъ дѣлѣ, обнадежить и въ нашемъ участіи въ ихъ дѣлахъ.

Государь видя, что Польша ослаблена войною, и предусматривая коварные замыслы ея противу Росіи, желалъ, чтобы Головинъ вступилъ въ переговоры съ польскимъ министромъ, для заключенія новыхъ договоровъ. Заботясь же о участи несчастнаго Паткуля, увѣдомлялъ, что едва ли теперь можно освободить его, потому что этотъ страдалецъ сидитъ въ тюрьмѣ.

XLVI. Карлъ XII. грозилъ Петру сокрушить его величіе, но Царь былъ весьма остороженъ: избѣгая всякихъ случаевъ, чѣмъ либо огорчить, и безъ того слишкомъ вспыльчиваго, надмѣннаго своего соперника, онъ не изъявлялъ ему ни малѣйшей непріязни и старался о сохраненіи своихъ предѣловъ, отъ его опустошеній. При всемъ благоразуміи и кротости поведенія Петра, финскіе берега вскорѣ представили кровавое зрѣлище упорной войны, довольно ярко уже горѣвшей, между двумя исполинскими соперниками. Упрямый Карлъ XII. хотѣлъ силой заставить Петра I.: очистить ему всю Карелію, Ингерманландію (петербургскую губернію), и уступить новгородскую пятину до самаго Пскова. Такое непомѣрное требованіе, заставляло начать войну. Не смотря на дружественные договоры Петра съ Польшею, часто возобновляемые съ тою цѣлью, чтобы во всѣхъ случаяхъ защищать другъ друга; не смотря на миролюбивыя сношенія его съ Голландіею и Англіею, особенно съ Даніею, съ которою постановилъ особый оборонительный союзъ, Государь въ самомъ началѣ непріятельскихъ дѣйствій домогался усильно примириться съ королемъ, и миротворцемъ въ столь важномъ дѣлѣ, назначилъ гр. Головина. Посольской канцеляріи начальный президентъ, при всей гибкости своего ума и при доброжелательствѣ къ нему шведскихъ министровъ, не успѣлъ склонить къ миру безпокойнаго Карла XII.

Петръ писалъ тогда же (1706 г. апр. 3) къ своему

дѣятельному министру гр. Головину, чтобы онъ старался погасить пламя войны со Швецiею «примолвьте» говоритъ онъ» — «будто отъ себя (иностраннымъ посламъ,) о согласiи нашемъ на миръ со Швецiею. Если до этаго дойдетъ, обѣщайте что захотятъ, лишь бы заключить намъ выгодный миръ: Англiи, что для вспомоществованiя ея флота все будетъ доставлено и даже рускiя войска; (по случаю веденной ею войны: съ Голландiею, Австрiею и Францiею); Прусiи, что мы будемъ съ нею жить въ дружбѣ, а между тѣмъ у самаго пруского посланника отъ себя, попроси совѣта: какимъ образомъ при ихъ дворѣ, и у кого искать пособiя, и чѣмъ можно склонить Карла XII. на нашу сторону?—Въ благопрiятномъ случаѣ можно отправить посломъ Дашкова. Хотя издали у прускаго посланника извольте вывѣдать: знаетъ ли онъ намѣренiя своего Государя, и на какихъ условiяхъ полагалъ бы заключить миръ? Если извѣстны ему условiя, то можетъ ли сверхъ того, еще что либо въ нашу пользу сдѣлать? какъ польскiй король самъ обѣщалъ намъ въ Вильнѣ. Съ нашей стороны обѣщай все, что къ ихъ пользѣ нужно и что только въ силѣ нашей исполнить. Дашкова обнадежьте особою за то милостью и наградой. Такой совѣтъ, получивъ письменно, извольте приложа къ нему свое мнѣнiе, немедленно прислать къ намъ. — У датскаго посла изволь спросить: готово ли у нихъ войско?—Польскiй король писалъ къ намъ, что между Данiею непремѣнно послѣдуетъ разрывъ. Въ такомъ случаѣ обнадежьте его, что если датчане начнутъ военныя дѣйствiя, то мы поможемъ имъ войскомъ и припасами, относящимися до флота, а войско мы можемъ послать чрезъ Архангельскъ, на ихъ только корабляхъ (224).»

Изъ этаго ясно видно, что Государь нашъ сильно желалъ прекратить войну со Швецiею. Между тѣмъ ино-

странцы вообще, особенно писатели ихъ, не зная ни обстоятельствъ, ни отношеній Царя къ положенію дѣлъ, на политическомъ горизонтѣ Европы, осмѣливались приплетать нарѣканія къ имени великаго, который, по ихъ словамъ, гонимый славолюбіемъ, искалъ однихъ лавровъ а не пользы въ завоеваніяхъ финскихъ земель, тогда какъ и по отечественной исторіи нашей извѣстно, что эти земли были достояніемъ Росіи, еще въ десятомъ вѣкѣ. — Шведы, со временъ новгородской республики, дѣлали безпрестанныя нападенія на предѣлы ея, и вооруженной рукой отнимали земли. Знаменитая побѣда Александра невскаго на берегахъ Невы (1241 г.), хотя устрашила шведовъ, однако не надолго: они по прежнему продолжали свои хищенія до временъ Петра. Преобразователь Росіи, видя необходимымъ оградить прибалтійскія свои страны отъ дальнѣйшихъ посягательствъ своихъ сосѣдей, принялъ твердое намѣреніе: упрочить своему отечеству древнее достояніе, и счастливо совершилъ этотъ великій подвигъ, слѣдственно: онъ сдѣлалъ это не изъ тщеславія, но изъ пользы, какую имѣлъ всегда въ виду, для своего государства.

XLVII. Головинъ, сверхъ обширныхъ занятій по многимъ ввѣреннымъ ему частямъ, получилъ въ свое управленіе (мая 28): Астрахань и Терки, и всѣ дѣла тѣхъ мѣстъ, перешли въ государственный посольскій приказъ (225).

По возвращеніи въ Петербургъ Государя, онъ пригласилъ гр. Головина, и адмиралтействъ—коллегіи далъ приказъ встрѣтить его, какъ генералъ-адмирала (226).— Не долго пробывъ въ Петербургѣ, Государь отправился въ Кіевъ, и встрѣтя надобность въ Головинѣ, для какихъ то совѣщаній, писалъ, чтобъ онъ немедленно ѣхалъ къ нему. Графъ, сдавъ посольскія дѣла Шафирову,

отправился въ путь (іюн. 24); но на дорогѣ заболѣвъ, остановился въ г. Нѣжинѣ. Почувствовавъ нѣкоторое облегченіе, онъ продолжалъ путь; но вскорѣ опять занемогъ: дни его видимо сокращались.

XLVIII. Достигнувъ Глухова, Головинъ кончилъ земное свое поприще (авг. 2).

XLIX. Смерть его поколебала твердость души Монарха; всѣ непріязненныя дѣла не прозводили въ немъ, столь сильнаго впечатлѣнія, какъ потеря его. «Ежели сіе письмо застанетъ васъ въ Москвѣ» писалъ Государь къ графу Апраксину «то не извольте ѣздить на Воронежъ; будеже на Воронежѣ, изволь ѣхать къ Москвѣ: ибо хотя бы никогда сего къ вамъ не желалъ писать, однако воля Всемогущаго па то насъ понудила: сея недѣли г. адміралъ и другъ нашъ отъ сего свѣта посѣченъ смертію въ Глуховѣ; того ради, извольте, которые приказы, кромѣ посольскаго, онъ вѣдалъ, присмотрѣть, а деньги и прочія вещи запечатать до указу. Сіе возвѣщаетъ печали исполненный Петръ» (227).

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

L. Гр. Головинъ имѣлъ трехъ сыновей: 1. Николая, адмирала и кавал. орденовъ: св. Александра невскаго и св. Андрея; ум. въ Гамбургѣ 1745 г.—2. Ивана, окольничаго и инженера; род. 1682 г. генв. 29., скон. 1708 мая 12.—3. Александра, капитанъ-лейтенанта; род. 1694 г. ум. 1731 г. Сыновья его погребены въ московскомъ семеновскомъ монастырѣ, на папертѣ съ правой стороны (228). — Родной его братъ Алексѣй, былъ женатъ на старшей сестрѣ кн. Алек. Дан. Мен-

никова и извѣстенъ въ отечественной исторіи помощію, оказанной при осадѣ Полтавы: онъ въ виду шведской арміи вступилъ въ этотъ городъ съ 9.000, воиновъ и тѣмъ подкрѣпилъ гарнизонъ, приходившій въ изнеможеніе.

LI. Головинъ въ одно и тоже время былъ фельдмаршаломъ, адмираломъ, и посольской канцеляріи начальнымъ президентомъ. По обязанностямъ этихъ званій и по множеству другихъ важныхъ порученій, часто возлагаемыхъ вновь на него, особенною довѣренностію Монарха, онъ не имѣлъ силъ оканчивать ихъ, не смотря на превосходныя его дарованія и неутомимую дѣятельность. Весьма часто не имѣлъ возможности видѣться съ своимъ семействомъ. Мать, которую онъ любилъ, какъ добрый и нѣжный сынъ, въ отсутствіе его скончалась (1705 г. авг. мѣс.).—Пораженный потерею, онъ пролилъ слезы,—священную дань сыновней горячности. Государь, услышавъ о скорьби графа, писалъ: «слышу, что вы зѣло печальны о смерти матерниной. Для Бога извольте разсудить, понеже она человѣкъ былъ старой и весьма давно больной.»

По смерти графа, Государь, удостовѣрясь изъ опыта, что одному человѣку, какія бы не имѣлъ онъ высокія достоинства, нельзя исполнить съ желаемымъ успѣхомъ, столь многихъ, и по существу своему разнообразныхъ должностей, раздѣлилъ занятія Головина на нѣсколько частей, а именно: монетный дворъ поручилъ графу Θеодору Матвѣевичу Апраксину а посольскій приказъ и канцлерскія обязанности, ввѣрилъ Головкину, вмѣстѣ съ Шафировымъ (229).

LII. Завѣдывая монетнымъ дворомъ, Головинъ началъ выплавку серебряной руды, которую самъ отыскалъ близь Нерчинска. Онъ ввелъ въ употребленіе *клеймённую* (гербовую) бумагу, для производства челобитныхъ дѣлъ. Чтобы, сколько нибудь ознакомить своихъ соотечественниковъ съ степенью современнаго образова-

ванія: въ наукахъ, искуствахъ и общежитіи просвѣщенныхъ народовъ, завелъ изданіе газетъ и въ тоже время календарей (230).

LIII. Среди безпрерывныхъ и утомительныхъ занятій, Головинъ посвящалъ минуты отдыха наукамъ. Сочиненіе его: *Глобусъ небесный*, напечат. въ Амстердамѣ 1715 г., служитъ похвальнымъ памятникомъ благороднаго стремленія его къ просвѣщенію (231).

LIV. При многихъ свѣдѣніяхъ въ наукахъ, онъ хорошо зналъ: латинскій и англійскій языки.

LV. Головинъ былъ мужъ отличныхъ достоинствъ: соединяя рѣдкое прямодушіе съ обширными свѣдѣніями и пламенною любовію къ отечеству, онъ достойно заслужилъ имя *друга* Петра великаго. Одинъ Головинъ могъ замѣнить собою, для Монарха, потерю Лефорта.

LVI. Добрый вельможа, дѣятельный воинъ, государственный человѣкъ, ученый мужъ, безкорыстный и прямодушный сынъ отечества, —украшенія рѣдко соединяющіяся въ одномъ лицѣ, — достойно стяжалъ себѣ, трудами и полезными заслугами отечеству, вѣнецъ безсмертія. —

LVII. Договоры, заключенные гр. Головинымъ: 1. Между мунгальскими тайшами, на китайской границѣ: о вѣчномъ ихъ подданствѣ російскому престолу (1689 г. генв. 15). 2. Договорныя статьи и шерть табунутскихъ саитовъ, въ слѣдствіе заключеннаго ими договора 7197 г. генв. 15: о вѣчномъ ихъ подданствѣ російскому престолу. 3. Между китайскими уполномоченными послами (авг. 27) въ Нерчинскѣ: о назначеніи границею между Китаемъ и Росіею, рѣки Аргуни, впадающей въ Амуръ; о выдачѣ перебѣжчиковъ; о взаимной торговлѣ, проѣзжихъ граматахъ, казни воровъ и разбойниковъ. 4. Договоръ, закл. въ Кенигсбергѣ (1697 г. іюн. 22) съ полномочны-

ми послами: Лефортомъ, Головинымъ и бранденбургскими министрами: о подтвержденіи древней дружбы между особыми государствами; свободной торговлѣ подданныхъ обоихъ государствъ и покровительствѣ, особенно посылаемыхъ для обученія наукамъ и военному искуству; и о сохраненіи бранденбургскимъ посламъ прежняго церемоніала на аудіенціи, при російскомъ дворѣ. 5. Договоръ, закл. (1698 г. апр. 16) Лефортомъ и Головинымъ съ маркизомъ фонъ-Кармартеномъ: о привозѣ ему и повѣреннымъ его въ Росію, въ продолженіе семи лѣтъ для продажи, 10 т. бочекъ табаку, со взиманіемъ пошлинныхъ по 4 коп. съ фунта. 6. Трактатъ между Государемъ Петромъ I., рѣчью посполитою и велик. княж. литовскимъ, закл. (1703 г. іюн. 28) въ обозѣ при Шлотбургѣ, Головинымъ съ литовскими послами: Мих. Бялозоромъ, Жиг. Хршановскимъ, Мих. Халецкимъ и Ян. Домбровскимъ: о веденіи общей противу шведовъ войны и выдачѣ изъ російской казны, на литовскую армію, 30 т. рубл. вспомогательныхъ денегъ. 7. Трактатъ, постановленный въ Нарвѣ (1704 г. авг. $\frac{19}{30}$) полномочнымъ польскимъ посломъ Дзялынскимъ съ гр. Головинымъ: о наступательномъ и оборонительномъ союзѣ противу Швеціи (232).

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

1.) — О дьякахъ и обязанностяхъ ихъ, см. ниже прим. 5.—2.) — См. ниже прим. 5.—3). — Кар: Ист. госуд. рос. ч. 5. с. 53-58., изд. 1827 г.—4.)—Тамъ же ч. 9. с. 155. 158-160, изд. 1821 г.—5.)—Тамъ же ч. 9. с. 191. 198. 304. 343. 427. 430; часть 10, изд. 1824. г., с. 11. 26. 32. 88. 123. 140. 174. 206. 207. 224. 271; ч. 11. изд. 1824. г., с. 13. 32. 37. 39. 47. 55. 57. 107. 130. 202. 215. 235. 241. 282.; ч. 12., изд. 1829 г., с. 8.— 6).—Новиковъ. Др. вивл. ч. 20. с. 361,—469.; *его же*: Истор. о невинномъ заточ. бояр. Матвѣева. с. 161.; Малинов.: Біогр. свѣд. о управлявшихъ въ Росіи иностран. дѣлами министрахъ, въ рук. хран. въ Румянц. муз.— Williams: The rise, progress and present state of the northern governements, Lond. 1777 г. ч. 2. с. 79.—7.) – Званіе канцлера (cancellarius) извѣстно уже было римлянамъ, но у нихъ это званіе имѣлъ писецъ и даже придверникъ. Когда Импер. Каринъ сдѣлалъ одного канцлера префектомъ Рима, то сенатъ весьма огорчился этимъ, видя въ первый разъ, что простой привратникъ украшенъ такою почестію. — Названіе канцлеровъ стало быть извѣстнымъ въ первые вѣки послѣ Р. Х., и какъ вообще думаютъ, получили такое прозваніе отъ того, что папскіе придверники, охранявшіе алтарь и наблюдавшіе за дѣйствіемъ правосудія, стояли по обыкновенію у перилъ « ad cancellos »

*

оттуда «cancellarii». Другіе полагаютъ, что званіе канцлеровъ произошло отъ римскихъ писцовъ, занимавшихся письмоводствомъ за особымъ отгороженнымъ мѣстомъ рѣшеткою «cancelli». Это словопроизводство гораздо ближе къ истинѣ. Въ Италіи, званіе канцлеровъ, появилось въ III. в., но важнымъ дѣлается оно, тамъ же, въ VI. в. У французовъ, въ началѣ VI в., канцлеры занимали при дворѣ важныя мѣста. Одинъ изъ нихъ, Эркамбольдъ, въ царствованіе Лотара, первый подписался (852 г.) на королевскомъ наказѣ: «Regiae dignitatis cancellarius.» Въ Германіи императоръ Оттонъ II. (X. в.), имѣлъ двухъ канцлеровъ: одного по дѣламъ Германіи а другаго по дѣламъ Италіи.—Норманскій герцогъ, Вильгельмъ завоеватель, учредивъ въ Англіи (XI в.), коллегію секретарей, начальникомъ ея назначилъ канцлера. По примѣру канцлеровъ у королей, появились вскорѣ и у владѣтельныхъ герцоговъ, князей и графовъ. Самые папы, у которыхъ они были только привратниками, возвысили ихъ въ общемъ мнѣніи, и въ булѣ папы Формоза (869 г.), встрѣчается, можетъ быть, въ первый разъ титло: *канцлеровъ святаго апостольскаго стула.* Іоаннъ XIX., жившій во второй полов. XIII. в., возложилъ этотъ важный санъ на архіепископа де-Колонь.—Бонифацій VIII., (жив. въ конц. XIII. в.), уничтожилъ званіе канцлеровъ и на мѣсто ихъ ввелъ вице-канцлеровъ. Они занимались тѣми же дѣлами, какъ и канцлеры, но не имѣли ихъ могущества. de—Vaines: Diction. de diplom.; Du Cange: Glossar. manuale. Hal. 1772. т. 1 стр. 96. подъ слов. Cancellarius. 8.)—Графъ Ростопчинъ, по времени занятія канцлерскихъ обязанностей, долженъ бы описанъ быть прежде гр. Александра Романовича Воронцова; но какъ служба Ростопчина относится къ знаменитой эпохѣ 1812 г., то я измѣнилъ порядокъ. Тоже самое должно замѣтить и о

вице-канцлерахъ: Куракинѣ, Панинѣ и Колычевѣ. --9)— Кар: Истор. госуд. рос. ч. 9. изд. 1821 г. с. 443. 444. — 10.) — Малинов: Біогр. свѣд. о управ. въ Росіи иностр. дѣл. министрахъ, въ рук. — Карамз. Истор. госуд. рос. ч. 10., с. 70. 71. 143.; Нов.: Древ. вивл. ч. 20. с. 361 и т. д.; Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 6., с. 130 за № 3. 518. — 11) — Tanner: Legatio polono-lithuanica in Moscoviam, Norimb. 1689 г., с. 50 51.— 12)—Башуцкій: Панор. Санктпетербур. ч. 1. С. 77. —13).— Зданіе на васильевскомъ острову, такъ называемое, двѣнадцать коллегій, перестроивается, для помѣщенія петербургскаго университета.—О учрежденіи коллегій см.: Пол. собр. зак. рос. имп., ч. 4. с. 527. № 3. 133. О назначеніи чиновниковъ въ коллегію, см. Голик.: Дѣян. Петр. ч. 6. с. 234—236; Допол. къ дѣян. ч. 12 с. 348.—14) — Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 5. с. 525. № 3. 128. 15)—Тамъ же ч. 5. с. 525. № 1. 139., с. 568. № 3. 202., с. 572. № 3207.; ч. 6. с. 130. № 3. 518.; ч. 7: с. 447., № 4. 696.; ч. 2. № 715.; ч. 4. с. 398. № 2178. Въ послѣднихъ двухъ частяхъ находится роспись жалованью, какое получали наши послы при Царяхъ: Алексѣѣ и Петрѣ I.—16)—Объ Ордынѣ-Нащокинѣ писали: Берхъ въ статьѣ, подъ названіемъ: «Ордынъ-Нащокинъ» напеч. въ Новосельи за 1833 г. ч. 1 с. 322. и Малиновскій, въ статьѣ: «Біографическія свѣденія о первомъ въ Росіи канцлерѣ бояр. Аѳ. Лавр. Ордынѣ-Нащокинѣ» напеч. въ Трудахъ и лѣтописяхъ общества исторіи и древностей російскихъ, ч. VI. 1833 г. с. 178. Въ этихъ статьяхъ, такъ же въ Родословной книгѣ князей и двор. російскихъ и въ Собр. госуд. грам. и догов., пишется: «Ордынъ-Нащокинъ, Ординъ-Нащокинъ», но въ похвальной граматѣ Царя Алексѣя и въ рукописяхъ: «Откуда произыде корень Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей росій-

скихъ» и Догеля: Codex diplomaticus Regni Poloniae et magni Duc. Lithuaniae, т. II, вездѣ писано «Ардинъ-Нащокинъ» — Обѣ эти рукописи, хранятся въ импер. публ. библ., первая подъ N 215. отд. 1. по каталог. библ. гр. Толстова, а вторая, доставленная изъ Варшавы, вмѣстѣ съ прочими въ 1834 г., заключаетъ въ себѣ договоры Росіи съ Польшею и крымскими ханами, на польскомъ и на латинскомъ языкахъ. Собраніе это, еще не изданное, драгоцѣнно для отечественной исторіи по своимъ богатымъ матеріаламъ. — 17)—Родосл. кн. князей и дворянъ россійскихъ. Общій гербовникъ дворян. род. рос. имп. ч. 3 № 14, начат. въ 1797 г. — В. К. Александръ Михайловичъ тверскій, княжилъ съ 1327-1328 г. —Рукописный сборникъ XVII. в., въ коемъ помѣщенъ: «Краткій лѣтописецъ и исторія о казанскомъ царствѣ» говоритъ, что родъ Нащокиныхъ вышелъ изъ Италіи и отъ него пошли: Олферьевы, Бизднины и Ляпуновы. Этотъ сборникъ принадлежитъ Румянц. муз. — 18)—По разряду 1556 года, Семенъ Федоровичъ Нащокинъ показанъ головою въ большомъ полку. —Голова былъ почтенный чинъ. Самые князья служили головами: Князь Ив. Мавкошевъ, Князь Алексѣй Ярославовъ, князь Петръ Тростенскій, которые были еще товарищами Семена Өеодоровича; въ 1556 и 1559 г. показаны головами: Афанасій Ждановичъ и Семенъ Истоминовичъ Нащокины; въ 1562 г. Злоба Өеодоровичъ Нащокинъ. См. Древ. вивліоө. ч. XIII.—Въ разрядахъ 1556. 1559 и 1562. г. г., какъ поручители: въ поручной записѣ по князѣ Иванѣ Дмит. Бѣльскомъ, данной 1562 году марта 20, чтобы за побѣгъ князя заплатить въ казну Государеву 9.000. руб. — Илья Степ. Нащокинъ обязался внесть 50 р.; тотъ же Илья ручается за кн Александра Иванов. Воротынскаго въ 1563 г. апрѣля 20, со взносомъ 100 р. см. Соб. госуд. гр. и догов. т. 1. с. 477 и 491. Въ 1563 г. и 1564 г. Сем. Өед. Нащокинъ исправляетъ

годовую службу въ Ракоборѣ, а Дмитрій Ѳеодоровичъ (вѣроятно братъ его) въ Ивангородѣ, *отъ нѣмецкихъ городовъ и литовскія украйны.* Ту же службу несутъ, на границахъ лифляндскихъ, въ 1564 г.: Алексѣй, въ городѣ Вильянѣ, Дмитрій (Нащокины) въ гор. Полчевѣ, см. разряды: 1563, 1564 и 1565 г.г., въ Древ. вивл. ч. XIII. Опять поручителями: Истома Ивановичъ, въ 1565 г. по бояр. Ив. Петр. Яковлевѣ, со взносомъ 25 р.; Яковъ Степановичъ, того же года, по бояр. кн. Вас. Сем. Серебряномъ, со взносомъ 55 р.; Аѳанасій Семеновичъ, въ 1571 г. по князѣ Ив. Мстиславскомъ, со взносомъ 50 р.:—см. Собр. госуд. гр. и дог. т. 1. с. 510. 512. 513. 519. 521. 568. 570. 573. 575. 578. 579 и 581. Воеводами, въ городѣ: Пайдѣ, Ермолай, въ 1573 и 1574 г.; Петръ, въ городѣ Ракоборѣ, въ 1574 и 1580 г, потомъ Бѣломъ гор.; Иванъ Ивановичъ намѣстникъ Бѣлаго города, въ 1584. и 1585 г., и пишется уже Ордынымъ—Нащокинымъ; см. Разряды 1567. 1569. 1570. 1572. 1574, въ Древ. вивл. ч. XIII. и Разряды 1576. 1586. г. г.; тамъ же ч. XIV.—Григорій Нащокинъ былъ константинопольскимъ посломъ; Ѳедоръ участвовалъ въ грабежѣ съ литовскими людьми, во время Лжедимитріевъ, а потому названъ измѣнникомъ; Борисъ Ѳеодоровичъ былъ тобольскимъ воеводою, см:—Собр. госуд. гр. и дог. т. 11 с. 125. 127. 363 и 548. Борисъ Ивановичъ, по указу отправленъ былъ въ Воронежъ, для сбиранія рати противъ поляковъ и литовцевъ, см: Собр. госуд. гр. и дог. т. III. с. 233.—19).—Дворянинъ или дворянство означало издревле чинъ, въ которой жаловали по Государеву указу, но это званіе было личное а не наслѣдственное, какъ нынѣ. Названіе *дворянинъ* произошло отъ Государева двора, въ половинѣ XII. в., въ княженіе Андрея боголюбскаго. Въ первый разъ упоминается оно въ завѣщаніи В. К. Іоанна Калиты, въ 1341. г. Получившій чинъ дворянина, имѣлъ свободный входъ къ великокня-

жескому двору. Въ торжественные дни и при другихъ церемоніяхъ, дворяне обязывались являться ко двору въ богатыхъ одеждахъ. Когда раздѣлили ихъ на дворянъ: московскихъ и городовыхъ, то стали употреблять въ гражданскія, посольскія придворныя и военныя должности. Московскіе предпочитались городовымъ, потому что первые употреблялись въ важныя должности, въ которыя, изъ послѣднихъ, назначались не иначе, какъ за отличные заслуги—20). —Малин.: въ Труд. общ. истор. и древн. рос. ч. VI. с. 177.—21).—Тамъ же, с. 177. Столбовскій миръ заключенъ съ королемъ Густавомъ Адольфомъ, въ 1661 г. февр. 27. дн., а это подтвержденіе его. Столбовъ, село, между Тифинымъ и Ладогою. —Журн. Петра 1, въ записк. Тум., ч. 3. с. 136.—22).—Маербергъ: Voyage a Moscovie c. 59, изд. in. 12-23). Царевичъ Дмитрій, старшій сынъ изъ 16 дѣтей Царя Алексѣя, родился въ 1649 г. а ум. 1670, см: Мальг.: Зерц. рос. госуд. с. 480.—24).—Gadebusch: Lifland. Iahrbücher, ч. III. с. 405. 431. и 483.; Hist. de traité de paix du XVII. s., т. I. in f. c. 28. Въ послѣдствіи утверждено особенною записью, въ Москвѣ 1658 г. мая 21, между шведскими послами: Бѣльке, Эссеномъ и Крузенштерномъ и россійскими боярами, чтобы шведамъ впредь писать, во всѣхъ граматахъ и договорахъ, царской титулъ вполнѣ, съ прибавленіемъ: *и многимъ инымъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и Государь и обладатель.* — Пол. собр. зак. рос. имп. ч. 1. N. 229. с. 454., и д. — 25). Theatr. Europ. ч. VIII. с. 157. Не зная, чтобы гдѣ либо напечатано было, собственноручное письмо Царя Алексѣя, къ Аѳ. Ив. Матюшкину: о плѣнѣ боярина Шереметева, я помѣщаю здѣсь со снимка (facsimile) съ руки Царя Алексѣя, хран. въ Румянц. муз. «Братъ! да будетъ тебѣ вѣдомо: у Матвѣя Шереме-

тева былъ бой съ нѣмецкими людьми и дворяне вздрогали и побѣжали всѣ. Матвѣй остался въ отводѣ и сорвалъ нѣмецкихъ людей. Да навстрѣчь, иные прошали роты, и Матвѣй напустилъ и на тѣхъ, и съ небольшими людьми; да лошадь повалилась, тогда его взяли а людей нашихъ всякихъ чиновъ 79 чел. убито, да ранено 35 чел. — И то благодарю Бога, что отъ трехъ тысячь столько побито, а то всѣ цѣлы, потому что побѣжали, и сами плачутъ, что такой грѣхъ учинился. И мы людей полторы тысячи прибавили къ тѣмъ тремъ тысячамъ, и воеводу отослали Хованскаго — Тараруя, а отъ Полоцка князя Осипа, да съ нимъ конныхъ 3.000, да солдатъ 12.000. Да Пронскому князю, совсѣми конными и пѣшими, съ 2.000, вели стать въ Друѣ, для помочи. И велѣли каждому, прося у Бога милости, промышлять на врозными людьми нѣмецкими; а съ кѣмъ бой былъ и тѣхъ нѣмецъ всего было 2.000 чел., нашихъ и больше было, да такъ, грѣхъ пришелъ. А о Матвѣѣ не тужи, будетъ живъ, впередъ ему къ чести. Радуюсь, что люди цѣлы, а Матвѣй будетъ по прежнему, а потомъ здравствуй и не унывай, и насъ незабывай.»—26).—Kelch Lifland. Hist. c. 580—583.; Theatr. Europ. Ч. VII. c. 1.076.—27).—Gadebusch. ч. 5. c. 558.—Sie (шведы) waren auch unwillig über die Gefangeschaft des Herzog von Kurland: den der Zar in seinen Schutz genommen habe. —28).—Малин: въ Труд. общ. истор. и др. с. 178.—Въ 1666 г. апрѣля 2. Царь Алексѣй прислалъ курляндскому герцогу охранительную грамату отъ непріязненныхъ дѣйствій. — Полн. собр. закон. рос. имперіи, ч. 1. № 385. с. 635.—29).—Думные дворяне, или иначе: избранные дворяне, были чины тайной государственной думы. Въ это званіе жаловали испытанныхъ по разуму и проницательности въ государственныхъ дѣлахъ, и обы-

кновенно производили изъ дворянъ, думныхъ дьяковъ, княжескихъ и знатныхъ фамилій. Званіе думнаго дворянина учредилъ Царь Іоаннъ IV, пожаловавъ въ этотъ чинъ первымъ Романа Васильевича Ольферьева, въ 1572, см: *Древн. вивл.* ч. 20. с. 147—148.—30).—Шацкъ, уѣздъ тамб. губерн. Въ прежніе вѣки воеводы писались именами тѣхъ областей или городовъ, коими управляли, какъ нынѣ въ письменныхъ сношеніяхъ гражданскіе и военные губернаторы; но постоянно, на всю жизнь, они не имѣли права; одни особенныя заслуги украшались такимъ преимуществомъ, какъ напримѣръ: задунайскій, крымскій, таврическій, римникскій, эриванскій.—31).—Малин.: въ Труд. истор. и древ. ч. VI. с. 178.—32).—Gadebusch ч. V. с. 558., и дал. — 33).—Histoire des traités de paix. с. 154, см.: Traité de trève de Walisary. Валіасарское, или какъ въ руских книгахъ веліасарское перемиріе, заключено на три года въ деревнѣ Веліасарѣ, близь Нарвы, въ 1659 г. декабря 1 дня. Журнал. Петра великаго съ 1695—1709, въ собр. зап. Туман. ч. 3. с. 148, 149. О веліасарскомъ договорѣ, 1658 г., см: еще полн. собр. зак. рос. имп., ч. 1 № 240. с. 468. — Потомъ сдѣлана была запись 1659 г. ноябр. 23., уполномоченными: Ордынымъ-Нащокинымъ и шведскимъ посломъ Бенктъ Горномъ, на границѣ святогорской деревни, по фински Киле: о не нарушеніи веліасарскаго договора тормедорфской записи,—тамъ же ч. 1. № 267. с. 508.—34).—Loccen. Hist. Sueean. кн. IX. с. 835.; Pufend. reb. Carli Gustavi, кн. V. послѣдній §, с. 507—509. Kelch. въ Liflándische Historia, называетъ его главнымъ изъ уполномоченныхъ —35).—Gadebusch: ч. V. с. 562.—36).—Gadebusch: ч. III. с. 503. 505. 525. 562. 566. 588. 596. до 601.—37).—Кардись, село, на рубежахъ Лифляндіи и Эстляндіи, въ дерптскомъ уѣздѣ, въ лаискомъ кирхшпилѣ.—Жур. Петра I., въ зап. Туман. ч. 3. с. 151.—Hist. des

traités de paix de Cordone (?), entre Charle XI. et Alexis Michailowscz, 1661. года. Къ этому кардискому договору прибавлены двѣ особыя пояснительныя записи. См. Полн. собр. зак. рос. имперіи ч. 1 № 301. с. 531.—38).— Почтовую гоньбу держали иноземцы Иванъ фонъ — Сведенъ, подрядившійся съ казною за ежегодную плату 1.100 р.; послѣ него Леонтій Марселинъ, который подряженъ былъ Ордынымъ — Нащокинымъ на условіи: «что онъ въ томъ за службу свою полагается на государевое милосердое разсмотрѣніе.» Собр. госуд. гр. и дог. т. IV. с. 628. Въ Москвѣ брали за письма, вѣсомъ въ золотникъ, по два алтына и 4. деньги; въ Новгородѣ по 8 денегъ; въ Ругодовѣ, Колыванѣ, Дерптѣ, Волмарѣ по два алтына. Если денежныя письма отправляли изъ нѣмецкихъ городовъ, по почтовой дорогѣ въ Псковъ, то за пересылку ста червонцевъ взимали два червонца а со ста эфимковъ по три эфимка, и эти деньги предъявлялись въ съѣзжей избѣ. По окончаніи иноземцами подряда на почтовую гоньбу, указано дьяку Андрею Виніусу смотрѣть за исправностію почты: вести счетъ пересылкамъ и собирать въ казну вѣсовыя деньги. Гонцамъ сшиты были кафтаны изъ гамбургскаго сукна, съ нашивками красныхъ суконныхъ орловъ. — 39).—Dogiel Codex diplom. Regni Poloniae etc. см. Copia instrumenti conjuctionis armarum, 1667 г. с. 237., на оборотѣ листа (въ рукоп.).—40)—Курантъ, отъ латинскаго слова *курренсъ*. (currens) текущій, бѣгущій, почему и вѣдомости названы этимъ словомъ, для означенія передаваемыхъ вѣстей.—41)—Собр. Госуд. гр. и дог. т. IV. с. 628.—42).— Мальг. Зерц. рос. Государей, с. 489.—43).—Въ послужномъ спискѣ чиновниковъ того времени, Ордынъ—Нащокинъ отмѣченъ окольничимъ, въ 1665 г.—Окольничій смотрѣлъ *окольности* или границы, занимая мѣсто воеводы; вѣдалъ судъ пограничный; почему окольничіе вели пере-

писку съ заграничными начальниками. При введеніи этаго чина, въ княженіе В. К. Іоанна I., находился только одинъ окольничій. Были ближніе окольничіе, но рѣдко. Ближніе пользовались особенною государскою милостію, и всегда имѣли вольный доступъ къ Государю. Древ. вивл. ч. 20. с. 196. и д.—44).—Полн. собр. зак рос. имп. и Книга царствен. Царя Алексѣя Михайловича: с. 638.—45).— Андрусовскій перемирный договоръ состоитъ изъ 34. статей. До изданія полн. собр. зак. рос. имп., онъ ни гдѣ не былъ печатанъ, на рускомъ языкѣ, и извѣстенъ былъ только по выпискамъ изъ Догеля: Codex diplom. Regni Paloniae et magn. duc. Lithuaniae, на польск. и латин. яз. (въ рукоп.) и изъ Annalles de la Petite Russie trad. d'après les manuscrits conservés à Kioff, enriches des notes, par Scherer ч. 2. с. 244-309., на француз. и латин. языкахъ. Андрусовскій договоръ произвелъ, впослѣдствіи, многія пренія и неудовольствія, состоявшія въ томъ, что поляки, по истеченіи перемирія, требовали обратно заднѣпровскія земли съ Кіевомъ и его округомъ. Ордынъ-Нащокинъ, не устапая его имъ, согласился только заключить съ обѣихъ сторонъ вѣчный миръ. Поляки нѣсколько было успокоились, но не надолго: опять начались споры за многія статьи. Наконецъ, по прекращеніи всѣхъ разногласій, заключенъ былъ этотъ желанной миръ и польскіе короли, утвердили за Росіею навсегда уступленные ей города. Договоры съ Польшею объ уступкѣ городовъ, были писаны въ разное время, какъ то: 1667 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ, с. 230.; 1668 г. декабря 7. с. 243; 1670. г. марта. 7; 1672 г. апрѣля 9 и марта 30., с. 314. и 384. Въ тѣхъ же договорахъ сказано, что бы во всѣхъ граматахъ и письмахъ именовать Царя Алексѣя по тому титулу, какимъ означилъ Ордынъ-Нащокинъ. Dogiel: Codex diplom. Regni Polon. etc. etc. (въ рук.) и Пол. собр. зак. рос. имп. ч. I. N° 465. и 830; тамъ

же о подтвержденіи андрусовскаго и московскаго договоровъ 1667 г. $\frac{\text{мар. 30.}}{\text{апр. 9.}}$ въ 1672 г. за № 513 с. 878. 46).—Сѣв. арх. № 20. с. 511., за 1825 годъ.—47).—Названіе бояръ упоминается въ лѣтописи Нестора, сначала рускаго государства.—Они были перевенствующими сановниками, и соединяли въ себѣ не только гражданскую, но и воинскую службы. Впослѣдствіи занимали мѣста въ приказахъ, золотой палатѣ, у расправныхъ дѣлъ, въ тайной думѣ; судили о дѣлахъ съ чужестранными послами; въ отсутствіе Великаго Князя изъ столицы, управляли ею бояре съ товарищами, и жили въ государевыхъ палатахъ, что называлось тогда *вѣдать Москву* или, какъ другіе пишутъ, *быть въ отвѣтѣ*. Званіе ближняго боярина знаменовало, что онъ находится въ особенной Государевой милости. Изъ бояръ производили въ первѣйшіе придворные чины: конюшіе и дворецкіе. Первый конюшій, назначенный В. К. Іоанномъ въ 1496 г., былъ бояр. Андрей Ѳеодор. Челядевъ.—Дворецкій вѣдалъ дворцовыя волости, доходы, чины и расправу дворцовыхъ людей. Весь дворъ и всѣ служители придворные, подлежали его распоряженію. Были еще дворецкіе *съ путемъ*. Выраженіе это означало опредѣленный Царемъ для дворецкаго доходъ, съ казенныхъ имѣній, и лица въ этомъ званіи пользовались большими доходами по смерть. Древ. вивл. ч. 20. с. 134 и Записки благородныхъ родовъ, Спиридова, кн. I. (въ рукоп. хран. въ имп. публ. библ.).—48).—Малин.: въ Трудахъ истор. и древн. и пр. ч. VI. с. 188.—49).—Собр. госуд. гр. и дог. IV с. 204.—50).—Сочиненія Никитина напечат. въ Софійскомъ временникѣ. — 51).—Берхъ, въ Новосельи: ч. I. с. 331.—52). Прежде не существовало печатнаго приказа а былъ одинъ только *печатникъ*, который присутствовалъ съ боярами въ палатѣ и хранилъ у себя двѣ печати, изъ коихъ одною печатались всѣ

граматы и указы, а другою всякія жалованныя на отчины граматы, записи, крѣпости и прочія судопроизводныя дѣла. Первую печать носилъ печатникъ на шеѣ. Впослѣдствіи времени учрежденъ печатный приказъ, который имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи не только иностранныя, но и судопроизводныя дѣла. Древ. вивл. ч. 20.—О возведеніи Ордына-Нащокина въ оберегатели посольскихъ дѣлъ, см. тамъ же с. 369.—53).—Желѣзные заводы, съ находившимся на нихъ иноземнымъ рудокопателемъ Петр. Марселиномъ и дѣтьми его, переданы въ вѣдѣніе Ордына-Нащокина 1668 г. маія 22; новгородскіе гости 1668 г. сентяб. 5; управа и судъ надъ корабельными людьми въ 1670 г. маія 13. Древ. вивл. ч. 20 с. 360. — 54). — Берхъ, въ Новосельи: ч. I. с. 530.—55)—Малин.: с. 182. и Берхъ с. 529.—56).—Предложеніе короны польской Царевичу Алексѣю, см: въ Труд. истор. и древн. ч. VI. с. 81.—Царевичъ Алексѣй былъ вторый сынъ Царя Алексѣя; онъ род. 1654 г., скон. 1670; при избраніи его въ польскіе короли, былъ 14 лѣтъ.—57).—*Тамъ же* с. 78-80 и. д.—58).—Дьякъ есть греческое слово и значитъ *слуга*: а по инымъ скандинавское или древнее нѣмецкое *thaegn*, *thiang*, *diakn* и значитъ честный мужъ, см. лексиконъ Jhre. Служба дьяковъ была столь важная и многообъемлющая, что безъ ихъ вѣдома никто не могъ быть опредѣленъ ни въ военную, ни въ гражданскую службы, и ни имѣть какое либо порученіе. Иностранные писатели столько придаютъ важности дьякамъ, что называютъ ихъ *канцлерами*. Дѣйствительно, дьяки по своему знанію и опытности въ дѣлахъ, столь имѣли большую силу во всѣхъ приказахъ, что присутствующія въ нихъ особы, какъ бы знатны не были, безъ ихъ согласія ничего дѣлать не могли, а никакая канцелярская бумага безъ ихъ подписи не была исполняема. Послами и посланниками, не только бывали дьяки, но и подъячіе,—

Изъ дьяковъ произошли въ исходѣ XVI. в. думные дьяки; они надзирали надъ всѣми другими дьяками за производствомъ дѣлъ, какія предлагались на разсмотрѣніе въ палатѣ, скрѣпляли своею подписью грамоты и утверждали государственною печатью; присутствовали въ разрядѣ, въ приказахъ: помѣстномъ, посольскомъ и др. Пріобрѣвъ свѣденія въ политикѣ, они дѣлались совершенно необходимыми для государственнаго дѣлопроизводства. Древ. вивл. ч. 20. с. 150.—59).—О предложеніи польской короны Царевичу Алексѣю см. Малин: Біогр. свѣд. о первомъ въ Росіи канцлерѣ, въ Труд. истор. и древн. ч. VI. с. 183--186.—60).—Тамъ же.—61).—Dogiel: Diplom. Regn. Poloniae etc ч. II. с. 283-294. на польскомъ языкѣ, въ рукоп.; Малин. Біогр. свѣд. о управляв. въ Росіи иностран. дѣлами министрахъ, въ рукописи; Полн. собр. закон. рос. имп. ч. I. N° 469. с. 834., N° 479 с. 842. —62). Малин: въ Труд. исторіи и древн. рос. ч. VI. с. 187. Крыпецкій Іоанно-богословскій мужскій монастырь, псковской эпархіи, оставленъ по духовнымъ штатамъ на своемъ пропитаніи. Онъ получилъ названіе отъ основателя своего, переселившагося туда въ 1552. г., Саввы Крыпецкаго. Мощи этаго чудотворца лежатъ подъ спудомъ. Монастырь расположенъ при небольшомъ озерѣ, въ 20. верст. отъ Пскова; начальство въ немъ игуменское.— Бѣляевъ: Зерцало російскихъ монастырей ч. 2. (въ рук. хран. въ Румян. муз.).—63).—Малин. въ Труд. истор. и рос. древн.—64).—Bandtkie. Krótkie wyobrażenie dzieiów Królewstwa polskiego, т. II с. 476. О андрусовскомъ перемиріи Бандткѣ очень слегка говоритъ. Kuryer Petersburgski czyli Jntrygi moskiewskie, отъ царств. Яна Албрехта до Станислава Августа, 1791 года; печат. въ Варш. с. 65.—65).—Малин: въ Труд. истор. и д.—Бумаги, по смерти его, велѣно доставить въ посольскій приказъ. И такъ, драгоцѣнныхъ источниковъ, къ

полной исторіи жизни знаменитаго Ордына-Нащокина, должно искать въ московскомъ главномъ архивѣ и въ Крыпецкомъ монастырѣ.—Надъ фасадомъ оружейной палаты, въ Москвѣ, поставленъ въ честь его бюстъ, см. Историческій путеводитель по Москвѣ ч. 2. с. 159 изд. 1827 г. Дворяне Нащокины, быть можетъ потомство Ордыныхъ-Нащокиныхъ, имѣютъ слѣдующій гербъ: въ щитѣ, на голубомъ полѣ, изображенъ сидящій на золотомъ стулѣ, нагій мужъ съ серебряными стрѣлами въ рукѣ и предъ нимъ орелъ; въ верхней части герба по одной золотой музыкальной трубѣ; щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою короною, на коей поверхности, между двухъ музыкальныхъ трубъ, три строусовыя перья. Наметъ на щитѣ голубой, подбитый золотомъ. Общ. герб. двор. родовъ рос. имп. ч. 3. N° 14.—66).—Маербергъ Voyage á Moskovie с. 74.—67).—Коллинсъ: The present state of Russia. Lond. 1671 г. с. 107—109. Должно думать, что самъ Царь Алексѣй изъявилъ на то свою волю. Зная печальные примѣры изъ отечественныхъ событій, сколь пагубенъ для государства недостатокъ узаконеннаго порядка, въ наслѣдованіи престола, когда европейскія государства давно уже имѣли у себя такого рода постановленія, Ордынъ—Нащокинъ трудился надъ начертаніемъ правилъ. Императору Павлу предоставлено было совершить это важное дѣло. — Коллинсъ говоритъ, что Ордынъ—Нащокинъ былъ государственнымъ казначеемъ и правителемъ Малоросіи, но этаго намъ не извѣстно. Онъ, безъ сомнѣнія, смѣшалъ должность государственнаго казначея съ должностію дворецкаго, и правителя Малоросіи съ приказомъ малоросійскимъ, этими мѣстами, какъ намъ извѣстно, онъ управлялъ.—67).—The present state of Russia.—69).—Relation curieuse de l' Etat present de la Russie, avec l'histoire de revolution arrivées

sous l'usurpation de Boris et l'imposteur de Demetrius. Par. 1679 in 8. с. 142-144.—70).—Род. кн. ч. 2. с. 425; Собр. госуд. гр. и дог. т. 3. с. 437. Въ первой полов. XVI. в. (1539 г.), крестьянинъ Нестеренко Матвѣевъ, въ числѣ прочихъ крещенныхъ и некрещенныхъ лапландцевъ, обитавшихъ по рѣкѣ Шуи и Кеми, производилъ рыбную ловлю. Въ 1625 г. дьякъ Игнатій Матвѣевъ служилъ при дворѣ Царя Михаила. Въ граматѣ импер. Карла VI, данной сыну Арт. Серг. Матвѣева, Андрею, на графское достоинство, родъ ихъ показанъ самымъ древнѣйшимъ. Эта подлинная грамата, за подписью Карла VI., хран. въ Румянц. муз. Она на пергаментѣ, въ листъ, съ имперскимъ графскомъ гербомъ, покрытымъ золотомъ и съ надписью, внизу герба: Laboribus meritis, virtute ac sanguine (трудами, заслугами, доблестію и кровію). Де-ла-Невилль, посолъ короля польскаго, бывшій въ Москвѣ вскорѣ послѣ перваго стрѣлецкаго мятежа, говоритъ, что Матвѣевъ происхожденія литовскаго. Relat. curieuse de Moscovie с. 31. Ciampi: Narratio rerum, quae post obitum Alexii Mikalowicz etc. gestae sunt Mosquae, 1682 г., т. е. «Повѣствованіе о московскихъ произшествіяхъ по кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича» сообщено въ руск. перев.ордин. професоромъ московскаго унив. Погодинымъ, см. Журн. мин. народ. просв., за генв. мѣс. 1835 г. с. 69. Тамъ, между прочимъ, сказано: «при жизни Царя Алексѣя Михайловича, имѣвшаго тогда 60 л отъ роду, вспыхивало пламя настоящаго безпорядка» т. е. стрѣлецкаго бунта. — Надобно замѣтить: Царь Алексѣй род. въ 1629 году, ум. 1676 г. слѣд. онъ всего жилъ 47 л. Пламя же стрѣлецкаго бунта, при жизни его, никогда *не вспыхивало*, а вспыхнуло оно по смерти, чрезъ шесть лѣтъ, 1682 г. Далѣе: «Артамонъ Сергѣевичъ человѣкъ простаго происхожденія, — сынъ пресвитера» на противъ, онъ сынъ посла. Сочиненіе Чя-

нии любопытно, но не заслуживаетъ, чтобы на него ссылаться, потому что въ немъ бездна грубыхъ погрѣшностей. — Wickhart: Moskovitische Reisbeschreibung c. 206. 207., называетъ Матвѣева сыномъ *попа*, но безъ утвержденія — 71.) — Въ 1638 г. пожалованъ въ *житье*, на 13 л. возрастѣ; слѣдственно онъ родился въ 1625 г. — 72) — Стряпчій находился неотлучно при Государѣ, для личнаго принятія отъ него повелѣній. Съ должности стряпчаго начиналась первая служба. Были стряпчіе съ ключемъ; они достоинствомъ считались выше стольниковъ, однако ниже думныхъ дворянъ. Древ. вивл. ч 20 с. 229. 231. — 73). — Новик. Истор. заточ. Матв. с. 47—48. — 74.) — Ист. Малорос. Бантышъ—Каменскаго ч. 1. 333. 349. 352; изд. 2. Истор. заточ. Матв. с. 429. Описаніе перваго стрѣлецкаго бунта, граф. Андрея Матвѣева, помѣщ. въ Запискахъ Туманск. ч. VI. с. 23. — 75). — Собр госуд. гр. и дог. т. 111. с. 502. 503.; Истор. заточ. Матв.; Описаніе перваго стрѣлецкаго бунта, тамъ же ч. VI. — 76). — Петровскій полкъ носилъ зеленый мундиръ. — Истор. Росіи, Глинки. Ч. 5. с. 120. и д.; Истор. Малор. Бантыша—Каменскаго ч. 2. с. 2. 4. 6. 10.; Истор. заточ. Матв, с. 47—53—77). — Онъ предался Польшѣ въ 1660 г. Истор. Малорос. ч. 2. с. 20. 23 — 25. 40. 50. Когда грузинскій царь Таймуразъ Давыдовичъ, пріѣзжалъ въ Москву 1658 г. 20 іюля, чтобы *видѣть государскіе очи и челомъ ударить*, Матвѣевъ встрѣчалъ его съ своею стрѣлецкою сотнею и провожалъ до самаго кремлевскаго *рундука* (крыльца). Древ. вивл. ч. 14. с. 27. 33. При въѣздѣ цесарскихъ пословъ, въ маѣ 1661 г. въ столицу, онъ же встрѣчалъ ихъ съ своею сотнею. Древ. вивл. ч. 8. с. 152. Въ 1666 г. авг. 15 род. у него сынъ Андрей. Russ. Bibliot. von Backmeister ч. 5. с. 147. Въ 1668 г., когда патріархъ антіохійскій, Макарій, пріѣзжавшій въ Москву вмѣстѣ съ другими, для произведенія суда надъ патріархомъ Нико-

номъ, то онъ также провожалъ его съ своею сотнею. Собр. госуд. и дог. ч. IV. с. 219.— 78.)— Истор. Малор. с. 117.; Собр. госуд. гр. ч. IV. с. 227. — 79.) — Истор. Росіи, Глинки ч. 5. с. 124.—О пріѣздѣ сербскаго деспота Бранковича, въ Москву, см. Райча: Истор. славян. народ. наипаче болгаровъ, хорватовъ и сербовъ. Ч. 4. с 104. 107. 108. изд. вѣн., 1795 г. Бранковичъ выѣхалъ изъ Москвы въ 1668 г. —80.)—Около 1670 г.—Въ собр. госуд. гр. и дог. Ч. IV. с. 292. 294, такъ описаны примѣты самозванца: «а въ примѣты тотъ воръ: породою и возрастомъ хорошъ и тонокъ, лицемъ долголикъ, не червенъ и не русъ и не силенъ, мало лѣтъ въ пятьнадцать; да у него же два знамена, а на нихъ написаны орлы да сабли кривыя.» —81).—Истор. заточ. Матв. с. 128.– 130.—82) —Новик. Древ. вивл. ч. 20. —83).— Пасквиль печатанъ былъ на славянскомъ языкѣ, въ Польшѣ, котораго въ цѣлости мнѣ не случалось видѣть. «Въ той книгѣ положенъ *совѣтъ лукавствія*» говоритъ Матвѣевъ «чтобы поступить съ Москвою такъ, какъ съ Троею». Истор. заточ. Матв. с. 61. Подтвержденіе андрусовскаго мира случилось въ 1672 г. $\frac{\text{марта } 30}{\text{апрѣл. } 9}$ Полн. собр. зак. рос. импер. ч. 1. № 513. с. 878. —84).— Мая 30. праздникъ Исакія далматскаго. Въ память этаго дня, рожденія Петра великаго, строится въ С. Петербургѣ исакіевскій соборъ, стоющій уже многихъ милліоновъ, вмѣсто первоначальной церкви во имя св. Исакія, построеной при Петрѣ I. въ 1710 г., на лугу противу большихъ адмиралтейскихъ воротъ, см. l'Eglise de St. Isaak, par A. de Monferrand, St. Petersb. 1820 г. gr. fol съ рисунками, перевед. на рус. языкъ. В. Г. Анастасевичемъ, подъ названіемъ: Соборная церковь Исакія далматскаго въ С. Петербургѣ, возобновленная и увеличенная; С. Петерб. 1820 г. с. 8, безъ чертежей. — Свѣдѣніе о добываніи 36 гранитныхъ колоннъ, для портиковъ исакіевскаго собора,—соч.

А. Монферранда, перев. съ франц. па рус. яз. В. Г. Анастасевичемъ, 1820 г. 4, съ двумя таблицами. Къ 36 колоннамъ еще прибавлено 12., кромѣ верхнихъ.— 29. іюня, въ день апостоловъ: Петра и Павла, происходило крещеніе Царевича Петра, котораго воспріемниками были: братъ его Өеодоръ (16 л. отъ роду), и сестра Ирина (45 л. отъ роду).—Царица Наталія послала въ подарокъ Матвѣеву, послѣ крещенія Петра I., *голову сахару*, вѣсомъ въ пять фунтовъ.— Опытъ вольн. рос. собр. ч.5. с. 91. 162. 183. и Мальг. Зерц. рос. Госуд. с. 461. 497. Во время дѣйствій Матвѣева въ Малоросіи, черниговской епископъ Лазарь Барановичъ сообщалъ ему письменно о положеніи дѣлъ того края. Какъ и когда Матвѣевъ сблизился съ нимъ, мнѣ неизвѣстно, однако, имѣя два письма его къ Матвѣеву, я помѣщаю ихъ сдѣсь. Письма эти взяты мной изъ рукописи Барановича, которую я имѣлъ случай видѣть у В. Г. Анастасевича. 1. Письмо къ Ромодановскому и Матвѣеву. «Аще и игумена моего Максаковскаго еще отъ Его пресвѣтлаго Царскаго Величества съ указами не имѣю, но понеже ко апостолу посланіе наше высказанное написано въ сердцахъ нашихъ, знаемое и прочитаемое, отъ всѣхъ человѣкъ являемое, яко есть посланіе церкви Христовой служебное написано не чернилами, но духомъ Бога живаго, не на скрижалѣхъ каменныхъ, но на скрижалѣхъ сердца плотяныхъ. Жестокъ путь чрезъ Десну. Немощнаго устрашаетъ мя, но Божое дѣло и церкви нуждами: воньми, и дѣже пойду, умоляя Господа, укрѣпи Боже ее, еже содѣлалъ еси. Да будетъ мнѣ, Его пресвѣтлаго Царскаго Величества богомольцу, и вамъ на ея Божое и церковное дѣло споспѣшествующій путь. Вразумляй насъ и наставляй насъ на путь сей, въ немъ же пойдемъ. Сего желая, благословеніе мое архіерейское съ молитвами и услугами препосылаю.» 2. Письмо «до Артамона»

такъ въ подлинникѣ. «Ознаменуетъ ми гетманъ Его пресвѣтлѣйшество Демьянъ Игнатьевичъ (многогрѣшный), же подъ чернымъ лѣсомъ орда. Христосъ обыметъ свѣтомъ, яко ризою, сотворитъ путъ ихъ тму и ползокъ (сдѣлаетъ путь ихъ мраченъ и скользокъ), и ангелъ Господень погоня ихъ щитомъ Его пресвѣтлаго царскаго Величества и ратными людьми, ихъ же разрушеніе малоросійскихъ городовъ требѣ есть. За скорымъ прибытіемъ боярина и кн. Гр. Гр. Ромодановскаго, падаетъ на нихъ страхъ, и ниже не слыша ратныхъ людей, и гетману безъ помощи неспоро. Изволь, благородіе твое, предложить потребу Его пресвѣтлому Царскому Величеству: да велитъ насылать своихъ ратныхъ въ Украину разоренную, отчину Его пресвѣт. цар. Велич., и защищать. Благословеніе мое и услуги (офярую) препосылаю.» Слово *офярую* въ подлин. зачеркнуто собственною рукою Лазаря, а вмѣсто его написано: препосылаю. *Офярую*, польское слово, то, что по франц. j'offre, предлагаю. Зачеркнуто вѣроятно потому, что это слово не было понятнымъ рускому. Вся рукопись въ листъ, и содержитъ въ себѣ переписку черниговскаго архіепископа съ разными лицами, особенно же Малоросіи съ Москвою; писана весьма нечетко, по большей части собственною его рукою, которой почеркъ крайне неразборчивъ и почти все подъ сокращеніями; иныя мѣста истерты временемъ, а на другихъ чернила поблекли. — 85). — Истор. заточ. Матв. с. 70-72. — 86). — Тамъ же с. 43. — 87). — Малин.: Труды общества исторіи и древн. ч. VI. с. 88 — 98. 261-275. Полн. собр. зак. рос. им. ч. I. № 569. с. 962. — 88). — Собр. госуд. гр. и дог. с. IV. с. 280; Полн. собр. зак. рос. имп. ч. I. № 539. с. 916. — 89). — Истор. зат. Матв. с. 25-67. — 90.) — Lyseck: Relatio eorum quae circa Majestati ad magnum moscorum Czarum ablegato. An. Fr. de Bottoni et Terlinger. 1676. г. гл. X. XV — XVII. Нѣкото-

рыя статьи описываемаго Лизекомъ посольства, помѣщены въ Бишинговомъ магазинѣ: Magasin für die neue Hist. und Geschichte. въ ч. 9. с. 21. 28. 35. 42. 43. 50—66. 73, такъ же G. Wickhart: Moscowitische Reisbeschreibung. с. 87. — 99. 112. 113. 120-126. Викгартъ самъ былъ въ Москвѣ, въ 1675. г. вмѣстѣ Лизекомъ. См. еще Отечеств. зап. 1828. г. с. 304-313. 325-332.—О постановленіи условій съ послами, по случаю предполагаемаго союза противу общихъ враговъ, см. Словарь достопамятныхъ людей руской земли (составлен. Дм. Бантышъ-Каменскимъ, изд. Ширяевымъ) ч. 3. с. 293 и 294.—91).—Ист. Рос., Глинки. с. 134-139. Въ этомъ же году малолѣтный сынъ его Андрей, въ день тезоименитства Царицы Наталіи 26 авг. пожалованъ за отцовскія заслуги, чрезъ всѣ чины, въ комнатные къ Его Царскому Величеству. См. Истор. заточ. Матв. с. 431.—Отвѣтныя статьи, данныя изъ посольскаго приказа бранденбургскому въ Москвѣ посланнику Іохиму Скультету, по случаю его предложенія: на какомъ основаніи Росія подастъ Польшѣ помощъ, противу турокъ? см. Полн. собр. закон. ч. I. № 565. с. 949. По прибытіи пословъ римск. импер. въ аудіенцъ залъ, ихъ представили Царю Алексѣю, сидѣвшему на тронѣ, котораго окружали съ правой стороны: первый министръ (primarius minister) бояр. Арт. Сергѣев. Матвѣевъ, и *государственный канцлеръ* кн. Ник. Иван. Одоевскій (такъ Лизекъ называетъ его); съ лѣвой стороны знаменитые бояре и сановники: князь Яковъ Никит. Одоевскій, сынъ Никит. Ивановича; кн. Юрій Долгорукій, сынъ Юрія Алексѣев. Долгорукаго; кн. Иванъ Алексѣев. Воротынскій, кн. Юрій Иван. Ромодановскій, кн. Юр. Петр. Трубецкой, Петр. Василь. Шереметевъ, Богд. Матв. Хитровъ, Ив. Богд. Милославскій, Кирилъ Полуэкт. Нарышкинъ, кн. Бор. Александр. Репнинъ, кн. Ив. Петр. Пронскій, кн. Петр. Ва-

сил. Салтыковъ, кн. Алексѣй Андр. Голицынъ, кн. Ив. Андрѣев. Хованскій.—Боттони и Терлингеръ представили Царю вѣрющую грамату, которую онъ отдалъ на разсмотрѣніе Матвѣеву. По совершеніи аудіенціи, они приглашены были къ царскому столу. Сентября 14 имѣли совѣщаніе о дѣлахъ своего посольства, съ бояр. Матвѣевымъ, Съ октября 2-го опять возобновились совѣщанія, уже въ домѣ Матвѣева. При прощальной аудіенціи послы, не только одарены были соболями и другими драгоцѣнными вещами, но большимъ количествомъ *полезной травы*, чаемъ, einer Menge von dem sehr nützlichen Kraut—The beschenket worden. Боттони пріѣзжалъ съ женою своею Констанціею; свита его состояла изъ женскаго и мужескаго половъ. Первый министръ или верховный канцлеръ (Матвѣевъ) primarius minister oder obrister cantzler, такъ пишетъ Лизекъ, видной собой мущина; ему около 40 л. отъ роду; онъ сынъ *попа.* Въ обхожденіи и пріемахъ очень вѣжливъ и ласковъ. При всей кротости своей, въ которой подражаетъ Царю, онъ такъ уважаемъ, что никакое дѣло необходится безъ его совѣта. Wickhart: Moscowitische Reisbeschreibung, oder: Ausführliche Relation dessen, was sich Leopoldi I. Abgeordneten zu dem Czar in Moscoviam Alexium Michalowicz in dem 1675 Jahr zugetragen. c. 87. 98. 99. 112 115. 20—126. 206. 207.—О ложномъ мнѣніи Викгарта, что Матвѣевъ сынъ попа, см. выше прим. 70. О встрѣчѣ бранденбургскихъ пословъ на границѣ, см. Словарь достопамятныхъ людей рускихъ земли ч. 3. с. 292.—92).—Любопытное описаніе Китая, донынѣ хранится въ московскомъ архивѣ, между дѣлами китайскаго двора.—Малин.: Біогр. свѣд. о управлявшихъ въ Росіи иностранными дѣлами министрахъ, въ рукоп.—Ежемѣсяч. сочин. на 1757 г. с. 200.—Спафари былъ родомъ грекъ, изъ Валахіи. По отрубленіи ему носа, родственникомъ

его валахскимъ господаремъ, за то, что открылъ султану втайнѣ заключенный договоръ съ королемъ польскимъ, онъ убѣжалъ въ Росію, гдѣ опредѣленъ въ посольскій приказъ переводчикомъ. Спафари прекрасно говорилъ, кромѣ природнаго своего греческаго языка, на латинскомъ и италіянскомъ, de la Neuville. Relat. curieuse de Moscovie с. 220.—Де-ла-Невилль отправленіе Спафари въ Китай, приписываетъ кн. Вас. Вас. Голицыну,—этаго по отечественнымъ свѣдѣніямъ не видно.—93).—Ист. заточ. Матв. с. 72 73. 431.; Чулковъ: Историч: опис. рос. комерц. т. 1. кн. I. с. 348.—94).—Тамъ же с. 73-74.—95).—Тамъ же с. 383 и д.—96).—Матвѣевъ завѣдывалъ аптекою. Доктора: Кастерій и Симонъ служили подъ его начальствомъ. Лѣкарство, какое бы ни давали Царю, обязаны были врачи, вмѣстѣ съ Матвѣевымъ, отвѣдывать, для удостовѣренія въ безвредности.—97).—Тамъ же с. 369.—98).—Исполнителемъ несправедливаго приговора назначили Горохова, который питалъ непримиримую къ нему ненависть, именно за то, что всѣ его грабежи съ донскими казаками, послѣ открытыя, послужили къ изгнанію его въ ссылку. По смерти Царя Алексѣя онъ возвращенъ былъ, врагами Матвѣева въ Москву, и какъ уже извѣстно, при описываніи имѣнія Матвѣева въ Казани, захватилъ у него всѣ драгоцѣнности, золото и серебро, и нагрузивъ ими возы, отправилъ къ себѣ въ Москву. За скорое исполненіе дѣла, онъ произведенъ въ думные дьяки и получилъ изъ отписныхъ Матвѣева вотчинъ, въ нижегородскомъ уѣздѣ, село Папулово съ деревнями.—Тамъ же с. 333—394.—99).—Истор. заточ. Матв. с. 215. 344. 342. 317. 311 318.—321. 336. 339. 341. 343. 146—157. 185. Нельзя умолчать о похвальномъ поступкѣ пустоозерскаго воеводы, Тухачевскаго. Когда всѣ забыли Матвѣева: друзья, Царь и самые родные, Тухачевскій, не страшась, что отъ враговъ его накличетъ себѣ несчастіе,

доказалъ собой, что вездѣ находятся добрые люди. Въ заточенiи съ Матвѣевымъ находились: учитель сына его Андрея, польскiй дворянинъ Поборскiй, священникъ Василiй Черницовъ и дворовыхъ его людей 30 человѣкъ. При такомъ многолюдномъ семействѣ Матвѣевъ лишался пропитанiя, а съ нимъ и всѣ его домашнiе. У него, въ одно время, не осталось болѣе трехъ сухарей; хлѣба же тогда, на всемъ островѣ, почти ни у кого не было. Голодная смерть ожидала всѣхъ. Самъ Тухачевскiй, не имѣлъ при себѣ болѣе шести кулей ржаной муки; но узнавъ о крайности боярскаго дома, удѣлилъ ему половину а себѣ оставилъ другую. Если бы Тухачевскiй не спабдилъ его и этимъ скуднымъ запасомъ, конечно безвремeнная могила была бы удѣломъ для всѣхъ ихъ; имъ предстоялъ одинъ конецъ—*оцынжать.*—100).—Возвращенiю Матвѣева много еще содѣйствовали братья Царицы: Петръ и Θеодоръ Апраксины, особливо бояринъ и оружейничiй Ив. Макс. Языковъ, постельничiи Алексѣй Лихачевъ и братъ его Михаилъ, стряпчiй съ ключемъ; послѣднiе не только успѣли оправдать Матвѣева, но настояли, чтобы отдать ему всѣ его отчины.—Тамъ же с. 405 — 409. — 101).—Тамъ же с. 367—383. Описан. перв. стрѣл. бунта, въ зап. Туман. ч. VI. с. 26—28. 35. 258. и 32. Убитыхъ кидали съ краснаго крыльца и вонзивъ копья въ тѣло, влекли по улицѣ, чрезъ спаскiя и никольскiя ворота, на красную площадь, съ крикомъ: *вотъ бояринъ Матвѣевъ! вотъ бояринъ Ромодановскiй! вотъ Долгорукiй! вотъ думный ѣдетъ: дайте имъ дорогу!* Потомъ, бросивъ на ту площадь у лобнаго мѣста, предъ спаскими воротами, трупы, разсѣкали ихъ бердышами въ куски, сопровождая неистовство свое ругательными словами. Кровопiйцы, избравъ судей изъ своего круга, спрашивали у товарищей, предъ обреченной жертвой на убiйство: *любъ ли онъ вамъ?* Довольные кричали: *любо! любо!* Если же кто не

отвѣчалъ на звѣрскую ихъ радость, тѣхъ принимали за измѣнниковъ и рубили. Съ убіеніемъ юнаго кн. Долгорукова, стрѣльцы бросали на его мертвое тѣло соленую рыбу, приговаривая: ѣшь рыбу! Отецъ Долгорукова, лежавшій тогда больной въ постели, услышавъ о судьбѣ сына своего, горько заплакалъ и въ порывѣ родительской горячности произнесъ: *стрѣльцы щуку съѣли, но зубы остались; можетъ что и сами они по всему городу развѣшаны будутъ;* а въ другой разъ: *сколько на московскихъ стѣнахъ зубцовъ, столько васъ будетъ повѣшено стрѣльцовъ.* Слуга, подслушавъ своего господина, донесъ его слова бунтовщикамъ, которые съ лютою яростію устремились на больнаго и растерзали. Зап. Туман. ч. VI. въ Описаніяхъ стрѣльц. бунт. Сильв. Медвѣдева с. 77:; граф. Матв. с. 40 и 39; Сумарок. с. 269. 277. Первый и главный стрѣлецкій бунтъ, тамъ же ч. 4. с. 172. Въ мятежѣ было девять стрѣлецкихъ полковъ или 14.198. человѣкъ; три полка: Стремянской, Полтевъ и Жуковской долго не соглашались на смертоубійство, но Сухаревской остался вѣрнымъ до конца. Мѣсто съѣзжаго ихъ двора, занимаетъ нынѣ Сухарева башня. Тамъ же с. 255.—О приверженцахъ Петра и притворствѣ Милославскаго см. рукопись: «О зачатіи и рожденіи Государя Петра I.» хран. въ Румянц. муз., и въ им. публ. библ., по каталогу гр. Толст. отд. IV. № 18. Сынъ Артам. Серг. Матвѣева, Андрей, случайно спасся отъ убійства стрѣльцовъ. Карлъ Камаръ, слуга малолѣтнаго Царя Петра, переодѣвъ его въ платье *стряпчаго конюха*, провелъ по дворцовой свѣтлишной улицѣ за ворота и передалъ на сохраненіе священнику, церкви Сошествія св. Духа, Матвѣю Тимофѣеву, который поручилъ его родственнику своему конюху Суворову. Такъ сохраненъ юный Андрей, впослѣдствіи получившій графское достоинство, и извѣстный какъ государственный человѣкъ и какъ писатель.

Онъ описалъ первый стрѣлецкій бунтъ, помѣщен. въ запис. Туман. ч. VI. Послѣ него остались въ рукоп. дипломатическія бумаги, нигдѣ не напечатанныя, подъ заглавіемъ: *Записки рускаго посла окольничаго Матвѣева съ 1709-1711 годовъ*, и весьма любопытны; онѣ хран. въ им. публ. библ. Въ Румянц. Муз. наход. въ рукоп. переводы его: 1. *Скаргина сокращенія лѣтописей церковныхъ, Баронія.* и 2. *Лѣтодѣянія церковныя кесаря Баронія, переведенія съ польскаго языка на славеноросійской прелогъ Царскаго Величества нѣкимъ сигклитикомъ. Написася въ преименитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра* 7197 г. (1698 г.) По листамъ книги написано собственной рукою графа Андрея Матвѣева: «*сія книга, глаголемая Барони, еже есть лѣтодѣяніе; преведенія дому окольничаго Андрея Артамоновича Матвѣева, для извѣстія домовнаго; подписана по симъ страницамъ его же Андрея Артамоновича рукою власною; лѣта* 7204 (1696 г.) *мѣсяца октоврія въ 1 день.* Дочь гр. Андрея, Марія, была мать знаменитаго фельдмар. гр. Петра Александровича Румянцова-задунайскаго, и бабушка, прославившагося любовію къ наукамъ, государственнаго канцлера графа Ник. Петр. Румянцова. Де-ла-Невилль, посолъ польскаго короля, видѣлъ много разъ Андрея Матвѣева въ домѣ кн. Василія Голицына, у котораго служилъ онъ переводчикомъ, и въ домѣ князя Бориса Алексѣев. Голицына, бывшаго дядькою Петра I. «Артамоновичъ» такъ называетъ де-ла-Невиль Андрея Матвѣева» обширнаго ума, говоритъ хорошо по латыни, занимается чтеніемъ; съ восхищеніемъ слушаетъ о всемъ томъ, что происходитъ въ Европѣ, особенно привязанъ къ иностранцамъ. Я ему совѣтовалъ учиться французскому языку, увѣряя, что на 22 лѣтнемъ его возрастѣ, онъ изучитъ легко и тѣмъ удовлетворитъ вполнѣ своему желанію: читать писателей древнихъ и новыхъ, пере-

веденныхъ на франц. языкъ.» Relation curieuse de la Moscovie C. 21. 23. 27. 30. —102).— Зап. Туман. ч. VI. с. 28. 45. и Сумар., тамъ же, въ Опис. стрѣл. бунта. с. 48.— 277. —103).— Сдѣсь похоронено его семейство: супруга Евдокія, сынъ Андрей и арабъ Иванъ, собравшій остатки тѣла по убіеніи своего господина. На мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ бояр. Матвѣева, въ приходѣ церкви св. Николая близъ мясницкой, на Покровкѣ, былъ выстроенъ изъ давнихъ временъ не большой храмъ подъ сводомъ. На томъ же мѣстѣ, по истеченіи 139. л., правнукъ его знаменитый государственный канцлеръ гр. Никол. Петров. Румянцовъ поставилъ памятникъ въ 1821 г. — Отеч. зап. на 1821. г. ч. VII. с. 366.—О надписи къ портрету гр. Милорадовича, убитаго въ 1825 г. дек. 14. на петровской площадѣ, въ Петербургѣ, во время смятенія вольнодумцевъ, см. стихи Н. Иванчина—Писарева, помѣщ. въ Сѣв. пчелѣ 1826 г. генв 7. № 3; —104) — Истор. заточ. Матвѣева. На главномъ фасадѣ оружейной палаты, въ Москвѣ, поставленъ бюстъ Артамона Сергѣевича Матвѣева см.—Москва, или истор. путевод. по Москвѣ, 1827 г. с. 160.—Въ синодикѣ Иверскаго монастыря, близъ Валдая, написанъ родъ боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева, въ слѣдующемъ порядкѣ: «Адріана (схимника), Іова (схимника), Ироиды (схимницы), Петра Григорія, Григорія, Филона, Сергія, Матөѣя, Өеодоры, Өеодора, Никиты, Іакова, Космы (убіеннаго), Агафіи, Марөы, Матроны (младенца), Евөиміи (младенца), (Іоанна (младенца), князя Симіона, Іоанна (болярина), князя Михаила, Өеодора (ясельничаго), Ирины, Палагеи, Маріи, Аөонасія (спальника), Петра (спальника), Евдокіи (дѣвицы), Бориса, Акилины, Косьмы, Ирины (младенца), Іакова, Өеодора. К҃. Кондрата, Ефиміи, Парасковіи, К҃. *Артамона* (болярина убіеннаго), Бориса, Никиты, Луки, Андрея (младенца), Алексія, Евтихіа, Петра, Өеодора, Си-

меона (окольничаго). — Въ этомъ синодикѣ написаны имена дѣтей В. К. Владимира, В. К. Ярослава, Мономаха, Георгія, Всеволода, Ярослава, Александра, Іоанна; преподобныхъ отецъ Новгородскихъ чудотворцевъ; родъ Захарьичъ, Царицы Маріи Ильиничны. — Синодикъ въ рукоп., хран. въ Румянц. муз. —105).— Этотъ орденъ, хранящійся въ московскомъ арх. иностр. д., небольшой, весь золотой, съ финифтью; унизанъ мѣлкимъ жемчугомъ, яхонтами и розами, съ изображеніемъ св. Георгія, на конѣ сидящаго и поражающаго копьемъ трехглаваго змѣя.—Послѣ Матвѣева, одинъ Императоръ Александръ I. имѣлъ орденъ подвязки. — К. Кайладовичъ пишетъ (см. Сын. отечес., 1814 г. N° 1. с. 15.—18.): Матвѣевъ не имѣлъ ордена, потому, что не носилъ его., — доказательство довольное слабое. —106).— О вѣжливости и ласковости его, пишетъ Wickhart: Moscowitische Reisbescreibung etc. etc, бывшій въ Росіи 1675 г., с. 206. 207. —107).— Истор. зат. Матв. с. 38. 39. — 108).— Lyseck. Relatio eorum, quae circa Sacr. Caesar. Majest. ad magnum Moscorum Czarum ablegatos Annib. Fr. de Bottoni et Ioan. Terlingerenum. de Guzmann; гл. XV. с. 75. —109).— Stählin. Originalanecdoten von Peter dem Grossen. с. 3.—10. Истор. Рос., Глинки ч. 5. с. 116.—Многіе изъ рускихъ писателей, и г. Глинка, послѣдуя Штелину, говорятъ, что Наталія, дочь Кирилы Полуэктовича Нарышкина (и Анны Леонтьевны, урожденой Леонтьевой), родственница Матвѣева; что жена Матвѣева, по сродству съ Нарышкиными, взяла ее на свое воспитаніе. Между тѣмъ въ историч. географ. и статическомъ журналѣ на 1827 г. іюнь мѣсяцъ с. 217., въ статьѣ: «Исторія и археологическія достопамятности рязанской губерніи» помѣщенное преданіе опровергаетъ такое мнѣніе. Въ 25 верстахъ отъ города Михайлова (рязан. губерн.) стоитъ селеніе Киркино; жители большею частію дворяне. Тамъ сохра-

нился изустный расказъ, что Царица Наталія родилась въ Киркинѣ, и что Матвѣевъ, проѣзжая случайно то селеніе, увидѣлъ плачущую дѣвицу и полюбопытствовалъ спросить о причинѣ ея слезъ. Услышавъ, что причина печали была насильственная смерть ея дѣвки, самовольно удавившейся, добрый бояринъ взялъ ее на свое воспитаніе. Въ этомъ селеніи и по нынѣ говорятъ: если бы не удавилась дѣвка въ Киркинѣ, не быть на свѣтѣ Петру. — Нарышкины, по Родослов. кн. дворянъ, показаны татарскими выходцами, но рода Матвѣева вовсе тамъ не видно. Если бы Нарышкины, въ какомъ нибудь родствѣ состояли съ Матвѣевыми; то конечно внесены были бы въ Родосл. книгу. Изъ этаго видно, что Наталія не была родственницею Матвѣева.—Англичанинъ Коллинсъ, въ своемъ соч: The present State of Russia. С. 103. 104, описываетъ Наталію Кириловну такою бѣдною дѣвицею, что она часто ходила въ лѣсъ по грибы: the present Ctzaritza hat often gone into the woods to gather mushrooms; далѣе: «она одарена чрезвычайною красотою, но драгоцѣннѣйшее ея украшеніе: скромность и набожность.» Эти слова, совершенно согласны съ извѣстіями отечественными. —110).— Бракосочетаніе происходило 1671 г. генв. 22, по старому штилю. Новик. Древ. вивл. ч. 13. с. 234. —111.)— Истор. Рос., Глин. ч. 5. с. 116.—119. —112).— Истор. заточ. Матв., въ предувѣдомленіи къ читателю стр. XII. —113).— Тамъ же, с. X. —114.)— См. Истор. Глинки. —115).— Истор. заточ. Матв. С. 38. 39. и въ предувѣдомленіи къ читателю с. XII.—Calvi: Elogio storico di Pietro il grande. изд. Götting. 1793 г. in 12°, на стр. 3. говоритъ: Царь Θеодоръ, видя что братъ его Іоаннъ слабъ тѣломъ и духомъ, и не способенъ къ управленію государствомъ, наименовалъ младшаго брата Петра преемникомъ по себѣ. Это назначеніе было всѣми одобрено, одно только возмущеніе дало другое

направленіе. — Съ показаніемъ Кальви, согласны и рускія лѣтописи; между тѣмъ польскій писатель, Андрей Залуйскій, въ собраніяхъ своихъ: Epistolarum historico — familiarum, с. 600. часть 1. увѣряетъ, что Царь Алексѣй, предусматривая слабость обоихъ Царевичей: Өеодора и Іоанна, сдѣлалъ предъ самою кончиною своею завѣщаніе, по коему, наслѣдникомъ престола назначилъ Царевича Петра, а по малолѣтству его, правителемъ государства Матвѣева, но по кончинѣ Царя Алексѣя, обстоятельства перемѣнились. Theodoris, пишетъ Залуйскій, è priore connubio natu maximus, et optimatum consilia illuc spectabant, ut novercae vota luderent, quae imperium filio natu postremo devovebant. Adlegit haec auxilio cognatum Artemonem summum imperii ministrum. Promptior ad haec Artemon cognati sanguinis fortunam consilio promovit; moriturum Ducem precibus expugnandum praesagiens, si pro pusionis purpura mater ageret, quin eundem postremo Ducis obtutui objiciendum; satis fore sufragii ad haeredem thronum: acturam abunde indolem pro sui inauguratione, ac aetatem Regna eblandituram, quae ante alios daret, cui postremo vitam cum digna sceptris indole indidisset; nec aetati timendum, cui pro tutore, ac ímperii administrando ipse interim foret, rerum omnium potiturus, quo ad aetas Principis cum viribus coalescat: ita Artemon in rem matris, sed melius in suam. Est tamen ubi spes ultra se ipsam non procedit, ac, ut cecinit ille: corvum deludit hiantem. Aberat fortuito mater; aberat et Artemon, cum animam prope Dux ageret; at praesto aderat summatum globus, qui Theodoro studebat . . . . . Dictus Princeps, cum mater ad conclave advolat, minimo suffragatura, sed non ante admissa, quam moritus excederet. Et facile is cessisset novercae precibus, cum et

Theodorus morbidior, nec ei fortunae par, ex quorundam procerum sensu injuria obliquo crederetur, medium vero natu Ioannem a gubernaculis removit natura, quem visu orbaverat. Sceptris sic mutatis, Artemon Fortuna pessum ijt. Dux novus avum ab Artemone mulctantum exilio revocat, et Artemonem pari fortuna damnavit; triste variantis fortunae exemplum. Такое несправедливое свидѣтельство, не заслуживаетъ ни какого уваженія въ исторической критикѣ. О покушеніи Матвѣева, управлять государствомъ за малолѣтствомъ Петра; о завѣщаніи написанномъ Царемъ Алексѣемъ, будто бы по его настоянію, въ пользу Царевича Петра, нигдѣ не сказано рускими писателями. Самый духъ и сердце Матвѣева, не были расположены къ измѣненію образа наслѣдованія престола. Павелъ Свидерскій, польскій резидентъ, жившій при московскомъ дворѣ нѣсколько лѣтъ, и сообщившій о томъ Залуйскому, ввелъ его въ заблужденіе. Свидерскій, вѣроятно былъ обманутъ врагами Матвѣева, у котораго ихъ было много. Берхъ, въ жизни Царя Ѳеодора, ч. 1. с. 10—17., обвиняетъ несправедливо Матвѣева; онъ увлеченъ былъ мнѣніемъ Таннера (см. сочин. Legatio polono — lithuanica in Moscovia и пр.) и своими предположеніями. Странно довольно, что Берхъ (на стр. 38 и 39 своего сочин.), обвиняя Нарышкиныхъ и Матвѣева въ посягательствѣ на верховную власть, забылъ, что Матвѣева не было тогда въ Москвѣ, — онъ находился уже въ пустозерскомъ заточеніи. —116). — О театрѣ см. Опытъ труд. вольн. рос. собр. ч. 4. с. 109; Журн. другъ просвѣщенія на 1805 г. окт. мѣсяц. с. 71., подъ словомъ *Волковъ* — сочин. преосвящ. Евгенія, митрополита кіевскаго и галицкаго; Галемъ: Жизнь Петра великаго. Ч. 1. с. 274.; Голик. Дѣян. Петра велик. ч. 2. с. 12. Рукописный отрывокъ трагедіи «*Екатерина*» имѣлъ у себя трагикъ Иванъ Ѳанасьевичъ Дмитрев-

скій. Объ этомъ пишетъ кн. А. Шаховской (см. Новос. на 1834 г. ч. 2. с. 117. 227.), который, между прочимъ, такъ расказываетъ: «Царевна Софія, хитрая по природѣ, старалась привлечь къ себѣ забавами слабаго Царя Іоанна . . . . . . кн. Алексѣй Ивановичъ Шаховской, товарищъ дѣтства Петра., часто посѣщалъ драматическія представленія и видѣлъ трагедію «*Екатерина*», которую представляла боярыня Татьяна Ивановна А. . . . . вышедшая въ послѣдствіи за мужъ за князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго; въ послѣдствіи времени она была, при дворѣ Императрицы Анны, штатсъ дамою.» — Во всей Европѣ начались драматическія зрѣлища, представленіями съ духовнаго содержанія. При Царѣ Ѳеодорѣ, имѣвшемъ особую наклонность къ стихотворству и музыкѣ, играли драмы въ новозаведенной Заиконоспаской академіи, а потомъ и при самомъ дворѣ. Сочинителями такихъ представленій были: іеромонахъ Симонъ Полотскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ, Георгій Конискій, св. Димитрій ростовскій, и многіе другіе. Сочиненія ихъ остались, большею частію не напечатанными. Комедіи, которыя были тогда играны: 1. *О блудномъ сынѣ* 2. *О царѣ Навоходоносорѣ, о тѣлѣ златѣ и трехъ отроцѣхъ въ пещи.* 3. *Ужасная измѣна сластолюбиваго житія, съ прискорбнымъ и нищетнымъ, въ евангельскомъ мироклюбцѣ и Лазарѣ изображенная*, 1701 г. 4. *Навоходоносоръ, Мемуханъ, Моавъ, Алмонъ, Ниманъ, Корей, Лапидовъ, четыре протозанщика, четыре спальника.* 5. *Страшное изображеніе втораго пришествія Господня на землю.* 6. *Царство міра, идолослуженіемъ же и проповѣдію св. апостола Петра прославленное*, 1702 г.; см. Древн. вивл. издан. 2., ч. 8 и 9—О суевѣріи зрителей на театрѣ, см. Lyseck: Relatio eorum, quae circa Sacr. Caesar. Maest. ad magn. Moscor. Czarum ablegato, etc. etc. гл. XXI. с. 118.—117).— Собр. госуд. гр. и догов. часть I. с. 358. 406.

429. 430. 432. 489. 491. 493. 508. 510, часть 2: 519. 540; часть 3: с. 169. 233. 284. 285. 380; часть 4; с. 274. 379. 387. 409. По бархатной книгѣ или родословію дворянъ, часть 11. с. 85. и по Общ. гербов. двор. родовъ рос. импер. ч. 3. № 32, предки Волынскаго выведены изъ княжескаго рода Дмитрія Михайловича Волынскаго— Бобракова, который, будтобы выѣхалъ изъ волынской земли къ В. К. Дмитрію Іоанновичу и женился потомъ на родной сестрѣ его Аннѣ. Это не справедливо. Великій Князь имѣлъ сестру не Анну, а Любовь, которая была въ замужествѣ за литовскимъ княземъ Дмитріемъ Коріатовичемъ, въ 1356 г.—см. Мальг. Зерц. Госуд. рос. с. 334. Можно полагать, что Василій Семеновичъ Волынскій, сынъ елецкаго воеводы Семена, который воеводствовалъ тамъ въ 1621 году, въ царствованіе Михаила. см. Собр. государ. гр. и догов. ч. 3. с. 223. —118).— Полн. собр. закон. рос. импер. ч. 1. № 395. с. 642; Чулковъ: историч. опис. рос. имперіи, томъ 1, книга 1. с. 340.—Чебоксары, городъ казан. губ.—Рынды, родъ оруженосцевъ, стояли по обѣимъ сторонамъ престола при пріемахъ и отпускахъ иностранныхъ пословъ; они носили длинное платье изъ бѣлаго атласа; имѣли на головахъ высокія шапки, опушенныя соболями или черными лисицами; держали на правомъ плечѣ съ длинными серебряными рукоятками топорики, которые до нынѣ хранятся въ Москвѣ, въ мастерской палатѣ. Подробное описаніе о рындахъ см. Новик.: Древ. вивл. ч. 20. с. 222. д.—О продолженіи службы Волынскаго, см. тамъ же: с. 113. 357. 358. —119).— Собр. госуд. гр. и допол. ч. IV. с. 274— Новик.: Древ. вивл. ч. 20. с. 387. и 388. —120).— Истор. заточ. Матв. с. 189. —121).— Новик. вивл. ч. 20. с. 388. —122).— Полн. собр. закон. рос. импер. ч. 2. № 854. № 896. № 916. —123).— Собр. госуд. грам. и догов. ч. IV с. 387. Новос. на 835. г. с. 459. —124).— Собр. го-

судар. гр. и догов. ч. IV. с. 409. Новик. Др. вивл. ч. 20. с. 372.; Полн. собр. закон. рос. импер. т. 2. № 916.—125).—Истор. заточ. Матвѣева с. 400. Родная племянница Вас. Сем. Волынскаго, Ѳекла Яковлевна, дочь окольничаго Сем. Волынскаго, была мать генералъ—фельдмаршала гр. Петр. Сем. Салтыкова. См. Сл. достоп. муж. руск. земли. Бантышъ—Каменск.—126).—Тамъ же 388. 389. — 127). — Сѣвер. арх., 1825 г. № 22. с. 107. Родъ Волынскихъ имѣетъ слѣдующій гербъ: въ щитѣ на красномъ полѣ, серебряной крестъ. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною. Наметъ красный, подбитый серебромъ. Щитъ держатъ два льва. — Общ. гербов. дворян. род. рос. импер. ч. 3, № 32. —128).— Общ. гербов. двор. род. ч. 1. № 2. Въ немъ родъ Голицыныхъ выведенъ отъ В. К. Владиміра. Memoires sur l'orig. et la généalog. de la mais. des princes de Galitzin с. 11.; Новиковъ. Древ. вивл. ч. 17. с. 188. и д, изданіе второе. — Сестра Наримунта, Августа, во св. крещеніи Анастасія, была въ замужествѣ за В. К. Семеномъ Іоанновичемъ гордымъ. —129).— Кар. Истор. госуд. рос. ч. 4. с. 206. —130).— Тамъ же ч. 4. прим. 294. —131).— Древн. вивл. ч. 17. с. 208. Новгородцы не были довольны Наримунтомъ, за побіеніе шведами (1337 г.) многихъ купцовъ: ладожскихъ, новгородскихъ и христіянъ, бывшихъ въ Кареліи; за дозволеніе ограбить онежскіе берега и сжечь предмѣстія Ладоги. Шведы еще хотѣли взять Копорье. Встревоженные новгородцы просили Наримунта, бывшаго тогда въ Литвѣ, предводительствовать ихъ войсками, но онъ не хотѣлъ ѣхать къ нимъ, и вызвавъ сына своего Александра, княжившаго въ Орѣховѣ, далъ имъ другаго намѣстника, см. Кар. Истор. госуд. рос. ч. 4. с. 219. 220. 245. года. — 132).— Кн. Иванъ Юрьевичъ имѣлъ трехъ сыновей и одну дочь; сыновья померли бездѣтными. К. Даніилъ Ва-

сильевичъ, второй сынъ Кн. Василія Юрьевича, прозывался Щеня; отъ него произошли князья Щенятевы. — 133).— Князь Михаилъ Ивановичъ доказалъ во многихъ случаяхъ свою вѣрность къ Великому Князю. Когда кн. Михаилъ Глинскій, предъ битвою оршинскою, хотѣлъ бѣжать изъ рускаго стана, сѣвъ уже на коня и далеко ускакалъ; тогда извѣщенный о бѣгствѣ его кн. Михаилъ Булгаковъ—Голица (такъ иногда онъ именовался), въ ту же минуту, съ легкою дружиною, поскакавъ за нимъ въ обгонъ, пересѣкъ дорогу и ждалъ въ лѣсу. Глинскій ѣхалъ впереди; за нимъ, въ верстѣ, толпа вооруженныхъ слугъ: ихъ и господина схватили и представили въ Дорогобужѣ Великому Князю. — Кар. Истор. госуд. рос. ч. 7. с. 67.; Древ. вивл. ч. 17. с. 197. —Въ Румянц. муз. наход. въ рукописи, на латинскомъ языкѣ: Историческое свѣдѣніе о князѣ Михаилѣ Глинскомъ. —134)— Поступокъ кн. Михаила Голицына, подобенъ благородному самоотверженію Регула. Прибывъ въ Москву изъ плѣна своего, изъ котораго отпущенъ былъ на честное слово, въ случаѣ неуспѣха заключить миръ между Польшею и Росіею, чтобы возвратиться ему. Онъ, забывая о семействѣ и опасностяхъ, угрожавшихъ ему, не только не совѣтовалъ Великому Князю заключить миръ, но раскрылъ ему всѣ его невыгоды и планы короля.—135).—Кар Истор. госуд. рос. ч. 8. с. 136.; Древ. вивл. ч. 17. с. 197.—136).—Кн. Василію Голицыну благопріятствовало духовенство, а юному Михаилу народъ, любезному для него памятію Анастасіи. Когда Голицынъ отправился (1610 г. сент. 11) съ ростовскимъ митрополитомъ Филаретомъ, къ польскому королю Сигизмунду, чтобы вручить ему хартію на избраніе сына его Владислава, на російскій престолъ; то его задержали тамъ съ ростовскимъ митрополитомъ, и томили какъ преступника. Претерпѣвая во всемъ крайность, онъ умеръ въ Варшавѣ, 1619 г. въ маѣ мѣсяцѣ, бездѣтнымъ. Два родные

брата его: Иванъ и Андрей, тоже померли бездѣтными. Кар. Истор. госуд. рос. ч. 12. с. 235 248.; Древ. вивл. ч. 17. с. 201 202. — 137). — Князь Андрей Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей: 1. Ивана, ум. бездѣтнымъ 1654 г. авг. 30. 2. *Андрея*, скоп. 1638 г. сент. 22, и оставившаго по себѣ 4 сыновей: *Василія*, Ивана, Алексѣя и Михаила. Отъ нихъ произошло многочисленное потомство, раздѣлившее домъ Голицыныхъ на четыре поколѣнія. *Василій* (ум. 1652 г.), имѣлъ дѣтей: 1. Ирину, бывшую въ замужествѣ за кн. Григ. Петр. Трубецкимъ. 2. Ивана, скончалъ бездѣтнымъ. Супруга его Ульяна Ивановна, во время вдовства своего, была въ *верховыхъ* боярыняхъ и *мамахъ* у Царевичей: Симіона и Петра Алексѣевичей; послѣдняго приносила къ купели крещенія. 3. *Василія*, составляющаго предметъ нашего розысканія о его государственныхъ дѣйствіяхъ. Древ вивл. ч. 17. с. 280. —138). — Древ. вивл. ч. 17 ст. 205. — 139). — Тамъ же, с. 285. 318. Рославцевъ, съ своими соумышленниками, сосланъ въ дальніе сибирскіе города, на вѣчное заточеніе — 140). — Тамъ же, с. 206. 316. Драгоцѣнную булаву Дорошенки, подаренную ему турецкимъ султаномъ Солиманомъ IV., Царь Ѳеодоръ подарилъ кн. Василію Голицыну. — 141). — Тамъ же, с. 314. 323 — 327. — 142). — Тамъ же, с. 313. 316. 318. 328. 343. 346. — 143). — Тамъ же, с. 331. — 337. 304. — — 309. — 144). Тамъ же, 316. 318. 206. 310. 313. Царь велѣлъ имъ дать своего государскаго жалованья, изъ помѣстья въ отчину: бояромъ по 500 четвертей; кравчему 350 четв., казначею и постельничему по 250 четв.; стольнику, стряпчему, дворяномъ московскимъ и жильцомъ, и начальнымъ людемъ, и городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ со 100 четв. по 200 четв. человѣку. — 145). — Разрядъ или разрядный приказъ вѣдалъ судомъ и расправою дворянъ, съ низшихъ чиновъ до стольниковъ. О началѣ этаго прика-

за не извѣстно. Можно думать, что онъ существовалъ давно, потому что имѣется 1611 года боярской и другихъ чиновъ списокъ. Древ. вивл. ч. 20. ст. 390.—Въ родословныхъ и разрядныхъ книгахъ, обыкновенно показывались начала знатныхъ родовъ, превосходства и ихъ *случаи*. Государь Θеодоръ уничтоживъ ихъ, составилъ *бархатную книгу*, или иначе называемую: *родословіе князей и дворянъ*. Но всегда ли родословіе утверждалось на подлинныхъ бумагахъ или актахъ? Объ этомъ предоставляется разсудить другимъ. Новые роды, присоединяя къ родословнымъ книгамъ свои списки, часто невѣрные, презирали старыхъ, гордившихся *мѣстами*, и происшедшее отсюда мѣстничество, было причиною пагубныхъ раздоровъ. Спорившихся о мѣстахъ судили въ разрядѣ, по спискамъ и выпискамъ, изъ разрядныхъ же книгъ. Если кто поставленный въ начальники, происходилъ изъ новаго рода, хотя и достойный, а подчиненные его были старыхъ родовъ, то послѣдніе почитали себѣ за бесчестіе служить подъ его начальствомъ. — 146). — Древ вивл. ч. 17. с. 206. 207. 423., и изд. перваго ч. 1. ст. 307; Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. с. 396.—147).—Кар. Истор. госуд. рос. ч. 10. с. 272. — 148). — Древ. вивл. 17. с. 207. 208; Туман. Собр. зап. о жизни Петра I. ч. I. ст. 275; Вилліам: Записки о Петрѣ в., перев. съ англ. Олина., ч. 1. с. 16.; Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. с. 464. Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 2. № 958. с. 471. — Коронованіе обоихъ Царей происходило 1682 г. іюня 25, въ присутствіи всего царскаго дома, духовенства и государственныхъ сановниковъ. Оберегатель посольскихъ дѣлъ, занималъ первое между ними мѣсто. При церемоніалѣ: о вѣнчаніи на царство Іоанна и Петра I, кн. Голицынъ имѣлъ асистентами: бояръ, думныхъ людей и святителей, которые несли предъ нимъ, подъ *пеленами*, низанными изъ дорогихъ каменьевъ, на золотыхъ блю-

дахъ: животворящій крестъ, царскія короны и златыя цѣпи.—Древ. вивл. ч. 7. с. 417. 418; Полн. собр. зак. рос. имперіи. ч. 2. № 931. — Какъ была одна древняя корона, называемая: *мономаховая шапка*, которою и нынѣ росiйскіе Императоры коронуются, то сдѣлали другую, подобную ей, въ мастерской палатѣ, и всѣ прочія утвари и украшенія, чтобы ни въ чемъ не было различія при короновании обоихъ Государей. — Мальг. Зерц. рос. Госуд. с. 504. — Неизвѣстно, кто вѣнчался мономаховою короною?—Въ жизнеописаніи боярина Арт. Серг. Матвѣева (см. примѣч. 115), показана несправедливость обвиненій, какія взводимы были на Матвѣева, будто Царь Алексѣй назначилъ его правителемъ государства, за малолѣтствомъ Петра, а послѣднему передавалъ корону мимо старшаго своего сына Өеодора. Хотя Царь Өеодоръ и ясно говоритъ: «родитель мой самъ имѣлъ намѣреніе его (Петра) наименовать, но по причинѣ юности, избралъ меня.» Однако, въ немъ не сказано ни слова о Матвѣевѣ. Напрасно еще обвиняютъ его и въ томъ, будто ему хотѣлось владычествовать. Царь Алексѣй не оставилъ никакого завѣщанія въ пользу Петра, но что Царь Өеодоръ могъ это сказать, то нельзя ли такъ же допустить, что онъ, по своему благоразумію и изъ любви къ отечеству, предпочелъ юнаго Петра. Собственныя слова Өеодора.. «я хочу» выражаютъ рѣшительную его волю. Ни одинъ изъ рускихъ писателей, кромѣ безъименнаго, въ статьѣ: «О зачатіи и рожденіи Петра великаго,» помѣщ. въ Собр. запис. Туман. о жизни Петра I., ч. I. с. 258. — 261., не говоритъ о томъ, чтобы Царь Алексѣй назначалъ по себѣ Петра, мимо старшаго своего сына Өеодора. Тщетно многіе силятся доказывать, что Матвѣевъ зналъ волю Царя Алексѣя и самъ домогался правительства! — 149). — Царевна Софія имѣла проницательный и дѣятельный умъ. Правленіе ея для народа было спра-

ведливое, полезное, и въ Европѣ славное. Ей только не доставало права къ самодержавію.—Туман.: Собр. зак. о жизни Петра I. ч. 5. с. 221. — «Царевна Софія, толико властолюбива, лукава и мстительна, колико прекрасна; ... взросла въ величествѣ, окружена ласкателями, и отъ воспитанія, не заимствуя просвѣщенія; а отъ природы и породы была высокомѣрная.» Туман.: Собр. Запис. о жизни Петра I. въ Сумароковомъ опис. перваго стрѣлец. бунта, ч. 4. с. 244. — L'esprit et le merite ne tiennent rien de la difformité de son corps (Царевны Софіи), étant d'une grosseur monstrueuse, avec une tête large comme un boisseau, du poil au visage, des loups aux jambes et au moins quarante ans, mais autant que sa taille est large, courte et grossiere, autant son ésprit est fin, delié et politique, et sans avoir jamais lû Machiavel, elle possede naturellement toutes ces maximes .... La Princesse Sophie, se voyant en état de tout entreprendre, voulut pour la securité de sa consciensce changer le commerce scandaleux, qu'elle avait avec ce favory (съ княземъ Голицынымъ), en sacrement de mariage. Toute la difficulté étoit de le défaire de la femme de Galischin, à quoi ce Prince ne pouvait se resoudre, ayant naturellement de l'honneur, и пр. Царевна Софія предлагала Голицыну умертвить Іоанна и Петра, но онъ не согласился; потомъ предложила marier czar Jean..... Наконецъ, ils engagerent un autre Prince Galischin (Бориса Голицына, двоюроднаго брата Василія Голицына), cousin de celui-ci et qu'il meprisoit à cause de son ivrognerie, à se joindre à eux, l'insinuerent si bien dans les bons graces du jeune Czar. (Петра I.), qu'il en devint favory.— Сильвестръ Медвѣдевъ, изъявилъ усердное желаніе: о соединеніи російской церкви съ католическою; кн. Голицынъ avoit bien d'autres vuës, réunissant la Moscovie à l'Eglise Romaine, et ésperant de survivre à cette Princesse (Со-

фiю), il ne doutoit pas d'obtenir du Pape, que son fils legitime (Алексѣй), fût son heritier à l' Empire—см. de la Neuville: Relation curieuse et nouvelle de Moscovie, à la Hage, 1699, in 16. с. 151. 152. 158. 159. 160 — 166. 163 — 164. Очень во многомъ можно вѣрить де-ла-Невиллю, потому что онъ имѣлъ сношенія съ чужестранными министрами, находившимися тогда въ Москвѣ: польскимъ, шведскимъ, датскимъ, бранденбургскимъ и нѣмецкими офицерами руской службы; кромѣ того онъ много слыхалъ объ этомъ отъ Николая Спафари, его пристава, служившаго переводчикомъ при посольскомъ приказѣ. Тоже самое подтверждаютъ: Catiforo: vita di Pietro il grande, гл. 2. с. 51. и д: di levare la vita à suoi fratelli perche restasse la corona; Шлейссингъ, бывшiй капитаномъ царской службы, въ своемъ любопытномъ и рѣдкомъ сочиненiи: Czaaren in Russland: Iwan und Peter, 1694 г. на с. 129, говоритъ, что кн. Голицынъ имѣлъ тайныя связи съ Царевною Софiею, и Rabener, въ сочиненiи своемъ: Leben Peters Ersten: sie (Софiя) offenbahrte ihre Gedanken dem Feldherm Galizin und beide mit einander sannen auf Mittel, ihr Vorhaben zu beverckstelligen с. 18. —150).— But she (Софiя) left her jounger brother Peter surrounded wiht a troop of flathers, who drew him into all kinds of excess, calculeted to ruin his health, and injure his understanding.—Williams: The rise, progress and present state of the Northern governments. Лонд. 1777. in 4. ч. 2. с. 87. 88. —151).— Древ. вивл. ч. 17. с. 207. 208. —152).— Тамъ же, ч. 17. с. 207. 208. —153).— За самовластныя распоряженiя иностранцы называютъ его временщикомъ: de la Neuville: Relat cur. de Moscovie с. 55. и д., The History of the Life and reign of the Czar Peter the Great с. 11.; Catiforo: Vita di Pietro il Grande гл. 2. с. 47. О раздачѣ мѣстъ своимъ при-

верженцамъ, см. de la Neuville с. 55—59; Туман. Собр. зап. о жизни Петра I., Ч. 6. с. 214., въ выпискѣ о стрѣльцахъ.—По желанію Царевны Софіи, юные Цари наградили еще кн. Голицына, какъ бы за усмиреніе мятежа: аксамитнымъ (бархатнымъ) кафтаномъ, по серебреному полю, съ золотыми цвѣтами на соболяхъ, въ 500 р.; серебренымъ кубкомъ съ позолоченною крышкою, вѣсомъ въ 10 фунт. Къ прежнему его окладу прибавлено жалованья 200 р.; село Лежнево съ деревнями и земли въ другихъ городахъ, на 1000 четвертей. Древ. вивл. ч. 17. с. 354. Встарину хлѣбныя участки измѣрялись не десятинами, но хлѣбною мѣрою: четвертями, четвериками и т. д. До нынѣ руские мужики говорятъ: хлѣбной зёмли у моего барина на 40 четвертей. —154).— Голик. Дѣян. Петра в. ч. 1. с. 195; de-la Neuville: Rel. cur. de Mosc. с. 213. 214. —155).— Туман. Собр. зап. о жизни Петра. в. ч. 4. с. 88. 89.; Catiforo: vita di Pietro il grande, гл. 2. с. 46; Журналъ Государя Петра I., въ запискахъ Туман. ч 3. с. 166. —156).— Житіе и славныя дѣла Государя Петра в. изд. Θеодоз. печ. въ Венец. 1772 г. Ч. 1. ст. 164–172. —157).— Кн. Хованской произвелъ мятежъ въ 1685 г. Онъ изъ хвастовства часто говорилъ, что происходитъ отъ королевскаго рода. См. Туман. собр. зап. о жизни Петра I. ч. 6. ст. 115. 116; въ сочин. Сильвестра Медвѣдева: Открытіе злыхъ намѣреній кн. Ивана Хованскаго. — Kovanski was determinet to seize upon the government; and, that he might have nothing afterwards to oppose his designs, he resolved to massacre the two Czars and Sophia, with all the rest of the royal family; together with Galitzin.—Williams.: The rise, progress and present state of the northern governmente. Ч. 2. с. 90. —158).— Хованскаго съ сыномъ погребли въ троицкомъ селѣ Городцѣ, не далеко отъ села Воздвиженскаго. Туман. Собр. зап. о жизни Петра I.

ч. 6. с. 95; въ повѣсти Матвѣева: стрѣлецкій бунтъ. Предостерегательное письмо подано было Царевнѣ Софіи сентября 2. 1683 г., см. Бергм. Истор. Петра великаго ч. 1. с. 106.—108. и далѣе. —159).— Житіе и славныя дѣла Государя Императора Петра великаго, изд. Θеодоз. въ Венец 1772 ч. 1. с. 161—164. 170. 171.—de la Neuville: Relat cur. de Moscovie с. 45—52.—160).—Тамъ же. О заключеніи вѣчнаго мира съ Польшею, см. Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. ст. 305—507 и д.; Догель: Corpus diplom. Regn. Pol. et magn. Duc. lithuaniae ч. 2. с. 597—634. (въ рукоп); Туман. Собр. зап. о жизни Петра в. ч. 4. с. 88. 89. 91.; Древн. вивл. ч. 17. с. 209. Въ жалованной Голицыну граматѣ сказано «за такую вѣрную и рачительную службу Государи *милостиво похваляютъ*» и вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ получилъ въ награду золотую чашу, вѣсомъ $2\frac{1}{2}$ ф., кафтанъ золотой атласной, на соболяхъ, цѣною въ 400 рублей; къ прежнему окладу прибавлено 250 руб. жалованья; подарена въ нижегородскомъ уѣздѣ, бѣлгородская волость съ селами и деревнями, состоявшими изъ 2000 дворовъ, со всѣми угодьями, принадлежавшими прежде Милославскимъ: Ильѣ Даниловичу и Ивану Михайловичу. Всѣ его соучастники равномѣрно щедро награждены были. Древ. вивл. ч. 17. с. 363.—376.—161).—Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. с. 519. 525.—162).—Житіе и славныя дѣла Государя Петра вел. изд. въ Венец. ч. 1. с. 164—172; de la Neuville: Relat. cur. de la Moscovie с. 62. 69.—163).—Житіе и славныя дѣла Государя Петра вел. изд. въ Венец. ч. 1. с. 174. 177. и Древн. вивл. ч. 17. ч. 209.; de la Neuville с. 67. и далѣе. —164).— Когда гетману Самойловичу прочли царскій указъ, о снятіи съ него гетманства, простые казаки стали поносить его *скурвымъ сыномъ;* de la Neuville с. 78. «Новый гетманъ Ив. Ст. Мазепа» говоритъ де-ла Невиль «наружности дуренъ, но очень свѣдущъ; говоритъ

отлично на латинскомъ языкѣ. Мазепа происхожденіемъ казакъ; былъ пажемъ при дворѣ польскаго короля Казимира; потомъ офицеромъ его гвардіи» — тамъ же с. 81. — О доносахъ на гетмана Самойловича и о лишеніи его гетманства, см. Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. с. 542. 573; Полн. собр. зак. рос. импер. Ч. 2. № 1252. с. 865, № 1254. с. 867.; о походѣ, см. Житіе и славныя дѣла Государя Петра вел; de la Neuville, Древ. вивл. ч. 17. с. 378. 388. 356. 360. —165).— Древн. вивл. ч. 17. с. 347. 348. 363. 276.; Мальг.: Зерц. рос. Госуд. с. 512.; Полн. собр. зак. рос. имперіи ч. 2. № 1 075. с. 617; Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. с. 575. — Голицынъ получилъ въ подарокъ: соболевой аксамитовый кафтанъ по золотому полю, серебрянной кубокъ съ позолоченною крышкою; прибавки къ жалованью 200 р. Сверхъ того отведены ему земли: на Рязанѣ, въ старорязанскомъ станѣ, часть села Красныя слободы; въ Ярославлѣ, пятницкой волости, деревня Алешенская; въ казанскомъ, подгородномъ станѣ Жеребей, село Фроловское; въ Одоевѣ село Жупино съ деревнями и пустынями. —166).—Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. с. 588 и д. —167).— Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. с 538. —168).— Ежемѣсяч. соч. на 1760 г. за май мѣсяцъ, въ извѣстіи о запорожскихъ казакахъ. С. 414. —169).— Banes: History of the Peter the Great, на с. 13. говоритъ, что одной пѣхоты было 300.000, а конницы 100.000 челов. — Берг.: Истор. Петра вел. ч. 1. с. 127., относитъ этотъ походъ къ 1689 году., ссылаясь на показанія Байера, Гордона и де-ла-Невилля—170).—De la Neuville с. 86—109.—171).—Туман. Собр. запис. о жизни Петра вел. — 172).— De-la-Neuville: Relat. cur. de la Moscovie с. 110.—173).—Galitzin was so much the more humbled, by this bad reception, which he met with, as he had no excuse to make to palliate his faults; however he ran in mediately to Sophia

to give her an account of the ignominious treatment, which he imagined he had received; and from this moment the destructions of the Czar Peter was determined upon.—Williams: The rise, progress and present state of the northern governments. ч. 2. с. 92. 93. —174).—Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. ст. 599. с. 601.—1689 г. іюня 27. кн. Голицынъ получилъ золоченой кубокъ съ крышкою; золотный кафтанъ на соболяхъ; придачу жалованья 300 рубл.; вотчину въ суздальскомъ уѣздѣ, село Рѣшму и Юмохонскую волость. О похвальной граматѣ кн. Голицыну, за крымскій походъ, см. Полн. собр. зак. рос. имперіи 1689 г. іюля 19. —175).— Галемъ: Жизнь Петра вел. с. 39.; Голик. Дѣян. Петра I. ч. 1. с. 216; Бергм. Истор. Петра I. ч. 1. ст. 150—153. —176).—Собр. госуд. гр. и догов. Ч. 4. с. 611., 1689 г. сентяб. 7. и 11.; Туман. Собр. запис. о жизни Петра вел. ч. 6. с. 255—259, часть 1. с. 207 —212, въ описаніи стрѣлецкаго бунта 1682 года.—177).—Туман. Собр. зап. о жизни Петра вел. ч. 1. с. 210. 211., въ описаніи стрѣлецкаго бунта 1682 года; Мальг. Зерц. рос. государ. с. 481. Петръ великій столько уважалъ умъ сестры своей Софіи, что много разъ говаривалъ: «если бы моя сестра не занималась возмущеніями, но послѣдовала моему образу мыслей; то я бы отдалъ ей въ управленіе внутреннія дѣла государства, а самъ занялся внѣшними: потому что она одна въ состояніи была трудиться со мною» Anecdotes, hitherto unpublisched, of the private life of Peter the Great. Lond. 1813 г. с. 145. —178).—Туман. ч. I. с. 207—212, ч. 6. с. 259—261; Галем: Жизнь Петра вел. ч. I. с. 85; Полн. Собр. зак. рос. имп. ч. 3. № 1.438 с. 33.—179).—Пинега, уѣздный городъ архангельской губер. Mem. sur l'orig et la généal. de la mais. de prin. de Galitzin. с. II. Тум. ч. I. с. 210. 211., въ описаніи стрѣлецкаго бунта 1682 года; Бергм. Истор. Петра вел. ч. I. с. 154. 155; De-la-

Neuville Relat. cur. de Moscovie, c. 143. говоритъ, что онъ сосланъ въ Каргополь. Растрига Ивашка, за лживый доносъ на князя, былъ положенъ на плаху, но вмѣсто смертной казни, высѣченъ кнутомъ и сосланъ въ Сейскій монастырь. На главномъ фасадѣ оружейной палаты, поставленъ бюстъ кн. Вас. Вас. Голицына, см. Москва или исторический путеводитель по Москвѣ ч. 2. ст. 160. — 180). —De-la-Neuville: Relat. curieuse de Moscovie c. 15. 16. 55. 56. 77. 178. 179.; Bancks. The history of the Czar Peter the great c. 11.—181).—Bancks. The history of the Czar Peter the great c. 23.—182).—Древ. вивл. ч. 17. с. 210.—183).—Капитанъ Шлейссингъ: Czaaren in Russland: Jwan und Peter. c. 127.—184).—De-la Neuville c. 55. 56.—185).—Малин. Біогр. свѣд о управлявшихъ въ Росіи иностран. дѣл. министрахъ (въ рукописи); Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. с. 619.—Извѣстіе о Кульманнѣ на рускомъ языкѣ, подъ названіемъ: *Розыскное дѣло о Кульманнѣ*, хран. въ Румянц. муз., весьма любопытное. Вотъ краткая изъ него выписка. Квиринъ Кульманнъ, прославившійся сумазбродствомъ и фанатизмомъ, род. въ Бреславлѣ 1652 г. іюля 10, и воспитанъ въ лютеранской вѣрѣ. Находясь въ іенскомъ университетѣ пять лѣтъ, и не слушая юридическихъ лекцій, самъ сталъ обучаться правамъ и *полиматіи*. Оттуда онъ отправился въ Голландію и занимался въ Лейденѣ чтеніемъ сочиненій Іакова Бема, однако его выслали отсюда за безумныя мысли. Тогда онъ отправился въ Англію и ѣздилъ въ Парижъ, Константинополь, Прусію и Лифляндію. Вездѣ разсѣевалъ свои пророчества, посредствомъ страшныхъ видѣній, и вездѣ былъ гонимъ. Въ Москвѣ также попытался онъ ослѣпить народъ своимъ чернокнижествомъ, но заплатилъ жизнію. (въ 1689 г. октябр. 4 д.) Омраченный фанатическими и ложными сужденіями о вѣрѣ, Богѣ, и выдавая себя за боговдохновеннаго

мужа, онъ написалъ въ этомъ духѣ сочиненія, слѣдующія: 1. Prodromum quinquerii mirabilis. 2. Den. neubegeisterten Böhmen. 3. Heptaglotha Kuhlmaniana. 4. Mysterium viginti unarum septimanarum Kotterianarum. 5. Kircheriana: de arte magna sciendi sapientiam. 6. Responsoriam de sapientia infusa, Adamoa, Solomoeaque ad Athan. Kircherum. 7. Constantinopolitana: de conversione turcarum unter dem Nahmen jesualita. 8. Cyrus refrigeratoriam hierosolumitanum. 9. Epistolae Londinenses catholicae. 10. Der Himmlische Liebes-Cuss. 11. Lehrreiche Geschicht.—Herald 2. части. 12. Quinarium seiner Schleudersteine. 13. Armaraiker schlotischen Kühl-Psalm. 14. Wesler: Kühl-Psalm. 15. Parisischer Schreiben an Breikling, Roth, Helmont und Bourignon. 16. Testimonia humana. 17. Erklärung an Breiklingen und widerlegte Breiklings Worte. 18. Göttliche Offenbarung 19.—150. Kühl.—Psalmen. 20. Historische Erzählug von seinen. 21. Lebendigen Haupt-Zeugen.—Кульманнъ, прибывъ въ Москву съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы утвердить новое свое ученіе, разсѣвалъ одни ложныя пророчества и мнимыя чудеса. Рускій народъ, ослѣпившійся имъ съ перваго раза, увидѣлъ наконецъ его соблазны противу религіи: онъ требовалъ его казни. По этимъ обстоятельствамъ кн. Голицынъ, призвавъ его съ другимъ фанатикомъ Кондратіемъ Нордерманомъ, товарищемъ его, въ посольскій приказъ, требовалъ отъ нихъ, чтобы всенародно доказали истину своихъ пророчествъ. Въ присутствіи Голицына, нѣмецкаго пастора, долженствовавшаго обличать ихъ въ законѣ, и многихъ другихъ, производились допросы, какъ въ отношеніи ихъ происхожденія, такъ и образа распространенія ученія. Кульманнъ, показавъ, откуда онъ происходилъ, началъ истолковывать свою фамилію филологически; онъ говорилъ, что прозваніе его *Кульманнъ* (т. е. *Kühl* холодный, *Mann*

мужъ) имѣетъ двоякое значеніе: 1. *прохлаждательнаго человѣка*, и оно взято изъ посланія апостола Петра; 2. *Кульманнъ юбилеусъ*, значитъ не только *прохладительнаго*, *но и торжество и праздникъ превеликій*. По словамъ его, это самое даетъ свободу и утѣшеніе душамъ на земли, и онъ, прохлаждая и утѣшая приходящихъ къ нему, невольно увлекаетъ всѣхъ къ своей сектѣ. Вѣры онъ христіянской, закона и ученія новаго, котораго распространителями были: Христофоръ Коттеръ, Христіанъ Панеотовъ, Николай Драбацій; ученіе ихъ именуется *апокалипсисомъ;* въ немъ, будто бы, содержатся всѣ тѣ откровенія, какія исполняются. — Коттеръ, хотя былъ человѣкъ, по словамъ Кульманна, *не грамотный* и простой; однако пророчество его многіе люди приняли, и за то онъ, пострадалъ въ Венгріи: его сожгли съ книгами. Драбацій, лютеранской пасторъ, будто бы бесѣдовавшій безпрестанно съ ангелами, училъ народъ откровенію и его за это же сожгли въ Пресбургѣ. Не смотря на то, Кульманнъ почиталъ ихъ за пророковъ и самъ слѣдовалъ ихъ ученію, которое, по его мнѣнію, должно непремѣнно разлиться по всему свѣту и впредь оно будетъ именоваться: *езуелитскимъ.* (Іисусовымъ). Когда Кульманну было 19 лѣтъ отъ роду, (ему было при допросѣ 37 лѣтъ) онъ увѣрялъ, что къ нему являлись ангелы и говорили, чтобы онъ началъ проповѣдывать слово по ихъ откровенію.—Въ Москву пріѣхалъ онъ по слѣдующему поводу. Въ Амстердамѣ явился ему, по словамъ его, ангелъ въ бѣлыхъ ризахъ, и говорилъ, чтобы онъ отправился немедленно въ Москву и тамъ исполнялъ предначертанія свыше; но если его сдѣсь долго не станутъ держать, то ангелъ совѣтовалъ возвратиться къ своей женѣ, которая въ пророчествѣ была гораздо искуснѣе его самаго: она безпрестанно видѣлась съ ангелами и знаетъ все, что на свѣтѣ ни дѣлается, и что впередъ будетъ. Если же въ

чемъ онъ виновенъ предъ Государями (Іоанномъ и Петромъ), такъ онъ говорилъ, то, чтобы Великіе Государи простили его, потому что самъ Господь Богъ повелѣваетъ отпускать всѣмъ грѣхи и не причинять никому зла. На то отвѣчали ему: «Господь Богъ велѣлъ отпускать грѣхи только тѣмъ, которые согрѣшили другъ предъ другомъ, а ты еретикъ, чернокнижникъ и возмутитель, наполнилъ народы своею ересью. За подобную *прелесть* и прежніе учители твои казнены и сожжены; самъ насторъ, исповѣдующій съ тобой одну вѣру, обличилъ тебя въ чернокнижествѣ.» Тогда Квиринъ Кульманнъ сказалъ, что онъ вовсемъ полагается на Бога, который непремѣнно защититъ его; что онъ ничего такаго дурнаго не сдѣлалъ, за что бы слѣдовало карать его. «Когда московское государство не приняло моихъ пророчествъ», говорилъ онъ, «то этаго не должно вмѣнять мнѣ въ неправду. Пусть меня отпустятъ въ свою землю, и тѣмъ дѣло кончится.» Его словамъ не вняли. Послѣ него стали допрашивать Кондратія Нордерманна, который, показавъ, что онъ познакомился съ Кульманномъ только въ Москвѣ, говорилъ, что слѣдуетъ во всемъ *езуелитскому* ученію и считаетъ Кульманна за пророка; что безпрестанно слышитъ во снѣ гласы Божіи, зовущіе его къ проповѣдыванію новаго закона во всѣхъ государствахъ; что настанетъ то время, когда будетъ одно стадо и одинъ пастырь, и христіянская церковь возсіяетъ лучшимъ блескомъ, нежели при самомъ Соломонѣ; что жена Кульманна, родившая дочь, которую носила только 6 мѣсяцевъ, служитъ ему явнымъ знаменіемъ въ распространеніи настоящихъ трехъ вѣръ: римской, лютеранской и кальвинской, потому что этотъ младенецъ совершилъ чудное свое обновленіе: онъ родился въ лютеранскомъ законѣ, крещенъ былъ католическимъ попомъ а погребенъ въ кальвинской церквѣ; что бабка, умершаго младенца, но-

сить плодъ двѣнадцать лѣтъ: но мужской или женской? не извѣстно. И скоро ли родится? и то не извѣстно. Когда родится, вѣрующіе узрятъ въ немъ свѣтъ, невѣрующіе погибнутъ, — и тому подобныя нелѣпости говорилъ Нордерманнъ съ Кульманномъ. У Нордерманна и Кульманна отобрали книги, письма и съ ними сожгли ихъ. Наказаніе жестокое, но оно было сообразно тому вѣку. Кульманнъ, впрочемъ, имѣлъ великій даръ убѣждать людей; но употреблялъ его во зло. Привлекая къ себѣ простые умы, онъ дѣйствовалъ на нихъ непростительнымъ обманомъ. Занимаясь обыкновенно въ кабинетѣ, обороченнымъ на южную сторону, онъ оклеивалъ его пестрою, лоснящеюся бумагою и лучи солнца, падая на нее, разсыпали яркой свѣтъ, который, какъ онъ увѣрялъ слабыхъ людей, озарялъ его разумъ.—О немъ пишетъ еще Gottlieb. см. Allgemeine Gelehrten Lexicon. ч. 2. Leipz. 1750 г. —186).— De la Neuviile: Relat. curieusse et nouvelle de Moscovie с. 175—177. 180. 215. 216. Williams: The rise, progress and present state of the northern governments. Ч. 2. с. 87.; de la Neuville с. 170. 172. 174. —187).— Общ. гербов. двор. род. ч. 1. № 2. —188).— Малин. Біогр. св. о упр. въ Росіи иностр. дѣлами министрахъ (въ рукописи). —189).— Эти договоры помѣщены въ полн. собр. закон. рос. импер. ч. 2., а именно: *1.* подъ N 1.076, *2.* подъ N 1.088, *3.* подъ N 1.183, *4.* подъ N 1.186.—190).— Въ исчисленіи сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Росіи, мною, сказано (см. ч. 1. этаго сочиненія с. 15), что гр. Ѳ. А. Головинъ именовался «первенствующимъ министромъ.»—Найдя же подлинную его подпись, изъ которой видно, что онъ писался: «посольской канцеляріи начальный президентъ» я измѣнилъ прежній его титулъ, взятый мною изъ иностранныхъ источниковъ.—Родословіе кн. и дворянъ ч. 2. с. 304. Сдѣсь сказано, что отъ одного изъ потомковъ Головиныхъ, про-

изошелъ князь Степанъ Хофра. Собр. госуд. гр. и догов. ч. 1.: с. 81. 84. 372. 406. 458. 459. 475. 477. 479. 482. 551. 568. 569. 573.—579. 638. 639.; ч. 2.: с. 209. 285. 293. 344. 358. 375. 376. 483. 484. 582. 587. 609.; ч. 3.: с. 8. 11. 16. 21. 46—52. 92. 120. 170. 173—175. 255. 383. 504. 513.; ч. 4.: с. 319. 408. 409. 596. 606. 623. 655. Древ. вивл. ч. 19. с. 383—400. Вице-канцлера Шафирова: Разсужденіе, по какимъ причинамъ Петръ великій началъ войну съ Карломъ XII? перв. изд. 1717 г. in f. с. 87. и втораго 1722 г. in. 12. —191).— Родство кн. Вас. Вас. Голицына съ Ѳеод. Алекс. Головинымъ, очень дальнее; см. Родословіе бояр. и кн. Ивана Юрьевича Голицына, жившаго въ княженіе Василія темнаго и Іоанна III. великаго (1495-1500 г.) Фамиліи: Ховриныхъ и Грязныхъ тоже происходятъ отъ кн. Ивана Юревича Голицына.—Древн. вивл. ч. 17, с. 193. —192).—Туман. Собр. запис. о жизни Петра великаго, см. статью: о зачатіи и рожденіи Петра I. ч. 1. с. 249.:—Catiforo: Vita di Pietro il grande. гл. 2. с. 59. —193).—Ник. Венуковъ отправился изъ Москвы 1685 г. дек. 11.; вслѣдъ за нимъ поѣхалъ канцеляристъ Иванъ Логиновъ, съ извѣстіемъ, что посольство уже дѣйствительно на пути, — Ежемѣс. сочин. 1757 г. за сент. мѣс. с. 215.—225. —194).— Въ рускихъ переводныхъ договорахъ, оба Царя: Іоаннъ и Петръ, и наши послы, поставлены впереди китайскаго Богдыхана а въ китайскихъ на оборотъ,—такъ было условлено. Договоръ первоначально писанъ былъ на латинскомъ языкѣ, но китайцы, чтобы не уронить своей чести, такъ они думали, велѣли перевесть на манжурскій и считать его подлинникомъ. — Ежемѣс. сочин. 1757 г. окт. мѣсяц. с. 291—327.; du Halde: Ausführliche Beschreibung des Chinesischen Reichs und der grossen Tartarey, ч. 4. с. 178—196; Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. с. 596. 624.; Туман. Собр. зап. о жизни Петра великаго ч. 5. с. 323.—332.;

Житіе и славныя дѣла Петра великаго, изд. Өеодозія, венец. 1772 г. ч. 1. с. 187 — 191. — 195). — Посланныя медали были тѣ самыя, которыя сдѣланы для кн. Вас. Вас. Голицына, во время крымскаго похода. На одной сторонѣ изображенъ былъ государственный гербъ а на другой подпись: «Божіею милостію Великіе Государи Цари и Великіе Князи Иванъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна всея великія, малыя и бѣлыя Росіи самодержцы.» — Ежемѣсяч. соч. 1757 г. окт. мѣс. с. 327. —196).— Ежемѣсяч. соч. с. 327.; Журналъ Государя Петра I. съ 1695—1709 г. см. Собр. зап. о жизни Петра великаго, Туман. ч. 3. с. 22.; житіе и славныя дѣла Петра великаго ч. 1. с. 191. —197).— Малиновъ. Біогр. свѣд. и т. д., въ рукоп.; Бантышъ Каменскій: Дѣянія полководцевъ и министровъ временъ Петра, великаго ч. 1. с. 28., говоритъ, что бояринъ Головинъ начальствовалъ надъ пѣхотными полками. Это ошибка,—онъ начальствовалъ морскимъ отрядомъ.—См. Рубана: Походъ бояр. Шеина къ Азову, С. Петербургъ 1773 г. in 12., с. 82—85. 215; Голиковъ: Дополн. къ дѣян. Петра велик. ч. 5. с. 150.; Голик. Дѣян. Петра I. Ч. 1. с. 269.; дополн. къ дѣян. ч. 4. с. 171—741.; ч. 4. 122—206. 225. Торжество, по случаю взятія Азова, описано съ большею подробностію у вышеприведенныхъ писателей; также см. Бергмана: Истор. Петра велик. ч. 1. с. 194. 201. Петръ I., какъ бы не надѣясь на силы свои, проситъ помощи у польскаго короля, Яна III., и хотѣлъ подвинуть къ тому римск. импер. Леопольда. Какъ важно было покореніе Азова для Росіи, можно видѣть изъ прилагаемой грамоты. «Въ трехъ присносіятельныхъ ипостасѣхъ, единосущнаго, пребезначальнаго благъ, всѣхъ виновнаго свѣтодавца, имъ же вся быша человѣческому роду. Миръ дарующаго милостію, и сіе благодѣяніе по

всюду извѣствуя, мы пресвѣтлѣйшие, и державнѣйшие Великие Государи Цари и Великие Князья: Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя Росіи самодержцы, московские, кіевские, владимирские, новгородские, Цари казанские, Цари астраханские, Цари сибирские, Государи псковские, и Великие Князи смоленские, тверские, югорские, пермские, вятцкие, болгорские и иныхъ; Государи и Великие Князи Новгорода, низовскія земли, черниговские, рязанские, ростовские, ярославские, бѣлозерские, удорские, обдорские, кондийские и всея сѣверныя страны повелители; и Государи и великія земли карталинскихъ и грузинскихъ Царей и кабардинскія земли черкаскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ царствъ и земель: восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и Государи и обладатели. Брату нашему наияснѣйшему и державнѣйшему великому государю, Яну третьему, Божіею милостію, королю польскому, великому князю литовскому, рускому, прускому, жмоидцкому, мазовецкому, волынскому, подольскому, подляшскому, лифляндскому и иныхъ вашему королевскому величеству, наше Царскаго Величества братское, любительнѣйшее поздравленіе. Прошлаго сг҃ году марта ла҃ дня въ нашей Великихъ Государей и нашего Царскаго Величества граматѣ, къ вамъ, брату нашему великому государю, къ вашему королевскому величеству писано, что по утвержденному съ вашимъ королевскимъ величествомъ союзу и для общей пользы христіанской посылаемъ, мы Великие Государи, наше Царское Величество генераловъ нашихъ съ войски для воинскаго промыслу на Донъ, подъ турской городъ Азовъ, и другимъ путемъ боярина нашего и воеводу и подданныхъ нашего войска запорожскаго гетмана, подъ турской городъ Кизыкерменъ и подъ иные, раннимъ вешнимъ временемъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, желая, дабы и ваше королевское величе-

ство, по должности того жъ союза и для общей прибыли на тѣхъ же непріятелей, войска свои корунные и литовскіе, на орду бѣлгородскую послать изволили, во едино время, отвращая силы непріятельскія, чтобы нашии Царскаго Величества войска случась съ крымскими силами не пришли. И того жъ прошедшаго лѣта іюля въ в҃і день къ нашему Царскому Величеству писали ваше королевское величество, что войскамъ своимъ корунпымъ и литовскимъ орды бѣлгородцкіе и крымскіе, въ настоящую воинскую пору удерживать и промыслъ воинскій чинитъ не омедля укажетъ. А упомянутые генералы наши при помощи Божіей, прашедъ съ войскомъ на Донъ къ турскимъ жилищамъ, крѣпости ихъ каланчи, междо которыхъ путь Дономъ рѣкою, на морѣ чѣпми желѣзными былъ преграденъ, и многими пушками осажденъ взяли, и одну валомъ землянымъ и рвами утвердя, людьми воинскими осадили и донскимъ нашимъ козакамъ, путь на морѣ свободный учинили. Такожде и городъ Азовъ въ срединѣ совершенно огнемъ разорили, а самаго города, за многолюдною осадою, а къ тому, для наступленія осенняго времени и послѣдствующей зимы, не достали, и отступя, тотъ промыслъ, до инаго времени отложили. А другимъ путемъ на Днѣпрѣ, бояринъ нашъ и воевода и гетманъ запорожскій, ихъ же турскимъ городомъ Кизыкерменемъ, съ иными тремя городами, при той же Божіей помощи, добывъ оные приступами и здачею овладѣли: и тѣмъ намъ черное море запорожскимъ нашимъ козакамъ путь отворили, и крѣпость устроя на острову днѣпровомъ, ратными людьми осадили. А со стороны вашего к. в. корунные и литовскіе гетманы, съ войски вашими, во исполненіе договоровъ и по должности святаго союза, между нами утвержденнаго, на тѣхъ христіянскихъ непріятелей въ Бѣлгородчину и въ Буджаки прошедшаго лѣта не ходили и

промысловъ воинскихъ надъ ними, отвращая ихъ отъ войскъ нашего Царскаго Величества, не чинили, и орды бѣлгородцкіе и будяцкіе, вашего королевскаго величества корунными и литовскими войски не удержаны, а допущены съ крымскими ордами въ слученіе и были противъ войскъ нашего Царскаго Величества на Дону подъ Азовымъ и на Днѣпрѣ подъ Кизыкерменемъ, во многомъ собраніи. А въ договорѣ вѣчнаго миру междо нами въ десятой статьѣ постановлено, что вашего королевскаго величества коруннымъ и великаго княжества литовскаго многимъ войскамъ, въ тѣжъ времена, когда войска на непріятеля пойдутъ, наступать войною на турецкіе войска и на орду бѣлгородцкую и по тѣмъ договорамъ, съ вашея королевскаго величества стороны, исполненія прошедшаго лѣта не показано, и воинская тягость была на наши Царскаго Величества войска, которыя вовселѣтнихъ трудѣхъ противъ тѣхъ непріятелей, одни безъ всякихъ помочей пребывали съ прошлаго марта мѣсяца до нынашняго зимняго времени, до декабря мѣсяца, а въ будущую весну, за помощію тогожъ Всемогущаго Бога раннимъ временемъ, потомужъ съ вашимъ королевскимъ величествомъ утверженному союзу, и для общей же нашей и всего христіянства пользы: имѣемъ мы Великіе Государи наше Царское Величество, наше государское намѣреніе войска наши подъ тотъ же вышепомянутой непріятельской городъ Азовъ и иные мѣста, и даже могутъ тому непріятелю вящшую шкоду сотворити, послать. И желаемъ мы, Великіе Государи, наше Царское Величество, дабы и вы, братъ нашъ, великій государь, ваше королевское величество, по должности тогожъ святаго союза, такожъ съ своей королевскаго величества стороны корунныхъ и великаго княжества литовскаго гетмановъ, съ своими корунными и княжества литовскаго, войною на бѣлгородскую орду въ Буджаки, раннимъ же приходящимъ весен-

нимъ временемъ. послать изволили: въ тожъ время, когда войска наши пойдутъ на того непріятеля, не изноздавъ и не отлагая къ иному времени. И не сумнѣваемся, мы, Великіе Государи, наше Царское Величество, что вы, братъ нашъ великій государь, ваше королевское величество, по утверженному междо нами союзу и по любви братской, изволите войска свои короные и великаго княжества литовскаго, на тѣхъ же непріятелей, въ Бѣлгородчину и въ Буджаки въ приходящее раннее весеннее время наступательно послать не отложно: чтобъ, за Божіею помощію и за согласіе насъ Великихъ Государей, нашего Царскаго Величества, и васъ великаго государя, вашего королевскаго величества, во общую нашу и всего христіянства пользу, тотъ надъ непріятели креста Христова воинскій промыслъ со всѣхъ странъ моглъ быти во едино время; чтобъ такимъ на непріятеля съ различныхъ странъ согласнымъ наступленіемъ, силы ихъ врознь раздѣлены были, и предъ каждымъ бы союзникомъ учинились безсильны А сею нашею Царскаго Величества граматою послали мы, Великіе Государи, наше Царское Величество, къ вамъ, брату нашему, великому государю, въ вашему королевскому величеству посланника нашего урожденнаго Козьму Никитича Нефимонова, которому, по поданіи вашему королевскому величеству сей нашей Царскою Величества граматы, и по любительномъ нашемъ поздравленіи для подкрѣпленія сей же войны, и для общихъ нашихъ и всему христіянству потребныхъ дѣлъ, указали мы Великіе Государи ѣхать къ пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему брату нашему, великому государю къ Леопольду цесарю римскому, къ его цесарскому величеству. И вамъ бы, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, по принятіи у него сей нашей царскаго величества граматы, и по выслушаніи любительнаго на-

шего братскаго поздравленія, по утверженнымъ мирнымъ договорамъ, велѣть его совсѣми при немъ будучими людьми, чрезъ свои королевскаго величества государства, такъ въ государство его цесарскаго величества ѣдущаго, какъ и оттуда возвращающагося, до рубежей государствъ нашихъ, пропустить со всякимъ вспомогательствомъ безо всякаго задержанія. А въ которое время вашего королевскаго величества, коронныхъ и литовскихъ гетмановъ съ войски, въ помянутыя непріятельскія жилища, въ Бѣлгородчину и въ Будяки, послать изволите и какіе воинскіе промыслы чинится будутъ, и о томъ мы, Великіе Государи, наше Царское Величество желаемъ братскаго вашего королевскаго величества увѣдомленія и обнадеживательнаго любительнаго вашею граматою, зѣло скораго соотвѣтствованія, какъ во общую нашу пользу, такъ и въ крѣпчайшее согласіе, нерозорванныхъ союзныхъ силъ и оружій нашихъ, и для соединенія иныхъ христіянскихъ союзниковъ, на тужъ войну оружій, чтобъ нашему Царскому Величеству, вашего королевскаго величества, о томъ намѣреніе заранѣе подлинно было извѣстно. И на сію, вашего королевскаго величества любительную соотвѣтствующую грамату, изволили бъ вы, братъ нашъ, великій государь, ваше королевское величество, отдать резиденту нашему Борису Михайловичу, который нынѣ при дворѣ вашего королевскаго величества: ему указали мы, Великіе Государи, прислать къ намъ Великимъ Государямъ, къ нашему Царскому Величеству, ту вашего королевскаго величества грамату, для скорѣйшаго извѣстія, чрезъ почту. И при семъ мы, Великіе Государи, наше Царское Величество, вамъ, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, желаемъ отъ Господа Бога долголѣтняго здравія и счастливаго въ государствахъ вашихъ государствованія и правленія. Писанъ государствія нашего во дворѣ

царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія мира ЗСХД, мѣсяца декабря К дня, государствованія нашего ДІ году.» ≠—На оборотѣ граматы написано: «брату нашему, найяснѣйшему и державнѣйшему, великому государю, Яну третьему, Божіею милостію королю польскому, великому князю литовскому, рускому, прускому жмоидцкому, мазовецкому, волынскому, подольскому, подляшскому, житомянскому и иныхъ.» Грамата писана часто, на желтой бумагѣ, въ листъ большаго формата, заглавные титулы Царей и короля, писаны золотомъ; на верху заглавія и по бокамъ, до полъ-листа, вьются украшенія (розводы), на подобіе лавровъ, и покрыты золотомъ. Къ граматѣ приложена печать съ государственнымъ гербомъ, на красномъ воскѣ, который совсѣмъ разсыпался и только остались части кустодіи, имѣющей обьемъ въ четвертку. Грамата хран. въ импер. публ. библ. —198).— Объ отправленіи посольства, см. Галема: ч. 1. с. 80—82.; Туман.: Собр. запис. и проч. Ч. 1. с. 86.; Бергм.: Истор. Петра велик. ч. 1. с. 211. Волтеръ: Hist. de l' Empire de Russie sous Pierre le-grand, ч. 1. гл. X. называетъ Ѳеодора Головина, Алексѣемъ Головинымъ, слѣдов. его отца, а Возницына Воницынымъ, но Катифоръ: Vita di Pietro il grande, гл. 2. с. 86. Возницына обратилъ въ Воскрифестейна: ed il Signor Voscrifestein, segretario di stato.» Такъ же имена ихъ изуродовалъ Calvi: Elogio di Pietro il grande, с. 72.—О пожалованіи вотчинъ за азовскій походъ бояр. Шеину, адмир. Лефорту и генералъ-кригсъ-коммисару Головину, см. Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 3. № 563.—Головину подарено, въ кромскомъ уѣздѣ, село Молодовское съ деревнями и со всѣми угодьями, всего 57 дворовъ —199).— Голик. Дополн. къ дѣян. Петра велик. ч. 5. с. 66—68.—200—Американское растѣніе табакъ, или какъ прежде его называли никоціанъ, по имени нашедшаго, растетъ на островѣ Та-

баго, на одномъ изъ караибскихъ. — Чулковъ: историческое описаніе россійской коммерціи т. 1., кн. 1., с. 427—434. Jean Perry: État présent de la grande Russie.—С. 160. (перев. съ англ.) —204).— Имянной указъ 1634. г.; уложеніе 1648 г. гл. 25. —202).—Перри, поступивъ на службу, въ 1698—1710, не все получилъ обѣщанное. Бывшій при дворѣ нашемъ англійскій посолъ, Витвортъ, ходатайствовалъ о немъ у первенствующаго министра графа Головина. Perry: État présent de la grande Russie с. 1. и 27. —203).— Пословъ одарили богато: Лефортъ, Головинъ и Возницынъ получили медали съ изображеніемъ государственнаго герба на золотыхъ цѣпяхъ, первый, вѣсомъ въ 10 ф., второй въ 8 ф., третій въ 6 ф., прочіе вѣсомъ по 120 золотниковъ. Журналъ Его Величества Петра I., въ рукописи.; писанъ въ концѣ XVIII в., хран. въ Румянц. муз. Эта рукопись не сходна съ журналомъ, напечатаннымъ въ собраніи запис. Туманск. о жизни Петра I. — См. ч. 3. Рукописный журналъ Петра I. весьма любопытенъ; въ немъ много помѣщено объ образѣ жизни тѣхъ народовъ, чрезъ земли которыхъ онъ проѣзжалъ, какъ то: Австріи, Прусіи и другихъ государствъ. —204).— Голик.: Дѣян. Петра в. ч. 2. с. 275 — 277. Бантышъ — Каменскій: Дѣян. полководц. и министр. Петра велик., ч. 1. с. 31. 32. —205).— Семейныя причины, по которымъ она была заточена, описаны Корбомъ, см. Diarium с. 73—172. О наказаніи мятежниковъ, см. Галема: Жизнь Петра великаго ч. 1. с. 104.—115.; Голиковъ: Дополн. къ дѣян. ч. 5. с. 234—238. 240—241.; Житіе и славныя дѣла Государя Петра I, ч. 1. с. 229. — 235. Сентября 29 числа повѣсили попарно 230 стрѣльцовъ; 2 окт, 500 стрѣльцамъ отрубили уши, вырвали ноздри и сослали въ Сибирь; 6 числа: 6 стрѣльцовъ наказали кнутомъ; 10 числа болѣе 200 стрѣльцовъ повѣсили предъ стѣнами Москвы, тамъ, гдѣ они начали ея осаду;

14 числа: 330 стрѣльцамъ отрубили головы; 16 числа: обезглавили тѣхъ поповъ, которые благословили бунтовщиковъ, и трупы ихъ разложили по колесамъ; двухъ горничныхъ Царевны Софіи и Марфы, закопали по сосцы въ землю; перебили ноги двумъ стрѣльцамъ и живыхъ колесовали; отсѣкли головы еще 20 стрѣльцамъ а предъ монастыремъ, въ коемъ Софія находилась, воздвигнули четвероугольную висѣлицу и повѣсили 230 стрѣльцовъ: трехъ начальниковъ подъ самыми окнами, съ бумагами въ рукахъ, которые возвѣщали народу, Царевну Софію правительницею государства; 20 числа была послѣдняя казнь двухъ стрѣльцовъ, коихъ, по разбитіи ногъ, колесовали, а всѣ остальные за тѣмъ стрѣльцы сосланы были въ Сибирь, и съ тѣхъ поръ самое названіе стрѣльцовъ уничтожилось навсегда. — Тамъ же; Берг: Истор. Петра великаго, ч. 1. с. 297 — 298. По случаю совершеннаго уничтоженія стрѣльцовъ, выбита была медаль: на одной сторонѣ ея представлено изображеніе Петра, съ надписью во кругъ: «Petrus Alexii filius D. G. Tzar et Magnus Dux totius Russiae» (т: е: Петръ Алексѣевичъ, Божіею милостію, Царь и Великій Князь всея Росіи); на другой сторонѣ представленъ Геркулесъ съ дубиной на лѣвомъ плечѣ, а въ правой рукѣ держитъ факелъ, огнемъ коего истребляетъ четыре головы, оторванныя имъ отъ гидры. Эти гидры суть четыре главные бунтовщики. Вокругъ надпись: «Salus publica firmata.» (утверждено благо народа). Внизу медали: «Perduellibus deletis CD. DC.CXLVIII. (послѣ уничтоженія мятежниковъ 1698 г.) De Tiregale: Medailles sur les principaux événemens de l'Empire de Russie, dépuis le regne de Pierre-le-graud jusqu' à celui de Catherine II., avec des éxplications historiques, in f. Postdam изд. 1772. с. 7.—Посвящено Императрицѣ Екатеринѣ II. — 206). — Korb. Diar.—с. 75. 88. 90.; Галемъ: Жизнь Петра в. ч. 1. с. 128. — 207). — Малин.:

Біогр. свѣд. и т. д., въ рукоп.; Бантышъ — Каменскій: Дѣян. полков. и министр., и пр., сдѣсь приложенъ снимокъ съ медали Головина, принадлежавшей ученому собирателю рѣдкостей Зою Павловичу Зосимѣ. — 208). — Бантышъ — Каменскій пишетъ, что Андреевскій орденъ учрежденъ въ 1699 г. марта 10.; Волтеръ, въ 1698 г. сентября 10:, Бергм.: Истор. Петра великаго ч. 1. с. 310., 1699 г. марта 20., на канунѣ погребенія Лефорта, и что въ тотъ же самый день Головинъ получилъ знаки этаго ордена.—Бергманъ подкрѣпляетъ свое мнѣніе дневникомъ Корба Diarium. с. 122.—Андреевской орденъ учрежденъ въ 1698 г. август. 30 дня, см. Манифестъ Императора Павла I.: о командорствахъ орденскихъ; Голикова: Дѣянія Петра великаго ч. 1. с. 331; Правикова: Памятникъ законовъ, ч. 4. с. 59; Галема: Жизнь Петра I. ч. 1. с. 116; Ежемѣсячныя сочиненія на 1757 г. октябрь мѣсяцъ, с. 327. и 328. Волтеръ: Hist. de l'Empire de Russie sous Pierre-le-grand. ч. 1. г. X., пишетъ: Gollowin, successeur de le Fort dans la dignité de grand amiral, fut le premier chevalier de cet ordre. On regarda l'honneur, d'y être admis comme une grande récompense. C'est un avertissement qu'on porte sur soi d'être respecté par le peuple; cette marque d'honneur ne coute rien à un souverain et flatte l'amour propre d'un sujet, sans le rendre puissant. О смерти Лефорта см. Korb. Diarium. с. 120.; О покровительствѣ Головина иностранцевъ, тамъ же, с. 125. — 209). — Дворцовыя записки 1700 г. с. 304., помѣщено въ магазинѣ Туманскаго. —210).— Туман.: Рос. магаз., ч. 2. с. 336—345.; Журналъ Петра I., въ Собр. записокъ Туманскаго ч. 3. с. 209.; Галемъ: Жизнь Петра I. ч. 1. с. 164.; Полн. собр. зак. рос. имп., ч. 4. № 1811. с. 74. — 211). — Галемъ, ч. I. с. 167.—177; Жур. Государя Петра I., с. 208.—209.; Голиковъ: Дѣянія Петра I. ч. 2. с. 24-25. —

212).—Бантышъ—Каменскій ч. I. — 213). — Полн. собр. зак. рос. имперіи ч. 4. № 1838. с. 155.; Голик.: Дѣян. Петра великаго ч. 2. с. 83. 85. 87. 90.—214).—Голик. Дѣян. Петра велик. ч. 11. с. 69. и д.—215).—Витвортъ, англійскій посолъ, An account of Russia, с. 33.—216).— Голик.: Дѣян. Петра великаго ч. 11. с. 194. — 217). — Тамъ же ч. 11. с. 101. — 104. Андреевскіе кавалеры поставлены по списку, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1. Головинъ 2. Мазепа. 3. Фельдмар. Шереметевъ. 4. Государь Петръ. 5. Меншиковъ. 6. Голицынъ. О письмѣ Петра I. къ Головину, см. Голик.: Дѣян. Петра I. ч. 10.—218).— Бантышъ—Каменскій: Дѣян. полководцовъ и министровъ, пишетъ, что де-Балюзъ имѣлъ аудіенцію у Государя 1704. г. февр. 24., но въ Журналѣ Петра велик., помѣщ. въ Собр. запис. Туман. ч. 3. с. 329. сказано, что онъ представлялся 1703 г. марта 25. — 219). — Тамъ же, въ журналѣ Петра великаго ч. 3. с. 390. — 220). — Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 4. № 1991. с. 266. Θеоф. Прокоповичъ: Истор. Петра вел. с. 114. 115. 122.— 221).—Голик.: Дѣян. ч. 2. с. 430; ч. 11. с. 43; Галемъ: с. 221 222.—222).—Голик: Допол. къ дѣян. Петра вел. ч. 11 с. 83. — 87. — Въ 1705. г. генв. 15 объявлено гр. Головинымъ о свободномъ торгѣ льномъ во всей Росіи и объ отпускѣ его за границу, со взиманіемъ пошлины, по торговому уставу—Полн. собр. зак. рос. Импер. ч. 4. № 2012 с. 281.—223).—Емѣсяч. соч. на 1757 г. окт. мѣс. с. 328.; Θеофанъ Прокоповичъ: Истор. Петра вел. с. 124. 125.—224).— Голик.: Дополн. къ дѣян. Петра вел. ч. 7. с. 178—189.; его же: Дѣян. Петра вел. ч. 10. с. 427—429.—225).—Древн. вивл., ч. 20. с. 376.—226).— Голик: Дѣян. Петра вел. ч. 2. с. 308.—227).—Тамъ же, ч. 2. с. 335.; Допол. къ дѣян. Петра вел., ч. 7. с. 198. — 212. 214. 224. —228).— Новик. Древн. вивл., ч. 19. с. 392.—229).—Голик.: Дополн. къ дѣян. Петра вел. ч.

7. с. 229. 230. — 230). — Малин.: Біогр. свѣд., и т. д. (въ рукоп.) — 231). — Голик.: Дѣян. Петра вел. ч. 9. с. 281.—232).—Договоры, заключенные гр. Головинымъ, помѣщены въ Полн. собр. зак. рос. имп.: 1. въ 3 части подъ № 1329 с. 3.; 2. подъ № 1336. с. 15.; 3. подъ № 1346, с. 31.; 4. подъ № 1589. с. 326.; 5. подъ № 1628. с. 447.; 6. подъ № 1934. с. 217.; 7. подъ № 1991 с. 266.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

